

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азоев Г.Л. – д-р экон. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Башимаков В.И. – д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук,
д-р психол. наук, проф.
Ефимова М.Р. – д-р экон. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Кибакин М.В. – д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. – д-р экон. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. – д-р социол. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Сергиенко С.К. – д-р психол. наук, проф.
Симонович Н.Е. – д-р психол. наук, проф.
Смирнова Т.В. – д-р социол. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Фетисов Э.Н. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Фролов С.С. – д-р социол. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд. ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки), 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки), 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки), 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки), 22.00.01 – Теория, методология и история социологии (социологические науки), 22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки), 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 22.00.05 – Политическая социология (социологические науки), 22.00.06 – Социология культуры (социологические науки), 22.00.08 – Социология управления (социологические науки).

Agapov V.S. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Azoev G.L. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Bazylevich T.F. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Bashmakov V.I. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Voronin V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Groshev I.V. – Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Psychological Sciences, prof.
Efimova M.R. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Iontseva M.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kibakin M.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Kleiner G.B. – Doctor of Economic Sciences, prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Krasovskii Yu.D. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Krupnov A.I. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kryshstanovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Kuznetsov N.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Mitrofanova E.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Novikov V.G. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Patsula A.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Raichenko A.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Sergienko S.K. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Simonovich N.E. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Smirnova T.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Tikhonova E.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Fetisov E.N. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Filippov A.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Fomin P.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Frolov S.S. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Cherepov V.M. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Chudnovskii A.D. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Eriashvili N.D. – Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Juridical Sciences, Candidate
of Historical Sciences, prof.

The journal is included in the list of Higher Attestation Commission of peer-reviewed scientific publications, in which should be published basic scientific results of dissertations on competition of a scientific degree of candidate of sciences and on competition of a scientific degree of doctor of sciences in the field: 08.00.01 – Economic theory (economic sciences), 08.00.05 – Economics and management of the national economy (by branches and fields of activity) (economic sciences), 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences), 08.00.12 – Accounting, statistics (economic sciences), 08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics (economic sciences), 08.00.14 – World Economy (Economics), 19.00.01 – General psychology, personality psychology, history of psychology (psychological sciences), 19.00.05 – Social psychology (psychological sciences), 22.00.01 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 22.00.03 – Economic sociology and demography (sociological sciences), 22.00.04 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 22.00.05 – Political sociology (sociological sciences), 22.00.06 – Sociology of culture (sociological sciences), 22.00.08 – Sociology of management (sociological sciences).

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования

Главный редактор

И.В. Грошев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редактор

Ю.С. Никитина

Редактор перевода

А.В. Меньшиков

**Выпускающий редактор
и компьютерная верстка**

Е.А. Малыгина

Технический редактор

О.А. Дегтярёва

Дизайн обложки

Л.Н. Алексеева

Зарегистрирован в Роскомнадзоре,
свидетельство ПИ № ФС77-1361 от 10.12.1999 г.
В запись о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС 77-76215 от 12.07.2019 г.

Подписной индекс в электронном каталоге
ОАО Агентство «Роспечать» – 42517
<http://press.rosr.ru/publications/view/42517/>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.
Подп. в печ. 20.02.2020 г.
Формат 60×90/8
Объем 25,25 печ. л.
Бумага офисная
Печать цифровая
Тираж 1000 экз.
(первый завод 100 экз.)
Заказ № 167

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Адрес редакции:
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99,
главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А.
Тел.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
Сайт: <http://www.vestnik.guu.ru>

Articles are available under a Creative Commons «Attribution» International 4.0 public license, according to which, unlimited distribution and reproduction of these articles is possible in any medium, specified the author's name and references to the original article publication in this journal in accordance with the rules of scientific citation

Editor-in-Chief

I.V. Groshev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editor

Yu.S. Nikitina

Translation editor

A.V. Menshikov

**Executive editor
and desktop publishing**

E.A. Malygina

Technical editor

O.A. Degtyareva

Cover design

L.N. Alekseeva

Registered in the Roskomnadzor
Certificate PI № FS77-1361 from 10.12.1999
Changes have been made to the registration record
Registration number PI № FS 77-76215 from 12.07.2019

Subscription index in the electronic catalog
of JSC Agency «Rospechat» – 42517
<http://press.rosr.ru/publications/view/42517/>

LR № 020715 from 02.02.1998
Signed to print 20.02.2020
Format 60×90/8
Size 25,25 printed sheets
Offset paper
Digital printing
Circulation 1000 copies
(the first factory 100 copies)
Print order № 167

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a mandatory review procedure

Editor's office:
109542, Russia, Moscow, Ryazanskii Prospekt, 99, State University
of Management, the main academic building, office 346 and 345A.
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
<http://www.vestnik.guu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Ефимова Н.А. Выявление приоритетных направлений внешних политик государств – членов Евразийского экономического союза в рамках двустороннего сотрудничества	5
Жерегеля А.В. Особенности цифровизации взаимоотношений на промышленном рынке	12
Колесникова Е.Н. Современные проблемы законодательного регулирования внутреннего контроля	16
Райченко А.В. О соотношении теории и методологии управления	23
Суленова Ю.С., Корзватых Ж.М. Методические основы системы внутреннего контроля предприятий в современных рыночных условиях	28
Сычев А.А., Зайцева Е.В., Толкачев П.С. Нравственно-этические аспекты цифровой экономики	36
Школьный Д.В. Развитие производственной системы предприятия ресурсами организационной культуры	43

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

Милькина И.В., Лиц С.В. Анализ результативности государственной поддержки высокотехнологических отраслей	48
Платонова А.В., Пустынникова Е.В. Инновационное развитие предприятий обрабатывающей промышленности: тенденции и перспективы	57

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Камчатова Е.Ю., Седова А.В. Экономико-правовой аспект воздействия нефтегазовых скважин на окружающую среду	65
Кара-Сал М.Р., Хомушк В.К. Региональные особенности реализации национальных проектов и роль контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации в условиях перехода к проектному управлению	71
Остапенко Е.А. Оценка трудовых ресурсов субъектов Северо-Кавказского федерального округа в условиях региональной асимметрии	78
Соколенко В.В., Чаброва Д.В., Коптенков Е.Л. Проектно-ориентированное управление экологическим предпринимательством в регионах	84

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Береговская Т.А., Гришаева С.А. Поколение Z: потребительское поведение в цифровой среде	92
Карданов В.А., Кулик В.Н., Петрова Т.А., Вульшонков В.В. Анализ структуры экспорта и импорта товаров между Республикой Польша и Российской Федерацией	100
Кирова Е.А., Захарова А.В., Дементьева М.А. Совершенствование налогообложения недвижимого имущества физических лиц в Российской Федерации	108
Медведева О.Е., Артеменков А.И. Теоретические основы экономических измерений стоимости в условиях глобальных технологических сдвигов и кризисов. Новейшая методологическая база (часть 2)	114
Оздоева Э.А., Смоляков О.А. Методологические основы оценки стоимости жизненного цикла авиационного двигателя с учетом сопутствующих рисков	121

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

Неопуло К.Л., Попов И.С., Куксов А.С. Тенденции и перспективы реализации краудфандинга как способа финансирования инвестиционных проектов в Российской Федерации	129
--	-----

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

Efimova N.A. Identification of priority areas of foreign policies of the member states of the Eurasian Economic Union in the framework of bilateral cooperation	5
Zheregelya A.V. Features of digitalization of relationships in the industrial market	12
Kolesnikova E.N. Modern problems of legislative regulation of an internal control	16
Raychenko A.V. On the correlation of management theory and methodology	23
Sulnova J.S., Korzovatykh Zh.M. Methodological bases of the system of internal control of enterprises in modern market conditions	28
Sychev A.A., Zaytseva E.V., Tolkachev P.S. Moral-ethical aspects of the digital economy	36
Shkolnyi D.V. Development of the enterprise production system by organizational culture resources	43

STRATEGIES AND INNOVATIONS

Milkina I.V., Lits S.V. Analysis of state support effectiveness for high-tech industries	48
Platonova A.V., Pustynnikova E.V. Innovative development of manufacturing enterprises: trends and prospects	57

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

Kamchatova E.Yu., Sedova A.V. Economic and legal aspect of the negative impact of oil and gas wells on the environment	65
Kara-Sal M.R., Khomushku V.K. Regional features of the national projects implementation and the role of control and accounting bodies of of the Russian Federation subjects in the transition to project management	71
Ostapenko E.A. Assessment of labor resources of subjects of the North-Caucasian Federal District under conditions of regional asymmetry	78
Sokolenko V.V., Chabrova D.V., Koptenok E.L. Project-oriented management of environmental entrepreneurship in the regions	84

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

Beregovskaya T.A., Grishaeva S.A. Generation Z: consumer behavior in digital ecosystem	92
Kardanov V.A., Kulik V.N., Petrova T.A., Vulshonok V.V. Analysis of the structure of export and import of goods between the Republic of Poland and the Russian Federation	100
Kirova E.A., Zakharova A.V., Dement'eva M.A. Improving the taxation of immovable property of physical persons in the Russian Federation	108
Medvedeva O.E., Artemenkov A.I. Theoretical bases of economic measurement of value in the conditions of global technological shifts and crises. Newest methodological base (part 2)	114
Ozdоеva E.A., Smolyakov O.A. Methodological basis for estimating the life cycle cost of aircraft engine, taking into account the attendant risks	121

INVESTMENT VALUATION

Neopulo K.L., Popov I.S., Kuksov A.S. Trends and prospects for the implementation of crowdfunding as a way of financing investment projects in Russia	129
---	-----

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

<i>Дьяконова О.С., Ковалева Н.В.</i>	
Оценка финансового состояния банков России и пути совершенствования.....	137
<i>Полякова В.В., Сумбатян С.Л., Басалаев В.А.</i>	
Финансовые аспекты становления института самозанятости	144
<i>Травкина Е.В., Гущина Т.С.</i>	
Вызовы банковского кредитования малого и среднего бизнеса: современная российская специфика	150

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

<i>Лукашевская Д.А.</i>	
Различия между мотивацией и стимулированием персонала.....	156
<i>Лялин А.М., Персианов В.А., Королевская В.И.</i>	
Научно-методические и духовно-нравственные ориентиры в подготовке управленческих кадров в Государственном университете управления (часть 2)	164
<i>Митрахович С.П.</i>	
Трансформация и противоречия политики идентичности в современной западной общественно-политической идеологии и практике гражданского общества	171

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

<i>Дедов Н.П., Комиссарова О.А.</i>	
Социально-психологические особенности одиночества у современных подростков	177
<i>Дюпина С.А.</i>	
Использование операционных механизмов мнемических способностей испытуемыми при запоминании усложненного бессмысленного материала	182
<i>Макаренко А.Е.</i>	
Использование информационных технологий для профилактики профессионального выгорания преподавателей	188
<i>Чернякевич Е.Ю., Погодина Э.В.</i>	
Исследование эмоционального выгорания в связи со смыслоизмененными и карьерными ориентациями у представителей социономических профессий	195

CONTENTS

FINANCES AND BANKING

<i>Dyakonova O.S., Kovaleva N.V.</i>	
Assessment of the financial condition of Russian banks and ways to improve	137
<i>Poliakova V.V., Sumbatyan S.L., Basalaev V.A.</i>	
Financial aspects of establishing the institution of the self-employment.....	144
<i>Travkina E.V., Gushchina T.S.</i>	
The challenges of bank lending of small and medium businesses: modern Russian specificity	150

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

<i>Lukashevskaya D.A.</i>	
Differences between motivation and staff incentives.....	156
<i>Ljalin A.M., Persianov V.A., Korolevskaja V.I.</i>	
Scientific and methodological, spiritual and moral guidelines in management training at the State University of Management (part 2)	164
<i>Mitrakhovich S.P.</i>	
Transformation and contradictions of the identity politics in modern western social and political ideology and practice of the civil society	171

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

<i>Dedov N.P., Komissarova O.A.</i>	
Socio-psychological features of loneliness in modern teenagers.....	177
<i>Dyupina S.A.</i>	
Use of operational mechanisms of mnemonic abilities by subjects when memorizing complex uncomplicable material	182
<i>Makarenko A.E.</i>	
Use of information technologies for the prevention of professional burnout of teachers.....	188
<i>Cherniakov E.Yu., Pogodina E.V.</i>	
The study of emotional burnout in connection with life meaning and career orientations among representatives of socioeconomic professions	195

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 341

JEL K39

DOI 10.26425/1816-4277-2020-1-5-11

**Ефимова Нина
Александровна**

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правитель-
стве Российской Федера-
ции», г. Москва, Российская
Федерация

ORCID: 0000-0002-6500-6601

e-mail: efimovanina@yandex.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ВНЕШНИХ ПОЛИТИК ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В РАМКАХ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена выявлению приоритетных направлений внешней политики государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) в рамках двустороннего сотрудничества, отраженных в национальных правовых и иных актах и документах, определяющих основной вектор реализуемой внешней политики каждого из государств – членов ЕАЭС. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что внешнеполитические вопросы решаются каждым из членов ЕАЭС самостоятельно. Отсутствие согласованных подходов к реализации внешнеполитической деятельности государств – членов ЕАЭС, в том числе в рамках двустороннего сотрудничества, не может не оказывать влияние на развитие всей экономической интеграции. Указанное опосредует необходимость моделирования согласованного подхода к реализации внешней политики государств – членов ЕАЭС как интеграционного единства, в рамках которого будут учтены интересы каждого члена ЕАЭС вкупе с интересами организации. Указанное будет способствовать усилению экономического взаимодействия национальных экономик членов ЕАЭС и укреплению интеграционного потенциала ЕАЭС, что в условиях нарастания геополитической напряженности является особенно актуальным.

Ключевые слова: ЕАЭС, внешняя политика, двустороннее сотрудничество, геополитическая напряженность, интеграция, союз.

Цитирование: Ефимова Н.А. Выявление приоритетных направлений внешних политик государств – членов Евразийского экономического союза в рамках двустороннего сотрудничества // Вестник университета. 2020. № 1. С. 5–11.

Efimova Nina

Senior Lecturer, Financial
University under the
Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-6500-6601

e-mail: efimovanina@yandex.ru

IDENTIFICATION OF PRIORITY AREAS OF FOREIGN POLICIES OF THE MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN THE FRAMEWORK OF BILATERAL COOPERATION

Abstract. The article is devoted to identifying priority areas of foreign policy of the Eurasian Economic Union (hereinafter – EAEU) member states in the framework of bilateral cooperation, reflected in national legal and other acts and documents, determining the main vector of the implemented foreign policy of each of the EAEU member states. As a result of the study, it has been concluded, that foreign policy issues are solved by each member of the EAEU independently. The lack of coordinated approaches to the implementation of the foreign policy activities of the EAEU member states, including in the framework of bilateral cooperation, cannot but affect the development of all economic integration. This mediates the need to model a coordinated approach to the implementation of the foreign policy of the EAEU member states as an integration unity, within the framework of which the interests of each EAEU member will be taken into account, together with the interests of the organization. This will contribute to enhancing the economic interaction of the national economies of the EAEU members and to strengthening the integration potential of the EAEU, which in the context of increasing geopolitical tension is especially relevant.

Keywords: EAEU, foreign policy, bilateral cooperation, geopolitical tension, integration, union.

For citation: Efimova N.A. (2020) Identification of priority areas of foreign policies of the member states of the Eurasian Economic Union in the framework of bilateral cooperation. *Vestnik universiteta*. I. 1, pp. 5–11. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-5-11

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Acknowledgements. The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds for the state task of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

© Ефимова Н.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), принятая 6 декабря 2018 г., в качестве важной составляющей успешного функционирования организации обозначает, в том числе, всестороннее развитие экономических отношений с внешними партнерами [1]. В связи с этим представляется важным выявить приоритетные направления внешних политик государств – членов ЕАЭС, реализуемых в рамках двустороннего сотрудничества. Указанное будет способствовать формированию общего понимания о наличии согласованных подходов к реализации внешнеполитической деятельности государств – членов ЕАЭС, без которых невозможно усиление экономического взаимодействия национальных экономик членов ЕАЭС и укрепление интеграционного потенциала союза в условиях нарастания геополитической напряженности.

Целью настоящего исследования является выявление приоритетных направлений внешних политик государств – членов ЕАЭС в рамках двустороннего сотрудничества. К задачам исследования автор относит необходимость определения и анализа правовых актов, регламентирующих приоритетные направления внешних политик государств – членов ЕАЭС, а также формирование перечня основных государств, взаимодействие с которыми позиционируется членами ЕАЭС в качестве приоритета во внешней политике.

Для достижения поставленной цели и решения задач исследования использован сравнительно-правовой метод научного познания посредством которого проанализированы национальные правовые и иные акты и документы, определяющие основной вектор реализуемой внешней политики каждого из государств – членов ЕАЭС, в том числе концептуального и стратегического характера, например: Программа Правительства Республики Армения, утвержденная Постановлением Правительства Республики Армения № 646-А от 19 июня 2017 г.; Закон Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь»; Концепция внешней политики РК на 2014-2020 гг., утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 г. № 741; Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства»; Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 г.; Концепция внешней политики Кыргызской Республики, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 11 марта 2019 г. УП № 37; Программа развития Кыргызской Республики на период 2018-2022 гг. «Единство, Доверие, Созидание»; Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»; Постановление от 15 апреля 2014 г. № 330 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности»; отчеты министерств и ведомств, ответственных за реализацию национальной внешней политики (например, Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2018 году); международные договоры членов ЕАЭС и другие источники [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11].

В результате проведенного анализа правовых актов, регламентирующих реализуемую внешнюю политику государствами – членами ЕАЭС, были выявлены следующие страновые приоритеты двустороннего сотрудничества, в отношении которых у большинства членов ЕАЭС закреплён вектор взаимного сотрудничества: страны СНГ, Китай, Индия, Африка, США, Германия, Франция, Корея, Турция, Иран. Также выделен ряд стран, в отношении которых имеется упоминание в национальных документах, регламентирующих внешнюю политику в части двусторонних отношений.

Страны СНГ. Россия заинтересована в укреплении интеграционных процессов и союзнического взаимодействия, развитии культурно-гуманитарных связей со странами СНГ, на что указывает, в том числе, принятый План совместных действий России и Казахстана до 2021 г., по основным направлениям; подписание программы экономического сотрудничества с Таджикистаном до 2021 г.; также предусмотрена реализация Плана действий по развитию ключевых направлений сотрудничества с Азербайджаном на период до 2024 г. [14]. Казахстан ориентирован на политическое, экономическое и культурно-гуманитарное сотрудничество со странами СНГ. В частности, разработан проект Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Узбекистан о трудовой деятельности и защите прав трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Республики Узбекистан, в Республике Казахстан и трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Республики Казахстан, в Республике Узбекистан от 12 апреля 2019 г.; заключено соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Азербайджанской Республики об организации содействия в совместном строительстве, владении и пользовании волоконно-оптических

линий связи по дну Каспийского моря по маршруту Казахстан – Азербайджан операторами связи Республики Казахстан и Азербайджанской Республики от 19 марта 2019 г.

Китай. Россия ориентирована на увеличение объемов товарооборота, взаимодействие в сфере энергетики с Китаем (поставки в Китай с завода «Ямал СПГ») [12]. Подписаны документы, регламентирующие строительство дополнительных энергоблоков на Тяньваньской АЭС и на новой АЭС «Сюйдапу», газопровод «Сила Сибири» из России в Китай, имеются совместные проекты в авиастроительной и космических областях. Белоруссия в рамках взаимодействия с Китаем заинтересована в развитии торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества: реализуется совместный проект – индустриальный парк «Великий камень», программы, направленные на оздоровление и лечение детей из Китая в Белоруссии, безвизовый режим. Между Казахстаном и Китаем достигнута договоренность таможенных служб о взаимной передаче информации о грузах в режиме онлайн; развивается сотрудничество в сфере энергетики, инвестиций, торговли, гуманитарной сфере, транзитно-транспортной сфере, аграрном секторе, экологии. Для Кыргызстана Китай – основной инвестор; подписана Программа сотрудничества министерств иностранных дел Кыргызстана и Китая на 2020-2021 годы; обеспечивается поддержка в реализации Национальной стратегии устойчивого развития на 2018-2040 годы, которая может быть сопряжена с китайской стратегией «Один пояс – один путь», строительство железной дороги «Китай – Киргизия – Узбекистан», развитие ирригационных систем и «Таза суу»), партнерство в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Взаимодействие Армении и Китая связано с проектом «Экономический пояс Шелкового пути», имеется заинтересованность во взаимодействии в сфере инвестиций, отмене визового режима между Китаем и Арменией.

Индия. Россия осуществляет поступательное взаимодействие с данным государством, в частности расширена договорно-правовая база сотрудничества в военно-технической, торгово-экономической, космической, энергетической, сельскохозяйственной, транспортной и культурной областях; подписана декларация «Россия – Индия: надежное партнерство в меняющемся мире». Белоруссия в рамках взаимодействия с Индией ориентирована на расширение торгово-экономического сотрудничества, подписан межгосударственный договор об инвестициях. Казахстан нацелен на развитие политических и торгово-экономических связей с Индией и взаимодействие в международных организациях. Кыргызстан и Армения в документах, регламентирующих внешнюю политику, не уточняют формат сотрудничества, но отмечают целесообразность взаимодействия с Индией.

Африка. В рамках взаимодействия России с Африкой подписаны Меморандумы о взаимопонимании с сообществом развития юга Африки. Казахстан отмечает взаимодействие со странами Африканского континента в качестве приоритета, в том числе в связи с деятельностью Африканского союза (политическое и экономическое сотрудничество). Кыргызстан ориентирован на экспорт, расширение рынков сбыта благодаря сотрудничеству. Армения предполагает развитие двусторонних экономических отношений с Африкой путем разблокирования логистических коммуникаций. Белоруссия не уточняет формат сотрудничества, но предполагает взаимодействие.

США. Россия в рамках взаимодействия с США ориентирована на «недопущение неконтролируемой деградации отношений» [2]. Белоруссия ориентирована на взаимодействие с США в торгово-экономической и гуманитарной сферах, в области международной безопасности. Казахстан предполагает политическое, экономическое и культурно-гуманитарное сотрудничество с США. Армения – укрепление дружеского партнерства. Кыргызстан не закрепляет взаимодействие с США в качестве приоритета в рамках документов, определяющих внешнюю политику.

Германия. Россия не уточняет формат, но предполагает обеспечение сотрудничества с Германией. Белоруссия предполагает межпарламентское и межрегиональное сотрудничество. Армения не уточняет формат сотрудничества, но предполагает взаимодействие с данным государством. Кыргызстан и Казахстан не закрепляют взаимодействие с Германией в качестве приоритета в рамках документов, определяющих внешнюю политику.

Франция. Россия не уточняет формат сотрудничества, но предполагает обеспечение сотрудничества с Францией. Между Белоруссией и Францией подписано межправительственное соглашение о международных автомобильных перевозках пассажиров и грузов. Армения предполагает взаимодействие с Францией по вопросам инвестиций в совместные проекты, взаимодействие в рамках Саммита Международной организации франкофонии. Кыргызстан и Казахстан не закрепляют взаимодействие с Францией в качестве приоритета в рамках документов, определяющих внешнюю политику.

Корея. Россия, как и Казахстан, не уточняет формат, но предполагает обеспечение сотрудничества с Кореей. Белоруссия ориентирована на взаимодействие с данным государством в таких сферах, как экономика, наука, инновации, технологии, транспорт и инфраструктура. Кыргызстан и Армения не закрепляют взаимодействие с Кореей в качестве приоритета в рамках документов, определяющих внешнюю политику.

Турция. Россия и Турция взаимодействуют по вопросам строительства АЭС «Аккую», завершена укладка морского участка газопровода «Турецкий поток». Белоруссия реализует сотрудничество с Турцией в рамках совместной комиссии по сотрудничеству в области науки и технологий. Казахстан не уточняет формат, но предполагает обеспечение сотрудничества. Кыргызстан и Армения не закрепляют взаимодействие с Турцией в качестве приоритета в рамках документов, определяющих внешнюю политику.

Иран. Россия ориентирована на сотрудничество с Ираном в сфере энергетики и транспорта. Казахстан предполагает торгово-экономическое и транзитно-транспортное сотрудничество с Ираном, также имеется ориентир на стабильность на Каспийском море. Армения предполагает углубление добрососедских отношений с Ираном. Кыргызстан и Белоруссия не закрепляют взаимодействие с Ираном в качестве приоритета в рамках документов, определяющих внешнюю политику.

Нельзя не отметить наличие иных, более «широких» страновых приоритетов, закрепленных в рамках документов, определяющих внешнюю политику членов ЕАЭС [13; 16]. В частности, Россия ориентирована на укрепление и развитие взаимодействия со странами ближнего зарубежья в целях формирования пространства добрососедства и стабильности по периметру российских границ; нацелена на взаимодействие со странами Европы, Арктикой, Японией, Монголией, Вьетнамом, Индонезией, Таиландом, Сингапуром, Малайзией, Австралией, Новой Зеландией, Афганистаном, странами Ближнего Востока и севера Африки, Сирией, в том числе в форматах многостороннего сотрудничества [15]. Указанное предполагается реализовывать посредством проведения культурных мероприятий в рамках Дней России и т. п.

Белоруссия ориентируется на расширение географии и внедрение новых форматов сотрудничества, в том числе в целях инвестирования в свою национальную экономику, посредством активного укрепления международных связей с такими странами, как Латвия (утвержден Межправительственный план сотрудничества по основным направлениям на среднесрочную перспективу), Литва (торгово-инвестиционное сотрудничество), Нидерланды (подписано межправительственное Соглашение о сотрудничестве и взаимной административной помощи в таможенных делах; взаимодействие в нефтехимической области), Сербия (поддержка со стороны Белоруссии суверенитета и территориальной целостности Сербии), Швейцария (экономическое сотрудничество), Оман (взаимодействие в сфере предпринимательства), Сирия (политическое взаимодействие, отдых сирийских детей в Белоруссии), Судан (торгово-экономическое сотрудничество), Гана (экспорт белорусских услуг в сфере образования и медицины), Зимбабве (поставка белорусской техники), Нигерия (образовательные услуги Белоруссии), Аргентина (подписаны Меморандум о взаимопонимании между Министерством иностранных дел Белоруссии и Министерством иностранных дел и культа Аргентины о политических консультациях, Протокол о завершении двусторонних переговоров с Аргентиной по доступу на рынок товаров в рамках присоединения Белоруссии к ВТО), Колумбия (подписано межправительственное соглашение о безвизовых поездках по дипломатическим и служебным (официальным) паспортам), Чили (вступило в силу межправительственное соглашение об отмене виз для владельцев дипломатических, служебных и официальных паспортов), Уругвай, Никарагуа, Мексика. В целом страны Латинской Америки позиционируются Белоруссией в качестве перспективных для экспорта наукоемких и высокотехнологичных товаров, строительных, компьютерных и образовательных услуг (с учетом существующей логистики).

Казахстан предполагает укрепление взаимодействия с прибрежными государствами Каспийского моря, Южной, Юго-Восточной, Восточной Азии, Среднего и Ближнего Востока, Северной, Центральной и Латинской Америки в целях развития торговли, инвестиций, гуманитарных связей, продвижения интересов в международных организациях. С Японией сотрудничество направлено на привлечение новейших технологий, внедрение энерго- и водосберегающих технологий, содействие развитию национальной системы образования, укрепление диалога «Центральная Азия – Япония»; с Кореей – укрепление диалога «Центральная Азия – Республика Корея». Взаимодействие с Афганистаном проходит в форме активной поддержки развития и укрепления безопасности.

Армения способствует укреплению взаимосвязей со странами – членами Ближнего Востока, Американского континента, странами Азии, Африки и Океании, в том числе в целях развития двусторонних экономических отношений путем разблокирования логистических коммуникаций.

Кыргызстан предполагает развитие сотрудничества со странами «дальней дуги» (страны Азии и Океании, Африки и Ближнего Востока, Латинской Америки) в целях развития экспорта и расширения рынков сбыта, а также на укрепление добрососедства с государствами Центрально-Азиатского региона.

Таким образом, внешнеполитические вопросы решаются каждым из членов ЕАЭС самостоятельно. Отсутствие согласованных подходов к реализации внешнеполитической деятельности государств – членов ЕАЭС, в том числе в рамках двустороннего сотрудничества, не может не оказывать влияние на развитие всей экономической интеграции. Указанное опосредует необходимость моделирования согласованного подхода к реализации внешней политики государств – членов ЕАЭС как интеграционного единства, в рамках которого будут учтены интересы каждого участника вкупе с интересами организации. Учитывая, что экономические интересы государств – членов ЕАЭС неразрывно связаны с интересами политическими, поддержка политической стабильности государств – членов ЕАЭС будет способствовать созданию благоприятной среды для экономической стабильности, что в свою очередь, положительным образом отразится на этапах развития ЕАЭС как международной организации.

Библиографический список

1. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (Принята в г. Санкт-Петербурге 06.12.2018 г.) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=60001#01935471810989926> (дата обращения: 18.10.2019).
2. Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 30.11.2016 640 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1864942980018700377598290285&cacheid=F307291B12866399C2DD1782AC5F0319&mode=splus&base=LAW&n=207990&rnd=D26FAF6F32BB65DD3EFB75A6BED97BFE#2v0dxt20a3> (дата обращения: 18.10.2019).
3. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» от 15.04.2014 № 330 (ред. от 28.03.2019) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162174/ (дата обращения: 18.10.2019).
4. Закон Республики Беларусь «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» от 14.11.2005 № 60-3 (с изм. и доп. от 04.06.2015 № 275-3) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10500060> (дата обращения: 18.10.2019).
5. Концепция внешней политики Кыргызской Республики (утв. Указом Президента Кыргызской Республики от 11.03.2019 УП № 37 // Официальный сайт Президента Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.president.kg/ru/sobytiya/13605_prezident_podpisal_ukaz_okoncepcii_vneshney_politiki_kirgizskoy_respubliki (дата обращения: 18.10.2019).
6. Концепция внешней политики РК на 2014-2020 (утв. Указом Президента Республики Казахстан от 21.01.2014 № 741 // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mfa.kz/ru/content-view/kontseptsiya-vneshnoy-politiki-rk-na-2014-2020-gg> (дата обращения: 18.10.2019).
7. Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2018 году // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/print/publication/reports/b7fe6b330b96c9b7.html> (дата обращения: 18.10.2019).
8. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-lidera-nacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazahstana-strategiya-kazahstan-2050-novyyi-politicheskii- (дата обращения: 18.10.2019).
9. Программа Правительства Республики Армения (утв. Постановлением Правительства Республики Армения от 19.06.2017 г.) № 646-А // Официальный сайт Правительства Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.am/files/docs/2220.pdf> (дата обращения: 18.10.2019).

10. Программа развития Кыргызской Республики на период 2018-2022 гг. «Единство, доверие, созидание» (утв. постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 20.04.2018 г. № 2377-VI) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.gov.kg/uploads/content/724/b115d4f8-f571-3e4f-a3bf-e6f237804d53> (дата обращения: 18.10.2019).
11. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 г. (утв. Указом Президента Республики Казахстан от 15.02.2019 № 636) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636#z13> (дата обращения: 18.10.2019).
12. Демченко, М. В., Шайдуллина, В. К. Правовые аспекты перемещения товаров за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза: факторы, затрудняющие экспорт российских товаров в третьи страны // Право и экономика. – 2019. – № 1. – С. 70-79.
13. Ефимова, Н. А. Система межправительственных соглашений России по торгово-экономическому сотрудничеству: степень соответствия стратегическим ориентирам // Вестник Аксор. – 2015. – № 1 (33). – С. 205-209.
14. Ишханов, А. В., Линкевич, Е. Ф., Шилин, Л. В. Внешнеторговая политика России как основа углубления интеграции // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 133. – С. 40-49.
15. Маркосян, А. Х. Оценка сравнительных преимуществ торговли государств-членов ЕАЭС с региональными мегаструктурами // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – № 1. – С. 67-84.
16. Ручкина, Г. Ф., Шайдуллина, В. К. Факторы, затрудняющие экспорт товаров ЕАЭС в третьи страны и понижающие экспортную конкурентоспособность России // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 1. – С. 136-143.

References

1. Deklaratsiya o dal'neishem razvitii integratsionnykh protsessov v ramkakh Yevraziiskogo ekonomicheskogo soyuza ot 06.12.2018 [*Declaration on the further development of integration processes within the framework of the Eurasian Economic Union dated December 6, 2018*], SPS “KonsultantPlyus”. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=60001#01935471810989926> (accessed 18.10.2019).
2. Ukaz Prezidenta RF ot 30.11.2016 № 640 “Ob utverzhdenii Kontseptsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii” [*Decree of the President of the Russian Federation dated November 30, 2016 № 640 “On approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation”*], SPS “KonsultantPlyus”. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1864942980018700377598290285&cacheid=F307291B12866399C2DD1782AC5F0319&mode=splus&base=LAW&n=207990&rnd=D26FAF6F32BB65DD3EFB75A6BED97BFE#2v0dxt20a3> (accessed 18.10.2019).
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF “Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii “Razvitie vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti” ot 15.04.2014 № 330 (red. ot 28.03.2019) [*Decree of the Government of the Russian Federation dated April 15, 2014 № 330 “On approval of the state program of the Russian Federation «Development of foreign economic activity» (ed. dated March 28, 2019)*], SPS “KonsultantPlyus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162174/ (accessed 18.10.2019).
4. Zakon Respubliki Belarus “Ob utverzhdenii Osnovnykh napravlenii vnutrennei i vneshnei politiki Respubliki Belarus” ot 14.11.2005 № 60-Z (s izm. i dop. ot 04.06.2015 № 275-Z) [*The Law of the Republic of Belarus dated November 14, 2005 № 60-Z “On the Approval of the Main Directions of the Domestic and Foreign Policy of the Republic of Belarus” (with changes and additions dated June 4, 2015 № 275-Z)*]. Available at: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10500060> (accessed 18.10.2019).
5. Kontseptsiya vneshnei politiki Kyrgyzskoi Respubliki, utverzhdannaya Ukazom Prezidenta Kyrgyzskoi Respubliki ot 11.03.2019 UP № 37 [*The concept of the foreign policy of the Kyrgyz Republic, approved by Decree of the President of the Kyrgyz Republic dated March 11, 2019 UP № 37*], Ofitsial'nyi sait Prezidenta Kyrgyzskoi Respubliki [*Official website of the President of the Kyrgyz Republic*]. Available at: http://www.president.kg/ru/sobytiya/13605_prezident_podpisal_ukaz_okoncepcii_vneshney_politiki_kirgizskoy_respubliki (accessed 18.10.2019).
6. Kontseptsiya vneshnei politiki RK na 2014-2020 (utv. Ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 21.01.2014 № 741) [*The concept of foreign policy of the Republic of Kazakhstan for 2014-2020 (approved by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated January 21, 2014 № 741)*], Ofitsial'nyi sait Ministerstva inostrannykh del Respubliki Kazakhstan [*Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan*]. Available at: <http://www.mfa.kz/ru/content-view/kontseptsiya-vneshnoy-politiki-rk-na-2014-2020-gg> (accessed 18.10.2019).
7. Obzor itogov vneshnei politiki Respubliki Belarus' i deyatel'nosti Ministerstva inostrannykh del v 2018 godu [*Review of the results of the foreign policy of the Republic of Belarus and the activities of the Ministry of Foreign Affairs in 2018*], Ofitsial'nyi

- sait Ministerstva inostrannykh del Respubliki Belarus' [Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Belarus]. Available at: <http://mfa.gov.by/print/publication/reports/b7fe6b330b96c9b7.html> (accessed 18.10.2019).
8. Poslaniye Prezidenta Respubliki Kazakhstan – Lidera Natsii N. A. Nazarbaeva narodu Kazakhstana “Strategiya “Kazakhstan-2050”: novyi politicheskii kurs sostoyavshegosya gosudarstva” [Message from the President of the Republic of Kazakhstan – the Leader of the Nation N.A. Nazarbaev to the people of Kazakhstan “Strategy “Kazakhstan-2050”: a new political course of the established state”], Ofitsial'nyi sait Prezidenta Respubliki Kazakhstan [Official website of the President of the Republic of Kazakhstan]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-nacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-strategiya-kazakhstan-2050-novyi-politicheskii- (accessed 18.10.2019).
9. Programma Pravitel'stva Respubliki Armeniya (utv. Postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Armeniya ot 19 iyunya 2017 goda) № 646-A [The program of the Government of the Republic of Armenia, (approved by the Decree of the Government of the Republic of Armenia dated June 19, 2017) № 646-A], Ofitsial'nyi sait Pravitel'stva Respubliki Armeniya [Official website of the Government of the Republic of Armenia]. Available at: <http://www.gov.am/files/docs/2220.pdf> (accessed 18.10.2019).
10. Programma razvitiya Kyrgyzskoi Respubliki na period 2018-2022 gg. “Yedinstvo, Doverie, Sozidanie” (utv. postanovleniem Zhogorku Kenesha Kyrgyzskoi Respubliki ot 20.04.2018 g. № 2377-VI) [Development Program of the Kyrgyz Republic for the period 2018-2022 “Unity, Trust, Creation” (approved by the Decree of the Zhogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic № 2377-VI)], Ofitsial'nyi sait Ministerstva inostrannykh del Kyrgyzskoi Respubliki [Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic]. Available at: <https://mfa.gov.kg/uploads/content/724/b115d4f8-f571-3e4f-a3bf-e6f237804d53> (accessed 18.10.2019).
11. Strategicheskii plan razvitiya Respubliki Kazakhstan do 2025 g. (utv. Ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15.02.2019 № 636) [Strategic Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2025 (approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated February 15, 2019 № 636)]. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636#z13> (accessed 18.10.2019).
12. Demchenko M. V., Shaidullina V. K. Pravovye aspekty peremeshcheniya tovarov za predely tamozhennoi territorii Yevraziiskogo ekonomicheskogo soyuza: faktory, zatrudnyayushchie eksport rossiiskikh tovarov v tret'iu strany [Legal aspects of the movement of goods outside the customs territory of the Eurasian Economic Union: factors that impede the export of Russian goods to third countries], Pravo i ekonomika [Pravo i Ekonomika], 2019, I. 1, Pp. 70-79.
13. Efimova N. A. Sistema mezhpriavitel'stvennykh soglashenii Rossii po torgovo-ekonomicheskomu sotrudnichestvu: stepen' sootvetstviya strategicheskim orientiram [The system of intergovernmental agreements of Russia on trade and economic cooperation: degree of compliance with strategic guidelines], Vestnik Aksor, 2015, I. 1 (33), Pp. 205-209.
14. Ishkhanov A. V., Linkevich Ye. F., Shilin L. V. Vneshnetorgovaya politika Rossii kak osnova uglubleniya integratsii [Russian foreign trade policy as a basis for deepening integration], Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Politematic Online Scientific Journal of State Agrarian University], 2017, I. 133, Pp. 40-49.
15. Markosyan A. Kh. Otsenka sravnitel'nykh preimushchestv torgovli gosudarstv-chlenov EAES s regional'nymi megastrukturnami [Evaluation of the comparative advantages of trade among EAEU member states with regional megastructures], Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika [International trade and trade policy], 2018, I. 1, Pp. 67-84.
16. Ruchkina G. F., Shaidullina V. K. Faktory, zatrudnyayushchie eksport tovarov EAES v tret'iu strany i ponizhayushchie eksportnuyu konkurentosposobnost' Rossii [Factors hindering the export of EAEU goods to third countries and lowering Russia's export competitiveness], Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economy. Taxes. Law], 2019, I. 1, Pp. 136-143.

Жерегеля Андрей Васильевич
соискатель, ФГБОУ ВО «Юго-западный
государственный университет», г. Курск,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-1317-315X

e-mail: aus_tgy@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НА ПРОМЫШЛЕННОМ РЫНКЕ

Аннотация. Цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевыми факторами которой являются цифровые данные, автоматическая обработка и использование результатов анализа, позволяющие по сравнению с традиционными формами хозяйствования существенно повысить качество и производительность труда. Трансформационно-цифровые процессы затрагивают инфраструктурные основы, связанные с новыми коммуникационными механизмами, торговыми платформами, электронными платежами и документооборотом. Наиболее ощутимы результаты цифровизации на промышленном рынке, где существуют факторы, ограничивающие развитие цифровизации, что приводит к непроработанности цифровой бизнес-парадигмы, провоцирующей дестабилизацию существующих и устоявшихся связей реальных процессов. В настоящее время происходит коренной сдвиг производственной парадигмы в сторону автоматизации, внедрения информационно-вычислительных систем, которые позволяют заменить труд человека на программу, что особенно ощутимо в деятельности бухгалтерского, кадрового, планового отдела на предприятии. Однако при этом особую значимость приобретают вопросы безопасности, защищенности, устойчивости, бесперебойности, целостности и надежности проведения операций и работы с информацией, что предъявляет высокие требования к цифровой оболочке предприятия.

Ключевые слова: цифровизация, управление, взаимоотношения, промышленный рынок, предприятие.

Цитирование: Жерегеля А.В. Особенности цифровизации взаимоотношений на промышленном рынке // Вестник университета. 2020. № 1. С. 12–15.

FEATURES OF DIGITALIZATION OF RELATIONSHIPS IN THE INDUSTRIAL MARKET

Abstract. The digital economy is an economic activity, the key factor of which are digital data, automatic processing and use of analysis results that make it possible to improve significantly the quality and productivity of labor in comparison with traditional forms of management. Transformational digital processes affect the infrastructural foundations, associated with new communication mechanisms, trading platforms, electronic payments and document management. The most tangible results of digitalization in the industrial market, where there are factors restricting the development of digitalization, which leads to the lack of development of a digital business paradigm, that provokes the destabilization of existing and established relationships of real processes. Currently, there is a radical shift in the production paradigm towards automation, the introduction of information and computing systems that allow us replace human labor with a program, which is especially noticeable in the activities of the accounting, personnel, planning department at the enterprise. However, the issues of security, protectability, stability, continuity, integrity and reliability of operations and work with information are of particular importance, which makes high demands on the digital shell of the enterprise.

Keywords: digitalization, management, relationships, industrial market, enterprise.

For citation: Zheregelya A.V. (2020) Features of digitalization of relationships in the industrial market. *Vestnik universiteta*, 1. 1, pp. 12–15. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-12-15

Zhergelya Andrey
Postgraduate student, The Southwest
State University, Kursk, Russia

ORCID: 0000-0002-1317-315X

e-mail: aus_tgy@mail.ru

Трансграничная торговля, развитие электронной коммерции, нивелирование воздействия географического/временного факторов, изменение технологического уклада производства, так называемая четвертая промышленная революция, вносят коррективы в формат взаимодействия экономических акторов, способствуя

© Жерегеля А.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

привлечению все большего числа участников. Трансформационные процессы затрагивают инфраструктурные основы, связанные с новыми коммуникационными механизмами, торговыми платформами, электронными платежами и документооборотом. Изменяется устоявшаяся институциональная природа взаимодействия в рамках существующих бизнес-процессов. В настоящее время сформировались определенные тренды цифровизации коммерческого взаимодействия на промышленном рынке, которые замещают необходимость участия человека при взаимодействии предприятий друг с другом или с внешней средой:

- формализация и унификация процессов коммерческого взаимодействия: детальная расшифровка процессов и разграничение компетенций участников с целью соблюдения формальных признаков для участия в процедурах, инициируемых одной из сторон. Это может быть аккредитация на электронной торговой площадке, приобретение электронной цифровой подписи и т. д.;
- расширение интерактивного дистанционного механизма коммуникаций: посредством специализированных интерфейсов в диалоговом режиме участник процесса взаимодействует с персонализированным девайсом;
- автоматизация и цифровизация торгово-закупочной деятельности: многие рутинные и повторяющиеся операции переводят в автоматический режим, что интенсифицирует данную деятельность;
- развитие цифровых товарообменных платформ: способствуют формированию виртуальных потребительских сетей, которые трансформируют рынок и снижают контроль предприятий за дистрибуционной цепочкой; взаимодействие производителей и потребителей посредством цифровых технологий, способствует снижению транзакционных издержек и рисков, ускоряет коммерческие сделки.

Техническая реализация описанных процессов предполагает использование различных инструментов: искусственный интеллект, чат-боты и другие средства автоматизации, что продиктовано растущей потребностью в повышении эффективности и открытости экономического взаимодействия.

Существуют ограничивающие факторы развития цифровизации на промышленном рынке, что диктуется самой природой фундаментальных взаимоотношений промышленных субъектов.

1. Во взаимодействии, как правило, не участвуют случайные фирмы, предоставление продукции или информации о ней малознакомому субъекту не приветствуется, равно как и получение от него для собственных нужд какого-либо ресурса без предварительной инспекции, проведения лабораторных и производственных испытаний, а также предоставления технологических гарантий.

2. Обменные процессы промышленного рынка имеют характер двусторонних коммуникаций, поэтому характерна сильная взаимозависимость, способствующая синергетическому эффекту. Стандартные взаимоотношения, основанные на транзакционном принципе, не обладают данным эффектом [2, с. 33].

3. Промышленным потребителям свойственно особое рыночное поведение, выражающееся в консерватизме, нацеленности на стабильные долгосрочные отношения с традиционными покупателями и поставщиками.

4. Покупатели промышленных товаров перед принятием решения о покупке инициируют закупочную процедуру, проводя детальный анализ на основе изучения дифференцированных социально-экономических форматов использования продукции. Указанные особенности являются фундаментальными и вряд ли претерпят существенные изменения в обозримом будущем [3].

5. Потребители и поставщики промышленных продуктов в рамках определенной отрасли зачастую знают друг друга. Более того, их достоинства и недостатки довольно хорошо изучены и хранятся в корпоративных базах данных.

Процессы цифровизации интенсифицируют одновременное развитие процесса в двух противоположных направлениях. С одной стороны, идеология конкурентных закупок исходит из максимальной публичности регламентированных закупок, а также состязательности альтернативных предложений, обеспечиваемой посредством электронных торговых площадок. С другой стороны, эти действия вступают в противоречие со вполне очевидным стремлением промышленных компаний развивать долгосрочные партнерские отношения с привычными надежными поставщиками [4].

Цифровизация бизнеса в значительной степени переводит реальную деятельность в виртуальный мир. Многие еще недостаточно сориентировались в этом процессе. Непроработанность цифровой бизнес-парадигмы провоцирует дестабилизацию связей реальных процессов, которые уже стали устоявшимися. С другой стороны, цифровизация имеет положительный эффект, поскольку позволяет массово передавать идентичные рутинные

действия роботу с использованием потенциала искусственного интеллекта, обрабатывать гигантские объемы информации, которые не могут быть переработаны человеческим мозгом, принимать быстрые управленческие решения, нивелируя роль человеческого фактора. В перспективе возможно создание автоматических онлайн-систем по принятию решений в области управления на комплексной основе. Такая работа возможна при интеграции деятельности высококомпетентных профессионалов с цифровыми управленческими платформами. Синергический эффект, возникающий на основе данной интеграции, определяется балансом деятельности сотрудника и программы, переводя плоскость управления потенциалом предприятия на более высокий уровень.

Безусловно, несмотря на кажущуюся простоту и удобство использования цифровых платформ, такие технологии несут большие риски. При внедрении на предприятии института цифрового взаимодействия в первую очередь следует прорабатывать вопросы безопасности, защищенности, устойчивости, бесперебойности, целостности и надежности проведения операций и работы с информацией. Должны предъявляться высокие требования к цифровой оболочке предприятия. Например, полный переход на электронный документооборот при минимальном сбое может грозить остановкой всего предприятия/группы компаний, взаимосвязанных единой производственной цепочкой. Не редки ситуации, когда сбои приводили к параличу целой отрасли. Все это может провоцировать потери материального, репутационного и финансового характера, дискредитировать цифровые технологии в целом. Однако, нет необходимости параллельного полного дублирования функций на предприятии. В ситуации с документооборотом, бумажный характер работы можно постепенно замещать на цифровой с привлечением надежных решений и дополнительным архивированием данных. Категория надежности цифровых технологий особенно актуальна для банковской, транспортной, медицинской деятельности [6].

Самый трудный этап в цифровизации – техническая реализация решений при необходимости обеспечения бесперебойной текущей деятельности предприятия. Чтобы реформировать управленческий процесс в автоматизируемый вид посредством цифровых решений, первоначально следует идентифицировать отдельные участки работы, которые регламентированы и прозрачны, затем переходить к более сложным сегментам рабочего процесса на предприятии. Следует отметить, что многие операционные/производственные участки работы могут практически полностью быть оцифрованы.

Управленческо-учетная деятельность на производстве в настоящий период претерпевает фундаментальные изменения в связи с распространением цифровизации. Убыстряется процесс замещения привычного человеческого труда цифровыми институтами и решениями. Это особенно ощутимо в деятельности бухгалтерского, кадрового, планового отдела на предприятии. Помимо этого, автоматизированные информационные системы на базе искусственного интеллекта уже успешно вытесняют профессии водителя, журналиста, хирурга, кассира, дизайнера, администратора и др. Функционал данных сотрудников замещается программами, имитирующими работу человека [5]. Одновременно цифровизация стимулирует возникновение ряда новых профессий, о которых еще недавно ничего не было известно, диктуя новые подходы и требования к формированию компетентности.

Активное внедрение цифровых технологий также упрощает управление инженерной инфраструктурой производственного комплекса, позволяя оптимизировать энергопотребление посредством снижения расхода электричества, тепла, газа и пр. Цифровые технологии, заложенные в систему киберфизических устройств и автоматики на оборудовании, позволяют устранить неэффективные потери на производстве, которые не добавляют потребительской ценности конечному промышленному продукту. По сути, формируется новый дизайн производственной инфраструктуры, развивающий не только отдельно функционирующие предприятия, но и всю товаропроизводственную цепочку вплоть до конечного потребителя.

Цифровая трансформация производства уменьшает воздействие человеческого фактора, унифицирует бизнес-процессы, обезличивает взаимодействие. Ее результаты опираются на качественные входные данные, наличие релевантных ресурсов и корректную методологию преобразования информации. Небольшой дисбаланс в любом элементе может привести к некорректной работе и противоречивым результатам. Поэтому следует детально прорабатывать инжиниринг всех процессов, основываясь на грамотном переосмыслении «старых» ролей и подходов.

Рабочее место становится более автоматизированным и высокотехнологичным, с компактным и мобильным функционалом. Например, топ-менеджмент может управлять предприятием, находясь в любой точке мира, при наличии доступа в сеть «Интернет» и спутниковой связи. Управление коллективом теперь не привязано к личному физическому кабинету руководителя.

Большое количество управленческих процессов цифровые технологии уже перевели в роботизированный вид. Изменяется сущность понятия «управление». Как некоторая функция процесс управления уже сейчас дифференцируется на творческое и рутинное начало. Последнее становится компетенцией программ и роботов.

В скором будущем основная стоимость предприятия/бизнеса будет определяться их цифровой составляющей, ядром принятия управленческих решений – искусственным интеллектом. Цифровизация уже охватила часть процессов управления на многих предприятиях и постепенно будет охватывать все новые и новые виды деятельности, увеличивая влияние на культуру ведения бизнеса, управления, перераспределяя человеческие ресурсы, возвращая труд в креативное русло и активизируя творческий потенциал.

Цифровизация, новые информационные технологии приведут к созданию симбиоза с высокоинтеллектуальными бот-программами, берущими на себя тактическое управление проектами, а менеджерам достанется стратегическое и контролирующее управление. Однако бессистемное, непродуманное внедрение цифровых инициатив способно погубить любое хорошее начало, приводя к искаженным управленческим форматам. Она позволит использовать системы киберменеджмента, которые по существу возьмут на себя не только полное управление технологическими процессами, но и в идеале управление предприятием [1].

Библиографический список

1. Клименко, Э. Ю. Трансформация управления проектами в цифровой экономике // Управление проектами и программами. – 2018. – № 2. – С. 110-117.
2. Куш, С. П., Смирнова, М. М. Взаимоотношения компании с потребителями на промышленных рынках: основные направления исследований // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2004. – № 4. – С. 31-56.
3. Плещенко, В. И. Закупки в условиях перехода к индустрии 4.0: особенности и перспективы // Логистика сегодня. – 2018. – № 1. – С. 66-72.
4. Плещенко, В. И. Проблема обеспечения лояльности промышленных потребителей в условиях цифровизации и развития экономики совместного потребления // Управление продажами. – 2019. – № 2. – С. 144-149.
5. Каталог профессий // Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas100.ru/catalog/> (дата обращения: 02.11.2019).
6. Kupriyanovsky, V. On intelligent mobility in the digital economy//International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – Vol. 5. – № 2. – Pp. 46-63.

References

1. Klimenko E. U. Transformatsiya upravleniya proektami v tsifrovoi ekonomike [*Project Management Transformation in the Digital Economy*], Upravleniye proektami i programmami, 2018, I. 2, Pp. 110-117.
2. Kushch S. P. Vzaimootnosheniya kompanii s potrebitelyami na promyshlennykh rynkakh: osnovnye napravleniya issledovaniy [*Relationships of the company with consumers in industrial markets: the main areas of research*], Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [*Vestnik of Saint-Petersburg University*], 2004, Vol. 4, I. 32, Pp. 16-29.
3. Pleshchenko V. I. Zakupki v uslovii perekhoda k industrii 4.0: osobennosti i perspektivy [*Procurement in the Transition to Industry 4.0: Features and Prospects*], Logistika segodnya, 2018, I. 1, Pp. 66-72.
4. Pleshchenko V. I. Problema obespecheniya loyalsnosti promyshlennykh potrebitelei v usloviyakh tsifrovizatsii i razvitiya ekonomiki sovmestnogo potrebleniya [*The problem of ensuring the loyalty of industrial consumers in the context of digitalization and the development of the economy of joint consumption*], Upravleniye prodazhami, 2019, I. 2, Pp. 144-149.
5. Katalog professii [*Catalog of Jobs*], Atlas novykh professii [*Atlas of Emerging Jobs*]. Available at: <http://atlas100.ru/catalog/> (accessed 02.11.2019)
6. Kupriyanovsky V. On intelligent mobility in the digital economy, International Journal of Open Information Technologies, 2017, Vol. 5, I. 2, Pp. 46-63.

Колесникова Елена Николаевнад-р экон. наук, Рязанский филиал ФГКОУ ВО
«Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя», г. Рязань,
Российская Федерация**e-mail:** kolesnicova@mail.ru**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ**

Аннотация. Систематизированы действующие законодательные подходы к пониманию сущности и основам реализации процедур внутреннего контроля экономическими субъектами. Критически проанализирован преобладающий в ведомственных и отраслевых нормативных актах по бухгалтерскому учету в Российской Федерации подход к пониманию сущности внутреннего контроля как элемента учетной системы предприятия. Представлен исторический экскурс развития понимания термина «внутренний контроль» и доказана его связь с субъектами контроля. Прослежена трансформация понимания сущности внутреннего контроля, содержащаяся в нормативных правовых актах СССР и Российской Федерации, от субъектного подхода к попроцессному, в соответствии с потребностями хозяйствующих субъектов. Намечены пути совершенствования законодательной базы внутреннего контроля.

Ключевые слова: внутренний контроль, законодательство, нормативный правовой акт, объекты, субъекты, процессы.

Цитирование: Колесникова Е.Н. Современные проблемы законодательного регулирования внутреннего контроля // Вестник университета. 2020. № 1. С. 16–22.

Kolesnikova ElenaDoctor of Economic Sciences, Ryazan
Branch of the Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot, Ryazan, Russia**e-mail:** kolesnicova@mail.ru**MODERN PROBLEMS OF LEGISLATIVE
REGULATION OF AN INTERNAL CONTROL**

Abstract. The current legislative approaches to understanding the essence and implementation of internal control procedures by economic entities have been systematized. The approach to understanding the essence of internal control as an element of the company's accounting system that prevails in departmental and industry regulations on accounting in the Russian Federation has been critically analyzed. The historical digression of the development of understanding of the term "internal control" has been presented and its connection with the subjects of control has been proved. The transformation of understanding of the essence of internal control, which is contained in the regulatory legal acts of the USSR and the Russian Federation, from a subjective approach to a simple process approach has been traced, in accordance with the needs of business entities. The ways of improving the legislative framework of internal control have been outlined.

Keywords: internal control, legislation, normative legal act, objects of internal control, subjects of internal control, internal control processes.

For citation: Kolesnikova E.N. (2020) Modern problems of legislative regulation of an internal control. *Vestnik universiteta*. I. 1, pp. 16–22. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-16-22

Любая наука представляет собой сферу человеческой деятельности, функцией которой является выработка и систематизация объективных знаний о действительности. Возникновение новых областей знания – закономерный процесс поступательного развития науки, история которого свидетельствует о том, что новые отрасли науки возникают на том этапе, когда определенная проблема, имеющая большое значение для практики и являющаяся особо актуальной, требует самостоятельной научной разработки. В ответ на соответствующую проблему возникает потребность в ее законодательном урегулировании и описании.

© Колесникова Е.Н., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В законодательстве по бухгалтерскому учету концептуальное требование к организации внутреннего контроля экономическим субъектом содержится в Федеральном законе от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) «О бухгалтерском учете». Так, ст. 19 «Внутренний контроль» данного документа, устанавливает, что экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни [4].

Устойчивая связь между учетной и контрольной подсистемами управленческой среды предприятия закреплена и Положением по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, где в ст. 4 в качестве задач бухгалтерского учета указано обеспечение информацией, необходимой внутренним и внешним пользователям бухгалтерской отчетности для контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации при осуществлении организацией хозяйственных операций и их целесообразностью, наличием и движением имущества и обязательств, использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов в соответствии с утвержденными нормами, нормативами и сметами [9].

Необходимость закрепления порядка контроля за хозяйственными операциями в учетной политике предприятия задекларирована в ст. 4 ПБУ 1/2008 «Учетная политика» [7].

Включенность внутреннего контроля в систему бухгалтерского учета находит отражение в трудах И. А. Дымовой, Ю. А. Святской [15; 19]. При этом следует согласиться с позицией Т. В. Плахоты, которая отмечает, что организация должна разработать и утвердить в качестве приложения к учетной политике предприятия положение о внутреннем контроле [18].

Данная мера позволит перевести положение о внутреннем контроле из состава организационно-распорядительной документации экономического субъекта в состав нормативных документов организации по бухгалтерскому учету, что придаст ему большое значение для исполнительской дисциплины подразделений, не связанных напрямую с выполнением учетных и контрольных функций.

В ряде положений по бухгалтерскому учету прямо указано на необходимость организации учета соответствующих объектов таким образом, чтобы обеспечить внутренний контроль над их наличием и состоянием. Так, в соответствии с Положением по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» (ПБУ 5/2008), единица бухгалтерского учета материально-производственных запасов выбирается организацией самостоятельно таким образом, чтобы обеспечить формирование полной и достоверной информации об этих запасах, а также надлежащий контроль за их наличием и движением (ст. 3) [8].

Важную роль в понимании организационных и практических аспектов функционирования системы внутреннего контроля имеет Информация Министерства Финансов Российской Федерации № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности». В соответствии с положениями данного документа внутренний контроль является процессом, который направлен на «получение достаточной уверенности в том, что экономический субъект обеспечивает: эффективность и результативность своей деятельности, в том числе достижение финансовых и операционных показателей, сохранность активов; достоверность и своевременность бухгалтерской (финансовой) отчетности; соблюдение применимого законодательства, в том числе при совершении фактов хозяйственной жизни и ведении бухгалтерского учета» [12].

Данный документ не получил широкого распространения в современной правовой среде отечественного учета и контроля, хотя по содержанию раскрываемых положений является одним из немногих документов способствующих правильной организации системы внутреннего контроля хозяйствующим субъектом. В нем детально рассмотрено содержание элементов системы внутреннего подхода, документирование и организация внутреннего контроля. Вместе с тем многие вопросы являются не урегулированными. Так, в разделе 3 «Документирование внутреннего контроля» не уделено внимание методике документирования контрольных процедур, нет описания результативной документации. Раздел 4 «Организация внутреннего контроля», по нашему мнению, необходимо дополнить типовым положением о службе внутреннего контроля. Существенным недостатком данного документа является, по нашему мнению, отсутствие описания в нем методов и форм контрольной работы.

Непосредственное отношение к нормативно-правовому регулированию системы внутреннего контроля имеет утвержденный Министерством труда Российской Федерации Приказ «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)» от 22 апреля 2015 г.

№ 236н. Прodeкларированная данным нормативно-правовым актом цель рассматриваемого вида профессиональной деятельности наиболее полно соответствует современному пониманию сущности внутреннего контроля как элемента организационно-управленческой среды хозяйствующего субъекта [10].

Исходя из содержания п. 2.2.3 Стандартов внутреннего контроля и внутреннего аудита Федерального казначейства, применяемых контрольно-аудиторскими подразделениями Федерального казначейства при осуществлении ими контрольной и аудиторской деятельности внутренний контроль рассматривается как процесс, осуществляемый в рамках управления конкретными субъектами контроля, направленный на обеспечение соблюдения нормативных правовых актов различной юридической силы, а также на повышение эффективности (экономности и результативности) деятельности в различных разрезах [11].

Необходимо отметить, что подходы к закреплению позиций внутреннего контроля значительно дифференцированы по отраслевой законодательной базе. В наилучшей степени они проработаны в финансово-кредитной сфере.

Статьей 57.2. Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 2 августа 2019 г.) установлено, что Банк России проводит оценку качества системы внутреннего контроля кредитной организации или банковской группы [3]. Ст. 11.1-2 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 26 июля 2019 г.) устанавливает, что кредитные организации обязаны соблюдать установленные Банком России требования к системам управления рисками и капиталом, внутреннего контроля, включая требования к деятельности руководителя службы внутреннего контроля и руководителя службы внутреннего аудита кредитной организации, в банковских группах [2]. В страховании Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (ред. от 28 ноября 2018 г.) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ст. 28.1) предусматривает, что страховщик обязан организовать систему внутреннего контроля, обеспечивающую эффективность и результативность его финансово-хозяйственной деятельности [1].

Следует признать, что современная нормативно-правовая база, прямо или косвенно указывающая на внутренний контроль на федеральном уровне регулирования, уделяет вопросам его организации и реализации контрольных процедур значительное внимание. Количество таких документов за последние годы растет в геометрической прогрессии.

Ряд актов содержат указание на необходимость учреждения внутреннего контроля, не раскрывая его сущность, содержание методики и организационные формы (нормативно-правовые акты Министерства спорта Российской Федерации, Министерства культуры Российской Федерации, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Министерства транспорта Российской Федерации и другие), другие описывают содержательную сторону определенных направлений внутреннего контроля, как например, Приказ Росимущества «Об утверждении Методических рекомендаций по организации управления рисками и внутреннего контроля в области предупреждения и противодействия коррупции» от 2 марта 2016 г. № 80 [6].

В качестве негативного момента следует отметить, что положения большинства документов носят унифицированный декларативный характер и не позволяют экономическим субъектам, руководствуясь их положениями, сформировать полноценную картину внутреннего контроля как в целом по хозяйствующему субъекту, так и по направлениям его деятельности, объектам. Это можно было бы объяснить отраслевой спецификой внутреннего контроля в целом, а также особенностью элементов его составляющих по отраслям народного хозяйства страны, однако и в документах отраслевых министерств и ведомств не содержится указаний по прикладной составляющей внутреннего контроля.

История развития внутреннего контроля в России свидетельствует о независимости учетной и контрольной систем хозяйствующего субъекта. Вопросы включенности учета в систему контрольных процедур поднимались на заре развития отечественной научной мысли, но были отринуты как противоречащие и методологии бухгалтерского учета, и методологии экономического контроля в целом. Большой временной период продержалась точка зрения, в соответствии с которой контроль представлялся в виде подсистемы учетного функционала. В современных же условиях бытует точка зрения, в соответствии с которой учетные и контрольные системы являются автономными, взаимодействуя в управленческой среде предприятия через информационную сеть, которую первая система создает, а вторая – использует и корректирует [16; 17].

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в российской законодательной базе сформировался процессный подход к определению понятия «внутренний контроль».

Изучение источников права времен СССР позволяет сделать вывод о том, что внутриведомственный финансовый контроль представлял собой внутренний контроль за финансовой деятельностью организаций, предприятий и учреждений, входящих в систему какого-либо ведомства (министерства) силами его контрольно-ревизионных органов [5; 13; 14]. Современная концепция внутреннего контроля идентифицирует его форму как внешнюю, так как данный контроль проводится субъектами, не входящими в организационно-управленческую среду самого объекта контроля.

Внутрихозяйственный контроль рассматривался как внутренний контроль за финансово-хозяйственной и производственной деятельностью хозяйствующего субъекта, осуществляемым внутри данного субъекта специальными контрольно-ревизионными службами. Именно этот вид внутреннего контроля заложил основу формирования его современной системы.

Данные подходы к пониманию сущности внутреннего контроля проистекают из положений по нормативному регулированию осуществления внутрихозяйственного контроля времен СССР.

Таким образом, на смену посубъектного подхода к пониманию сущности внутреннего контроля в нормативно-правовом регулировании деятельности хозяйствующих субъектов СССР пришел попроцессный подход российской нормативно-правовой базы. Данный подход сохраняется в подавляющем большинстве нормативно-правовых и законодательных актов, регламентирующих организацию внутреннего контроля и осуществление его процедур, оформление результатов.

Библиографический список

1. Закон Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 01.05.2019) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения: 04.10.2019).
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 26.07.2019) «О банках и банковской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 04.10.2019).
3. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 04.10.2019).
4. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 04.10.2019).
5. Приказ Минторга СССР от 13.05.1983 № 104 «О мерах по совершенствованию документальных ревизий в системе Министерства торговли СССР» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5538#032677258593380554> (дата обращения: 04.10.2019).
6. Приказ Росимущества от 02.03.2016 № 80 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации управления рисками и внутреннего контроля в области предупреждения и противодействия коррупции» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=48305869502639634784391689&cacheid=37299AA00671E9D136AA6659A88DDC37&mode=splus&base=LAW&n=253639&rnd=0.5385078069290314#2ndcot8gvwg> (дата обращения: 04.10.2019).
7. Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н (ред. от 28.04.2017) «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)), «Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.10.2008 № 12522) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/ (дата обращения: 04.10.2019).
8. Приказ Минфина России от 09.06.2001 № 44н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» (ПБУ 5/01)» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.07.2001 г. № 2806) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32619/ (дата обращения: 04.10.2019).

9. Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н (ред. от 11.04.2018) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.1998 № 1598) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/ (дата обращения: 04.10.2019).
10. Приказ Минтруда России от 22.04.2015 № 236н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.05.2015 г. № 37271) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179624/ (дата обращения: 04.10.2019).
11. Приказ Казначейства России от 29.06.2011 № 253 «Об утверждении Стандартов внутреннего контроля и внутреннего аудита Федерального казначейства, применяемых контрольно-аудиторскими подразделениями при осуществлении контрольной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=509512#04785865299151204> (дата обращения: 04.10.2019).
12. Информация Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156407/ (дата обращения: 04.10.2019).
13. Положение о документах и документообороте в бухгалтерском учете (утв. Минфином СССР 29.07.1983 № 105) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3028/ (дата обращения: 04.10.2019).
14. Письмо Минфина СССР от 18.10.1961 № 343 «О Положении о документах и записях в бухгалтерском учете предприятий и хозяйственных организаций» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7532#038173902426666784> (дата обращения: 04.10.2019).
15. Дымова, И. А. Система внутреннего контроля как основа экономической безопасности бизнеса. – М.: Аудитор, 2018. – 182 с.
16. Колесникова, Е. Н. Комплаенс-контроль – новый уровень обеспечения экономической безопасности предприятия // Экономика и финансы организаций и государства. – 2012. – № 4. – С. 3-6.
17. Колесникова, Е. Н. Ревизия и контроль в сельскохозяйственных производственных кооперативах: теория, методология, практика: монография. – Рязань: Рязанский филиал университета МВД России, 2011. – 523 с.
18. Плахотя, Т. В. Развитие методики оценки системы внутреннего контроля: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Ростовский государственный экономический университет «РИНХ». – Ростов-на-Дону, 2015. – 185 с.
19. Святковская, Е. Ю. Формирование контрольно-ориентированной системы бухгалтерского учета: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Финансовый университет при Правительстве РФ. – М., 2017. – 200 с.

References

1. Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 27.11.1992 № 4015-1 (red. ot 28.11.2018) “Ob organizatsii strakhovogo dela v Rossiiskoi Federatsii” [*Law of the Russian Federation dated November 27, 1992 (Ed. of November 28, 2016) No. 4015-1 “On the organization of insurance business in the Russian Federation”*], SPS “Konsul’tantPlyus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (accessed 04.10.2019).
2. Federal’nyi zakon ot 02.12.1990 № 395-1 (red. ot 26.07.2019) “O bankakh i bankovskoi deyatel’nosti” [*Federal Law dated December 2, 1990 (Ed. of July 26, 2019) No. 395-1 “On banks and banking”*], SPS “Konsul’tantPlyus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (accessed 04.10.2019).
3. Federal’nyi zakon ot 10.07.2002 № 86-FZ (red. ot 02.08.2019) “O Tsentral’nom banke Rossiiskoi Federatsii (Banke Rossii)” (s izm. i dop., vstup. v silu s 06.08.2019) [*Federal Law dated July 7, 2002 (Ed. of August 8, 2019) No. 86 F-Z “On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)” (with changes and additions, that came into force from August 6, 2019)*], SPS “Konsul’tantPlyus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (accessed 04.10.2019).
4. Federal’nyi zakon ot 06.12.2011 № 402-FZ (red. ot 26.07.2019) “O bukhgalterskom uchete” [*Federal Law dated December 6, 2011 (Ed. of July 26, 2019) No. 402 “On accounting”*], SPS “Konsul’tantPlyus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (accessed 04.10.2019).
5. Prikaz Mintorga SSSR ot 13.05.1983 № 104 “O merakh po sovershenstvovaniyu dokumental’nykh revizii v sisteme Ministerstva trgovli SSSR” [*Order of Ministry of the Commerce of the USSR dated May 13, 1983 No. 104 “On measures to improve*

- documentary audits in the system of the Ministry of Trade of the USSR”], SPS “Konsul’tantPlyus”. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5538#032677258593380554> (accessed 04.10.2019).*
6. Prikaz Rosimushchestva ot 02.03.2016 № 80 “Ob utverzhdenii Metodicheskikh rekomendatsii po organizatsii upravleniya riskami i vnutrennego kontrolya v oblasti preduprezhdeniya i protivodeistviya korruptsii” [*Order of Rosimushchestvo dated March 2, 2016 No. 80 “On approval of the Methodological recommendations on the organization of risk management and internal control in the field of preventing and combating corruption”*], SPS “Konsul’tantPlyus”. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=48305869502639634784391689&cacheid=37299AA00671E9D136AA6659A88DDC37&mode=spluss&base=LAW&n=253639&rnd=0.5385078069290314#2ndcot8gvwg> (accessed 04.10.2019).
 7. Prikaz Minfina Rossii ot 06.10.2008 № 106n (red. ot 28.04.2017) “Ob utverzhdenii polozhenii po bukhgalterskomu uchetu (vmeste s “Polozheniem po bukhgalterskomu uchetu “Uchetnaya politika organizatsii” (PBU 1/2008), “Polozheniem po bukhgalterskomu uchetu “Izmeneniya otsenochnykh znachenii” (PBU 21/2008))” (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 27.10.2008 № 12522) [*Order of the Ministry of Finance of Russia dated October 6, 2008 (Ed. of April 28, 2017) No. 106n “On approval of accounting regulations (together with the Accounting regulation “The Accounting Policy Of The Organization” (AR 1/2008), Accounting Regulation “Changes In Estimated Values” (AR 21/2008))” (Registered at the Ministry of Justice of Russia on October 27, 2008)*], SPS “Konsul’tantPlyus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/ (accessed 04.10.2019).
 8. Prikaz Minfina Rossii ot 09.06.2001 № 44n (red. ot 16.05.2016) “Ob utverzhdenii polozheniya po bukhgalterskomu uchetu “Uchet material’no-proizvodstvennykh zapasov” (PBU 5/01)” (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 19.07.2001 g. № 2806) [*Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated June 9, 2001 (Ed. of May 16, 2016) No. 44n “On approval of the accounting regulation “Accounting For Inventories” (AR 5/01)”*], SPS “Konsul’tantPlyus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32619/ (accessed 04.10.2019).
 9. Prikaz Minfina Rossii ot 29.07.1998 № 34n (red. ot 11.04.2018) “Ob utverzhdenii Polozheniya po vedeniyu bukhgalterskogo ucheta i bukhgalterskoi otchetnosti v Rossiiskoi Federatsii” (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 27.08.1998 № 1598) [*Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated July 29, 1998 (Ed. of April 11, 2018) No. 34n “On approval of the Regulation on accounting and financial reporting in the Russian Federation (AR 5/01)”*], SPS “Konsul’tantPlyus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/ (accessed 04.10.2019).
 10. Prikaz Mintruda Rossii ot 22.04.2015 № 236n “Ob utverzhdenii professional’nogo standarta “Spetsialist po vnutrennemu kontrolyu (vnutrennii kontroler)” (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 13.05.2015 № 37271) [*Order of the Ministry of Labor of Russia dated April 22, 2015 No. 236n “On approval of the professional standard “Specialist In Internal Control (Internal Controller)”*], SPS “Konsul’tantPlyus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179624/ (accessed 04.10.2019).
 11. Prikaz Federal’nogo kaznacheistva ot 29.06.2011 № 253 “Ob utverzhdenii Standartov vnutrennego kontrolya i vnutrennego audita Federal’nogo kaznacheistva, primenyaemykh kontrol’no-auditorskimi podrazdeleniyami pri osushchestvlenii kontrol’noi deyatel’nosti” [*Order of the Federal Treasury of Russia dated June 29, 2011 No. 253 “On approval of the Internal Control and Internal Audit Standards of the Federal Treasury, used by the audit departments in carrying out control activities”*], SPS “Konsul’tantPlyus”. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=509512#04785865299151204> (accessed 04.10.2019).
 12. Informatsiya Minfina Rossii № PZ-11/2013 “Organizatsiya i osushchestvlenie ekonomicheskim sub`ektom vnutrennego kontrolya sovershaemykh faktov khozyaistvennoi zhizni, vedeniya bukhgalterskogo ucheta i sostavleniya bukhgalterskoi (finansovoi) otchetnosti” [*Information of the Ministry of Finance of Russia No. PZ-11/2013 “The organization and implementation by an economic entity of internal control of the committed facts of economic life, accounting and the preparation of accounting (financial) statements”*], SPS “Konsul’tantPlyus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156407/ (accessed 04.10.2019).
 13. Polozhenie o dokumentakh i dokumentooborote v bukhgalterskom uchete (utv. Minfinom SSSR 29.07.1983 № 105) [*The regulation about documents and document circulation in accounting (approved by the Ministry of Finance of the USSR dated July 29, 1983 No. 105)*], SPS “Konsul’tantPlyus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3028/ (accessed 04.10.2019).
 14. Pis’mo Minfina SSSR ot 18.10.1961 № 343 “O Polozhenii o dokumentakh i zapisyakh v bukhgalterskom uchete predpriyatii i khozyaistvennykh organizatsii” [*Letter of the Ministry of Finance of the USSR dated October 18, 1961 No. 343 “About Regulation on documents and records in accounting of enterprises and economic organizations”*], SPS “Konsul’tantPlyus”. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=7532#038173902426666784> (accessed 04.10.2019).

15. Думова И. А. Система внутреннего контроля как основа экономической безопасности бизнеса [*The internal control system as the basis of business economic security*], Moscow, Auditor, 2018, 182 p.
16. Кolesnikova E. N. Komplaens-kontrol' – novyi uroven' obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti predpriyatiya [*Compliance control – a new level of ensuring the economic security of an enterprise*], Ekonomika i finansy organizatsii i gosudarstva, 2012, I. 4, Pp. 3-6.
17. Kolesnikova E. N. Reviziya i kontrol' v sel'skokhozyaistvennykh proizvodstvennykh kooperativakh: teoriya, metodologiya, praktika: monografiya [*Audit and control in agricultural production cooperatives: theory, methodology, practice: monography*], Ryazan', Ryazanskii filial universiteta MVD Rossii, 2011, 523 p.
18. Plakhotya T. V. Razvitie metodiki otsenki sistemy vnutrennego kontrolya [*Development of the methodology for assessing the internal control system*], diss. ... kand. ekon. nauk: 08.00.12, Rostovskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet "RINKh", Rostov-na-Donu, 2015, 185 p.
19. Svyatskaya E. Yu. Formirovanie kontrol'no-orientirovannoi sistemy bukhgalterskogo ucheta [*Formation of a control-oriented accounting system*], diss. ... kand. ekon. nauk: 08.00.12, Finansovyi universitet pri Pravitel'stve RF, Moscow, 2016, 200 p.

Райченко Александр Васильевич
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5776-013X

e-mail: A.V.Raychenko@bk.ru

О СООТНОШЕНИИ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Представлен альтернативный подход к исследованию соотношения методологии и теории управления. Исходя из классического понимания рассматриваемых категорий, предложен новый формат построения научных представлений, в котором теория необходимо основывается на постановке и применении определенной методологии. Представленный формат позволяет не только фундаментально обосновать теорию управления, но и обеспечить ее конструктивное позиционирование в общей системе знаний на основе универсальности методологии. Развитие представленных публикацией исследований, позволит открыть принципиально новые возможности научных обоснований и построений в управлении и других стремительно развивающихся областях знаний и сферах деятельности.

Ключевые слова: методология, организация, соотношение, теория, управление, учение.

Цитирование: Райченко А.В. О соотношении теории и методологии управления//Вестник университета. 2020. № 1. С. 23–27.

Raychenko Alexandr
Doctor of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5776-013X

e-mail: A.V.Raychenko@bk.ru

ON THE CORRELATION OF MANAGEMENT THEORY AND METHODOLOGY

Abstract. An alternative approach to the study of the relationship between methodology and management theory has been presented. Based on the classical understanding of the categories under consideration, a new format for constructing scientific representations has been proposed, in which the theory is necessarily based on the formulation and application of a certain methodology. The format presented by the publication allows us not only to substantiate fundamentally the theory of management, but also to ensure its constructive positioning in the general system of knowledge based on the universality of the methodology. The development of the research presented by the publication will enable to discover fundamentally new opportunities for scientific substantiation and construction in management and other swiftly developing areas of knowledge and activities.

Keywords: methodology, organization, correlation, theory, management, teaching.

For citation: Raychenko A.V. (2020) On the correlation of management theory and methodology. *Vestnik universiteta*. I. 1, pp. 23–27. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-23-27

Классическое словосочетание «теория и методология» устойчиво применяется и традиционно воспринимается большинством исследователей фундаментальных основ управления. Это же словосочетание исчерпывающе определяет формат абсолютного большинства исследований и разработок, представляющихся в монографиях и учебниках, название которых, как правило, с него и начинается. Такое применение настолько консервативно закрепилось в научных подходах и концептуальных построениях, что не вызывает у большинства исследователей практически никаких сомнений [4, с. 7]. Это существенно ограничивает попытки обоснования и реализации альтернативного сочетания и соответствующего ему формата представления фундаментальных основ любой сферы исследований. Вместе с тем содержание и, главное, логика построения инновационных исследований де-факто все чаще рассматривают и практически применяют вариации подобных альтернатив для более эффективного достижения поставленных целей [2, с. 5].

Фундаментально обоснованное понимание методологии как учения об организации деятельности, объединяет «...процедуры, приёмы и методы науки в единую конструктивную программу...» [8]. Это понимание изначально определяется, концептуально позиционируется, адаптивно представляется инструментарием

познания, проектирования и осуществления как исследований, так и воздействий. В свою очередь, фундаментальное определение теории, как учения о закономерностях исследуемого вида деятельности, изначально представляется, содержательно разрабатывается, последовательно оформляется на основе выбора и применения принятой методологией организации исследований. Этим сравнением обуславливаются достаточно очевидные проявления прямой или косвенной зависимости результатов теоретических построений от выбираемой и применяемой, для их выявления, исследования и представления, методологии. Так, например, опирающиеся на приоритет управления и производительность организации исследования изначально меняют местами их объекты и предметы, обуславливая соответствующее представление сущности и содержания закономерностей целенаправленного воздействия [1, с. 275].

Понимание того, что в научно-исследовательской деятельности методология и теория представляют ключевые составляющие любой науки, априори присутствует в большинстве публикуемых научных трудов по управлению [2, с. 7]. Вместе с тем методологии в них нередко отводится чисто символическое значение, напоминающее «ритуальные мантры», не оказывающие существенного воздействия на организацию теоретических изысканий и представление их результатов. С одной стороны, такое позиционирование обуславливает тенденцию проявления чрезмерного субъективизма в исследованиях и представлениях состава и содержания основных понятий и категорий теории. С другой стороны, оно парадоксально определяет изначальный приоритет постановки методологии исследований над выявлением и представлением закономерностей исследуемых процессов и систем. Этому положению находится целый ряд вполне обоснованных подтверждений, которые будут использованы в последующих выводах настоящей публикации.

В фундаментальных научных исследованиях приоритетное позиционирование, конструктивное построение и адаптированное применение методологии необходимо и целенаправленно обеспечивают адекватное обоснование и концептуальное представление теории управления [3, с. 19]. При этом каждая из рассматриваемых составляющих конструктивно основывается, содержательно насыщается, перспективно направляется соответствующим принятой методологии инструментарием. Это обусловлено стратегически ориентированным стремлением открытия неизвестного, разработки инновационного, представления оригинального, решения сложного, достижения желаемого результата деятельности с помощью выстроенного инструментария. С обосновываемых таким образом позиций становится совершенно очевидным, что именно методология определяет формы и методы организации преемственности процесса и пространства инновационных исследований, непрерывного образования и реальной практической деятельности. Очевидно также, что именно она призвана изначально устанавливать, стратегически ориентировать и организационно нацеливать последовательность проведения всего многообразия процедур инновационного познания на поступательное развитие состава и содержания основных концепций теории управления.

Универсальность позиционирования методологии, как учения об организации научных исследований, непрерывного образования, профессиональной деятельности в сфере управления, концептуально определяется, содержательно разрабатывается, логически строится на общей для учебно-исследовательской деятельности модели «исследование – воздействие». В науке управления постановка и применение этой последовательности приобретает особое значение, поскольку в той или иной степени обосновывает, ориентирует и обеспечивает координацию исключительно широкого спектра самых разнообразных видов целенаправленной деятельности. Универсальное значение проявляется в том, как методология управления определяет подходы, концепции, конфигурации анализа, разработки, проектирования, представления и реализации основных положений, целей, задач и путей их решения как в теории, так и на практике. И действительно, в реальной профессиональной деятельности нет социально-экономической организации, которая в той или иной степени не была бы обусловлена каким бы то ни было целеориентирующим, конструктивно определяющим, результативно оптимизирующим управленческим воздействием. Разделяя это положение, необходимо также понимать, что, собственно, такое воздействие и вся совокупность его построений, адаптаций и применений целенаправленно организуются на основе постановки и использования соответствующей методологии исследований и воздействий.

Определение и постановка методологии играют приоритетную роль в организации научных исследований, систематизации ключевых положений, представлении получаемых результатов, обосновании, разработке и внедрении инноваций. Таким пониманием определяется стратегическое значение адекватности постановки и универсальности применения методологии для обоснования и построения основополагающих

концепций теории управления. Например, всесторонне разрабатываемые в настоящее время программы цифровизации управления изначально обеспечиваются использованием методологических ресурсов, без которых принципиально невозможна их конструктивная реализация. Значение этого настолько велико, что потребовало разработки соответствующей методологии цифровизации управления, все шире обсуждаемой, адаптируемой и используемой в процессах реальных инновационных преобразований в самых разных сообществах [4, с. 121]. Активно расширяющаяся разработка актуальных направлений исследований цифровизации экономики в целом и управления в частности выделяет новые тренды соотношения теории и методологии целенаправленного воздействия. Конструктивный приоритет в них все чаще отдается методологии, как учению об организации исследований и воздействий, закладывающему фундаментальные основы проектирования, разработки и реализации комплекса решаемых при этом задач.

Выделенный выше в настоящей публикации приоритет организации в определении конструктивного соотношения методологии и теории объясняется тем, что именно она устанавливает и классифицирует все многообразие реально рассматриваемых объектов, предметов и методов исследований. С помощью методологии они последовательно изучаются, адекватно оцениваются и целенаправленно используются при разработке и реализации программ цифровизации на единой и, что очень важно, универсальной научной основе. Очевидно, что в таком прикладном формате организации практической деятельности приоритет методологии в рассматриваемом соотношении свойственен практически всем реальным процессам выработки, принятия и реализации целенаправленного воздействия. В процессах реализации и внедрения инноваций он, прежде всего, реализуется штатно обеспечиваемым приоритетом позиционирования этапа организации, необходимо предшествующим последовательности содержательных составляющих исполнения прикладных процедур достижения запланированного. При этом необходимо разделять методологию исследований и организацию управления как целенаправленного воздействия, применяемую в ходе практической деятельности в виде конкретных структур, форм, механизмов и т. п. Вместе с тем актуальная постановка и конструктивное разрешение таких универсально детерминированных по своему повсеместному востребованию задач, реально участвующих в инновациях организаций, также необходимо обеспечивается приоритетом обоснования соответствующих подходов, принципов и других ресурсов методологии управления.

Проведение научно-практических исследований и разработок востребует более гибкий подход к позиционированию их организации в обоснованном выше представлении соотношения методологии и теории управления. Проведенные автором исследования организации руководства и управления в Ракетно-космической корпорации «Энергия» им. С. П. Королёва (далее – РКК «Энергия») показали, что в ходе осуществления таких изысканий, построений и апробаций возникает реальная потребность в трансформации первоначально установленного соотношения теории и методологии управления с целями выделения и разработки самостоятельных задач и решений [5, с. 78]. Востребованием таких построений выделяется тенденция адаптации вариантов соотношения методологии и теории управления не только в отдельных сферах исследований и видах деятельности, но и в ходе непосредственного анализа и решения достаточно значимых научно-практических задач. И действительно, выделение самостоятельных процессов прикладных разработок по аналогии с известной моделью «цикл в цикле» не только допускает, но и явно востребует оригинальную постановку соотношения методологии и теории применительно к конкретным задачам каждой из таких составляющих. Детализация разнообразия и адаптация применения таких вариаций требует проведения самостоятельного научного исследования, выходящего за рамки настоящей публикации, но уже приведенного выше обоснования достаточно, на взгляд автора, для позиционирования возможности их построения, адаптации и использования в универсальном спектре вариаций соотношения методологии и теории управления.

В прикладных процессах позиционирование методологии как учения об организации адаптации, апробации и использовании знания действия закономерностей, применения принципов, реализации функций и других ключевых составляющих теории управления на практике органично завершает жизненный цикл воздействия. Конструктивность соотношения теории и методологии в этом формате определяется традиционным для понимания большинства исследователей и реальных управляющих естественным и необходимым переходом от теории к практике. С этих позиций вполне допустимым представляется традиционное соотношение теории и методологии, как освоение и использование знания закономерностей. Это знание развивается и реализуется организацией объектной адаптации и прикладного применения фундаментального учения об управлении

в профессиональной практической деятельности. Более того, традиционный формат рассматриваемого соотношения, в котором методология обеспечивает освоение и использование знаний теории целенаправленного воздействия, применяемое в качестве инструментария их адаптации и реализации, не только сохраняет, но и существенно расширяет свою востребованность в практической деятельности по организации управления.

Представляемые настоящей публикацией положения и выводы исследований автора апробировались и совершенствовались в условиях постановки и разрешения актуальных задач управления такими устойчиво развивающимися организациями, как: Научно-производственное объединение «Слава», Институт повышения квалификации «Машприбор», РКК «Энергия» и другие, обсуждались научным сообществом и практикующими руководителями на профильных форумах и конференциях. Так, прошедшее 20 марта 2019 г. в ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (далее – ГУУ) очередное заседание участников Круглого стола теоретико-методологического кластера ведущих ученых и преподавателей таких вузов, как: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», и руководящего состава ряда корпораций – выпускников всех уровней образования: Московского инженерно-экономического института имени Серго Орджоникидзе, Московского института управления имени Серго Орджоникидзе, Государственной академии управления имени Серго Орджоникидзе, ГУУ, – предметно рассмотрело и обсудило актуальность обоснования соотношения теории и методологии управления как в учебно-исследовательских, так и в инновационно-внедренческих программах и проектах. В состоявшейся на заседании Круглого стола дискуссии на тему «Фундаментальные основы и инновационные концепции методологии и теории управления» отмечалась актуальность обоснования конструктивности соотношения теории и методологии, как постановочного формата мобилизации и использования наиболее востребованных ресурсов науки управления. Как ведущие исследования теории управления ученые, так и реально участвующие в процессах руководства организациями практики обратили особое внимание на необходимость конкретизации фундаментально обоснованного, исчерпывающего спектра возможных вариаций соотношения методологии и теории как составных частей современной науки управления.

Проведенные апробации положений и результатов, представляемого публикацией исследования, их активное использование в преподавании курсов управленческих дисциплин в ведущих экономических вузах страны, отмеченное в выступлениях Круглого стола 20 марта 2019 г., адаптация и применение положений методологии в практическом управлении организациями сформировало всесторонне обоснованное представление ключевого значения постановки соотношения теории и методологии управления [5, с. 6]. Широкий спектр вариаций: от «методологии и теории» в исследовании и освоении концепций управления, до «теории и методологии» в адаптации и применении положений науки в практическом управлении позволяет универсализировать его постановку и использование. Одним из ключевых для научно-образовательных процессов выводов этого исследования становится утверждение приоритета методологии над теорией, которое находит свое выражение, в спектре других построений и в соответствующем названии учебников и учебных пособий. Очевидным также становится вывод о необходимости освоения методологии исследований и использования положений основополагающих концепций науки управления, необходимо обеспечивающей изучение всего комплекса управленческих дисциплин экономических вузов.

Библиографический список

1. Девятков, В. В. Методология и технология имитационных исследований сложных систем: учебник. – М.: Инфра-М, 2015. – 448 с.
2. Мокий, М. С., Лукьянова, Т. А. Методология научных исследований. Трансдисциплинарные подходы и методы: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2019. – 160 с.
3. Новиков, Д. А. Методология управления: учебник. – М.: Либроком, 2016. – 128 с.
4. Овчаров, А. О., Овчарова, Т. М. Методология научного исследования: учебник. – М.: Инфра-М, 2019. – 304 с.
5. Райченко, А. В. Методология опережающего развития в управленческом образовании: монография. – Саарбрюкен: Lambert AP, 2017. – 162 с.
6. Райченко, А. В. Постановка методологии цифровизации управления: монография. – М.: Русайнс, 2019. – 182 с.

7. Фролов, Ю. В. Теория организации и организационное поведение. Методология организации: учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 116 с.
8. Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 06.11.2019).

References

1. Devyatkov V. V. Metodologiya i tekhnologiya imitatsionnykh issledovaniy slozhnykh system: uchebnik [*Methodology and technology of simulation studies of complex systems: a textbook*], Moscow, Infra-M, 2015, 448 p.
2. Mokii M. S., Luk'yanova T. A. Metodologiya nauchnykh issledovaniy. Transdistsiplinarnye podkhody i metody: uchebnoe posobie [*Research methodology. Transdisciplinary approaches and methods: a tutorial*], Moscow, Yurait, 2019, 160 p.
3. Novikov D. A. Metodologiya upravleniya: uchebnik [*Management methodology: a textbook*], Moscow, Librokom, 2016, 128 p.
4. Ovcharov A. O., Ovcharova T. M. Metodologiya nauchnogo issledovaniya: uchebnik [*Methodology of scientific research: a textbook*], Moscow, Infra-M, 2019, 304 p.
5. Raichenko A. V. Metodologiya operezhayushchego razvitiya v upravlencheskom obrazovanii: monografiya [*Methodology of advanced development in management education: monography*], Saarbrücken, Lambert AP, 2017, 162 p.
6. Raichenko A. V. Postanovka metodologii tsifrovizatsii upravleniya: monografiya [*Setting the methodology of digitalization management: monography*], Moscow, Rusains, 2019, 182 p.
7. Frolov Yu. V. Teoriya organizatsii i organizatsionnoe povedenie. Metodologiya organizatsii: uchebnoe posobie [*Organization theory and organizational behavior. Methodology of the organization: a tutorial*], 2-е изд., испр. и доп., Moscow, Yurait, 2019, 116 p.
8. Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya [*Great Russian Encyclopedia*]. Available at: <https://bigenc.ru/> (accessed 06.11.2019).

Суленова Юлия Суленовна
 магистр, ФГБОУ ВО «Государственный
 университет управления», г. Москва,
 Российская Федерация
e-mail: sulenova04@mail.ru

Корзоватых Жанна Михайловна
 канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государст-
 венный университет управления»,
 г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-8270-2115
e-mail: korzovatykh@yandex.ru

Sulnova Julia
 Master of degree, State University
 of Management, Moscow, Russia
e-mail: sulenova04@mail.ru

Korzovatykh Zhanna
 Candidate of Economic Sciences, State
 University of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-8270-2115
e-mail: korzovatykh@yandex.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. На современном этапе в ходе ведения финансовой и экономической деятельности серьезное значение придается эффективной методике оценки системы внутреннего контроля. В настоящей статье с помощью необходимого методического инструментария исследованы зарубежные стандарты внутреннего контроля и механизм формирования системы внутреннего контроля в российских организациях с учетом как зарубежного, так и российского опыта. Также представлен сравнительный анализ концепций COBIT и COSO, проведен анализ моделей COBIT и COSO в разрезе всех компонентов данных моделей, определены ключевые показатели для разработки методики оценки системы внутреннего контроля, направленные на повышение конкурентоспособности экономического субъекта в современных рыночных условиях.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, концепция COBIT и COSO, контрольная среда, оценка рисков, контрольные процедуры, информационная среда и система коммуникаций, мониторинг.

Цитирование: Суленова Ю.С., Корзоватых Ж.М. Методические основы системы внутреннего контроля предприятий в современных рыночных условиях // Вестник университета. 2020. № 1. С. 28–35.

METHODOLOGICAL BASES OF THE SYSTEM OF INTERNAL CONTROL OF ENTERPRISES IN MODERN MARKET CONDITIONS

Abstract. At the present stage, in the course of conducting financial and economic activities serious importance is attached to effective methodology for assessing internal control system. Using necessary methodological tools, foreign standards of internal control and the mechanism for forming the internal control system in Russian organizations, taking into account both foreign and Russian experience, have been studied in this article. A comparative analysis of the concepts of COBIT and COSO also has been presented, the models of COBIT and COSO in the context of all components of these models have been analyzed, key indicators for developing a methodology for evaluating the internal control system, aimed at improving the competitiveness of an economic entity in modern market conditions, have been defined.

Keywords: internal control system, COBIT and COSO concept, control environment, risk assessment, control procedures, information environment and communication system, monitoring.

For citation: Sulnova Yu.S., Korzovatykh Z.M. (2020) Methodological bases of the system of internal control of enterprises in modern market conditions. *Vestnik universiteta*. I. 1, pp. 28–35. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-28-35

В последние годы в условиях рынка придается серьезное значение контрольным мерам на предприятиях. Значительно возросла конкуренция, в ходе которой на передовых позициях остаются те, кто в состоянии выпускать товары и предоставлять услуги необходимого качества с наименьшими затратами. Это становится возможным при правильном введении на предприятиях системы внутреннего контроля (далее – СВК).

На современном этапе все больше отечественных предприятий осуществляют производственную деятельность в рамках международного экономического сотрудничества, что определяет повышение организации СВК. Такое сотрудничество вынуждает улучшать корпоративную культуру, а также совершенствовать управление бизнес-процессами.

© Суленова Ю.С., Корзоватых Ж.М., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Как представляется, приоритетным направлением при корпоративном управлении является улучшение СВК, акцентированного на выявление отклонений от нормативов, а также разработка и реализация мер по их устранению.

С учетом изложенного, перед руководством предприятия возникают следующие вопросы.

1. Способна ли функционирующая на предприятии СВК обеспечить стабильное развитие бизнеса, а также исключить возможные риски?
2. Созданы ли условия для обеспечения информацией руководства предприятия о реальных производственных показателях?
3. Как реализуются мероприятия по линии СВК?
4. Возникает ли необходимость усиления аналитической составляющей СВК и вложения средств на ее «реструктуризацию»?

В современных условиях развития рынка возрастают требования к обеспечению информацией российских предприятий, связанной с улучшением СВК.

В настоящее время СВК не на должном уровне выполняет свои функции по усовершенствованию эффективности производственной деятельности, что обуславливает осуществление оценки ее работы.

Складывающаяся ситуация дает основание полагать, что совершенствование оценок СВК является обязательным условием для улучшения управленческих функций предприятия.

На текущий момент в научной литературе методики оценки мало изучены. Большинство экономистов, занимающихся изучением процессов в этой области, зачастую занимают различные подходы к оценке СВК.

Для выбора оптимальной методики организации СВК необходимо рассмотреть сравнительный анализ концепций внутреннего контроля (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение концепций внутреннего контроля COBIT и COSO

Показатель	COBIT	COSO
Основная целевая группа	Менеджмент; пользователи; аудиторы информационных систем	Менеджмент
Внутренний контроль представляется как	Совокупность процессов, включая нормы, процедуры, приемы и организационные структуры	Процесс
Организационные цели внутреннего контроля	Эффективные и результативные операции; конфиденциальность, целостность и доступность информации; надежная финансовая отчетность; соблюдение законов и правил	Эффективные и результативные операции; надежная финансовая отчетность; соблюдение законов и правил
Компоненты или зоны	Зоны: планирование и организация; приобретение и внедрение; доставка и поддержка; мониторинг	Компоненты: среда контроля; риск-менеджмент; действия по осуществлению контроля информация и коммуникация; мониторинг
Фокус	Информационные технологии	Вся организация
Оценка эффективности внутреннего контроля	за период времени	За момент времени
Ответственность за СВК	Руководство	Руководство

Источник: [10]

Концепция COBIT является системным подходом по обеспечению руководителей различного звена сведениями для использования контроля безопасности информационных систем [10].

В современных условиях информационные технологии (далее – ИТ) выступают в качестве инструмента в обеспечении конкурентоспособности предприятия. В случае возникающих изменений в подходах изменяются и требования к программному обеспечению, ИТ, что ведет к созданию новых программных основ. Усложнение системы влияет на ее управление и эффективную работу.

Информационная инфраструктура ассоциируется как отлаженная система, обеспечивающая обслуживание, учет, контроль и анализ информационных потоков предприятия.

В основном концепция COBIT направлена на обеспечение ИТ на предприятии. При этом преследуются следующие цели:

- выполнение требований, устанавливаемых руководителями предприятия;
- достижение прозрачности рисков с учетом внедрения ИТ;
- эффективный подход к требованиям в связи с оптимизацией стратегических изменений;
- успешное внедрение ИТ в производственную деятельность предприятия;
- взаимодействие с партнерами по бизнесу на взаимовыгодной основе;
- учет и эффективность расходования ИТ-потенциала;
- достоверность осуществляемых транзакций и адекватность воспрепятствования ИТ опасному внешнему и внутреннему воздействию;
- соответствие ИТ-мероприятий действующему законодательству;
- высокий уровень предоставляемых услуг и дальнейшее совершенствование ИТ-процесса [12].

При использовании концепции COBIT для разработки методик СВК руководству следует:

- дать оценку статусу предприятия и уровню развития его СВК;
- осуществить сравнительный анализ достижения лучших показателей по отрасли и собственного предприятия в области ИТ и производства;
- определить статус предприятия и информационной системы на предмет соответствия требованиям международных стандартов и зарубежного опыта;
- дать оценку деятельности предприятия на долгосрочную перспективу после модернизации ИТ-системы [9].

В случае определения неблагоприятных ИТ-процессов и принимаемых мер по контролю СВК позволяет устранить выявленные недостатки и сообщить о них руководству предприятия. По итогам разрабатывается план мероприятий по выводу предприятия и ИТ-процессов на должные позиции.

Как представляется, концепция COBIT поддерживает управление информационными системами (рис. 1) посредством релевантной методологии, обеспечивающей то, чтобы:

- информационная система была приведена в соответствие с деятельностью экономического субъекта;
- изменения в функционировании информационной системы оказывали позитивное воздействие на производство и оптимизировали деятельность предприятия;
- своевременное и качественное управление ИТ-рисками [6].

Отраженные на рисунке 1 разделы по управлению информационными системами определяют аспекты, на которых акцентирует свое внимание руководство предприятия при осуществлении управленческой деятельности, а именно:

- соответствует ли стратегия предприятия осуществляемым связям бизнес-плана и ИТ;
- соответствуют ли затраты на внедрение данной ИТ-системы ее эффективности в плане обеспечения стратегических преимуществ;
- грамотный подход к управлению рисками должен соответствовать уровню знаний руководителей в этом направлении, а также соблюдению правил по управлению рисками;
- эффективность работы подразумевает действенный контроль за реализацией стратегии предприятия, использованием ресурса, производством и ИТ-процессами, а также технологическим обслуживанием [14].

Таким образом, оценка эффективности представляет собой часть управления ИТ, а также достижение цели, которая показывает функционирование ИТ-процессов и варианты их выполнения.

Анализ исследований в рамках концепции COBIT свидетельствует, что низкий уровень прозрачности при затратах предприятия на ИТ-системы при определении рисков препятствует определению путей по оптимизации управленческих решений на конкретных ИТ-системах [7].

Источник: [10]

Рис. 1. Ключевые области управления информационными системами

Другая область управления относится к предмету оценки. Ее прозрачность достигается посредством применения ИТ-технологий.

С помощью методологии концепции COBIT определяется модель бизнес-процесса, состоящего из элементов функций ИТ [3].

Такая модель соответствует основным сферам управления информационной системой. А подход упрощает связь операционных сотрудников с руководством, направленную на усиление контроля над системой управления предприятия.

Анализ методологии концепции COBIT дает основание полагать, что ее основополагающими принципами является самостоятельное обеспечение руководства необходимой информацией для правильного управления ИТ-ресурсами через комплекс процессов, обеспечивающих механизм поступления таких сведений [15].

Наиболее детально рассмотрим концепцию COSO, которая предоставляет рекомендации по оценкам, описанию и модернизации СВК.

Контрольная среда – совокупность организационных мер, принципов, политик, стандартов, процессов, норм корпоративной культуры, определяющих требования к СВК на предприятии. При этом отражается культура поведения и создается должное внимание сотрудников к СВК. Контрольная среда подразумевает, что:

- предприятие придерживается честного сотрудничества, а также общепринятых нормативов;
- руководство предприятия ведет независимую от менеджмента политику и самостоятельно наблюдает за модернизацией СВК и реализацией планов;
- менеджмент, подконтрольный Совету директоров, занимается структурой, отчетностью, определяет личный вклад сотрудников в реализацию поставленных задач;
- предприятие прилагает все усилия, чтобы привлекать, развивать и удерживать компетентных лиц в соответствии с поставленными целями;
- политика руководства предприятия строится на привлечении и создании благоприятных условий для сохранения в коллективе профессионалов;
- приказом по предприятию определяются лица, ответственные за работу СВК [4].

Составляющими контрольной среды могут быть: грамотность, профессиональные знания работников, личный вклад руководителей, организационная структура, серьезный кадровый подбор сотрудников, повышение профессиональных навыков работников предприятия.

В качестве информации для внутреннего контроля могут быть использованы сведения, ранее составляющие контрольную среду и представляющие кодекс профессиональной этики, прозрачность документации, отчеты, аналитические материалы, положение о Совете директоров, грамотный управленческий подход, расписание штатных единиц, СВК, инструкции по должностным обязанностям, кадровую политику.

В рамках процедуры контроля следует проводить: анализ показателей, встречные сверки бухгалтерских данных в части оценки компетентности работников, общий анализ получаемых материалов, допуск к оперативным программам только установленных приказом по предприятию лиц.

Для оценки рисков широко используется СВК, включающая передовые методы, комплекс проверок производственной деятельности, направленных на исключение недостоверных внутренних и внешних фактов, способных негативно повлиять на работу предприятия.

При наступлении рисков производственной деятельности предприятия выявляется вероятная потеря ликвидности, убытки и другие факторы.

При определении рисков следует обратить внимание на:

- выработку предприятием условий, своевременно определяющих оценки рисков;
- осуществление анализа условий, при которых можно грамотно управлять выявленными рисками;
- определение условий, способствующих фактам мошенничества в ходе оценки риска;
- выявление и оценку изменений, позитивно или негативно воздействующих на СВК [8].

Как представляется, современный подход к оценке риска дает возможность своевременно координировать стратегическую политику предприятия с текущей деятельностью, что определяет гибкую систему контроля.

Для разработки предупредительных мер необходимо знать возможные условия появления рисков. В этой связи на практике зачастую используется количественный и качественный методы оценки. В первом случае используются статистические показатели, во втором – мнение экспертов.

Контрольные процедуры подразумевают, что:

- предприятие принимает необходимые меры контроля, направленные на снижение возникающих рисков;
- осуществляется действенный контроль технологического процесса.

В ходе проведения СВК на предприятии используется точная, полная, своевременная и полезная информация.

Под коммуникациями в целях данного документа понимается сбор, обработка и передача информации [11].

Для эффективного функционирования предприятие должно быть обеспечено современными внутренними и внешними коммуникациями.

Информационная среда и система коммуникаций подразумевают, что:

- предприятие пользуется достоверной информацией пригодной для работы СВК;
- в рамках структур предприятия осуществляется обмен материалами для СВК;
- предприятие осуществляет взаимодействие со сторонними организациями, направленное на обеспечение СВК реальной информацией [2].

Важной обязанностью руководства является создание и поддержание СВК в режиме непрерывной работы.

Мониторинг СВК – непрерывный процесс наблюдения, оценки и регистрации результатов наблюдения за ее текущим состоянием.

В рамках мониторинга предприятия на постоянной и выборочной основе проводится оценка функционирования всех компонентов СВК; руководству предприятия постоянно докладывается информация о выявленных недостатках СВК [5].

Мониторинг внутреннего контроля может включать следующие процедуры:

- наблюдение руководства за действиями ответственных работников структурных подразделений организации;
- перепроверка отчетов;
- анализ изменения основных показателей предприятия.

Мониторинг может быть постоянным (непрерывным) и периодическим. По итогам мониторинга готовится отчет, где описывается ситуация, действия и результат, выводы и предложения [1].

Следует отметить, что в современных рыночных условиях крупные предприятия используют концепцию COSO для методической основы СВК.

Безусловно, предприятие может использовать обе концепции для построения СВК. Таким образом, возможно построение индивидуальной методики СВК к конкретному предприятию.

1. За основу методики взять концепцию COSO.
2. Посредством анализа и экспертной оценки выявить слабые стороны в контрольной среде предприятия.
3. Оценить всевозможные риски и разработать методику их оценки, ранжировать возможные риски по вероятности (в долях от 0 до 1) и тяжести последствий (в баллах от 1 до 5, где 1 – незначительное, 2 – слабое, 3 – умеренное, 4 – значительное, 5 – очень сильное), далее построить карту рисков и разработать мероприятия по устранению выявленных рисков [13].
4. В качестве мероприятий разработать контрольные процедуры.
5. В части информационной среды и системы коммуникаций за основу взять синтез концепций COSO и COBIT.
6. Мониторинг направить на выявление проблемных областей СВК.

Анализ представленных методик оценки системы внутреннего контроля свидетельствует, что на сегодняшний момент пока не выработан единый подход по данному вопросу. Некоторые ученые считают, что из системы внутреннего контроля необходимо выделить информацию, коммуникацию и мониторинг в качестве независимых систем.

При этом информация и коммуникация не воспринимаются в качестве элемента системы внутреннего контроля, потому что рассматриваются как самостоятельные подсистемы управления. Система внутреннего контроля способна к анализу информационных потоков, осуществлению контроля доступа к информации, оценке уровня ее своевременности и достоверности.

В свою очередь мониторинг, как правило, относят к процедуре контроля.

Мониторинг стандарта COSO подразумевает «процесс оценки качества функционирования системы внутреннего контроля» в определенный период времени. Также следует регулярно проводить мониторинг эффективности системы внутреннего контроля в обычном рабочем режиме в ходе постоянного контроля деятельности предприятия, оценки использования отдельной функции или комбинации обоих методов.

Вместе с тем, по мнению большинства специалистов, определять мониторинг в качестве отдельного элемента системы внутреннего контроля для ее эффективности нецелесообразно. В этих условиях оценке необходимо подвергать элементы системы внутреннего контроля по отдельности.

В условиях рынка предприятиям необходимо постоянно оценивать свою деятельность и определять наступление возможных рисков. В ходе решения намеченных контрольных мер необходимо помнить о важности системы внутреннего контроля.

Библиографический список

1. Абибулаева, В. В., Мандражи, З. Р. Внедрение системы контроллинга на примере ООО «Европа» // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. Оренбург, 10 нояб. 2017 г. – Уфа: Аэтерна, 2017. – С. 6-8.
2. Берлина, С. Х., Мусаев, Б. М. Методика оценки системы внутреннего контроля организации // Пути повышения эффективности экономической и социальной деятельности кооперативных организаций: материалы X Международной научно-практической конференции. Краснодар, 30 нояб. 2015 г. – Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2015. – С. 34-37.
3. Бубненко, А. О., Власюк, Е. А., Спландер, Л. В., Трандофиров, Д. А., Азаров, В. Н. Моделирование основных бизнес-процессов управления ИТ-сервисами // Качество. Инновации. Образование. – 2016. – № 5 (132). – С. 47-61.
4. Васильчук, О. И. Методические аспекты внутрихозяйственного контроля системы бизнес-процессов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2014. – № 1. – С. 19-22.
5. Зарипова, Д. И. Методика внедрения эффективности системы внутреннего контроля на предприятии // Молодой ученый. – 2015. – № 3 (83). – С. 421-424.
6. Калязина, Д. М., Федорова, А. Е. Обоснование выбора программного обеспечения для построения моделей зрелости CMMI и COBIT // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 2. – С. 37-39.
7. Королев, О. Г. Тенденции развития финансовой отчетности российских коммерческих организаций // Учет. Анализ. Аудит. – 2016. – № 4. – С. 7-14.
8. Максимова, Г. В., Каретников, К. А. Оценка системы внутреннего контроля // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27. – № 3. – С. 372-379.
9. Мальцев, А. С. Распространение методологии стандарта COBIT на проведение процедур по существу, выполняемых информационной системой аудита // Транспортное дело России. – 2015. – № 1-2. – С. 57-59.
10. Пашкова, Р. В., Юденкова, Ю. Н. Западная модель COSO в системе западных моделей внутреннего контроля и управления рисками // Бухгалтерия и банки. – 2016. – № 9. – С. 1-54.
11. Рудомётов, П. В. Методика мониторинга системы внутреннего контроля // Современные технологии в мировом научном пространстве: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 6 частях. Пермь, 25 мая 2017 г. – Уфа: Аэтерна, 2017. – С. 139-141.
12. Ситнов, А. А. Методология COBIT как современный инструментальный аудит и управления // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2014. – № 3 (27). – С. 52-62.

13. Суленова, Ю. С., Петрусевич, Т. В. Анализ рисков деятельности экономического субъекта на примере ПАО «Гамма»// От научных идей к стратегии бизнес-развития. Сборник статей-презентаций студенческих научно-исследовательских работ. – М.: Аудитор, 2016. – С. 574-578.
14. Тимофеев, А. А., Кравченко, А. В. Процесс управления релизами информационных систем//Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 35 (77). – С. 44-47.
15. Тофельюк, Е. Ю. Основные положения модели COSO и их влияние на внутренний контроль в организации//Молодой ученый. – 2015. – № 9 (89). – С. 738-741.

References

1. Abibulaeva V. V., Mandrazhi Z. R. Vnedrenie sistemy kontrollinga na primere ООО “Evropa” [*The introduction of the controlling system on the example of LLC “Europe”*], Nauka v sovremennom obshchestve: zakonomernosti i tendentsii razvitiia: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Orenburg, 10 noyab. 2017 g. [*Science in modern society: patterns and development trends: a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Orenburg, November 10, 2017*], Ufa, Aeterna, 2017, Pp. 6-8.
2. Berlina S. Kh., Musaev B. M. Metodika otsenki sistemy vnutrennego kontrolya organizatsii [*Methods of assessing the organization's internal control system*], Puti povysheniya effektivnosti ekonomicheskoi i sotsialnoi deyatel'nosti kooperativnykh organizatsii: materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Krasnodar, 30 noyab. 2015 g. [*Ways to improve the economic and social activities of cooperative organizations. Proceedings of the X International Scientific Practical Conference, Krasnodar, Nov. 30, 2015*], Krasnodar, Krasnodarskii tsentr nauchno-tekhnicheskoi informatsii, 2015, Pp. 34-37.
3. Bubnenkova A. O., Vlasyuk E. A., Splender L. V., Trandofirov D. A., Azarov V. N. Modelirovanie osnovnykh biznes-protsessov upravleniya IT-servisami [*Modeling the main business processes of management of IT-services*], Kachestvo. Innovatsii. Obrazovanie, 2016, I. 5 (132), Pp. 47-61.
4. Vasilchuk O. I. Metodicheskie aspekty vnutrikhozyaistvennogo kontrolya sistemy biznes-protsessov [*Methodical aspects of on-farm control of a business process system*], Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie [*Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*], 2014, I. 1, Pp. 19-22.
5. Zaripova D. I. Metodika vnedreniya effektivnosti sistemy vnutrennego kontrolya na predpriyatii [*Methods of introducing effectiveness of internal control system at enterprise*], Molodoi uchenyi, 2015, I. 3 (83), Pp. 421-424.
6. Kalyazina D. M., Fedorova A. E. Obosnovanie vybora programmogo obespecheniya dlya postroeniya modelei zrelosti CMMI i COBIT [*Justification of the choice of software for building CMMI and COBIT maturity models*], Mezhdunarodnyi studentcheskii nauchnyi vestnik, 2016, I. 2, Pp. 37-39.
7. Korolev O. G. Tendentsii razvitiya finansovoi otchetnosti rossiiskikh kommercheskikh organizatsii [*Trends in the development of financial statements of Russian commercial organizations*], Uchet. Analiz. Audit [*Accounting. Analysis. Auditing*], 2016, I. 4, Pp. 7-14.
8. Maksimova G. V., Karetnikov K. A. Otsenka sistemy vnutrennego kontrolya [*Assessment of the internal control system*], Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta [*Bulletin of Baikal State University*], 2017, Vol. 27, I. 3, Pp. 372-379.
9. Mal'tsev A. S. Rasprostraneniye metodologii standarta COBIT na provedeniye protsedur po sushchestvu vypolnyaemykh informatsionnoi sistemoi audita [*Spreading the methodology of COBIT standard to conduct procedures essentially performed by the audit information system*], Transportnoe delo Rossii, 2015, I. 1-2, Pp. 57-59.
10. Pashkova R. V., Yudenkova Yu. N. Zapadnaya model' COSO v sisteme zapadnykh modelei vnutrennego kontrolya i upravleniya riskami [*Western COSO model in the system of Western models of internal control and risk management*], Bukhgalteriya i banki, 2016, I. 9, Pp. 1-54.
11. Rudometov P. V. Metodika monitoringa sistemy vnutrennego kontrolya [*Methods of monitoring the internal control system*], Sovremennyye tekhnologii v mirovom nauchnom prostranstve: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii v 6 chastyakh. Perm, 25 maya 2017 g. [*Modern technologies in the global scientific space: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference: in 6 parts. Perm, May 25, 2017*], Ufa, Aeterna, 2017, Pp. 139-141.
12. Sitnov A. A. Metodologiya COBIT kak sovremennyyi instrumentarii audita i upravleniya [*Methodology COBIT as modern toolkit of audit and management*], Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya, 2014, I. 3 (27), Pp. 52-62.
13. Sulenova Yu. S., Petrushevich T. V. Analiz riskov deyatel'nosti ekonomicheskogo sub`ekta na primere PАО “Gamma” [*Risk analysis of the activities of an economic entity on the example of PJSC “Gamma”*], Ot nauchnykh idei k strategii biznes-razvitiya: sbornik statei – prezentatsii studentcheskikh nauchno-issledovatel'skikh rabot [*From scientific ideas to business development strategy: collection of articles, presentations of student research papers*], Moscow, Auditor, 2016, Pp. 574-578.

14. Timofeev A. A., Kravchenko A. V. Protsess upravleniya relizami informatsionnykh sistem [*The process of release management information systems*], Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya [*Problems of modern science and education*], 2016, I. 35 (77), Pp. 44-47.
15. Tofelyuk E. Yu. Osnovnye polozheniya modeli COSO i ikh vliyanie na vnutrennii kontrol' v organizatsii [*The main provisions of the COSO model and its influence on the internal control in the organization*], Molodoi uchenyi, 2015, I. 9 (89), Pp. 738-741.

Сычев Андрей Алексеевич

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0369-1316

e-mail: aa_sychev@guu.ru

Зайцева Елена Владимировна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: zaytseva.el.v@yandex.ru

Толкачев Павел Сергеевич

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-8211-9301

e-mail: dtr.paulo@mail.ru

Sychev Andrey

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0369-1316

e-mail: aa_sychev@guu.ru

Zaytseva Elena

Candidate of Economic Sciences,
Plekhanov Russian University
of Economics, Moscow, Russia

e-mail: zaytseva.el.v@yandex.ru

Tolkachev Pavel

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8211-9301

e-mail: dtr.paulo@mail.ru

НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. На современном этапе цифровая (информационная) экономика играет все большую роль как во всем мировом хозяйстве, так и в каждой отдельно взятой национальной экономике. Использование преимуществ быстрого обмена информацией позволяет экономическим агентам всех уровней (от простых потребителей до крупных корпораций и государственных органов, регулирующих экономические отношения) принимать более правильные решения в тех или иных хозяйственных вопросах. Совершенно очевидно, что создание собственной информационной системы в России сможет повысить эффективность национальной экономики (включая задачи ее государственного регулирования) и одновременно поднять уровень безопасности страны. Однако эффективное использование цифровой экономики не столь зависит от уровня развития технической базы информационной системы. Только нравственное состояние общества способно направлять полученную информацию на благо всех его членов.

Ключевые слова: экономика, мировая экономика, национальная экономика, государство, государственное регулирование экономики, цифровая экономика, информационная экономическая система, коррупция, противодействие коррупции, нравственное состояние общества.

Цитирование: Сычев А.А., Зайцева Е.В., Толкачев П.С. Нравственно-этические аспекты цифровой экономики // Вестник университета. 2020. № 1. С. 36–42.

MORAL-ETHICAL ASPECTS OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. At the present stage, the digital (information) economy is playing an increasingly important role in the world economy and national economies. Using rapid exchange of information benefits allows economic agents at all levels (from ordinary consumers to large corporations and state bodies, regulating economic relations) to make more accurate decisions in various economic issues. It is obvious, that the creation of the Russian information system will be able to increase the efficiency of our national economy (including the objectives of its state regulation) and at the same time raise the level of the country's security. However, the effective use of the digital economy does not only depend on the level of development of the technical base of the information system. Only the moral state of society can send the information received for the benefit of all its members.

Keywords: economy, world economy, national economy, state, state regulation of the economy, digital economy, information economic system, corruption, combating corruption, moral state of society.

For citation: Sychev A.A., Zaytseva E.V., Tolkachev P.S. (2020) Moral-ethical aspects of the digital economy. Vestnik universiteta. 1. 1, pp. 36–42. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-36-42

Как известно, в конце XX в. сеть «Интернет» (далее – Интернет) стала глобальным фактором человеческого общества, проникнув во все его сферы, в том числе экономическую. В мировом хозяйстве сформировался и стал быстро набирать силу новый сектор – цифровая (электронная, информационная) экономика. Преимущества его заключены в способности практически мгновенного взаимодействия самых разных контрагентов: от простых покупателей до крупнейших корпораций.

В России внимание к развитию цифровой экономики стало возрастать после принятия новой Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. Данная стратегия была утверждена Указом Президента В. В. Путина в мае 2017 г. [1]. Целью принятой стратегии было названо формирование в России общества знаний, а среди основных приоритетов были названы три:

© Сычев А.А., Зайцева Е.В., Толкачев П.С., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

- формирование российского информационного пространства;
- развитие российских информационных технологий;
- обеспечение информационной конкурентоспособности на международном уровне.

На основе принятой стратегии распоряжением Правительства России в июле 2017 г. была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая была заменена в феврале 2019 г. национальным проектом «Цифровая экономика Российской Федерации» [2; 3].

Крупным шагом в формировании системы государственного регулирования процессов развития национальной информационной экономической системы явилось Послание Президента России к Федеральному собранию 1 марта 2018 г. [20]. Здесь Президент впервые назвал цифровизацию экономики одним из важнейших национальных приоритетов. При этом он ясно обозначил задачу создания именно национальной информационной системы, указав на необходимость освобождения российского информационного пространства от господства глобальных (прежде всего, американских) цифровых платформ. Собственная национальная информационная система, подчеркнул Президент, должна быть только совместимой с глобальной, но не подчиняться ей. Создание собственной российской национальной информационной системы, отметил он, сможет не только повысить эффективность национальной экономики, но и существенно поднять уровень безопасности страны.

В Послании Президента России к Федеральному Собранию 20 февраля 2019 г. В. В. Путин сформулировал дальнейшие цели по развитию российской информационной системы [21]. Среди них он выделил четыре основных:

- Россия должна войти в группу стран-лидеров в сфере информационного пространства;
- высокоскоростной Интернет для всей страны (к 2024 г.);
- перевод документооборота между госструктурами на цифровые формы;
- использование национальной информационной системы в качестве инструмента для борьбы с коррупцией.

На последней задаче мы бы хотели остановиться в данной статье.

Выступая 16 января 2019 г. на Гайдаровском форуме, глава Сбербанка Г. О. Греф заявил, что, по его мнению, цифровизация это единственный способ борьбы с коррупцией в России: «Если будет прозрачная процессная деятельность, положенная в цифру, и с доступом рынка к этой информации, и когда каждое решение любого чиновника может быть проанализировано экспертным сообществом, и выложена оценка этого решения, коррупция начнет исчезать как явление. Я другого способа борьбы с коррупцией не вижу, кроме как цифровизация» [19].

Эта позиция Г. О. Грефа вызвала сильную волну критики. В частности, известный в России политолог Г. Г. Бовт справедливо полагает, что цифровизация способна снизить только так называемую низовую коррупцию. В пример он привел многофункциональные центры оказания государственных и муниципальных услуг, которые, «ограничив возможности чиновников низового уровня для вымогательства взяток, при этом еще и в разы облегчили получение многих таких услуг для граждан... При определенных условиях цифровизация ведет не к искоренению коррупции, а к тому, что она еще сильнее перемещается на более высокий уровень. На тот уровень, который, собственно, и контролирует эту самую «цифру» [16].

При всем оптимизме использования преимуществ цифровизации в деле борьбы с негативными явлениями в нашей экономике у многих авторов, анализирующих данное явление, возникают вопросы о реальных возможностях данного инструмента. Например, Санкт-Петербургские ученые А. Д. Афанасенко и В. В. Борисова справедливо отмечают: «Цифровая эпоха не прошла философского осмысления. Это одно из обстоятельств, которые препятствуют выработке общего понимания сущности цифровой экономики. Эволюция черпает силы в знаниях. Сначала знания, потом поступки. В данном случае практика оцифровывания опережает процесс выработки научных знаний об этом явлении. Каким базисным нравственно-этическим ценностям грозит сплошная цифровизация? ... Цифровизация вклинивается в правовое пространство общества. Но сама она нравственно-го осознания еще не имеет. Число может выразить многое, но оно не способно отличить хорошее от плохого. Как увязать цифровой формат жизни с нравственными ценностями? В этом суть проблемы» [4, с. 7].

О проблемах, которые возникают в обществе, экономике и культуре в связи с наступлением информационной эпохи, говорят исследователи М. Кастель, Г. Б. Клейнер [7; 9].

Значительное место в проблематике цифровизации стала занимать тема рынка труда. Очень многие исследователи опасаются, что цифровая экономика может круто изменить сложившуюся на сегодняшний момент структуру спроса на рабочую силу (с самыми негативными последствиями для трудоспособного населения страны). Об этом пишут А. С. Генкин, Н. Ю. Кауфман, О. В. Сенокосова, Ю. Е. Шатило и Е. С. Копкова [5; 8; 11; 15].

Ряд авторов затрагивают общие проблемы и риски, связанные с цифровой экономикой [13; 14].

В буквальном смысле латинское слово «коррупция» означает совместное разрушение. Разрушается не только тот, кто занимается вымогательством, но и тот, кто подчиняется вымогателю. Разрушаются оба, если их можно так назвать, контрагента. Коррупция – это отношение между людьми, которое ведет их (а в конечном счете и все общество) к гибели. Поэтому борьба с коррупцией – это борьба за само существование общества.

Ответить, почему этого не понимают те, кто коррупцией занимаются, оставаясь на позиции простой логики, невозможно, потому что коррупция находится за ее пределами. Она – категория нравственная, говоря точнее, – безнравственная.

Потеря нравственного чувства, господство эгоистического начала смертельно опасны для общества. Безнравственный человек не различает, что есть добро, а что есть зло. И если эгоизм охватывает значительную часть социума и достигает некоей критической величины, наступает социальная катастрофа.

Формы ее различны: бунты, национальные смуты, восстания, революции и т. п. Однако всегда результат один и тот же: в процессе переживания национальной трагедии в обществе восстанавливается нравственное начало и на какое-то время наступает мирный период. Если, конечно, социальный взрыв не приводит к полному исчезновению общества, что не раз бывало в человеческой истории (как, например, исчезновение Древнеримской империи).

В российских средствах массовой информации (далее – СМИ) часто можно встретить критику так называемого западного либерализма, который якобы прокламирует неограниченную рыночную свободу, утверждая в ней личный эгоизм.

Но тогда возникает вопрос: почему же западные политики и идеологи, ученые (в области общественных наук) и журналисты постоянно критикуют наше российское общество именно за коррупцию? У них что – собственной коррупции не существует?

Вопрос не праздный. Западный мир, возникший в середине второго тысячелетия и провозгласивший (устаи М. Лютера) рыночную экономику основной формой христианского делания – верой в делах, – во все не отказался от нравственного начала. В общественном сознании западного социума идеология личного эгоизма поразительным образом оказалась сочетаема с идеей справедливости.

Фундаментальный теоретик западной рыночной экономики А. Смит подвел под это направление соответствующую идейно-теоретическую базу, сформулировав принцип «согласования эгоизма и симпатии». Уже в своей первой книге – «Теория нравственных чувств» (1759 г.) – он доказывал, что у каждого человека существует естественное стремление к достижению собственного блага. Но оно становится справедливым только при положительном (благожелательном) отношении его к другим людям [12].

На данной поразительной нравственно-этической платформе (ее условно можно назвать «нравственный индивидуализм») зиждется вся экономическая архитектура западной цивилизации. Именно на этой нравственной основе проистекает столь естественное для западного человека желание не утаивать налоги (что зачастую просто непонятно для современного российского налогоплательщика). Этим же объясняется и священный облик частной собственности в глазах людей западного мира. А слова «общественная» и «государственная собственность» там не имеют высокого нравственного звучания.

Таким образом, в западном общественном сознании понятия «рыночная экономика» и «коррупция», практически, оказались не связанными. По крайней мере, они не получили той остроты, каковую они приобрели в глазах современного российского общества. Поэтому использование информационных технологий в качестве инструмента борьбы с коррупцией в западной хозяйственной практике не выступило в качестве первостепенной задачи. Другое дело – Россия.

Новое российское общество, образовавшееся в 1991 г. после распада СССР, отказалось от прежней плановой системы экономического развития и выбрало в качестве основной формы хозяйствования рыночную модель (причем, западного типа). Однако простой перенос западной модели на российское общественное пространство реального успеха не имел. Лишь на микроуровне национальной экономики удалось достичь некоторых положительных результатов, в частности, насытить рынок потребительских товаров. Но на макроуровне результат был обратный. Из прежней промышленной державы Россия превратилась в сырьевой придаток мировой экономики. И все попытки руководства страны за прошедшие десятилетия изменить создавшееся положение ощутимых результатов не принесли. В последние годы в российском обществе все более стала нарастать критика самого курса развития, выбранного в 1991 г., – рыночной экономики.

Тем не менее, действительный корень проблемы заключается не в ошибочности выбранной тогда модели. Дело не в форме хозяйствования (плановая, рыночная или смешанная), которую следовало бы тогда реализовать в стране, а в специфической ментальности нашего российского социума.

Нравственно-этическое сознание (или, другими словами, ментальность) российского общества имеет иную природу по сравнению с западным. На протяжении всей своей истории российский социум опирался на коллективизм и строился на его началах [6]. И нынешняя Россия, образовавшаяся в 1991 г., тому не исключение. В деле экономики коллективизм отнюдь не отвергает рынок и совершенно не предполагает монополию плана. Коллективизм в экономике (как его понимали во времена СССР) – это товарищество и взаимопомощь. А план или рынок – лишь формы, в которых он реализуется. И если коллективистское начало, сотрудничество, становятся нравственной сущностью социума, то все формы его экономической реализации способны достигнуть качественно более высокого развития (включая план и рынок). К сожалению, Россия в своей истории такого экономического апофеоза еще не испытала.

Возникает законный вопрос: а что же мешает нашему обществу использовать преимущества своего коллективизма? А причина состоит в том, что коллективистское начало социума есть только его потенциальная сила, но не кинетическая энергия. Для реализации хозяйственных преимуществ коллективизма Россия нуждается в общем идеале, общей цели развития и общей идеологии. Последние до сих пор не найдены. И поэтому простая замена плана на рынок или рынка на план не может решить всю совокупность накопившихся в стране проблем. Иначе, устраняя одни, мы получим новые, которые могут оказаться еще более трудными.

Как известно, структура национального хозяйства включает в себя три иерархически соподчиненных уровня: макро (экономика как целое), мезо (отрасли, регионы и экономические сферы) и микро (хозяйственные предприятия и организации). В своей полноте рыночная экономика располагается на микроуровне. Именно здесь функционируют субъекты рыночных отношений – товаропроизводители (предприятия и организации). На более высоких уровнях (мезо и макро) существуют только отдельные агрегированные показатели товарно-денежных отношений (например, величина валового внутреннего продукта). Поэтому основная сфера использования цифровой экономики – это микроуровень. Но одновременно данные, получаемые от национальной информационной системы, способны существенно повысить качество оперативного управления хозяйственными процессами со стороны государственных органов.

В нынешних условиях было бы оптимальным максимально использовать возможности, предоставляемые информационной (цифровой) экономикой, для целей оперативного государственного регулирования, в том числе в области противодействия коррупции.

Президент России В. В. Путин, выступая 7 июня 2019 г. на Петербургском международном экономическом форуме, говоря о развитии в России цифровой экономики, в частности сказал: «Уже в нынешнем году будет цифровая платформа, своеобразный цифровой омбудсмен, с помощью которой предприниматели смогут сообщать обо всех незаконных действиях со стороны представителей правоохранительных органов. И такая открытость, на мой взгляд, может стать залогом доверия между обществом, бизнесом и государством. И в целом нам необходимо в самые сжатые сроки обеспечить трансформацию системы государственного управления на основе цифровых технологий. Таким образом, кардинально повысить эффективность всех уровней управления властью, скорость и качество принятия решений» [18].

Продолжая развитие этой темы, Президент России Владимир Путин на конференции по искусственному интеллекту Artificial Intelligence Journey 9 ноября 2019 г. сказал: «Искусственный интеллект действительно становится новым фактором общественного развития... Предлагаю профессиональному сообществу, компаниям подумать над формированием свода этических правил взаимодействия человека с искусственным интеллектом» [17].

Выдающийся российский ученый-экономист, академик Российской академии наук Д. С. Львов в своей работе «Миссия России (Гражданский манифест)» охарактеризовал задачу единства хозяйственного и нравственного начала в экономике такими словами: «Не менее важным условием продвижения нашей страны к новому обществу, где будет обеспечено сочетание принципов социальной справедливости и эффективности, является реализация основополагающих принципов экономики знаний – когда знание становится общественным благом, доступным для всех, расширяющим возможности каждого для увеличения его вклада для всех, а в меру этого

и лично для себя. У нашей страны, у нашей России есть все основания, чтобы первой пойти по пути реализации экономики, построенной на нравственных принципах. В этом и состоит ее историческая миссия» [10, с. 8].

Это в прямом смысле имеет отношение и к задачам развития цифровой экономики в нашей стране.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 11.11.2019).
2. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 11.11.2019).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 11.11.2019).
4. Афанасенко, А. Д., Борисова, В. В. Цифровая экономика и социально-этические ценности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 5 (113). – С. 7-11.
5. Генкин, А. С. Парадоксы и трансформация: рынок труда в цифровой экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://narfu.ru/upload/medialibrary/928/Genkin-A.-S.-Paradoksy-i-transformatsiya-rynok-truda-v-tsifrovoy-ekonomike.pdf> (дата обращения: 11.11.2019).
6. Зайцева, Е. В., Толкачев, П. С. Экономические отношения в условиях цифровой трансформации // Ломоносовские чтения-2019. Секция экономических наук. Экономические отношения в условиях цифровой трансформации: сборник тезисов выступлений. Москва, 15-19 апр. 2019 г. – М.: ФГБОУ ВО «МГУ имени М. В. Ломоносова» (экономический факультет), 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.econ.msu.ru/science/conferences/lomch2019/> (дата обращения: 11.11.2019).
7. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
8. Кауфман, Н. Ю. Генезис конфликтов развития рынка труда в условиях цифровой экономики // Вестник университета. – 2019. – № 5. – С. 16-22. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-5-16-22>
9. Клейнер, Г. Б. Декоммерциализация экономики как культурный проект (на пути к созданию культурологической теории экономики) // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 2. – С. 140-146.
10. Львов, Д. С. Миссия России: сборник научных трудов / Под науч. ред. С. Ю. Глазьева и Б. А. Ерзнкяна. – М.: ГУУ, 2008. – 120 с.
11. Сенокосова, О. В. Воздействие цифровизации на рынок труда России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 10-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-tsifrovizatsii-na-rynok-truda-rossii> (дата обращения: 11.11.2019).
12. Смит, А. Теория нравственных чувств / Вступ. ст. Б. В. Мееровского; подгот. текста, коммент. А. Ф. Грязнова. – М.: Республика, 1997. – 350 с.
13. Толкачев, П. С. Техническая, экономическая и нравственно-этическая роль цифровизации // Ломоносовские чтения-2018. Секция экономических наук. Цифровая экономика: человек, технологии, институты: сборник тезисов выступлений. – М.: ФГБОУ ВО «МГУ имени М. В. Ломоносова» (экономический факультет), 2018 [Электронный ресурс]. – Электронный ресурс: www.econ.msu.ru/science/conferences/lomch2018/ (дата обращения: 11.11.2019).
14. Халин, В. Г., Чернова, Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10 (118) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-ee-vliyanie-na-rossiyskuyu-ekonomiku-i-obschestvo-preimushchestva-vyzovy-ugrozy-i-riski> (дата обращения: 11.11.2019).
15. Шатило, Ю. Е., Копкова, Е. С. Занятость и безработица в условиях цифровой экономики // Теория. Практика. Инновации. – 2017. – № 10 (22) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tpinauka.ru/2017/10/10_2017.pdf (дата обращения: 11.11.2019).
16. Бовт, Г. Г. Цифровизация: панацея от коррупции или иллюзия? // БМФ.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/404601> (дата обращения: 11.11.2019).

17. Владимир Путин выступил на пленарном заседании конференции по искусственному интеллекту Artificial Intelligence Journey // Официальный сайт Президента России. – 2019. – 9 нояб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62003> (дата обращения: 11.11.2019).
18. Владимир Путин выступил на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума // Официальный сайт Президента России. – 2019. – 7 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60707> (дата обращения: 11.11.2019).
19. Греф считает цифровизацию единственным способом борьбы с коррупцией // Коммерсантъ. – 2019. – 16 янв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3854957> (дата обращения: 11.11.2019).
20. Послание Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию (01.03.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/56957> (дата обращения: 11.11.2019).
21. Послание Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию (20.02.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 11.11.2019).

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 “O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017–2030” [*Decree of the President of the Russian Federation dated May 9, 2017 No. 203 “On the Strategy of development of information society in the Russian Federation for 2017–2030”*], SPS “Konsul’tantPlyus”. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687> (accessed 11.11.2019).
2. Paspport natsional’nogo proekta “Natsional’naya programma “Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii” (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskemu razvitiyu i natsional’nym proektam, protokol ot 04.06.2019 N 7) [*Passport of the national project “National program “Digital economy of the Russian Federation” approved by the Presidium of the Presidential Council for strategic development and national projects, protocol dated June 4, 2019, No. 7*], SPS “Konsul’tantPlyus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (accessed 11.11.2020).
3. Rasporuyazhenie Pravitel’sstva Rossiiskoi Federatsii ot 28.07.2017 № 1632-r “Ob utverzhdenii programmy “Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii” (utratiло silu) [*The Order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-r “On approval of the Program “Digital economy of the Russian Federation” (was expired)*]. SPS «Konsul’tantPlyus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756 (accessed 11.11.2019).
4. Afanasenko A. D., Borisova V. V. Tsifrovaya ekonomika i sotsial’no-eticheskie tsennosti [*Digital economy and socio-ethical values*], Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta, 2018, I. 5 (113), Pp. 7-11.
5. Genkin A. S. Paradokсы i transformatsiya: rynek truda v tsifrovoi ekonomike [*Paradoxes and transformation: the labour market in the digital economy*]. Available at: <https://narfu.ru/upload/medialibrary/928/Genkin-A.-S.-Paradokсы-i-transformatsiya-rynek-truda-v-tsifrovoy-ekonomike.pdf> (accessed 11.11.2019).
6. Zaitseva E. V., Tolkachev P. S. Ekonomicheskie otnosheniya v usloviyakh tsifrovoi transformatsii [*Economic relations in the context of digital transformation*], Lomonosovskie chteniya-2019. Sektsiya ekonomicheskikh nauk. Ekonomicheskie otnosheniya v usloviyakh tsifrovoi transformatsii: Sbornik tezisov vystuplenii. Moskva, 15-19 apr. 2019 [*Lomonosovskie chteniya-2019: Section of Economic Sciences. Economic relations in the context of digital transformation: a collection of abstracts. Moscow, April 15-19, 2019*], Moscow, MGU im. M.V. Lomonosova (ekonomicheskii fakul’tet), 2019. Available at: <https://www.econ.msu.ru/science/conferences/lomch2019/> (accessed 11.11.2019).
7. Kastel’s M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul’tura [*Information age: economy, society and culture*], Per. s angl. pod nauch. red. O. I. Shkaratana, Moscow, GU VShE, 2000, 608 p.
8. Kaufman N. Y. Genezis konfliktov razvitiya rynka truda v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [*The genesis of the conflicts of labour market development in a digital economy*], Vestnik Universiteta, 2019, I. 5, Pp. 16-22. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-5-16-22>
9. Kleiner, G. B. Dekommertsializatsiya ekonomiki kak kul’turnyi proekt (naputi k sozdaniyu kul’turologicheskoi teorii ekonomiki) [*Decommertialization of economy as a cultural project (on the way to creating a cultural theory of Economics)*], Gumanitarii Yuga Rossii [*Humanitarians of the South of Russia*], 2015, I. 2, Pp. 140-146.
10. L’vov D. S. Missiya Rossii: sbornik nauchnykh trudov [*The mission of Russia: collection of scientific papers*], Pod nauch. red. S. Yu. Glaz’eva i B. A. Erznkyana, Moscow, GUU, 2008, 120 p.
11. Senokosova O. V. Vozdeystvie tsifrovizatsii na rynek truda Rossii [*Impact of digitalization on the Russian labor market*], Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [*Economy and business: theory and practice*], 2018, I. 10-2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-tsifrovizatsii-na-rynek-truda-rossii> (accessed 11.11.2019).

12. Smith A. Teoriya нравstvennykh chuvstv [*The theory of moral sentiments*], Vstup. st. B. V. Meerovskogo; podgot. teksta, koment. A. F. Gryaznova., Moscow, Respublika, 1997, 350 p.
13. Tolkachev P. S. Tekhnicheskaya, ekonomicheskaya i нравstvenno-eticheskaya rol' tsifrovizatsii [*Technical, economic and moral-ethical role of digitalization*], Lomonosovskie chteniya-2018 Sektsiya ekonomicheskikh nauk: Tsifrovaya ekonomika: chelovek, tekhnologii, instituty: sbornik tezisov vystuplenii [*Lomonosovskie chteniya-2018 Section of Economic Sciences: Digital economy: man, technologies, institutions: a collection of abstracts*], Moscow, MGU im. M.V. Lomonosova (ekonomicheskii fakul'tet), 2018, Pp. 123-124. Available at: <https://conf.msu.ru/rus/event/4883/> (accessed 11.11.2019).
14. Khalin V. G., Chernova G. V. Tsifrovizatsiya i ee vliyanie na rossiyskuyu ekonomiku i obshchestvo: preimushhestva, vyzovy, ugrozy i riski [*Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks*], Upravlencheskoe konsul'tirovanie [*Administrative Consulting*], 2018, I. 10 (118). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-ee-vliyanie-na-rossiyskuyu-ekonomiku-i-obshchestvo-preimushhestva-vyzovy-ugrozy-i-riski> (accessed 11.11.2019).
15. Shatilo Yu. E., Kopkova E. S. Zanyatost' i bezrabotitsa v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki. [*Employment and unemployment in the digital economy*], Teoriya. Praktika. Innovatsii, 2017, I. 10 (22). Available at: http://www.tpinauka.ru/2017/10/10_2017.pdf (accessed 11.11.2019).
16. Bovt G. G. Tsifrovizatsiya: panatseya ot korruptsii ili illyuziya? [*Digitalization: a panacea for corruption or an illusion?*], BMF. RU. Available at: <https://www.bfm.ru/news/404601> (accessed 11.11.2019).
17. Vladimir Putin vystupil na plenarnom zasedanii konferentsii po iskusstvennomu intellektu [*Vladimir Putin spoke at the plenary session of the conference on artificial intelligence Artificial Intelligence Journey*], Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossii, 2019, 9 noyab. [*Official website of the President of Russia, 2019, November 9*]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/62003> (accessed 11.11.2020).
18. Vladimir Putin vystupil na plenarnom zasedanii Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma [*Vladimir Putin spoke at the plenary session of the Daint-Petersburg International Economic Forum*], Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossii 2019, 7 iyunya [*Official website of the President of Russia, 2019, June 7*]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60707> (accessed 11.11.2019).
19. Gref schitaet tsifrovizatsiyu edinstvennym sposobom bor'by s korruptsiei [*Gref considers digitalization the only way to fight corruption*], Kommersant, 2019, 16 yanv. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3854957> (accessed 11.11.2019).
20. Poslanie Prezidenta Rossii V. V. Putina Federal'nomu Sobraniyu (20.02.2019) [*The message of the President of Russia V. V. Putin to Federal Assembly (February 20, 2019)*]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (accessed 11.11.2019).
21. Poslanie Prezidenta Rossii V. V. Putina Federal'nomu Sobraniyu (01.03.2018) [*The message of the President of Russia V. V. Putin to Federal Assembly (March 1, 2018)*]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/56957> (accessed 11.11.2019).

Школьный Дмитрий**Владимирович**соискатель, ФГБОУ ВО «Юго-западный
государственный университет», г. Курск,
Российская Федерация**ORCID:** 0000-0002-2902-0748**e-mail:** aus_tgy@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЯ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Организационная культура выступает движущей силой преобразований на предприятии. Эффективное совершенствование производственных систем промышленных предприятий основывается на использовании ресурсов организационной культуры. Развитие производственной системы – непрерывный процесс, основанный на таких ключевых элементах, как система управления, процессы управления и организационная культура. Квинтэссенцией такого развития является формирование культурной оболочки предприятия и становление идеального производства, где люди выступают единственным активным ресурсом, поскольку без них невозможно и саморазвитие. В статье рассмотрена этапность прикладных мероприятий по совершенствованию производственной системы различными ресурсами, включающими в себя ключевые элементы развития: систему и процессы управления, формирование системы сбора, анализа и использования лучших практик с целью повышения конкурентоспособности предприятия, построение саморазвивающейся системы непрерывных улучшений, создание организационной культуры, позволяющей максимально задействовать потенциал сотрудников и развивать их способности. Каждый этап развития производственной системы предприятия должен преследовать цель по формированию лояльного коллектива.

Ключевые слова: производственная система предприятия, организационная культура, ресурсы организационной культуры, руководитель, система управления, процессы управления.

Цитирование: Школьный Д.В. Развитие производственной системы предприятия ресурсами организационной культуры // Вестник университета. 2020. № 1. С. 43–47.

Shkolnyi DmitriyPostgraduate student, The Southwest
State University, Kursk, Russia**ORCID:** 0000-0002-2902-0748**e-mail:** aus_tgy@mail.ru

DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE PRODUCTION SYSTEM BY ORGANIZATIONAL CULTURE RESOURCES

Abstract. Organizational culture is the driving force behind the transformation of the enterprise. Effective improvement of production systems of industrial enterprises is based on the use of organizational culture resources. The development of the production system is an ongoing process based on such key elements as the management system, management processes and organizational culture. The quintessence of such development is the formation of the cultural shell of the enterprise and the establishment of ideal production, where people are the only active resource, since without them self-development is impossible. The stages of applied measures to improve the production system with various resources that include key development elements: the management system and processes, the formation of a system for collecting, analyzing and using best practices in order to increase the competitiveness of the enterprise, building a self-developing system of continuous improvements, creating an organizational culture that allows maximize the potential of employees and develop their abilities, have been considered in the article. Each stage of the development of PSP must pursue a goal of forming a loyal team.

Keywords: enterprise production system, organizational culture, organizational culture resources, leader, management system, management processes.

For citation: Shkolnyi D.V. (2020) Development of the enterprise production system by organizational culture resources. *Vestnik universiteta*. 1. 1, pp. 43–47. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-43-47

Работа по совершенствованию производственной системы предприятия (далее – ПСП) основывается на использовании ресурсов организационной культуры. Данная деятельность позволяет: снизить время протекания процессов на производстве, сократить запасы, повысить загрузку персонала и оборудования, снизить количество транспортировок и перемещений, уменьшить объем партий. Квинтэссенцией деятельности по развитию ПСП является формирование культурной оболочки предприятия, в которой:

- обратная связь воспринимается всеми как возможность для улучшения ПСП, а не как лишняя работа;
- персонал обладает необходимой компетенцией, чтобы делать продукт и сервис предприятия намного лучше, имеет для этого достаточную мотивацию и ресурсы;
- высший менеджмент понимает мотивы и мысли подчиненных (вплоть до рядовых рабочих), мотивирует и направляет фокус усилий;
- институт инициативы поддерживается, активно развивается и поощряется на любом уровне;
- разработана доступная для понимания всеми система измерения эффективности работы, основанная на удовлетворенности клиентов;
- все сотрудники предприятия стремятся оптимизировать участок работы, которым управляют, улучшить то, чем непосредственно занимаются, изменить рабочее пространство вокруг, рабочий процесс и условия труда к лучшему.

Современная концепция совершенствования ПСП опирается на глубокую интеграцию во все бизнес-процессы и изменение организационной культуры, сознания и поведения каждого сотрудника. На основе релевантных принципов должна проходить постоянная работа по максимальному использованию всех возможных ресурсов и потенциала предприятия с целью устранения потерь и сокращения незадействованных производственных возможностей.

Любой производственный процесс – это непрерывный поток, если разложить его по блокам, то можно сформировать центры ответственности, зоны преобразования, блоки формирования ключевой ценности и т. д. Работа по повышению производительности труда, росту добавленной стоимости конечного продукта, снижению ресурсоемкости производства, внедрению автономных систем требует длительного времени [5]. Для этого разрабатывается программа, где отражена несущая идеология, концептуальные цели и прикладные задачи:

- идеологический пласт – сформировать средний класс на производстве (предоставить высокие зарплаты не только на уровне предприятий, но и в срезе региональных/страновых);
- целеполагание – сформировать стабильный и лояльный к конкретному предприятию и всей корпоративной структуре коллектив;
- аксиома целеполагания – цели, которые человек не понимает, которые далеки от насущных проблем и поставленных задач достигаются не благодаря, а вопреки. Они должны быть понятны людям, соответствовать их деятельности и быть измеримыми.
- прикладные задачи – обеспечить высокую производительность труда по бенчмарку (выбрать несколько предприятий, показатели которых выступают ориентирами в вопросе повышения эффективности), обеспечить высокую безопасность на производственных участках, минимизируя несчастные случаи, снизить себестоимость продукта на выходе не за счет снижения качества, а за счет оптимизации операций, повысить экологическую ответственность компании за счет снижения выбросов вредных веществ и создания замкнутых контуров производств.

Развитие ПСП предполагает формирование системы сбора, анализа и использования лучших практик с целью повышения конкурентоспособности предприятия через построение саморазвивающейся системы непрерывных улучшений, создание организационной культуры, позволяющей максимально задействовать потенциал сотрудников и развивать их способности [1].

Ключевыми элементами развития ПСП являются: система управления, процессы управления и организационная культура. В рамках каждого ключевого элемента существует иерархия задач.

В блоке «Система управления» необходимо сформировать институт генерирования быстрых результатов. Диагностируются основные проблемы, разрабатываются инструменты их решения, после чего последние внедряются в общую систему управления предприятием. В дальнейшем они служат ориентиром для сотрудников в решении типовых проблем/задач.

В блоке «Процессы управления» следует перестроить и изменить процессы таким образом, чтобы на выходе получить единый процесс непрерывных улучшений. В первую очередь создается орган управления процессом непрерывных улучшений. Им может выступать координационный комитет, технический комитет, экспертные советы, отдел непрерывных улучшений. Затем запускается стандартный процесс генерации и принятия идей по решению проблем и повышению эффективности. Далее проводится бенчмаркинг по различным направлениям деятельности, на его основании формируются мероприятия менеджмента на долгосрочный период с периодичностью мониторинга их реализации.

В блоке «Организационная культура» должна быть сформирована новая производственная культура, которая обеспечивала бы приживаемость изменениям и новым идеям. В рамках данной задачи разрабатывается стандарт работы руководителя, которому обучаются все руководители/менеджеры процессов от начальника смены до членов правления с проведением периодического отслеживания его использования. Посредством улучшения малыми шагами персонал вовлекается в подачу идей по решению проблем и повышению эффективности. Регулярно проводятся соцопросы для отслеживания проблемных зон и формирования программ организационных улучшений для их устранения.

Центральным элементом системы непрерывных улучшений является развитие организационной культуры, что подразумевает:

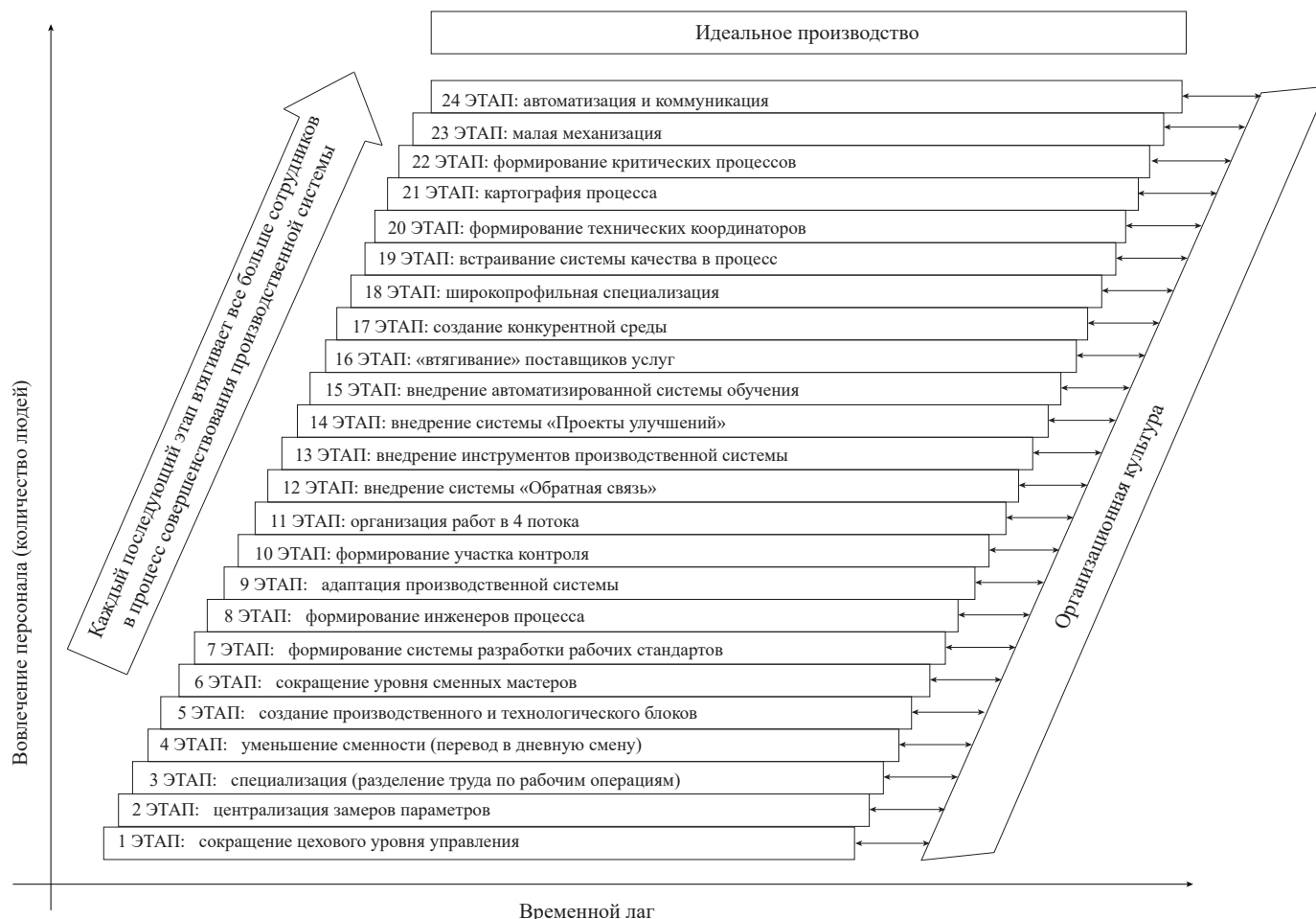
- разработку стандарта работы руководителя (далее – СРР). Набор управленческих практик обязательных для выполнения руководителями всех уровней, направленных на повышение эффективности процесса управления подразделением, развитие подчиненных, повышение эффективности самого руководителя;
- оценку социально-психологического климата. Регулярная независимая процедура сбора обратной связи от сотрудников предприятия для оценки уровня удовлетворенности, оптимизма и лояльности. Основной инструмент поддержания процесса непрерывных улучшений – оценка здоровья развития. Ее цель диагностировать текущий уровень развития ПСП по подразделениям, определить целевое состояние и планы по его достижению на год;
- линейные обходы. Проведение руководителями запланированных систематических встреч с сотрудниками непосредственно «в цехах» для обсуждения статуса достижения целевых показателей, существующих рисков и проблем, а также для оказания помощи в их решении;
- формирование программы организационных улучшений. Инструмент сбора и реализации пожеланий сотрудников предприятия по улучшению условий труда, в том числе бытовых.

С самого начала процесса совершенствования ПСП должна присутствовать информационная поддержка и максимальное вовлечение всех сотрудников. В первую очередь, это касается высшего руководства, который должен стать центром высокого фокуса внимания и поддержки проводимой политики. При этом на протяжении всего периода активных трансформаций этот фокус внимания не должен снижаться, обеспечивая последовательную поддержку, включая кадровые решения и информационное освещение на всех уровнях. Тотальная пропаганда с использованием всех доступных информационных ресурсов: заводские газеты, корпоративный журнал, корпоративное ТВ, корпоративный портал, информационные листы, памятки, брошюры, стенды [2].

Постоянная реализация проектов по улучшению производственных потоков и/или процессов – обязательное условие построения эффективной ПСП, формирования конкурентоспособного предприятия и культуры постоянных улучшений внутри него. Необходимо начинать оптимизацию на тех производственных потоках, которые оказывают существенное влияние на достижение целей предприятия. Для офисных зон следует выбирать те процессы, оптимизация которых важна и заметна для сотрудников [4].

Этапность мероприятий по совершенствованию ПСП ресурсами организационной культуры подразумевает некоторую последовательность процессов (рис. 1). Каждый отдельный этап не может быть вычеркнут из контекста, он определяется предыдущим и определяет последующий уровень политики по управлению персоналом, сфокусированной на развитии основного технологического процесса компании – производственной цепочки.

Руководитель ответственен за постоянное улучшение на собственном рабочем участке. Проактивная позиция по отношению к изменениям – важная черта руководителя-лидера. Необходимо быть равнодушным к тому, что происходит вокруг, к проблемам, с которыми сталкивается любой сотрудник в текущей деятельности. Соотносить личные планы и цели с видением развития предприятия. Развиваться лично и развивать других сотрудников, постоянно совершенствовать навыки и знания [3].

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Этапность мероприятий по совершенствованию ПСП посредством организационной культуры

Каждым этапом развития ПСП должна также преследоваться цель по формированию лояльного коллектива. Нет никаких других успешных рецептов по приведению в действие маховика результативных изменений на предприятии и наращиванию эффективности труда. Лояльность – это не только усилия предприятия по формированию определенного расположения к работе, но и собственные практики, основанные на следовании неформальным/формальным правилам и протоколам.

Квинтэссенцией концепции развития ПСП является становление идеального производства, где люди выступают единственным активным ресурсом, поскольку без них невозможно и саморазвитие. В данном контексте возникает задача мотивации повышения производительности труда. Идеальное производство при этом выглядит как концепция повышения производительности труда через мотивацию собственника, работника предприятия и общества.

Эффективный менеджмент предполагает выстраивание парадигмы вокруг мотивации всех заинтересованных сторон. Однако на практике очень трудно выдержать баланс интересов абсолютно всех участников ПСП (но к этому необходимо стремиться): для мотивации работника – обеспечить рост благосостояния, для мотивации собственника – снизить затраты, а обществу предоставить доступные и качественные товары, исключить тяжелый/вредный физический труд, развивать сферу обслуживания и послепродажного сервиса. Действующая практика – это нахождение компромиссов и точек соприкосновения, в которых удастся сформировать точки роста.

Библиографический список

1. Белостокова, В. Ю. Сущность и основы формирования конкурентоспособности компании на B2B-рынке // Конкурентоспособность в глобальном рынке: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 8. – Ч. 1. – С. 54-61.
2. Белостокова, В. Ю. Сущность позиционирования компаний, реализующих стандартизированные товары на B2B-рынке // Конкурентоспособность в глобальном рынке: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 2. – С. 11-15.
3. Грошев, И. В., Краснослободцев, А. А. Ресурсный потенциал организационной культуры // Общество и экономика. – 2015. – № 11-12. – С. 100-116.
4. Дементьев, В. Е., Новикова, Е. С., Устюжанина, Е. В. Место России в глобальных цепочках создания стоимости // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 1. – С. 17-30.
5. Кассюра, Е. В. Маркетинговые стратегии управления спросом на инновационную продукцию в цепочке создания потребительской ценности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – СПб., 2017. – 191 с.

References

1. Belostokova V. Yu. Sushchnost i osnovy formirovaniya konkurentosposobnosti kompanii na B2B-rynke [*The essence and foundations of the formation of competitiveness of a company in the B2B market*], Konkurentosposobnost v global'nom rynke: ekonomika, nauka, tekhnologii, 2016, I. 8, P. 1, Pp. 54-61.
2. Belostokova V. Yu. Sushchnost pozitsionirovaniya kompanii, realizuyushchikh standartizirovannye tovary na B2B-rynke [*The essence of positioning companies selling standardized products in the B2B market*], Konkurentosposobnost v globalnom rynke: ekonomika, nauka, tekhnologii, 2017, I. 2, Pp. 11-15.
3. Groshev I. V., Krasnoslobodtsev A. A. Resursnyi potentsial organizatsionnoi kultury [*Resource potential of organizational culture*], Obshchestvo i ekonomika, 2015, I. 11-12, Pp. 100-116.
4. Dement'ev V. E. Mesto Rossii v globalnykh tsepochkakh sozdaniya stoimosti [*Russia's place in global value chains*], Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost' [*National Interests: Priorities and Security*], 2016, I. 1, Pp. 17-30.
5. Kassyura E. V. Marketingovyie strategii upravleniya sprosom na innovatsionnyuyu produktsiyu v tsepochke sozdaniya potrebitelskoi tsennosti [*Marketing strategies for managing the demand for innovative products in the consumer value chain*], diss. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05, Saint-Petersburg, 2017, 191 p.

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 338.28

JEL F63, L52

DOI 10.26425/1816-4277-2020-1-48-56

Милькина Ирина Владимировна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5254-6326

e-mail: irina_milkina@bk.ru

Лиц Светлана Валерьевна

студент магистратуры, ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-4932-2855

e-mail: SLits@list.ru

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ

Аннотация. Рассмотрен вопрос о результативности государственной поддержки отраслей отечественной экономики, осуществляющих разработку и производство продукции с использованием высоких технологий. На основе анализа показателей, характеризующих результативность мер государственной поддержки в рассматриваемой сфере, сделан вывод о недостаточной эффективности данной деятельности. Также сделан вывод о том, что меры по поддержке со стороны государства отраслей отечественной экономики, относящихся к ее высокотехнологичному сегменту, недостаточны, что приводит к отставанию России от ведущих экономически развитых стран (США, Японии, Германии) в развитии высокотехнологичных отраслей гражданской сферы. Данная ситуация требует принятия мер по поддержке и развитию высокотехнологичного сегмента отечественной экономики на государственном уровне. Условием повышения эффективности мер государственной поддержки высокотехнологического комплекса является увеличение ассигнований на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в тех отраслях, продукция которых способна на равных конкурировать с аналогичными иностранными образцами или превосходить их.

Ключевые слова: государственная поддержка, инструменты государственной поддержки, высокие технологии, высокотехнологичные отрасли, НИОКР, экономика, инновационное развитие, бюджетное финансирование.

Цитирование: Милькина И.В., Лиц С.В. Анализ результативности государственной поддержки высокотехнологичных отраслей // Вестник университета. 2020. № 1. С. 48–56.

Milkina Irina

Candidate of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow,
Russia

ORCID: 0000-0002-5254-6326

e-mail: irina_milkina@bk.ru

Lits Svetlana

Graduate student, State University
of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-4932-2855

e-mail: SLits@list.ru

ANALYSIS OF STATE SUPPORT EFFECTIVENESS FOR HIGH-TECH INDUSTRIES

Abstract. The issue of the effectiveness of state support for sectors of the domestic economy, engaged in the development and production of products using high technologies, has been considered. Based on the analysis of indicators characterizing the effectiveness of state support measures in this area, the conclusion has been made about the lack of effectiveness of this activity. It also has been concluded, that measures to support the domestic economy sectors related to its high-tech segment by the state are insufficient, which leads to backwardness of Russia behind the leading economically developed countries (the USA, Japan, Germany) in the development of high-tech industries of the civil sphere. This situation requires the adoption of measures to support and develop the high-tech segment of the domestic economy at the state level. The condition for increasing the effectiveness of measures of state support for the high-tech complex is to increase allocations for R&D in those industries whose products are able to compete with or surpass similar foreign models on an equal basis.

Keywords: state support, instruments of state support, high technologies, high-tech industries, R&D, economy, innovative development, budget financing.

For citation: Milkina I.V., Lits S.V. (2020) Analysis of state support effectiveness for high-tech industries. *Vestnik universiteta*. I. 1, pp. 48–56. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-48-56

© Милькина И.В., Лиц С.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В настоящее время негативные тенденции в политической и экономической сферах диктуют необходимость ускорения темпов развития отечественной экономики. В первую очередь, это касается ее высокотехнологического сегмента. Посредством государственной поддержки высокотехнологичных отраслей экономики достигается их ускоренное развитие. Это, в свою очередь, увеличивает прибыль отечественных предприятий, и, соответственно, налоговые отчисления в бюджеты всех уровней, способствует созданию новых рабочих мест. Подобные результаты представлены в научных исследованиях специалистов ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» М. Е. Стадолина, О. А. Петриной, Р. Ж. Сираждинова и др. [11; 12]. Таким образом, тема статьи является актуальной.

Чтобы определить эффективность государственной поддержки высокотехнологичных отраслей, проведем анализ результативности государственной поддержки высокотехнологичных отраслей.

Для этого необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть понятия «высокотехнологичные отрасли» и «государственная поддержка»;
- определить критерии и показатели оценки результативности государственной поддержки;
- определить эффективность государственной поддержки, обозначить направления работы органов государственной власти по повышению результативности данной деятельности.

Рассматривая вопросы эффективности государственной поддержки отраслей российской экономики, которые используют в производстве продукции высокие технологии, дадим определение понятия «высокотехнологичная отрасль». А. А. Шполянская рассматривает данное понятие как отрасль, в которой при создании продукции используются новейшие технологии и осуществляются научные и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР) [15].

Перечень высокотехнологичных отраслей экономики определяется нормативными документами федерального уровня. Так, постановлением Правительства Российской Федерации (далее – РФ) от 15 апреля 2014 г. № 328 была утверждена государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», в которой (подпрограмма 5) сделан акцент на государственную поддержку отраслей, выпускающих высокотехнологичную продукцию (экологического машиностроения, приборостроения, элементных комплектующих) [3].

Перечень высокотехнологичных отраслей приводится в утвержденных Председателем Правительства РФ 31 января 2013 г. Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года:

- авиастроение;
- космическая отрасль;
- атомный энергопромышленный комплекс;
- отрасль судостроения;
- радиоэлектронная промышленность [4].

Помимо вышеперечисленных отраслей к сегменту экономики, в котором используются высокие технологии, также был отнесен сектор информационно-коммуникационных технологий.

Именно на развитие указанных отраслей, в первую очередь, направляются меры государственной поддержки. Доцент кафедры финансов и цен ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» М. В. Долгова рассматривает меры государственной поддержки как один из видов деятельности органов государственной власти, направленный на развитие того или иного института общества [7].

Государственная поддержка осуществляется с целью обеспечения достижения определенных показателей развития отраслей отечественной экономики, использующих, разрабатывающих или занятых производством продукции с использованием высоких технологий.

Классификация мер государственной поддержки содержится в Федеральном законе от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» и представлена следующими группами:

- экономические меры: предоставление льгот и разного рода преференций, предоставление на льготных условиях государственного имущества;
- правовые меры: нормативно-правовое регулирование различных аспектов развития высокотехнологичных отраслей;
- организационные меры: оказание поддержки организационного характера, обучение и переподготовка кадров, консультационные услуги [1].

Таким образом, мы видим, что меры государственной поддержки носят разнообразный характер. Исследователи ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (далее – РАНХиГС) В. А. Барина, С. П. Земцов выделяют следующие инструменты деятельности органов государственной власти по поддержке высокотехнологичных отраслей:

- отбор перспективных компаний, выпускающих высокотехнологичную продукцию и относящихся к предприятиям малого и среднего бизнеса (компаний-лидеров), с последующим предоставлением государственной поддержки;
- поддержка инновационных кластеров, на площадках которых выпускается продукция в рамках программ импортозамещения;
- образование в регионах центров развития кадрового потенциала (центров компетенций) [5].

Государственная поддержка высокотехнологичных отраслей осуществляется с использованием программного подхода. Это позволяет рационально распределить ресурсы (финансовые, материальные, кадровые) для достижения запланированных результатов.

Далее проанализируем результативность государственной поддержки высокотехнологичных отраслей. В настоящее время отечественными исследователями выработано множество методик оценки государственной поддержки высокотехнологичных отраслей. К их числу можно отнести методику доцента ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» В. В. Спицына [13].

Также методики оценки эффективности государственной поддержки в рассматриваемой сфере, содержатся в разработках крупнейших научных центров. В частности, в Национальном докладе о развитии высокотехнологичного бизнеса в регионах РФ, разработанном и опубликованном РАНХиГС, определены индикаторы оценки, разделенные на две группы показателей:

- условия развития высокотехнологичных отраслей (капитал, кадры, научный потенциал, институты, инфраструктура, госзакупки);
- результаты развития (продукция, экспорт, налоги, рабочие места, новый бизнес) [17].

По этим показателям возможно оценивать вклад государства в развитие высокотехнологичных отраслей и определять достигнутые результаты.

С. П. Земцов, В. А. Барина, Р. И. Семенова в своей методике предлагают оценивать эффективность государственной поддержки по следующим показателям:

- объем финансирования со стороны государства высокотехнологичных отраслей;
- объем затрат из бюджета на НИОКР;
- объем государственных закупок, обеспеченных компаниями, относящимися к высокотехнологичному сектору экономики [5].

Результаты государственной поддержки высокотехнологичных отраслей могут выражаться также в таких показателях, как доля наукоемкой продукции, выпускаемой отечественными компаниями на мировом рынке, в сравнении с экономически развитыми государствами, и доля экспорта высокотехнологичной продукции [6].

Таким образом, в настоящее время отсутствует единая система оценки результативности государственной поддержки высокотехнологичных отраслей. В рамках данного исследования будем использовать показатели, разработанные С. П. Земцовым, В. А. Бариной, Р. И. Семеновой [5].

Финансовая поддержка со стороны государства высокотехнологичным отраслям оказывается через институты развития и разного рода фонды, крупнейшими из которых являются:

- АО «Роснано»;
- Российская венчурная компания (АО «РВК»);
- Фонд содействия инновациям;
- Фонд «Сколково»;
- Фонд развития промышленности (ФРП);
- АО «Российский экспортный центр»;
- государственные программы развития [9].

Рассмотрим динамику объема финансирования на реализацию государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика», а также на реализацию подпрограммы 5 «Стимулирование инноваций» за 2016-2019 гг. (табл. 1).

Таблица 1

**Объем бюджетных ассигнований на реализацию государственной программы
РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика»**

Показатель	Год			
	2016	2017	2018	2019
Государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика», тыс. руб.	106 143 280,0	97 045 524,8	96 187 193,2	144 883 800,3
Подпрограмма 5 «Стимулирование инноваций», тыс. руб.	6 680 705,8	6 302 781,2	7 925 298,4	16 205 666,9
Доля финансирования подпрограммы 5 в общем объеме финансирования программы, %	6,3	6,5	8,2	11,2

Составлено авторами по материалам источника [2]

Из данных таблицы 1 видим, что объем государственного финансирования государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» отраслей снизился в 2018 г. (по сравнению с 2017 г.), при этом увеличился объем финансирования и доля финансирования подпрограммы 5 «Стимулирование инноваций». В 2019 г. наблюдается резкое увеличение объемов финансирования. По данным, представленным в исследовании специалистов РАНХиГС, государственная поддержка за период 2016-2017 гг. была оказана через АО «Роснано» и Фонд содействия инновациям [5].

На основе данных различных источников (информации Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации (далее – Минфин России), Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (далее – НИУ ВШЭ)), проанализированы такие показатели, как объем расходов на НИОКР и доля расходов федерального бюджета на НИОКР за период 2017-2019 гг. [8; 14]. При анализе указанных показателей, учитывались только расходы на НИОКР гражданского назначения. Вместе с тем при анализе государственного финансирования необходимо учитывать также расходы на НИОКР в сфере обороны и государственной безопасности. На данный момент сделать это не представляется возможным в силу неполноты статистических данных, содержащихся в открытых источниках.

Информация об объемах финансирования НИОКР гражданского назначения в РФ за 2016-2018 гг. показана в таблице 2.

Таблица 2

Информация об объемах финансирования НИОКР в РФ за 2017-2019 гг.

2017 г.		2018 г.		2019 г. (план)	
Доля внутренних расходов на НИОКР, % к ВВП	Из них, доля расходов федерального бюджета, % к ВВП	Доля внутренних расходов на НИОКР, % к ВВП	Из них, доля расходов федерального бюджета, % к ВВП	Доля внутренних расходов на НИОКР, % к ВВП	Из них, доля расходов федерального бюджета, % к ВВП
1,03	0,4	1,16	0,37	1,20	0,33

Источник: [8]

Рассматривая данные, представленные в таблице 2, можем наблюдать тенденцию к увеличению доли внутренних расходов на НИОКР к ВВП. При этом наблюдается снижение доли расходов федерального бюджета. Рассмотрим распределение бюджетных расходов на НИОКР по источникам финансирования. Информация по расходам федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов РФ на проведение НИОКР гражданского назначения в 2019 г., по данным Минфина России, представлена на рисунке 1.

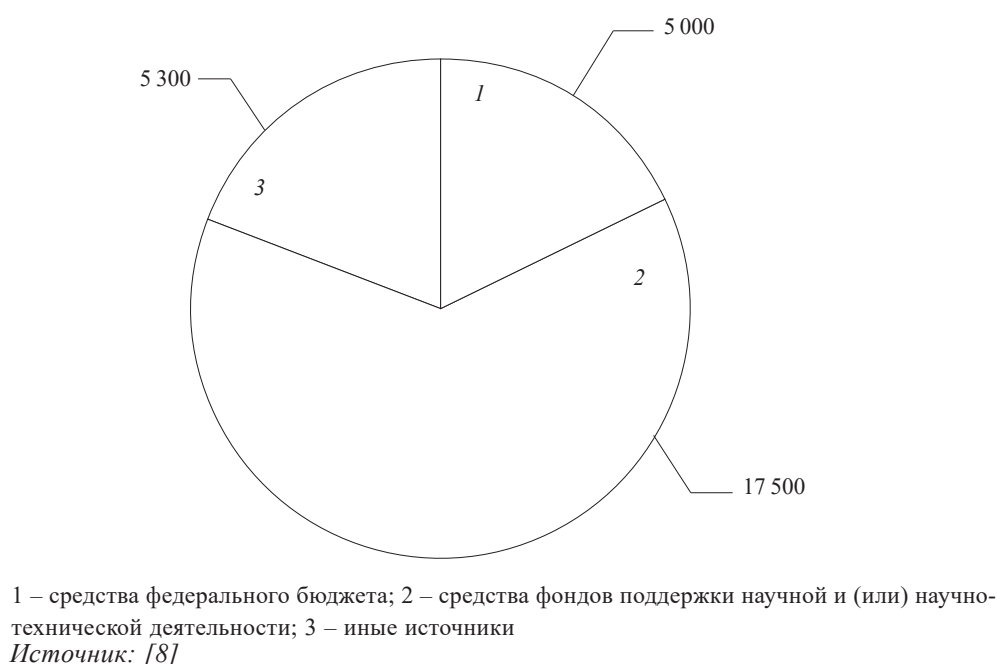

Рис. 1. Информация по расходам федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов РФ на проведение НИОКР гражданского назначения в 2019 г., по данным Минфина России, тыс. руб.

Из анализируемых данных следует, что основным источником финансирования НИОКР гражданского назначения в России являются субсидии и гранты, предоставляемые из средств фондов поддержки научной или научно-технической деятельности. Средства федерального бюджета и иные источники финансирования НИОКР гражданского назначения распределены почти равномерно.

Далее рассмотрим такой характеризующий результативность государственной поддержки высокотехнологичных отраслей показатель, как объем государственных закупок, обеспеченных компаниями, относящимися к высокотехнологичному сектору экономики. Информация о динамике объема государственных закупок, которые были обеспечены компаниями, выпускающими высокотехнологичную продукцию, по данным, представленным С. П. Земцовым, В. А. Бариновой, Р. И. Семеновой, а также по информации, опубликованной в аналитическом отчете НИУ ВШЭ, показана в таблице 3.

Таблица 3

Динамика объема государственных закупок, которые были обеспечены компаниями, выпускающими высокотехнологичную продукцию

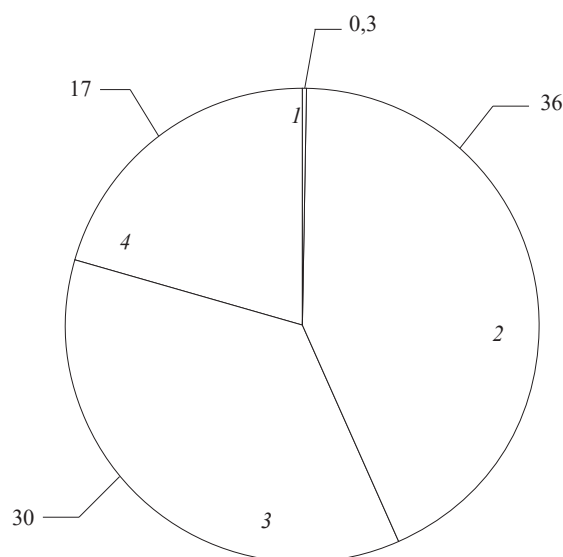
Показатель	Год		
	2016	2017	2018
Объем госзакупок, обеспеченных компаниями, относящимися к высокотехнологичному сектору, трлн руб.	1,2	0,26	0,21
Доля участия компаний высокотехнологичного сектора в общем объеме госзакупок, %	13,6	10,5	9,8

Составлено авторами по материалам источников [5; 8]

В России наблюдается тенденция к снижению объема госзакупок, обеспеченных компаниями, относящимися к высокотехнологичному сектору. Также снижается доля участия компаний высокотехнологичного сектора в общем объеме госзакупок.

Рассмотрим состояние развития высокотехнологичных отраслей гражданской сферы в России в сравнении с крупнейшими экономически развитыми странами. Доля наукоемкой продукции, произведенной

отечественными компаниями на мировом рынке в сравнении с экономически развитыми государствами по данным НИУ ВШЭ, показана на рисунке 2.

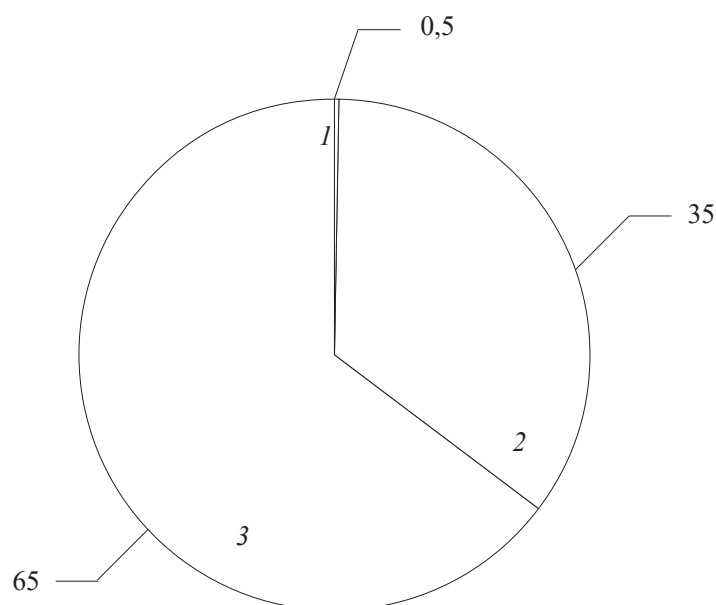
1 – РФ; 2 – США; 3 – Япония; 4 – Германия

Источник: [8]

Рис. 2. Доля наукоемкой продукции гражданского назначения РФ на мировом рынке в сравнении с экономически развитыми государствами, %

Из диаграммы (рис. 2) видно, что в настоящее время в России наблюдается отставание в развитии высокотехнологичных отраслей, по сравнению с ведущими экономически развитыми странами.

О степени эффективности государственной поддержки высокотехнологичного сектора отечественной экономики свидетельствуют показатели, характеризующие внешнеэкономическую деятельность, в частности показатель высокотехнологичного экспорта. Структура отечественного экспорта по состоянию на январь-март 2018 г., показана на рисунке 3.

1 – продукция с высокой степенью обработки; 2 – несырьевой экспорт; 3 – сырьевой экспорт

Источник: [16]

Рис. 3. Структура отечественного экспорта по состоянию на январь-март 2018 г., %

Исходя из анализируемых данных, 65 % отечественного экспорта составляет сырье. Несырьевой сегмент экспорта составляет 35 %. Доля в экспорте продукции с высокой степенью переработки, к которой относятся продукция высокотехнологических отраслей, составляет 0,5 %. Таким образом, рассмотренные показатели свидетельствуют о недостаточном уровне эффективности государственной поддержки высокотехнологичных отраслей экономики.

Анализируя также барьеры развития высокотехнологичных отраслей, можно выделить основные из них: проблемы, связанные с подготовкой кадров, власть гигантов на рынке, политическое противостояние, вопросы интеллектуальной собственности, национальной безопасности, технологическое насыщение, которое характеризуется приближением к границе производственных возможностей.

Данная ситуация требует принятия мер по поддержке и развитию высокотехнологичного сегмента отечественной экономики на государственном уровне, а именно:

- увеличение ассигнований на НИОКР в тех отраслях, продукция которых способна на равных конкурировать с аналогичными иностранными образцами или превосходить их;
- разработка и реализация государственных программ развития соответствующих отраслей экономики, с учетом их приоритетного бюджетного финансирования;
- пересмотр существующей практики государственной поддержки отраслей экономики, относящихся к ее высокотехнологичному сегменту, через специализированные фонды, обеспечив финансирование важнейших разработок непосредственно из бюджета. Это позволит государству и его институтам напрямую оказывать влияние на положение дел в тех или иных отраслях, минуя посредников в виде разного рода фондов;
- разработка единой системы оценки эффективности государственной поддержки в рассматриваемой сфере. Для этого необходимо определить показатели оценки результативности данной деятельности и конкретные индикаторы, позволяющие осуществлять соответствующий мониторинг;
- применение в практике подготовки специалистов системы «дуального образования» и расширение списка предприятий, которые включены в эту систему;
- развитие мер стимулирования импортозамещения производств с освоением внутреннего рынка, применяя зарубежные технологии;
- разработка единой системы статистического наблюдения в рассматриваемой сфере. Реализация указанного предложения позволит упорядочить процесс анализа результатов используемых мер государственной поддержки [10].

Взвешенная и научно обоснованная политика по развитию высокотехнологичного сектора отечественной экономики позволит повысить результативность государственной поддержки, а также более эффективно использовать имеющиеся инструменты данной деятельности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (с изм. от 02.08.2019 г.) «О промышленной политике в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=330906&base=LAW&from=173119-0&md=0.6370564964898225#04030909779495392> (дата обращения: 01.10.2019).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 316 (с изм. от 22.09.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191/ (дата обращения: 01.10.2019).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 328 (с изм. от 29.03.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162176/ (дата обращения: 01.10.2019).
4. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (утв. Правительством Российской Федерации 31.01.2013) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141585/ (дата обращения: 01.10.2019).
5. Баринова, В. А., Земцов, С. П., Семенова, Р. И. Государственная поддержка высоких технологий и инноваций в России // Инновации. – 2019. – Т. 245. – № 3. – С. 33-44.

6. Дёмин, С. А. Понятие конкурентоспособности предприятия в современных условиях // Вестник ОмГУ. – 2011. – № 3. – С. 325-329.
7. Долгова, М. В. Современные тенденции развития наукоемких и высокотехнологичных отраслей // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35645> (дата обращения: 01.10.2019).
8. Затраты на науку в России и ведущих странах мира // Наука. Технологии. Инновации. – 2017. – 07 сент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/data/2017/09/07/1172519569/NTI_N_64_0709_2017.pdf (дата обращения: 01.10.2019).
9. Милькина, И. В. Региональные институты развития в системе управления территориями Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: настоящее и будущее: сборник научных трудов кафедры государственного и муниципального управления. – М.: ГУУ, 2019. – С. 137-140.
10. Милькина, И. В., Лиц, С. В. Влияние конкурентоспособности высокотехнологичных отраслей на развитие городов России // Муниципальная академия. – 2019. – № 1. – С. 125-130.
11. Петрина, О. А., Стадолин, М. Е. Государственная политика в отношении монопрофильных городов России // Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: настоящее и будущее: сборник научных трудов кафедры государственного и муниципального управления. – М.: ГУУ, 2019. – С. 157-161.
12. Сивакова, А. В., Сираждинов, Р. Ж. Российский и зарубежный опыт применения программно-целевого метода в государственном управлении // Актуальные проблемы управления – 2016: сборник тезисов 21-й Международной научно-практической конференции. Москва, 23-24 нояб. 2016 г. – М.: ГУУ, 2016. – С. 234-237.
13. Спицын, В. В. Оценка результативности развития высокотехнологичных отраслей России в сравнении с зарубежными странами // Мир новой экономики. – 2014. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-rezultativnosti-razvitiya-vysokotekhnologichnyh-otrasley-rossii-v-sravnenii-s-zarubezhnymi-stranami> (дата обращения: 01.10.2019).
14. Татаринов, В. В. Стратегический анализ наукоемких отраслей и факторы развития инновационных технологий // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2017. – № 2 (7) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-analiz-naukoyomkih-otrasley-i-factory-razvitiya-innovatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 01.10.2019).
15. Шполянская, А. А. Высокотехнологичные отрасли: определение и условия развития // Молодой ученый. – 2015. – № 22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/102/22775/> (дата обращения: 01.10.2019).
16. Итоги внешней торговли России в январе-мае 2018 г. // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/2a25e1df-29ce-4f08-9db5-d7fe45cc5d34/18.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=2a25e1df-29ce-4f08-9db5-d7fe45cc5d34> (дата обращения: 01.10.2019).
17. Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». Вып. 2 / Под ред. С. П. Земцова. – М.: РАНХиГС, АИРР, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.i-regions.org/images/files/ranepa18.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).

References

1. Federal'nyi zakon ot 31.12.2014 № 488-FZ (с изм. от 02.08.2019) "O promyshlennoi politike v Rossiiskoi Federatsii" [*Federal Law No. 488-FZ dated December 31, 2014 (with ed. dated August 2, 2019) "On industrial policy in the Russian Federation"*], SPS "Konsul'tantPlyus". Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=330906&base=LAW&from=173119-0&rnd=0.6370564964898225#04030909779495392> (accessed 01.10.2019).
2. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 15.04.2014 № 316 (с изм. от 22.09.2019) "Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Ekonomicheskoe razvitie i innovatsionnaya ekonomika" [*Resolution of the Government of the Russian Federation dated April 15, 2014 No. 316 (with ed. dated September 22, 2019) "On the approval of the state program of the Russian Federation "Economic development and innovative economy"*], SPS "Konsul'tantPlyus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162191/ (accessed 01.10.2019).
3. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 15.04.2014 No. 328 (с изм. от 29.03.2019) "Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti" [*Resolution of the Government of the Russian Federation dated April 15, 2014 № 328 (with ed. dated March 29, 2019) "On the approval of the state program of the Russian Federation "Development of the industry and increase of its competitiveness"*], SPS "Konsul'tantPlyus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162176/ (accessed 01.10.2019).

4. Osnovnye napravleniya deyatel'nosti Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii na period do 2018 goda [*The main activities of the Government of the Russian Federation for the period up to 2018 (approved by the Government of the Russian Federation on January 31, 2013)*], SPS "Konsul'tantPlyus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141585/ (accessed 01.10.2019).
5. Barinova V. A., Zemtsov S. P., Semenova R. I. Gosudarstvennaya podderzhka vysokikh tekhnologii i innovatsii [*State support of high technologies and innovations in Russia*], Innovatsii [*Innovations*], 2019, Vol. 245, I. 3, Pp. 33-44.
6. Demin S. A. Ponyatie konkurentosposobnosti predpriyatiya v sovremennykh usloviakh [*The concept of competitiveness of the enterprise in modern conditions*], Vestnik OmGU [*Herald of Omsk University*], 2011, I. 3, Pp. 325-329.
7. Dolgova M. V. Sovremennye tendentsii razvitiya naukoemkikh i vysokotekhnologichnykh otraslei [*Modern trends in the development of science-intensive and high-tech industries*], Fundamental'nye issledovaniya [*Fundamental research*], 2014, I. 11-4, Pp. 852-857. Available at: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35645> (accessed 01.10.2019).
8. Zatraty na nauku v Rossii i vedushchikh stranakh mira [*Science costs in Russia and leading countries of the world*], Nauka. Tekhnologii. Innovatsii [*Science. Technologies. Innovations*], 2017, 7 sent. [September 7, 2017]. Available at: https://issek.hse.ru/data/2017/09/07/1172519569/NTI_N_64_0709_2017.pdf (accessed 01.10.2019).
9. Mil'kina I. V. Regional'nye instituty razvitiya v sisteme upravleniya territoriyami Rossiiskoi Federatsii [*Regional institutes of development in the system of management of territories of the Russian Federation*], Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie v Rossiiskoi Federatsii: nastoyashchee i budushchee: sbornik nauchnykh trudov kafedry gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [*State and municipal administration in the Russian Federation: present and future: collection of scientific papers of the Department of Public and Municipal Administration*], Moscow, GUU, 2019, Pp. 137-140.
10. Mil'kina I. V., Lits S. V. Vliyanie konkurentosposobnosti vysokotekhnologichnykh otraslei na razvitie gorodov Rossii [*Impact of competitiveness of high-tech industries on the development of Russian cities*], Munitsipal'naya akademiya [*Municipal Academy*], 2019, I. 1, Pp. 125-130.
11. Petrina O. A., Stadolin M. E. Gosudarstvennaya politika v otnoshenii monoprofil'nykh gorodov Rossii [*State policy in relation to single-profile cities of Russia*], Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie v Rossiiskoi Federatsii: nastoyashchee i budushchee: sbornik nauchnykh trudov kafedry gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [*State and municipal management in the Russian Federation: present and future: collection of scientific papers of the Department of Public and Municipal Administration*], Moscow, GUU, 2019, Pp. 157-161.
12. Sivakova A. V., Sirazhdinov R. J. Rossiiskii i zarubezhnyi opyt primeneniya programmno-tselevogo metoda v gosudarstvennom upravlenii [*Russian and foreign experience in the application of the program-target method in public administration*], Aktual'nye problemy upravleniya – 2016: sbornik tezisev 21-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moscow, 23-24 noyab. 2016 g. [*Actual problems of management-2016: collection of abstracts of the 21st International scientific and practical conference. Moscow, November 23-24, 2016*], Moscow, GUU, 2016, pp. 234-237.
13. Spitsyn V. V. Otsenka rezul'tativnosti razvitiya vysokotekhnologichnykh otraslei Rossii v sravnenii s zarubezhnymi stranami [*Assessment of the effectiveness of the development of high-tech industries in Russia in comparison with foreign countries*], Mir novoi ekonomiki [*The World of New Economy*], 2014, I. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-rezultativnosti-razvitiya-vysokotekhnologichnykh-otrasley-rossii-v-sravnenii-s-zarubezhnymi-stranami> (accessed 01.10.2019).
14. Tatarinov V. V. Strategicheskii analiz naukoemkikh otraslei i faktory razvitiya innovatsionnykh tekhnologii [*Strategic analysis of high-tech industries and factors of development of innovative technologies*], Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy, 2017, I. 2 (7). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskii-analiz-naukoyomkih-otrasley-i-faktory-razvitiya-innovatsionnykh-tehnologiy> (accessed 28.09.2019).
15. Shpolyanskaya A. A. Vysokotekhnologichnye otrasli: opredelenie i usloviya razvitiya [*Hi-Tech industries: definition and conditions of development*], Molodoi uchenyi, 2015, I. 22. Available at: <https://moluch.ru/archive/102/22775/> (accessed: 01.10.2019).
16. Itogi vneshnei torgovli Rossii v yanvare-mae 2018 [*Results of Russia's foreign trade in January-May 2018*], Ofitsial'nyi sait Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii [*Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation*]. Available at: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/2a25e1df-29ce-4f08-9db5-d7fe45cc5d34/18.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=2a25e1df-29ce-4f08-9db5-d7fe45cc5d34> (accessed 01.10.2019).
17. Natsional'nyi doklad "Vysokotekhnologichnyi biznes v regionakh Rossii". Vyp. 2 [*National report "High-tech business in the Russian regions". I. 2*], pod red. S. P. Zemtsova, Moscow, RANKhiGS, AIRR, 2019. Available at: <http://www.i-regions.org/images/files/ranepa18.pdf> (accessed 01.10.2019).

Платонова Анна Владимировна

аспирант, ФГБОУ ВО «Ульяновский
государственный университет»,
г. Ульяновск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-0571-1496

e-mail: alnutachko@mail.ru

Пустынникова Екатерина**Васильевна**

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Ульянов-
ский государственный университет»,
г. Ульяновск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-1254-2707

e-mail: ebrezneva@list.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Представлена авторская методика оценки инновационного развития предприятий обрабатывающей промышленности. Выделены три ключевых этапа оценочных мероприятий. На первом этапе выявлена лидирующая по уровню инновационного развития группа предприятий обрабатывающей промышленности – высокотехнологичные предприятия. На втором этапе внимание уделено рейтинговой оценке инновационного развития высокотехнологичных предприятий на основе предложенной авторами структурной группировки индикаторов инновационной деятельности. На третьем этапе предложено распределение высокотехнологичных предприятий по позициям инновационного развития (инновационного лидера, развитого или развивающегося инноватора) и секторам инновационного развития (сбалансированного, результативно- или потенциально-ориентированного).

Ключевые слова: инновационное развитие, индикаторы инновационной деятельности, высокотехнологичные предприятия, обрабатывающая промышленность, позиция инновационного развития, сектор инновационного развития.

Цитирование: Платонова А.В., Пустынникова Е.В. Инновационное развитие предприятий обрабатывающей промышленности: тенденции и перспективы // Вестник университета. 2020. № 1. С. 57–64.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF MANUFACTURING ENTERPRISES: TRENDS AND PROSPECTS

Abstract. The author's method of evaluating the innovative development of manufacturing enterprises has been presented. Three key stages of evaluation activities have been highlighted. At the first stage, the leading group of manufacturing enterprises in terms of innovative development was identified – high-tech enterprises. At the second stage attention was paid to the rating innovative development of high-tech enterprises based on the authorial structural grouping of innovation indicators. At the third stage high-tech enterprises allocation to positions of innovative development (innovative leader, developed or developing innovator) and sectors of innovative development (balanced, result- or potential- oriented) has been proposed.

Keywords: innovative development, innovation indicators, high-tech enterprises, manufacturing, position of innovative development, sector of innovative development.

For citation: Platonova A.V., Pustynnikova E.V. (2020) Innovative development of manufacturing enterprises: trends and prospects. *Vestnik universiteta*. I. 1, pp. 57–64. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-57-64

Анализ публикаций последних лет свидетельствует об актуальности проблем, связанных с такой экономической категорией, как инновации, что совершенно справедливо, поскольку в функционировании современного промышленного предприятия инновационная деятельность занимает далеко не последнее место [3; 5; 6].

Инновации выступают средством получения долговременных и значимых конкурентных преимуществ промышленных предприятий как на отечественном, так и на мировом рынке, являясь при этом главным инструментом технологического развития не только отдельно взятых предприятий, но и отраслей в целом [2].

В этой связи особую актуальность приобретает исследование отраслевой специфики обрабатывающей промышленности с целью выявления перспективных предприятий, инновационная деятельность которых способна вывести отечественную экономику на новый уровень инновационного развития.

© Платонова А.В., Пустынникова Е.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Переходя к вопросу о состоявшемся положении обрабатывающего сектора промышленного производства России с позиции инновационного развития, в первую очередь следует идентифицировать и классифицировать объект исследования.

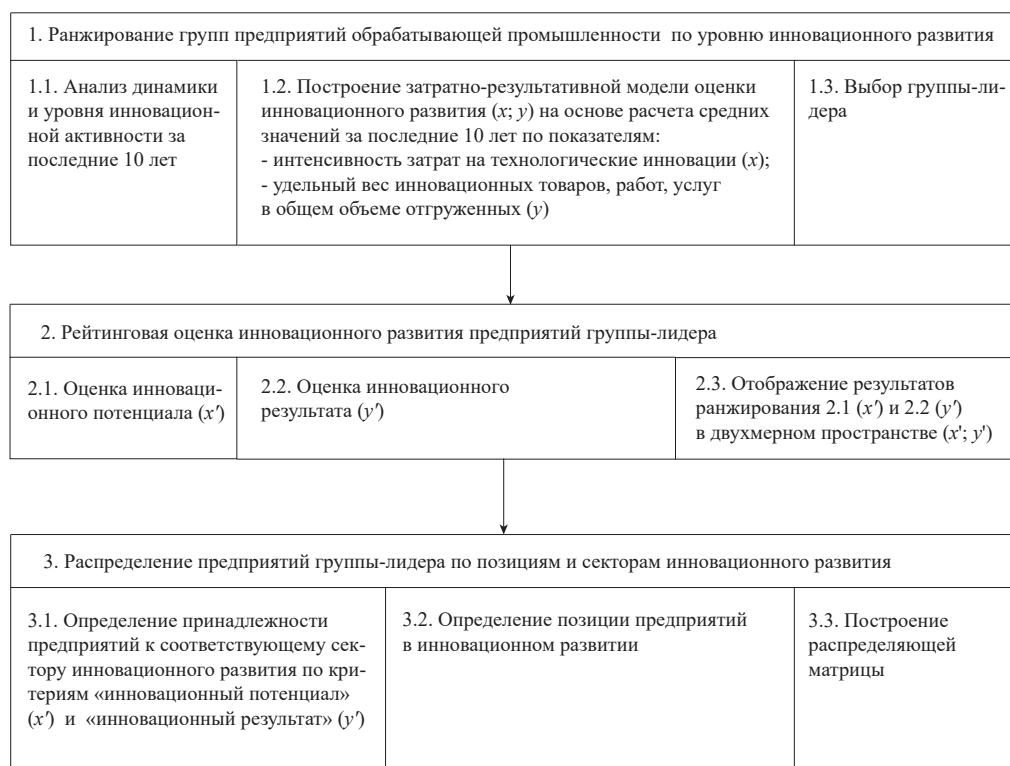
На сегодняшний день в России действует Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014, утвержденный Приказом Росстандарта № 14-ст от 31 января 2014 г. (в редакции от 10 июля 2018 г.) и разработанный Министерством экономического развития на основе Статистической классификации видов экономической деятельности (КДЕС) в Европейском экономическом сообществе [1]. Данный классификатор характеризует отраслевой состав осуществляемой предприятиями экономической деятельности.

При выделении групп предприятий обрабатывающей промышленности по уровню технологичности как в зарубежной, так и в российской практике принято придерживаться подхода, разработанного Организацией экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР).

Суть данного подхода заключается в классификации отраслей на основе показателя «отношение затрат на научные и опытно-конструкторские работы к добавленной стоимости отрасли, %»: высокотехнологичные, среднетехнологичные высокого уровня, среднетехнологичные низкого уровня, низкотехнологичные [8].

Выбор данного подхода в качестве базового определяется его применимостью для разных стран и для различных отраслей. Поэтому представленные выше четыре группы предприятий по уровню технологичности используются в качестве базовых при разработке государственных документов, сбора статистики как за рубежом, так и в России [4].

Для оценки инновационного развития предприятий обрабатывающей промышленности предлагаем использовать разработанную нами методику, схематично представленную на рисунке 1.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Методика оценки инновационного развития предприятий обрабатывающей промышленности

Для реализации этапа 1 разработанной нами методики уровень инновационного развития предприятий обрабатывающей промышленности следует оценивать с позиции технологических инноваций.

Динамика уровня инновационной активности предприятий обрабатывающей промышленности за период с 2006 г. по 2017 г. характеризуется незначительными изменениями. В 2017 г. наблюдался рост почти по всем группам предприятий обрабатывающей промышленности, выделенным по уровню технологичности.

Что касается среднего значения уровня инновационной активности – в среднем за период с 2006 г. по 2017 г. он достигал 11,9 %. Максимальных значений показателя, сравнимых с мировыми аналогами, достигают предприятия, занятые в высокотехнологичных производствах (в среднем за период с 2006 г. по 2017 г. – 29,8 %). В среднетехнологичных производствах инновационная активность в 1,5-3 раза ниже, а в низкотехнологичных – ниже в 4 раза.

Для оценки эффективности инновационной деятельности по группам предприятий обрабатывающей промышленности в зависимости от уровня технологичности, на наш взгляд, целесообразно применить упрощенную затратно-результативную модель (x ; y).

Для построения данной модели определим следующие параметры:

- «на входе» – интенсивность затрат на технологические инновации (x);
- «на выходе» – удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных (y).

Динамику и средний уровень указанных показателей представим в таблице 1.

Таблица 1

**Выборка показателей для построения упрощенной затратно-результативной модели
оценки инновационного развития по группам предприятий обрабатывающей промышленности
в зависимости от уровня технологичности**

Группа	Показатель	Значение показателя											
		2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Среднее за 2006-2016 гг.
Обрабатывающие производства, %	х	1,8	1,5	1,7	2,0	1,8	1,9	2,1	2,7	2,4	2,1	2,0	2,0
	у	7,5	7,1	6,6	6,1	6,7	6,8	9,6	11,6	9,9	10,6	10,9	8,5
Высоко-технологичные, %	х	3,7	3,8	3,9	4,0	4,2	3,6	5,1	5,3	5,5	5,9	8,1	4,8
	у	10,4	10,2	8,3	9,1	11,2	12,1	14,3	16,9	17,7	18,6	18,2	13,4
Средне-технологичные высокого уровня, %	х	3,3	2,2	2,1	2,5	1,6	1,5	1,7	2,8	2,4	2,5	1,8	2,2
	у	14,1	13,8	13,7	12,9	12,5	12,8	16,1	15,4	14,8	13,8	13,1	13,9
Средне-технологичные низкого уровня, %	х	1,3	1,2	1,8	2,3	2,0	2,3	2,3	2,8	2,6	1,8	1,4	2,0
	у	5,6	4,5	4,3	3,7	4,5	4,3	8,0	12,1	8,8	10,4	11,1	7,0
Низко-технологичные, %	х	1,0	0,9	0,7	0,5	0,5	0,6	0,8	1,0	0,7	0,5	0,6	0,7
	у	3,9	4,2	3,9	4,3	4,5	4,1	3,7	3,5	4,1	4,6	4,8	4,1

Примечание: x – интенсивность затрат на технологические инновации; y – удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в их общем объеме.

Составлено авторами по материалам источника [7]

Выбор представленных показателей объясняется тем, что осуществление технологических инноваций в большей степени связано со стремлением к производству инновационной продукции.

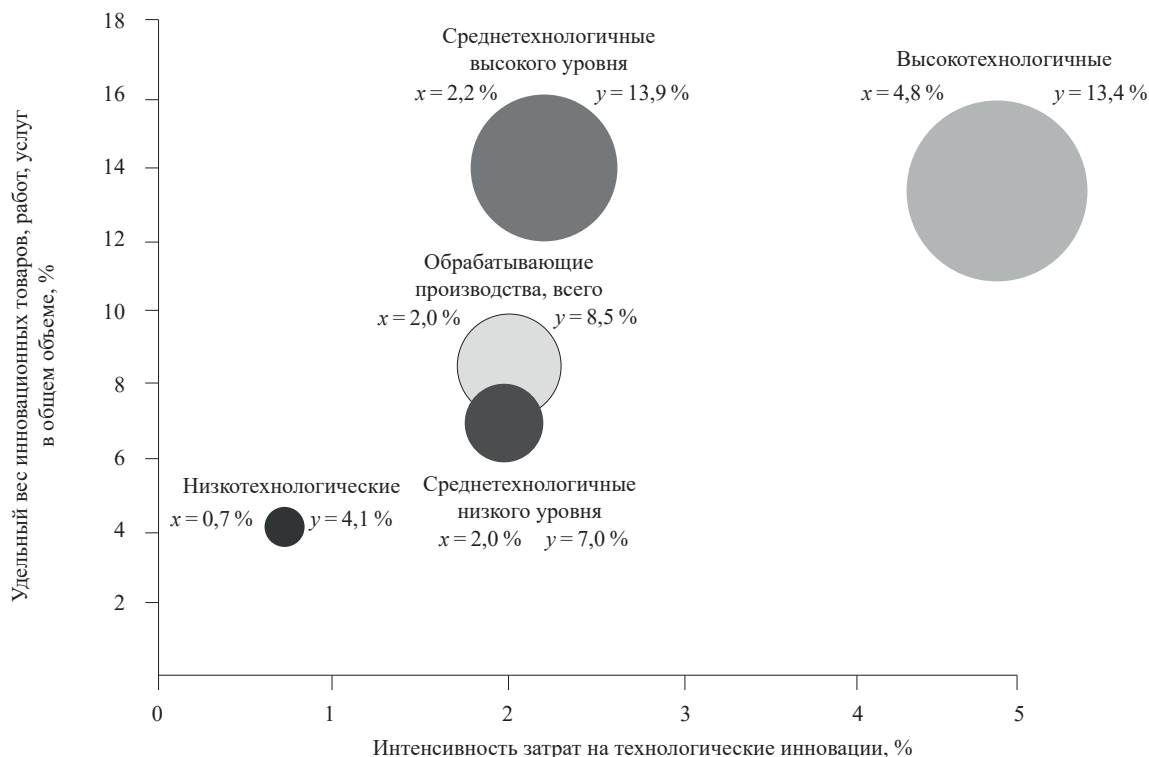
Динамика интенсивности затрат на технологические инновации предприятий обрабатывающих производств показывает, что за период 2006-2016 гг. данный показатель ведет себя весьма скачкообразно. Максимальные значения показателя относятся к предприятиям, занятым в высокотехнологичных производствах (в среднем за период с 2006 г. по 2016 г. – 4,8 %); предприятия, занятые в средне- и низкотехнологичных производствах, характеризуются более низкой интенсивностью инновационных процессов (дву- и пятикратное отставание от высокотехнологичных соответственно).

Динамика объема инновационных товаров, работ, услуг в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг по группам предприятий обрабатывающих производств показывает неоднозначную тенденцию:

- за период 2006-2012 гг. лидером по данному показателю является группа предприятий среднетехнологичных производств высокого уровня;

– за период 2013-2016 гг. лидирующая в предыдущем периоде группа уступает свои позиции высокотехнологичным предприятиям.

Используя средние значения показателей «интенсивность затрат на технологические инновации» и «удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных» за 2006-2016 гг. из таблицы 1, получим следующее распределение групп предприятий обрабатывающей промышленности по уровню технологичности в двухмерном пространстве, оценивающем их инновационное развитие (см. рис. 2).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Затратно-результативная модель оценки инновационного развития групп предприятий обрабатывающей промышленности

Представленные выше данные свидетельствуют о большей интенсивности осуществляемых инноваций в высокотехнологичных предприятиях (в сравнении с другими группами обрабатывающих производств, выделяемых по уровню технологичности).

В этой связи дальнейшая оценка инновационного развития обрабатывающей промышленности будет сосредоточена именно на анализе функционирования высокотехнологичных предприятий.

Для реализации этапа 2 разработанной нами оценки инновационного развития предприятий обрабатывающей промышленности определим набор индикаторов инновационной деятельности, представленных в одноименном сборнике Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (далее – НИУ ВШЭ).

Мы остановили свое внимание на индикаторах, которые выражены в натуральных величинах (количественные и стоимостные показатели) безотносительно к какой-либо базе. Далее произвели авторскую группировку выбранных индикаторов для оценки уровня инновационного развития высокотехнологичных предприятий:

1) группа индикаторов, характеризующих инновационный потенциал:

- число совместных проектов на выполнение исследований и разработок;
- число совместных проектов на выполнение исследований и разработок на основе постоянной кооперации;
- число подразделений, выполнявших исследования и разработки;
- затраты на технологические инновации в млн руб.;
- затраты на маркетинговые инновации в млн руб.;
- затраты на организационные инновации в млн руб.;

2) группа индикаторов, характеризующих инновационный результат:

- число действующих патентов на изобретения;
- число заявок на получение патентов на изобретения;
- объем инновационных товаров, работ, услуг в млн руб.;
- экспорт инновационных товаров, работ, услуг в млн руб.

Сгруппировав индикаторы инновационной деятельности высокотехнологичных предприятий обрабатывающей промышленности, мы произвели ранжирование каждого из показателей.

Результаты отбора, группировки и ранжирования показателей представлены в таблице 2.

Таблица 2

Ранжирование индикаторов инновационной деятельности высокотехнологичных предприятий обрабатывающей промышленности

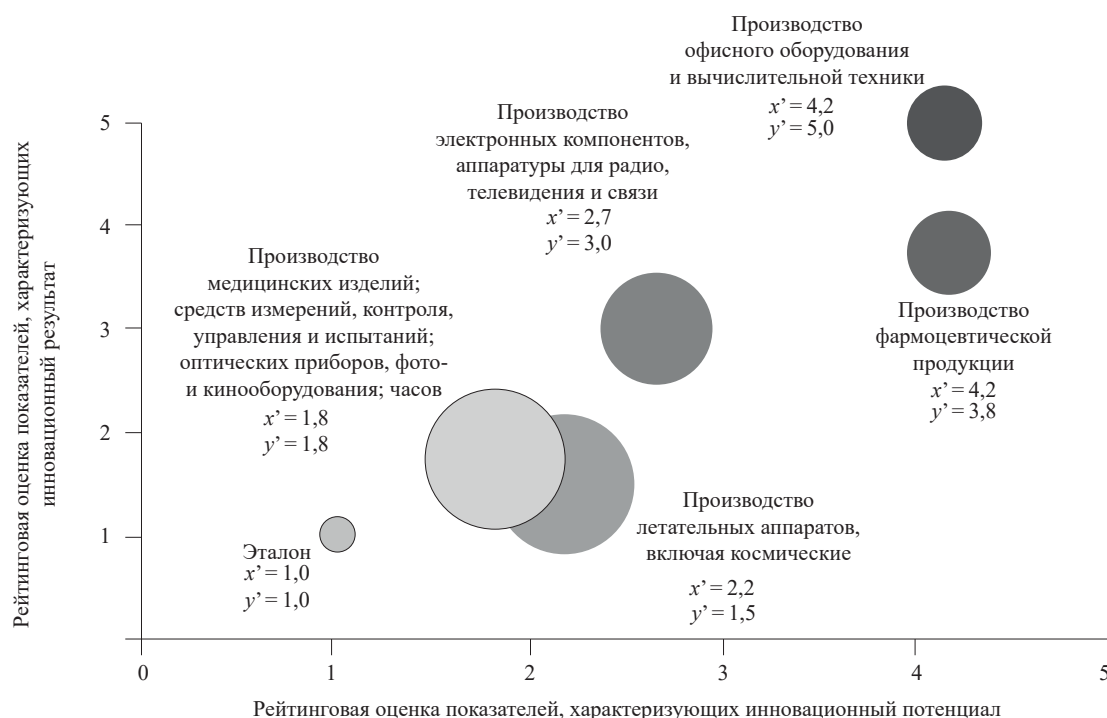
Индикаторы инновационной деятельности (данные за 2016 г.)	Производство летательных аппаратов, включая космические		Производство медицинских изделий; средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов		Производство офисного оборудования и вычислительной техники		Производство фармацевтической продукции		Производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи	
	Знач.	R	Знач.	R	Знач.	R	Знач.	R	Знач.	R
Показатели, характеризующие инновационный потенциал										
Число совместных проектов исследований и разработок / в том числе в рамках постоянной кооперации	324 / 121	3 / 3	848 / 422	1 / 1	87 / 68	5 / 5	92 / 24	4 / 5	426 / 152	2 / 2
Количество подразделений, выполняющих исследования и разработки	190	3	437	1	37	5	78	4	298	2
Затраты на инновации:										
– технологические, млн руб.	31 792	2	101 299	1	7 652	4	5 272	5	22 648	3
– маркетинговые / организационные, млн руб.	339 / 736	1 / 1	30 / 128	4 / 3	35 / 11	3 / 4	48 / 7	2 / 5	6 / 337	5 / 2
Рейтинг (x')		2,2		1,8		4,2		4,2		2,7
Показатели, характеризующие инновационный результат										
Количество действующих патентов на изобретения / заявок на получение патентов	1 288 / 98	2 / 2	1 403 / 147	1 / 1	27 / -	5 / 5	853 / 49	3 / 4	816 / 73	4 / 3
Объем инновационных товаров, работ, услуг / в том числе в рамках экспорта, млн руб.	159 071 / 78 043	1 / 1	98 585 / 1 830	2 / 3	4 772 / 18	5 / 5	28 018 / 329	4 / 4	89 176 / 9 920	3 / 2
Рейтинг (y')		1,5		1,8		5,0		3,8		3,0

Примечание: R – ранг; 1 – лидер, 2, 3, 4, 5 – по степени уменьшения значения соответствующего индикатора.

Составлено авторами по материалам источника [7]

Результаты ранжирования показателей, характеризующих инновационный потенциал и инновационный результат высокотехнологичных предприятий обрабатывающей промышленности, представленные в таблице 2, свидетельствуют о лидерстве двух групп высокотехнологичных предприятий по производству летательных аппаратов, а также предприятий по производству медицинских изделий, средств измерений, контроля, управления и испытаний, оптических приборов, фото- и кинооборудования, часов. Группу предприятий, производящих электронные компоненты, аппаратуру для радио, телевидения и связи, следует определить как инновационно-развитую, поскольку отставание от лидеров не так велико, как у двух оставшихся групп высокотехнологичных предприятий, производящих фармацевтическую продукцию и офисное оборудование с вычислительной техникой. Последние же в свою очередь следует идентифицировать как развивающиеся.

Для иллюстрации полученных результатов рейтинговую оценку из таблицы 2 представим в двухмерном пространстве, оценивающем инновационный потенциал и инновационный результат предприятий высокотехнологичного производства (рис. 3).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Рейтинговая оценка инновационного развития предприятий высокотехнологичного производства

На основании данных, представленных на рисунке 3, мы выделили 3 сектора инновационного развития высокотехнологичных предприятий обрабатывающей промышленности:

- сектор сбалансированного инновационного развития: характеризуется близким расположением по отношению к объекту-эталону и представлен предприятиями по производству медицинских изделий; средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов;
- сектор результативно-ориентированного инновационного развития: характеризуется наиболее близким расположением по отношению к объекту-эталону по критерию «инновационный результат» в сравнении с отставанием по критерию «инновационный потенциал»; представлен предприятиями по производству летательных аппаратов, включая космические, а также предприятиями по производству фармацевтической продукции;
- сектор потенциально-ориентированного инновационного развития: характеризуется наиболее близким расположением по отношению к объекту-эталону по критерию «инновационный потенциал» в сравнении с отставанием по критерию «инновационный результат»; представлен предприятиями по производству электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи, а также предприятиями по производству офисного оборудования и вычислительной техники.

Среди представленных выше секторов инновационного развития каждая из групп высокотехнологичных предприятий занимает определенную позицию (см. табл. 3).

Таблица 3

**Матрица распределения высокотехнологичных предприятий по позициям
и секторам инновационного развития**

Сектор инновационного развития	Инновационный лидер	Развитый инноватор	Развивающийся инноватор
Сбалансированное	Производство медицинских изделий; средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов	-	-
Результативно-ориентированное	Производство летательных аппаратов	-	Производство фармацевтической продукции
Потенциально-ориентированное	-	Производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи	Производство офисного оборудования и вычислительной техники

Составлено авторами по материалам исследования

Представленная в таблице 3 группировка высокотехнологичных предприятий наилучшим образом иллюстрирует векторные направления инновационного развития обрабатывающей промышленности.

Авторская методика оценки инновационного развития предприятий обрабатывающей промышленности не только отражает тенденции инновационного развития, но и выступает своего рода инструментом для разработки инновационной стратегии высокотехнологичных предприятий.

Библиографический список

1. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 г. № 14-ст) (ред. от 14.11.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения: 30.11.2019).
2. Жаров, Ю. А. Предпринимательство в инновационной сфере // Экономический журнал. – 2014. – № 4 (36). – С. 65-73.
3. Иванов, Д. С., Кузык, М. Г., Симачев, Ю. В. Стимулирование инновационной деятельности российских производственных компаний: возможности и ограничения // Форсайт. – 2012. – Т. 6. – № 2. – С. 18-42.
4. Коцюбинский, В. А. Методологические подходы сопоставления показателей развития высокотехнологичных секторов России и стран ОЭСР // Инновации. – 2015. – № 4 (198). – С. 27-32.
5. Кэлоф, Дж. Повышение эффективности инновационной деятельности компаний // Форсайт. – 2018. – № 3. – С. 30-33.
6. Сейдль да Фонсека, Р., Пинхейро-Велосо, А. Финансирование науки, технологий и инноваций: современная практика и перспективы // Форсайт. – 2018. – № 2. – С. 6-22.
7. Индикаторы инновационной деятельности: статистические сборники // Официальный сайт НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/primarydata/ii> (дата обращения: 30.10.2019).
8. Classification of manufacturing industries into categories based on R&D intensities // OECD, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/sti/ind/48350231.pdf> (дата обращения: 30.11.2019).

References

1. ОК 029-2014 (KDES Red. 2). Obshcherossiiskii klassifikator vidov ekonomicheskoi deyatel'nosti (utv. Prikazom Rosstandarta ot 31.01.2014 № 14-st) (red. ot 14.11.2019) [OK 029-2014 (Ed. 2). All-Russian Classifier of Economic Activities (approved by Order of Rosstandart No. 14-st dated 31.01.2014) (ed. 14.11.2019)], SPS "Konsul'tantPlyus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (accessed 30.11.2019).
2. Zharov Yu. A. Predprinimatel'stvo v innovatsionnoi sfere [Entrepreneurship in innovation sphere], Ekonomicheskii Zhurnal, 2014, I. 4 (36), Pp. 65-73.
3. Ivanov D. S., Kuzyk M. G., Simachev Yu. V. Stimulirovanie innovatsionnoi deyatel'nosti rossiiskikh proizvodstvennykh kompanii: vozmozhnosti i ogranicheniya [Stimulating innovation of Russian manufacturing companies: opportunities and limitations], Forsite [Foresight], 2012, I. 2, Pp. 18-42.
4. Kotsubinskii V. A. Metodologicheskie podkhody sopostavleniya pokazatelei razvitiya vysokotekhnologichnykh sektorov Rossii i stran OESR [Methodological approaches for comparing indicators of development of high-tech sectors in Russia and OECD countries], Innovatsii [Innovations], 2015, I. 4 (198), Pp. 27-32.
5. Kelof J. Povyshenie effektivnosti innovatsionnoi deyatel'nosti kompanii [Improving the efficiency of companies' innovation], Forsite [Foresight], 2018, I. 3, Pp. 30-33.
6. Seidl' da Fonseca R., Pinkheiro-Veloso A. Finansirovanie nauki, tekhnologii i innovatsii: sovremennaya praktika i perspektivy [Financing science, technology and innovations: modern practice and prospects], Forsite [Foresight], 2018, I. 2, Pp. 6-22.
7. Indikatory innovatsionnoi deyatel'nosti: statisticheskie sborniki [Indicators of innovation: Statistical Compendium], Ofitsial'nyi sait NIU VShE [Official website of the SRU Higher School of Economics]. Available at: <https://www.hse.ru/primarydata/ii> (accessed 30.10.2019).
8. Classification of manufacturing industries into categories based on R&D intensities, OECD, 2011. Available at: <https://www.oecd.org/sti/ind/48350231.pdf> (accessed 30.11.2019).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338.45

JEL Q57

DOI 10.26425/1816-4277-2020-1-65-70

Камчатова Екатерина Юрьевна
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: kuzkat@mail.ru

Седова Анна Викторовна
студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: sedovamyakami@gmail.com

Kamchatova Ekaterina
Doctor of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia
e-mail: kuzkat@mail.ru

Sedova Anna
Graduate student, State University of Management, Moscow
e-mail: sedovamyakami@gmail.com

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ СКВАЖИН НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Аннотация. Негативное воздействие на окружающую среду осуществляется практически от всех объектов нефтегазового комплекса. Одним из таких объектов являются скважины любого назначения. В ходе исследования были выявлены причины негативного воздействия на окружающую среду от законсервированных и заброшенных скважин. В статье представлен анализ существующих методов и технологий ликвидации и консервации скважин; экономическая оценка данных мероприятий. Исследованы существующие проблемы в правовом регулировании вопроса экологической безопасности заброшенных скважин. Представлен результат сравнения международного и отечественного законодательства по данной проблеме.

Ключевые слова: возмещение ущерба, консервация, ликвидация, правовое регулирование, скважины, тампонируемые скважины, экология.

Цитирование: Камчатова Е.Ю., Седова А.В. Экономико-правовой аспект воздействия нефтегазовых скважин на окружающую среду // Вестник университета. 2020. № 1. С. 65–70.

ECONOMIC AND LEGAL ASPECT OF THE NEGATIVE IMPACT OF OIL AND GAS WELLS ON THE ENVIRONMENT

Abstract. The negative impact on the environment is carried out from almost all oil and gas facilities. One of such objects are wells of any purpose. The causes of negative impacts on the environment from plugged and abandoned wells were identified in the course of the study. Existing methods and technologies of well liquidation and conservation have been analyzed in the article. Existing problems in the legal regulation of the issue of environmental safety of abandoned wells have been investigated. The result of comparison of the international and domestic legislation on this problem has been presented.

Keywords: reparation, conservation, liquidation, legal regulations, wells, well plugging, environment.

For citation: Kamchatova E.Yu., Sedova A.V. (2020) Economic and legal aspect of the negative impact of oil and gas wells on the environment. *Vestnik universiteta*. I. 1, pp. 65–70. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-65-70

Негативное воздействие на окружающую среду осуществляется не только в процессе оборудования месторождений и добычи полезных ископаемых, но и после окончания производственных работ. Когда для компании добыча полезных ископаемых становится нерентабельной по тем или иным причинам, скважины консервируют либо ликвидируют. В соответствии с Федеральным законом № 116-ФЗ от 21.07.1997 г. «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», скважина признана опасным производственным объектом [1]. В связи с этим законом компании, на балансе которых находятся скважины, обязаны вести учет состояния, аварий и инцидентов. Проблема в отношении неработающих скважин заключается

© Камчатова Е.Ю., Седова А.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

в том, что земли, выделенные под них, больше не могут быть отданы под ведение сельского хозяйства или под жилую постройку. Современные законсервированные скважины находятся под постоянным контролем со стороны соответствующих организаций или их владельцев. Однако контроль в большинстве случаев осуществляется лишь визуальный. Отсутствует контроль состояния законсервированного ствола скважины, из-за повреждений которого могут образовываться утечки нефти, что серьезно оказывает влияние на окружающую среду [5].

Несмотря на установленные законом правила, на территории России находится значительное количество неучтенных и заброшенных скважин, состояние которых можно отнести к аварийным и несущее за собой существенные негативные последствия. Поэтому весьма актуальным является вопрос о способах консервации, ликвидации скважин, а также контроль за их состоянием. Последствия от негативного воздействия от неработающих скважин возлагаются на добывающие компании, на балансе которых они числятся.

В ряде случаев консервация скважин осуществляется в целях сохранения оставшихся запасов углеводородного сырья (например, для того, чтобы урегулировать мировые цены на нефть). Как правило, для российских нефтегазовых компаний основной причиной для консервации скважины является повышение удельных затрат на добычу углеводородов. На поздних стадиях эффективность разработки месторождений снижается, удельные энергетические и материальные затраты возрастают. Это обусловлено тем, что давление в пластах снижается, а объемы добычи балластной пластовой воды увеличиваются. Остаточные запасы углеводородов сосредоточены в слабодренлируемых объемах пласта, удерживаются породой под действием адсорбционных и капиллярных сил. Но именно на поздних стадиях разработки месторождения прогнозируется нефтегазоотдача и увеличивается масштаб экологической опасности после завершения проекта. При этом наблюдается снижение доходности нефтегазодобычи с одной стороны и необходимость увеличения затрат на повышение нефтегазоотдачи, а также на природоохранные мероприятия – с другой.

В таком случае консервация позволяет исключить или отсрочить вызванные затраты. Более того, сама ликвидация скважины – дорогостоящий процесс. Эксперты отмечают, что нефтяные месторождения консервируют при намечившемся падении добычи, а не ликвидируют, то есть перестают эксплуатировать скважины, оставляя добычу до лучших времен.

Экологическая опасность заброшенных и законсервированных скважин представляется в том, что с течением времени обсадная колонна, являющаяся укреплением стенок и изоляции ствола скважины, начинает расслаиваться и ржаветь. К тому же снижается сцепление цемента и земной породы. В результате таких изменений и устаревания материала нефть способна подняться с нижних горизонтов до водоносных слоев земли, что повлечет за собой загрязнение земли и воды, предназначенной для бытового потребления [4]. Подобное негативное воздействие на экологию может проявиться не только у заброшенных или законсервированных скважин, но и при длительных сроках пребывания скважин в ожидании ликвидации, на законченных разработкой газовых, газоконденсатных и газонефтяных месторождениях, на действующих скважинах, эксплуатирующих залежи с повышенным аномальным пластовым давлением.

Объемы всего негативного загрязнения от ликвидационных и заброшенных скважин определяются полнотой извлечения углеводородного сырья. Если извлечь их полностью, то проблема загрязнения будет решена наиболее эффективно. Однако по факту из недр извлекается не более половины всех запасов: на некоторых труднодоступных месторождениях около 10-30 % всего объема углеводородов. Такие объемы добычи определяются разработанными и используемыми технологиями разведки и эксплуатации скважин. Сам процесс добычи наносит непоправимый вред окружающей среде: заражение местности, загрязнение поверхностных вод, загрязнение атмосферного воздуха и так далее.

В настоящее время на территории России насчитывается порядка 1 млн скважин разного назначения, основная доля строительства которых приходится на 60-е, 70-е и 80-е гг. XX в. Большая часть этих скважин уже ликвидирована, но технологии, которые применялись для строительства стволов, были несовершенны и оказывают негативное воздействие на окружающую среду. Из-за этого часть законсервированных и ликвидированных скважин приходит в аварийное состояние и представляет реальную угрозу экологии: разрушаются цементные мосты, теряется герметичность и возникают разливы нефти; скапливаемое давление газа в недрах увеличивает риск открытого фонтанирования и пр.

Следует отметить, что на территории России имеется большое количество заброшенных, бесхозных скважин, за которыми не ведется мониторинг их состояния. Росимущество обнаружило в России около 1,8 млн бесхозных казенных объектов [2]. Так, например, на территории Тюменской области насчитывается более 330 скважин, заброшенных во времена Перестройки в СССР. Из них периодически происходят выбросы нефти и газа, что определяет возможность угрозы возникновения разливов, взрывов (в случае накопления газа). 12 брошенных скважин находятся в Астраханской области. В настоящий момент они выделяют сероводород. Самое большое количество (800) бесхозных скважин находится в Ямало-Ненецком автономном округе [2].

Как правило, на законченных месторождениях утечки нефти при мониторинге состояния фиксируются визуально. В случае выхода нефти наружу осуществляются мероприятия по повторной ликвидации скважины, что является лишь временным решением проблемы. После ликвидации видимых нефтепроявлений имеющаяся в скважине утечка будет проходить через продолжающую разрушаться обсадную колонну, то есть она будет проходить скрытно. При этом наиболее вероятно и энергетически обусловлено, что нефть начнет перетекать в водонапорные горизонты, залегающие на небольшой глубине с загрязнением воды и прилегающих грунтов. Поскольку водонапорные горизонты имеют области разгрузки (стоки воды в реки, родники, моря и океаны), то экологических различий между загрязнением от фиксируемых и скрытых утечек почти нет. Вследствие того, что консервация скважин в большинстве случаев не предусматривает создания специальных дополнительных преград перетокам нефти и газа в вышележащие пласты и в атмосферу (как при ликвидации скважин), перетоки начнут проявляться через короткое время и будут более интенсивными. Помимо загрязнения природной среды перетоки приведут к безвозвратным потерям нефти и газа; запасы углеводородов уменьшатся. Неизбежный характер перетоков, например, через разведочные скважины, делает эту опасность особо значимой для новых месторождений, находящихся в длительной консервации.

Существует несколько способов закупоривания неэксплуатируемых скважин. Основным и наиболее распространенным материалом для закрытия скважин является цемент. Во времена, когда впервые начали использовать цемент для закрытия, как правило, он имел неправильную консистенцию: был загрязнен буровым раствором и прочими скважинными жидкостями. После внедрения стандартов цементирования и стандартизированной программы закупорки цементные смеси стали более однородными. Поначалу цемент чаще всего заливали с поверхности, так как скважины были неглубокими и это обеспечивало необходимый результат. По мере того, как глубина скважин увеличивалась, цемент стали закачивать в насосно-компрессорные трубы, чтобы смесь достигала необходимого уровня. Для этого использовали специальное оборудование, которое позволяет транспортировать сухой цемент до скважины (сухой цемент закачивается в специальную машину, где с необходимой скоростью смешивания добавляется вода, а затем жидкий цемент закачивается в скважину). Однако из-за отсутствия очистных мероприятий цемент долгое время мог не застывать. Поэтому данный способ модернизировали и сейчас применяют метод вытеснения или балансировки, который сводит к минимуму загрязнение цемента за счет использования материала, обладающего лучшими характеристиками очистки отверстий, и может вытеснить остатки бурового раствора. Сначала насосно-компрессорная труба опускается в скважину на глубину, на которой будет располагаться цементная пробка, затем цемент помещается в скважину путем откачки насосно-компрессорных труб. Цемент выходит из нижней части насосно-компрессорных труб и затем поднимается по ним обратно. После того как необходимое количество цемента закачено, с целью вытеснения цемента в насосно-компрессорных трубах на заданную глубину поступает вода. В этот момент из скважины извлекаются трубки и цемент в насосно-компрессорной трубе заполняет высвободившееся пространство. В результате остается достаточно твердый участок чистого цемента [7].

Наиболее распространенным тампонажным материалом является портландцемент. Кроме него существует еще ряд материалов, используемых при консервации скважин. Рассмотрим их подробнее.

1. Портландцемент – состоит в основном из гидроксида кальция (портландит) и различных силикатных фаз кальция. Использование выбранных добавок позволяет применять широкий спектр различных специализированных цементных систем, таких как расширяющийся и гибкий цемент.

2. Шлак доменной печи (BFS) – используется как самостоятельный материал или в качестве добавки к портландцементу.

3. Бентонит – применяется в качестве закупоривающего материала из-за его способности к набуханию и низкой проницаемости.

4. Висмут – металлический сплав с низкой температурой плавления. Его преимуществом является то, что материал имеет хорошее соединение металл – металл с оболочками.

5. Термореактивные полимеры (смолы) – представляют собой жидкости без частиц, которые при отверждении образуют непроницаемый материал. Процесс отверждения активируется и происходит при предварительно определенной температуре.

6. Неконсолидированные песчаные шламы – представляют собой тампонажный материал, который заполняет скважину деформируемым, пористым, непроницаемым и неусадочным материалом, который легко удалить.

7. Геополимеры – представляют собой тип неорганических, подобных породе материалов, которые можно назвать «искусственным камнем». Первоначально они были разработаны в качестве строительного материала для сектора гражданского строительства, но некоторые лабораторные исследования показали их потенциал и в применениях в нефтяных скважинах, в том числе в качестве альтернативного закупоривающего материала.

8. Термит – представляет собой технологию пошагового изменения, при которой горящий термит используется для плавления обсадной колонны, цемента и породы с образованием непроницаемой пробки. Потенциальная проблема заключается в том, образуются некоторые пути утечки вокруг пробки после охлаждения.

Портландцемент (как основной тампонажный материал) редко используется в качестве чистого цемента без каких-либо добавок, поэтому к нему добавляют следующие материалы:

- барит, ильменит, гематит или тетраоксид марганца для увеличения плотности пульпы;
- бентонит (предварительно гидратированный или сухой), полые стеклянные шарики или пуццоланы для снижения плотности или увеличения выхода цемента;
- микрокремнезем или латекс для герметизации цементного раствора;
- кремнеземная мука, чтобы сделать цемент более стойким к повышенным температурам;
- гибкие частицы, чтобы уменьшить жесткость и улучшить гибкость;
- расширяющиеся агенты, такие как оксид магния и оксид кальция [8].

В настоящее время использование цемента и бурового раствора является основной технологией закрытия неиспользуемых и заброшенных скважин. Тем не менее, постоянно проводятся исследования на тему использования новых технологий и материалов для более эффективного и прочного закрытия скважин. Одним из таких альтернативных вариантов стало использование летучей золы или золы-уноса. По словам ученого из США Р. Р. Шахсавари, разработавшего его вместе с аспирантом С. Х. Хван, материал нецементирован и экологически безопасен. Использование летучей золы для производства бетона не требует такой же высокотемпературной обработки, как портландцемент, однако испытания показали, что летучая зола имеет такую же прочность на сжатие после 7 дней отверждения. Для достижения портландцементом тех же показателей требуется лишь небольшая доля активирующих химических веществ на основе натрия, используемых для затвердевания. Данное исследование обеспечивает жизнеспособный путь для экономически эффективной активации этого типа кальциевой летучей золы, прокладывая путь к экологически ответственному производству бетона [9].

Наряду с техническими проблемами консервации, ликвидации и контроля за состоянием неиспользуемых и заброшенных скважин перед нефтегазобывающими компаниями возникает вопрос зоны их ответственности за нанесение экологического ущерба. Прежде всего, это связано с возникшими трудностями в период приватизации в 1990-е гг., когда большое количество скважин не были включены в состав имущества компаний-недропользователей. Данные скважины не относятся к предметам лицензионных соглашений, то есть не являются собственностью компаний, и вопрос контроля за их состоянием остается открытым.

Государство активно регулирует вопросы охраны окружающей среды. В случае наличия негативного воздействия промышленных объектов компания осуществляет страхование экологических рисков. Однако в законодательстве отсутствует точное определение экологического страхования: оно определено как страхование ответственности, которая возникает после оказания негативного воздействия на окружающую среду. Таким образом, закон устанавливает страхование ответственности за причинение вреда от объекта опасного производства. Но на практике при возникновении подобных страховых случаев компенсация по экологическим рискам не наступает. Это связано с тем, что законом установлен лимит выплат – не более 7 млн руб., в то время как полные затраты на ликвидацию последствий и восстановление исчисляются гораздо большими значениями. В результате компании не прибегают к экологическому страхованию скважин [3].

Одним из спорных вопросов является определение ответственного лица, которое должно возмещать вред окружающей среде, нанесенный заброшенными скважинами, то есть решать проблему прошлого экологического ущерба. Относительно этого вопроса существуют две позиции: государства – передача всей ответственности за ущерб вместе с правом собственности; компаний – отнесение ущерба, возникшего до приватизации, в зону ответственности государства.

Как показывает международный опыт решения подобных проблем, для обеспечения мер по ликвидации ущерба требуется большой объем частных и государственных инвестиций. Такие значительные объемы приемлемы в том случае, если расходы по ликвидации распределены во времени, например, при создании фонда долгосрочного финансирования. В международной практике ответственность за прошлый экологический ущерб может возлагаться на: прошлого собственника/загрязнителя/управляющего, текущего собственника/загрязнителя/арендатора, государство, страховую компанию. В зарубежных странах ответственность, так или иначе, возлагается на конкретное лицо, что отсутствует в российском законодательстве.

Несмотря на все противоречия и зыбкость ситуации, бесхозные скважины необходимо либо законсервировать, либо ликвидировать. Ликвидация одной скважины в спокойном режиме обойдется в 200 млн руб., в режиме чрезвычайной ситуации – около 2 млрд руб. Консервация скважины стоит дешевле – около 20 млн руб. [2]. Исходя из сложившейся ситуации, многие эксперты в данной отрасли предлагают два варианта:

- создать специальный орган, который займется решением данной проблемы, при этом возникнет необходимость формирования отдельной строки бюджета Российской Федерации.
- отдать бесхозные скважины недропользователям, на чьей территории они находятся. В данном случае возникшие затраты будут отнесены к компаниям-владельцам.

Компания ПАО «Роснефть» осуществляет консервацию, ремонт, ликвидацию и иные работы, связанные с техническим состоянием скважин любого назначения, посредством выставления данной «услуги» на торги, вследствие чего выбирается наиболее подходящая организация, способная в полном объеме осуществить заявляемые работы. Так, например, стоимость оказания услуги «капитальный ремонт скважин (консервация, ликвидация, переликвидации, оценка технического состояния ранее законсервированных скважин)», выставленная на сайте закупок ТЭК-Торг, составляет 531 млн руб. [6]. Из технического задания закупки понятно, что выполняются масштабные и емкие мероприятия. Таким образом, если 100 из 880 бесхозных скважин, находящихся на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, перейдет в пользование ПАО «Роснефть», то компании необходимо затратить на консервацию и содержание порядка 53 млрд руб., что существенно отразится на ее финансовой деятельности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

- технологии консервации и ликвидации скважин за последние десятилетия не претерпели коренных изменений;
- контроль за законсервированными скважинами осуществляется исключительно визуальный, отсутствуют технологии проверки целостности всей обсадной колонны;
- существует проблема в сфере регулирования и осуществления контроля за заброшенными скважинами: с одной стороны, ввиду отсутствия единого реестра всех скважин, из-за чего нет возможности точно определить количество бесхозных скважин, с другой – законодательно не определены лица, на которые возлагается ответственность за наносимый ими экологический ущерб.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15234/ (дата обращения: 02.10.2019).
2. Бесхозные скважины опять сильно заинтересовали чиновников и могут быть переданы недропользователям для ликвидации или консервации // Neftegaz.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/view/138424-Beshoznye-skvazhiny-opyat-silno-zainteresovali-chinovnikov-i-mogut-byt-peredany-nedropolzovatelyam-dlya-likvidatsii-ili-konservatsii> (дата обращения: 02.10.2019).
3. Генкин, А. С. Современная проблематика негативных экстерналий: консервация и ликвидация нефтегазовых скважин // Мир новой экономики. – 2015. – № 3. – С. 48-58.

4. Основные причины вреда и ущерба от ликвидированных скважин / Центр сертификации и лицензирования «Единый стандарт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1cert.ru/stati/osnovnye-prichiny-vreda-i-ushcherba-ot-likvidirovannykh-skvazhin> (дата обращения: 02.10.2019).
5. Пинаев, В. Е. Экологический аудит в Российской Федерации. Фаза II. Современная практика // Наукоедение. – 2017. – № 9. – С. 1-9.
6. Электронная торговая площадка ТЭК-Торг, секция ПАО «НК «Роснефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rn.tektorg.ru/procurement/procedures> (дата обращения: 02.10.2019).
7. Al-Yooda, O. O. J., Kolosova, N. B. Study on the cement in the process of cementing for oil well // European science. – 2017. – № 5. – Pp. 29-36.
8. Hwang, S. H., Shahsavari, R. High calcium cementless fly ash binder with low environmental footprint: Optimum Taguchi design // Journal of the American Ceramic Society. – 2018. – № 102. – Pp. 2203-2217.
9. Vralstad, T., Saasen, A., Fjaer, E., Oia, T., Ytrehus, J. D., Khalifeh, M. Plug & abandonment of offshore wells: Ensuring long-term well integrity and cost-efficiency // Journal of Petroleum Science and Engineering. – 2019. – № 173. – Pp. 478-491.

References

1. Federal'nyi zakon "O promyshlennoi bezopasnosti opasnykh proizvodstvennykh ob'ektov" ot 21.07.1997 No. 116-FZ (red. ot 29.07.2018) [*Federal Law "On industrial safety of hazardous production facilities" No. 116-FZ dated on July 21, 1997 (as amended dated on July 29, 2018)*], SPS "KonsultantPlyus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15234/ (accessed 02.10.2019).
2. Beskhozhnye skvazhiny opyat' sil'no zainteresovali chinovnikov i mogut byt' peredany nedropol'zovatelyam dlya likvidatsii ili konservatsii [*Unowned wells again strongly interested officials and can be transferred to subsoil users for liquidation or conservation*], Neftegaz.ru. Available at: <https://neftegaz.ru/news/view/138424-Beshozhnye-skvazhiny-opyat-silno-zainteresovali-chinovnikov-i-mogut-byt-peredany-nedropolzovatelyam-dlya-likvidatsii-ili-konservatsii> (accessed 02.10.2019).
3. Genkin A. S. Sovremennaya problematika negativnykh eksternalii: konservatsiya i likvidatsiya neftegazovykh skvazhin [*Modern problems of negative externalities: conservation and liquidation of oil and gas wells*], Mir novoi ekonomiki [*The World of New Economy*], 2015, I. 3, Pp. 48-58.
4. Osnovnye prichiny vreda i ushcherba ot likvidirovannykh skvazhin [*The main causes of harm and damage from liquidated wells*], Tsentr sertifikatsii i litsenzirovaniya "Edinyi standart" [*Center for Certification and Licensing "Single standard"*]. Available at: <https://1cert.ru/stati/osnovnye-prichiny-vreda-i-ushcherba-ot-likvidirovannykh-skvazhin> (accessed 02.10.2019).
5. Elektronnaya trgovaya ploshchadka TEK-TORG, sektsiya PAO "NK "Rosneft" [*Electronic trading platform TEK-TORG, section of PJSC "NK Rosneft"*]. Available at: <http://rn.tektorg.ru/procurement/procedures>. (accessed 02.10.2019).
6. Pinaev V. E. Ekologicheskii audit v Rossiiskoi Federatsii. Faza II. Sovremennaya praktika [*Environmental audit in the Russian Federation. Phase II. Modern practice*], Naukovedenie, 2017, I. 9, Pp. 1-9.
7. Al-Yooda O. O. J., Kolosova N. B. Study on the cement in the process of cementing for oil well. European science, 2017, No. 5, Pp. 29-36.
8. Hwang S. H., Shahsavari R. High calcium cementless fly ash binder with low environmental footprint: Optimum Taguchi design, Journal of the American Ceramic Society, 2018, I. 102, Pp. 2203-2217.
9. Vralstad T., Saasen A., Fjaer E., Oia T., Ytrehus J. D., Khalifeh M. Plug & abandonment of offshore wells: Ensuring long-term well integrity and cost-efficiency, Journal of Petroleum Science and Engineering, 2019, I. 173, Pp. 478-491.

Кара-Сал Маргарита Романовна

аспирант, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», инспектор Счетной палаты Республики Тыва, г. Кызыл, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5768-9054

e-mail: kara-sal.m@mail.ru

Хомушку Василий**Каажайович**

аспирант, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», председатель Счетной палаты Республики Тыва, г. Кызыл, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-7516-1501

e-mail: homushku@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И РОЛЬ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫХ ОРГАНОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ПРОЕКТНОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Аннотация. Рассмотрены особенности внедрения проектного управления в органах исполнительной власти Республики Тыва и раскрыта сущность региональной системы управления проектами. Изучены проблемы при реализации национальных проектов на территории Республики Тыва, а также при мониторинге их реализации, в том числе проблема доступа к актуальной информации по разработке, реализации, отчетности о реализации региональных проектов. На основе проведенного исследования сделан вывод о необходимости осуществления управления государственными программами и проектами с позиций системного подхода. Необходимо организация системы доступа к актуальной информации по разработке, реализации, отчетности о реализации региональных проектов, внесение изменений в закон Республики Тыва «О Счетной палате Республики Тыва», предусматривающих обеспечение доступа к информационным системам и ресурсам, а также разработка стандарта внешнего государственного финансового контроля «Проведение мониторинга региональных проектов».

Ключевые слова: проектное управление, проектная деятельность, национальные проекты, федеральные проекты, региональные проекты, финансовый контроль, внешний контроль, счетная палата, государственные программы, бюджетные расходы, бюджетная эффективность, мониторинг эффективности.

Цитирование: Кара-Сал М.Р., Хомушку В.К. Региональные особенности реализации национальных проектов и роль контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации в условиях перехода к проектному управлению // Вестник университета. 2020. № 1. С. 71–77.

REGIONAL FEATURES OF THE NATIONAL PROJECTS IMPLEMENTATION AND THE ROLE OF CONTROL AND ACCOUNTING BODIES OF OF THE RUSSIAN FEDERATION SUBJECTS IN THE TRANSITION TO PROJECT MANAGEMENT

Abstract. The features of the implementation of project management in the executive authorities of the Republic of Tuva have been considered and the essence of the regional project management system has been revealed. Problems during the implementation of national projects in the Republic of Tuva, as well as during monitoring of their implementation, including the problem of access to relevant information on the development, implementation, reporting on the implementation of regional projects have been studied. Based on the study, it has been concluded that it is necessary to manage state programs and projects from the perspectives of a systematic approach. It is necessary to organize a system of access to relevant information on the development, implementation, reporting on the implementation of regional projects, amending the law of the Republic of Tuva "On the Accounting Chamber of the Republic of Tuva", providing for access to information systems and resources, as well as developing a standard for external state financial control "Monitoring regional projects".

Keywords: project management, project activities, national projects, Federal projects, regional projects, financial control, external control, accounts chamber, government programs, budget expenditures, budget efficiency, efficiency monitoring.

For citation: Kara-Sal M.R., Khomushku V.K. (2020) Regional features of the national projects implementation and the role of control and accounting bodies of of the Russian Federation subjects in the transition to project management. *Vestnik universiteta*. I. 1, pp. 71–77. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-71-77

Kara-Sal Margarita

Postgraduate student, Plekhanov Russian University of Economics, Inspector of the Accounts chamber of the Republic of Tyva, Kyzyl, Russia

ORCID: 0000-0001-5768-9054

e-mail: kara-sal.m@mail.ru

Khomushku Vasilii

Postgraduate student, Plekhanov Russian University of Economics, Chairman of the Accounts chamber of the Republic of Tyva, Kyzyl, Russia

ORCID: 0000-0001-7516-1501

e-mail: homushku@mail.ru

Целенаправленное внедрение проектного управления в государственных структурах Российской Федерации (далее – РФ) началось в 2013 г., когда были образованы соответствующие структуры в федеральных органах управления [3]. В соответствии с рекомендациями данных структур началось внедрение проектного управления регионах, в том числе в Республике Тыва, а руководство внедрением проектного управления было вменено в обязанность соответствующим органам регионального и местного самоуправления [6].

В 2016 г. при Президенте РФ был создан Совет по стратегическому развитию и приоритетным проектам, в Правительстве РФ – Департамент проектной деятельности и были сформулированы 11 приоритетных направлений развития страны.

Аналогичные изменения произошли в структуре региональных органов исполнительной власти. 28 октября 2016 г. распоряжением Правительства Республики Тыва № 405 был утвержден План первоочередных мероприятий по организации проектной деятельности в Республике Тыва [8]. В ноябре 2016 г. было образовано Управление проектной деятельности. Под руководством нового подразделения была создана региональная система управления проектами, включающая весь спектр соответствующих звеньев, необходимых для эффективного внедрения проектной деятельности и реализации проектов на региональном уровне управления.

В органах исполнительной власти были созданы 13 ведомственных проектных офисов, закреплены ответственные сотрудники – администраторы, приняты нормативно-правовые документы, определен перечень приоритетных проектов.

Указом Президента РФ были утверждены национальные цели и стратегические задачи развития РФ на период до 2024 г., и для нашей страны начался новый ответственный этап [1]. Инструментом их достижения стали 12 национальных проектов. В соответствии с ними в Республике Тыва были утверждены 46 проектов [6]. Таким образом, республика участвует в 10 из 12 национальных проектов (кроме «Наука», «Производительность труда и поддержка занятости»). Сейчас республика находится в активной фазе самого важного процесса – их реализации. Достичь намеченных целей возможно только при условии, что все мы и каждый в отдельности возьмем на себя ответственность и обеспечим эффективное взаимодействие всех участников процесса. Национальные проекты предполагают серьезные изменения во всех сферах: экономике, медицине, образовании, культуре, качестве жизни каждой семьи. Темпы этих изменений будут расти и от того, насколько профессионально и органично мы сможем ими управлять [10].

В целях исполнения Указа Президента РФ в государственные программы Республики Тыва интегрированы расходы на реализацию региональной составляющей национальных проектов «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Культура», «Жилье и городская среда», «Безопасные и качественные автомобильные дороги».

В рамках реализации данного документа Правительством РФ разработаны паспорта национальных проектов (программ) по 12 направлениям стратегического развития. Из 67 федеральных проектов Республика Тыва участвует в реализации 46 региональных составляющих 10 национальных проектов. В итоге проведенной работы на 2019-2021 гг. защищены бюджетные ресурсы в объеме 7 360,9 млн руб. по 37 межбюджетным трансфертам. Объем целевых средств на 2019 г. в рамках заключенных 29 финансовых соглашений с федеральными органами исполнительной власти – 3 163 732,1 тыс. руб., из них федеральный бюджет – 3 075 136,0 тыс. руб.; софинансирование из регионального бюджета – 88 596,1 тыс. руб.

В настоящее время существуют следующие проблемы финансового характера при реализации национальных проектов на территории Республики Тыва.

1. Обеспечение софинансирования целевых средств из федерального бюджета за счет средств бюджета Республики Тыва. Распоряжением Правительства России от 01 декабря 2018 г. № 2648-р установлен предельный уровень софинансирования из федерального бюджета по Республике Тыва в отношении субсидий, предоставляемых на реализацию национальных проектов и (или) федеральных проектов, в размере 99 % расходных обязательств республики [4]. Однако фактически при заключении соглашений о предоставлении целевых межбюджетных трансфертов по 8 трансфертам установлен уровень софинансирования федерального бюджета 95 %, по 5 трансфертам – от 91,5 до 41 % софинансирования из федерального бюджета. Высокий уровень софинансирования за счет собственных доходов несет нагрузку на высокودотационный дефицитный бюджет Республики Тыва. Правительством Республики Тыва изучены методики распределения межбюджетных трансфертов, критерии отбора регионов, и внесены отраслевым федеральным органам исполнительной власти предложения по внесению изменений в методики.

2. Высокодотационные регионы-получатели, в соответствии с условиями заключенного с Министерством финансов РФ (далее – Минфин России) соглашением о мерах по социально-экономическому развитию и оздоровлению государственных финансов, в обязательном порядке должны согласовывать увеличение численности работников учреждений. Однако, ранее Правительству Республики Тыва на просьбы по согласованию увеличения численности сети и штатов по вновь введенным социальным объектам Минфином России давались отрицательные заключения с предложениями изыскания штатных единиц внутри имеющейся сети, дополнительных средств не предоставлялось. В период реализации национальных проектов предлагается при расчете дотации для высокодотационных регионов учитывать расходы на содержание сети и штатов новых социальных объектов, а также увеличение общей численности работников и количества учреждений.

3. Отсутствие финансовых средств в бюджете на строительство инженерных сетей к объектам строительства, а также на разработку проектно-сметной документации. В условиях отдаленности сельских поселений, а также с учетом особенностей местности стоимость строительства инженерных сетей достигает половины стоимости строительства объекта. Обеспечение подключения новых социальных объектов к инженерным сетям является проблемным вопросом из года в год [11]. В целях своевременного выполнения показателей целевых средств, национальных проектов, а также в целях обеспечения сбалансированности высокодотационного бюджета республики Правительством Республики Тыва предложено включить стоимость строительства инженерных сетей в сумму предоставляемых целевых межбюджетных трансфертов.

4. В связи с отсутствием финансовых средств на строительство инженерных сетей к строящимся социальным объектам за счет целевых федеральных средств были заключены концессионные соглашения на часть объектов строительства. В ходе исполнения бюджета возникли проблемы с Управлением Федерального казначейства при санкционировании расходов по концессионным соглашениям, которые были разрешены после отработки с Минфином России. В условиях короткого строительного сезона в целях сохранения источников финансирования целесообразно предусмотреть направление неиспользованных остатков субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов на начало года на увеличение межбюджетных трансфертов (то есть вернуть обратно регионам) не только в случае наличия заключенного контракта, но и в случае наличия заключенного договора, концессионного соглашения.

5. Использование кодов бюджетной классификации. При исполнении бюджета в части расходов на реализацию национальных проектов в связи с поздним (после утверждения бюджета республики на 2019 г.) внесением изменений в приказ Минфина России от 8 июня 2018 г. № 132н «О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения» возникла необходимость (по требованию Минфина России) приведения в соответствие уже произведенных кассовых расходов [2]. Такая проблема встречается во многих регионах. Во избежание аналогичных ситуаций в будущем предлагается вносить изменения в порядок формирования и применения бюджетной классификации до начала формирования проекта бюджета.

Внедрение проектных технологий в субъектах Российской Федерации способствует: повышению обоснованности и точности процедур планирования; успешной реализации программ и проектов [11]; обеспечению четкости контрольных мероприятий (в части выделения бюджетных средств, сроков реализации проектов); снижению бюджетных рисков [9; 12].

С целью усиления межведомственного взаимодействия сформирована новая структура проектных офисов Правительства Республики Тыва: «Доверие к власти», «Производительность труда», «Уровень жизни», «Инвестиции», «Демография», «Жилье и комфортная среда», «Качество окружающей среды», «Образованность населения». Руководителями проектных офисов назначены заместители министров. Проектные команды занимаются с членами проектных команд муниципальных образований, налаживают взаимодействие с членами проектных офисов и стейкхолдерами, а также представителями общественных объединений, активными гражданами.

Внедрение проектного управления продолжается, существуют проблемы, тормозящие этот процесс, и соответственно, отрицательно отражающиеся на реализации проектов [13].

У значительной доли сотрудников органов исполнительной власти и муниципальных образований уровень проектных знаний и навыков явно недостаточный. Постоянное изменение нормативной правовой базы, в том числе в регионах, диктует необходимость постоянного повышения квалификации участников проектных

команд на специальных курсах и путем самообучения [16]. Кроме того, участникам проектных команд в силу специфики проектной деятельности нужно владеть широким спектром знаний и навыков – аналитической работы, командного взаимодействия, модерации работы в группе и др.

Руководители органов исполнительной власти и их подведомственных учреждений, председатели муниципальных образований, являющиеся участниками проектов, не всегда последовательно внедряют принципы проектного управления. Не до конца понимая суть и преимущества проектного метода, они не стимулируют развитие проектной культуры в организации, построение эффективной командной работы над проектами. Между тем именно от качества управления проектами на местах зависит конечный результат их реализации [14].

Правительством Республики Тыва реализуется 37 государственных программ, и только 4 из них – на принципах проектного управления. Перевод государственных программ на проектное управление позволил бы повысить эффективность их реализации. Управление государственными программами и проектами необходимо осуществлять с позиций системного подхода [14]. От уровня управленческой компетентности руководящего состава органов власти зависит эффективность использования средств государственного бюджета [17].

В связи с тем, что национальные проекты являются основными инструментами реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва на период до 2030 г., контрольно-счетному органу необходимо организовать систематическую работу в части мониторинга реализации региональных проектов [7]. Комплекс мониторинговых мероприятий предусматривает совокупность измерительных процедур, позволяющих выявить имеющиеся отклонения от запланированных параметров [9]. Результаты такого мониторинга могут стать базой для установления причин выявленных отклонений в ходе реализации региональных проектов, что позволит контрольно-счетным структурам субъекта оперативно вносить предложения для осуществления своевременных коррекционных действий.

Важной задачей мониторинга национальных проектов является проблема доступа к информации, а также отсутствие методологии по мониторингу региональных проектов. Учитывая ограниченность трудовых и временных ресурсов необходима модернизация системы государственного финансового контроля, повышения квалификации сотрудников контрольно-счетных органов и переход к использованию современных информационных технологий. Их применение позволит оперативно получить информацию, касающуюся исполнения бюджетов и тем самым повысить действенность контрольной и экспертно-аналитической деятельности [15].

Чтобы охватить мониторинг реализации всех проектов, реализуемых в республике, необходимо организовать систему доступа к актуальной информации по разработке, реализации, отчетности о реализации региональных проектов, а также к документам в соответствии с которыми разработаны региональные проекты.

В условиях цифровизации государственного управления, внедрения и развития государственных информационных систем, работы с большими данными в современном экономическом пространстве целесообразно использование в деятельности органов государственного аудита (контроля) информационных технологий и интеграции государственных информационных систем. Принятые приоритетные проекты в сфере цифровизации экономики и государственного управления ставят перед контрольно-счетными органами новые вызовы. Скорость принятия решений, объем финансовой, управленческой информации, которыми оперируют органы исполнительной власти, требуют от нас существенной перенастройки своего инструментария, а в некоторой части – изменения традиционных методов проведения контроля и аудита.

На федеральном уровне пока не внедрена централизованная методология и единая автоматизированная информационная система управления проектной деятельностью. По информации Проектного управления, в работе системы управления общественными финансами «Электронный бюджет», призванной такие функции осуществлять, регулярно наблюдаются технические сбои. Отсутствие единой базы данных по размещению и обеспечению актуальности информации о текущем состоянии проекта затрудняет оперативное информирование участников проектной деятельности, межведомственную координацию действий, соответственно, принятие более эффективных управленческих решений.

В целях выполнения полномочий контрольно-счетных органов субъектов как участников бюджетного процесса, а также стратегического планирования социально-экономического развития регионов необходимо внести предложение о внесении изменений в Положение о государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» и включить контрольно-счетные органы субъектов РФ в перечень участников системы и определить порядок обеспечения доступа к ней.

В настоящее время в республиканском законодательстве отсутствуют правовые основы для предоставления доступа к информационным системам, используемым органами власти в Республике Тыва. Тем не менее, практика других субъектов Российской Федерации (контрольно-счетные палаты г. Москвы, Московской области, Пермского края, Ивановской области, Счетная палата Алтайского края) показывает успешность и эффективность использования контрольно-счетными органами государственных информационных систем в целях осуществления внешнего государственного финансового контроля.

С целью повышения эффективности и производительности деятельности Счетной палатой Республики Тыва внесено предложение в Верховный Хурал (парламент) Республики Тыва о внесении изменений в Закон Республики Тыва от 25 июля 2011 г. № 783 «О Счетной палате Республики Тыва», предусматривающих обеспечение доступа к информационным системам и ресурсам [5].

Мониторинг должен осуществляться по единой методологии, позволяющей эффективно работать с данными, и необходимо разработать стандарт внешнего государственного финансового контроля «Проведение мониторинга региональных проектов».

В случае отклонения от плановых параметров (недостижения контрольных точек) по результатам мониторинга региональных проектов необходимо проводить стратегические сессии с участием представителей проектных офисов, проектного управления, контролирующих органов, представителей общественно-экспертного совета, законодательного органа и иных представителей общественных и научных организаций, по результатам которых будут разработаны предложения по повышению эффективности реализации региональных проектов и внесению изменений в региональные проекты для разработки стратегии дальнейшего развития.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный сайт Президента России // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 02.11.2019).
2. Приказ Минфина России от 08.06.2018 № 132н (ред. от 04.09.2019) «О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения» (зарегистрировано в Минюсте России 27.08.2018 № 52011) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300629/ (дата обращения: 02.11.2019).
3. Приказ Минэкономразвития России от 05.06.2013 № 304 (ред. от 28.11.2013) «О Совете по внедрению проектного управления в федеральных органах исполнительной власти и органах государственной власти субъектов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=572641&base=EXP&from=572641-0&md=BB65386DF9245AB78BF7906A57214C6E#022264365096477345> (дата обращения: 02.11.2019).
4. Распоряжение Правительства РФ от 01.12.2018 № 2648-р «Об утверждении предельного уровня софинансирования расходного обязательства субъекта Российской Федерации из федерального бюджета по субъектам Российской Федерации на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов в отношении субсидий, предоставляемых в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникших при реализации национальных проектов (программ) и (или) федеральных проектов» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312584/ (дата обращения: 02.11.2019).
5. Закон Республики Тыва от 25.07.2011 № ВХ-1 «О Счетной палате Республики Тыва» (принят ВХ РТ 27.06.2011) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW434&n=13437#08815074968105263> (дата обращения: 02.11.2019).
6. Постановление Правительства Республики Тыва от 11.11.2016 № 470 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Республики Тыва» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW434&n=24421#06248238701213279> (дата обращения: 02.11.2019).
7. Постановление Правительства Республики Тыва от 24.12.2018 № 638 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW434&n=29032#07097217980013026> (дата обращения: 02.11.2019).
8. Распоряжение Правительства Республики Тыва от 28.10.2016 г. № 405-р «О Плане первоочередных мероприятий по организации проектной деятельности в Республике Тыва на 2016 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/446164641> (дата обращения: 02.11.2019).

9. Афанасьев, М. П., Шаш, Н. Н. Бюджетные реформы в России: новое видение // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 4. – С. 197-201.
10. Бухвальд, Е. М. Национальные проекты в системе стратегического планирования Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 2 (132). – С. 50-54.
11. Голубев, А. В. Инвестиции в национальные проекты как фактор экономического роста // Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург). – 2019. – № 7 (9). – С. 53-59.
12. Дынник, Д. И. Национальные проекты: основные положения и проблемы в управлении // Правовестник. – 2018. – № 6 (8). – С. 11-13.
13. Иванов, О. Б., Бухвальд, Е. М. Национальные проекты России: региональное измерение // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2019. – № 1. – С. 37-53.
14. Перов, В. И., Савкина, Р. В. Национальные проекты в системе мер по повышению эффективности использования бюджетных средств // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. – 2019. – № 9. – С. 4-15.
15. Прянишникова, Д. М. Национальные проекты в системе государственного управления // Финансовая экономика. – 2018. – № 7. – С. 2376-2379.
16. Пятанова, В. И., Шаш, Н. Н. Развитие инструментария финансового менеджмента в российских университетах // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2018. – № 3 (99). – С. 123-131.
17. Afanasiev, M. P., Shash, N. N. Program Budgeting: New Aspects of Efficiency // Information. – 2016. – Т. 19. – I. 10B. – Pp. 4839-4846.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 7 maya 2018 № 204 "O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda" [*Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 "On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024"*], SPS "KonsultantPlyus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (accessed 02.11.2019).
2. Prikaz Minfina Rossii ot 08.06.2018 № 132n "O Poryadke formirovaniya i primeneniya kodov byudzhetoj klassifikatsii Rossiiskoi Federatsii, ikh strukture i printsipakh naznacheniya" [*Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated June 8, 2018 No. 132n "On the Procedure for Forming and Applying Budget Classification Codes of the Russian Federation, Their Structure and Principles of Appointment"*], SPS "KonsultantPlyus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300629/ (accessed 02.11.2019).
3. Prikaz Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii ot 05.06.2013 № 304 "O Sovete po vnedreniyu proektnogo upravleniya v federal'nykh organakh ispolnitel'noi vlasti i organakh gosudarstvennoi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii" [*Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated June 5, 2013 (as amended on November 28, 2013) No. 304 "On the Council for the Implementation of Project Management in Federal Executive Authorities and State Authorities of the Subjects of the Russian Federation"*], SPS "KonsultantPlyus". Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=572641&base=EXP&from=572641-0&rnd=BB65386DF9245AB78BF7906A57214C6E#022264365096477345> (accessed 02.11.2019).
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 01.12.2018 № 2648-r "Ob utverzhdenii predel'nogo urovnya sofinansirovaniya raskhodnogo obyazatel'stva sub"ekta Rossiiskoi Federatsii iz federal'nogo byudzheta dlya subsidii, predostavlyаемых в tselyakh sofinansirovaniya raskhodnykh obyazatel'stv sub"ektov Rossiiskoi Federatsii, vznikshikh pri realizatsii natsional'nykh proektov, po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii na 2019 god i na planovyi period 2020 i 2021 godov" [*Order of the Government of the Russian Federation dated December 1, 2018 No. 2648-R "On Approval of the Maximum Level of Co-financing Expenditure Obligations of the Russian Federation from the Federal Budget for Subsidies to Co-Finance Expenditure Obligations of Constituent Entities of the Russian Federation Encountered in the Implementation of National Projects on Subjects of the Russian Federation in 2019 and the Planning Period of 2020 and 2021"*], SPS "KonsultantPlyus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312584/ (accessed 02.11.2019).
5. Zakon Respubliki Tyva ot 25.07.2011 № VKh-1 "O Schetnoi palate Respubliki Tyva" (prinyat VKh RT 27.06.2011) [Law of the Republic of Tyva No. BKh-1 of July 25, 2011 "On the Accounts Chamber of the Republic of Tyva" (adopted by the Supreme Council of the Republic of Tyva on June 27, 2011)] // SPS "KonsultantPlyus". Available at: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW434&n=13437#08815074968105263> (accessed 02.11.2019).
6. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Tyva ot 11.11.2016 № 470 "Ob organizatsii proektnoi deyatel'nosti v Pravitel'stve Respubliki Tyva" [*Resolution of the Government of the Republic of Tyva dated November 11, 2016 No. 470 "On the organization*

- of project activities in the Government of the Republic of Tyva*"], SPS "KonsultantPlyus". Available at: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW434&n=24421#06248238701213279> (accessed 02.11.2019).
7. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Tyva ot 24.12.2018 № 638 "O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Tyva do 2030 goda" [*Resolution of the Government of the Republic of Tyva dated December 24, 2018 No. 638 "On The strategy of Socio-Economic Development of the Republic of Tyva until 2030"*], SPS "KonsultantPlyus". Available at: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW434&n=29032#07097217980013026> (accessed 02.11.2019).
8. Rasporyazhenie Pravitel'stva Respubliki Tyva ot 28.10.2016 No. 405 "O Plane pervoocherednykh meropriyatii po organizatsii proektnoi deyatel'nosti v Respublike Tyva na 2016 god" [*Order of the Government of the Republic of Tyva dated October 28, 2016 № 405 "On the Plan of Priority Measures for the Organization of Project Activities in the Republic of Tyva for 2016"*]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/446164641> (accessed 02.11.2019).
9. Afanasiev M. P., Shash N. N. Byudzhetye reformy v Rossii: novoe videnie [*Budget reforms in Russia: a new vision*], Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya [*Public Administrations Issues*], 2019, I. 4, Pp. 197-201.
10. Bukhval'd E. M. Natsional'nye proekty v sisteme strategicheskogo planirovaniya Rossiiskoi Federatsii [*National projects in the system of strategic planning of the Russian Federation*], Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [*Theory and Practice of Social Development*], 2019, I. 2 (132), Pp. 50-54.
11. Golubev A. V. Investitsii v natsional'nye proekty kak faktor ekonomicheskogo rosta [*Investment in national projects as a factor of economic growth*], Ekonomika i upravlenie narodnym khozyaistvom (Sankt-Peterburg), 2019, I. 7 (9), Pp. 53-59.
12. Dynnik D. I. Natsional'nye proekty: osnovnye polozheniya i problemy v upravlenii [*National projects: key issues and challenges in management*], Pravovednik, 2018, I. 6 (8), Pp. 11-13.
13. Ivanov O. B., Bukhval'd E. M. Natsional'nye proekty Rossii: regional'noe izmerenie [*National projects of Russia: regional dimension*], ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika [*ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice*], 2019, I. 1, Pp. 37-53.
14. Perov V. I., Savkina R. V. Natsional'nye proekty v sisteme mer po povysheniyu effektivnosti ispol'zovaniya byudzhetykh sredstv [*National projects in the system of measures to improve the efficiency of budget funds use*], Bukhgalterskii uchet i nalogoblozhenie v byudzhetykh organizatsiyakh, 2019, I. 9, Pp. 4-15.
15. Pryanishnikova D. M. Natsional'nye proekty v sisteme gosudarstvennogo upravleniya [*National projects in the system of public administration*], Finansovaya ekonomika, 2018, I. 7, Pp. 2376-2379.
16. Pyatanova V. I., Shash N. N. Razvitie instrumentariya finansovogo menedzhmenta v rossiiskikh universitetakh [*The development of the tools of financial management in Russian universities*], Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova [*Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*], 2018, I. 3 (99), Pp. 123-131.
17. Afanasiev M. P., Shash N. N. Program Budgeting: New Aspects of Efficiency, Information, 2016, Vol. 19, I. 10B, Pp. 4839-4846.

Остапенко Елена Анатольевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-6150-8030**e-mail:** helen_07-84@mail.ru**ОЦЕНКА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ**

Аннотация. Диспропорциональное развитие территорий – распространенный феномен. Однако, естественная региональная асимметричность социально-экономического развития необходима, так как именно она вносит динамизм в экономическое и социальное обоснование размещения трудовых ресурсов и получения положительной эффективности от экономической деятельности. В этой связи перед государственными органами власти стоит задача не допустить особо острых кризисных социально-экономических, экологических и других ситуаций в отдельных территориях как основания аномально высокого регионального дисбаланса. В статье проведена оценка пространственных диспропорций на основе показателей среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности Северо-Кавказского федерального округа. Анализ показателей занятости населения позволил выявить, что различия в тенденциях и пропорциях развития между регионами Северо-Кавказского федерального округа обусловлены типологией регионов, определить тенденции развития регионов Северо-Кавказского федерального округа и оценить пространственные дисбалансы в отдельных видах экономической деятельности.

Ключевые слова: регион, диспропорциональное развитие, типологизация территорий, трудовые ресурсы, занятость населения, социально-экономическое развитие, межрегиональное развитие.

Цитирование: Остапенко Е.А. Оценка трудовых ресурсов субъектов северо-кавказского федерального округа в условиях региональной асимметрии // Вестник университета. 2020. № 1. С. 78–83.

ASSESSMENT OF LABOR RESOURCES OF SUBJECTS OF THE NORTH-CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT UNDER CONDITIONS OF REGIONAL ASYMMETRY

Abstract. Disproportional development of territories is a common phenomenon. However, the natural asymmetry of regional socio-economic development is necessary, since it is it, that introduces dynamism into the economic and social justification of the allocation of labor resources and obtaining a positive effect from economic activity. In this regard, the main task of state authorities is to prevent particularly acute crisis socio-economic, environmental and other situations in certain territories as the basis for an abnormally high regional imbalance. Spatial imbalances based on the average annual number of employees of economic of the North Caucasian Federal District have been assessed in the article. The analysis of indicators of population employment has allowed us to reveal, that the differences in development trends and proportions between the regions are due to the typology of the regions, to determine the development trends of the regions and to evaluate spatial imbalances in certain types of economic activity.

Keywords: region, disproportional development, typologization of territories, labor resources, employment, socio-economic development, interregional development.

For citation: Ostapenko E.A. (2020) Assessment of labor resources of subjects of the North-Caucasian Federal District under conditions of regional asymmetry. *Vestnik universiteta*. I. 1, pp. 78–83. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-78-83

Ostapenko Elena

Candidate of Economic Sciences, Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

ORCID: 0000-0002-6150-8030**e-mail:** helen_07-84@mail.ru

Диспропорциональное развитие региона – развитие территорий, имеющих сравнительные преимущества в течение определенного временного лага или же, напротив, отстающие от обусловленных социально-экономических показателей от среднего регионального значения. Современные экономисты считают, что неравномерное распределение производственных единиц, их привлекательность для каналов сбыта,

© Остапенко Е.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

а также источники и зоны льготного налогообложения обуславливают территориальный дисбаланс. Точка зрения других авторов указывает на неравномерное распределение факторов производства: труда, капитала, земли и технологий.

В зарубежной практике механизмы сглаживания пространственной асимметрии территорий достаточно развиты. Среди них можно выделить дифференциацию налоговой, бюджетной и кредитной политики, создание зон со специальными экономическими режимами, реализацию региональных программ. В последнее время представленные механизмы используются и в российской практике. Например, централизованная финансовая помощь используется как основной инструмент уменьшения диспропорций в социально-экономическом развитии территорий. Регулирование нормативно-правовой базы деятельности субъектов в отношении регионов различной типологизацией применяется в меньшей степени.

Разрешение проблемы преодоления диспропорционального развития регионов и, как следствие, активизация их социально-экономической деятельности возможны посредством применения таких инструментов, как государственно-частное партнерство, дифференцированная кредитная и налоговая политика в зависимости от хозяйствующих субъектов и инвесторов или типа территории, рентное налогообложение [3; 6].

Уровень занятости – один из узловых показателей, характеризующий диспропорциональное развитие территории. Мониторинг среднегодовой численности занятых территорий Северо-Кавказского федерального округа (далее – СКФО) выявил динамику развития отраслей его экономики (табл. 1).

Таблица 1

Численность занятого населения в экономике СКФО

Вид экономической деятельности	Исходные данные, тыс. чел.			Отклонение, тыс. чел.		Удельный вес, %			Темп роста, %	
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2015-2016 гг.	2016-2017 гг.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2015-2016 гг.	2016-2017 гг.
Базовые виды экономической деятельности										
Сельское хозяйство, охота и рыбоводство	720,3	655,2	707,7	-65,1	52,5	49,8	52,7	45,5	91,0	108,0
Добыча полезных ископаемых	17,9	16,4	16,6	-1,5	0,2	1,2	1,3	1,1	91,6	101,2
Обрабатывающие производства	356,9	332,1	363,2	-24,8	31,1	24,2	26,7	23,3	93,1	109,4
Обеспечение энергией, газом	84,5	70,6	65,1	-13,9	-5,5	6,4	5,7	4,2	83,6	92,2
Строительство	267,1	169,5	403,7	-97,6	234,2	18,3	13,6	25,9	63,5	238,2
Итого	1 446,7	1 243,8	1 556,3	-202,9	312,5	100,0	100,0	100,0	86,0	125,1
Обслуживающие виды экономической деятельности										
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств	504,7	442,6	677,5	-62,1	234,9	27,6	21,1	30,7	87,7	153,1
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	74,5	51,1	92,8	-23,4	41,7	4,1	2,4	4,2	68,6	181,6
Транспорт и связь	230,6	210,9	219,9	-19,7	9,0	12,6	10,1	10,0	91,5	104,3
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	124,2	102,3	49,4	-21,9	-52,9	6,8	4,9	2,2	82,4	48,3

Вид экономической деятельности	Исходные данные, тыс. чел.			Отклонение, тыс. чел.		Удельный вес, %			Темп роста, %	
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2015-2016 гг.	2016-2017 гг.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2015-2016 гг.	2016-2017 гг.
Образование	367,2	514,4	370,7	147,2	-143,7	20,0	24,5	16,8	140,1	72,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	269,5	428,4	262,7	158,9	-165,7	14,7	20,4	11,9	159,0	61,3
Другие виды деятельности	260,9	346,3	533,3	85,4	187,0	14,2	16,5	24,2	132,7	154,0
Итого	1 831,6	2 096,0	2 206,3	264,4	110,3	100,0	100,0	100,0	114,4	105,3

Составлено автором по материалам источника [7]

Резюмируя данные таблицы 1, сформулируем следующие выводы. Снижение среднегодовой численности занятых наблюдается в отрасли сельского, лесного хозяйства и рыбоводства примерно на 3 %. Отрицательная динамика занятости проявилась в сфере добычи полезных ископаемых: за три года снижение составило почти 8 %. В сфере обеспечения электроэнергией и газом снижение занятости населения составило 3 %.

Значительный рост занятости отмечается в строительстве – 51 %. В сфере обрабатывающего производства рост численности занятых составил 1,8 %.

Положительная тенденция занятости наблюдается в обслуживающих видах экономической деятельности (оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 34 %; гостиничный бизнес и сфера общественного питания – 24 %).

Отрицательная динамика занятости сложилась в сфере операций с недвижимым имуществом – 60 %. В образовании изменения среднегодовой численности занятых не произошло.

Результаты вертикального анализа на основании таблицы 1, позволяют сделать следующие выводы.

В экономической структуре федерального округа сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство занимают значительную долю, на эти сферы деятельности приходится примерно 50 % занятых. В обрабатывающих производствах – 25 % занятого населения, в строительстве – около 20 %. За исследуемый период в этих сферах доля занятых изменилась незначительно. В сфере добычи полезных ископаемых доля осталась неизменной – 1,2 %.

Наибольший удельный вес в обслуживающих видах экономической деятельности приходится на сферу оптовой и розничной торговли, ремонт автотранспортных средств. Отрицательная динамика отмечается в сферах образования, здравоохранения и социальных услуг, а также транспорта и связи.

По результатам проведенного исследования, очевидно, что в регионах СКФО наибольшая доля занятых приходится на сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство, рыболовство, а также в сфере оптовой и розничной торговли. Однако за исследуемый период в отрасли сельского хозяйства отмечается снижение доли среднегодовой численности занятых на 8,4 %. В сфере торговли напротив среднегодовая численность занятых увеличилась на 56,2 %.

Высокий процент занятости (хотя за исследуемый период отмечается отрицательная динамика) в сфере обрабатывающего производства показывает Республика Дагестан и Ставропольском крае. В этих же регионах в отрасли строительства занято примерно 30 % населения.

В обслуживающих видах деятельности в регионах СКФО наибольшая занятость населения приходится на сферы оптовой и розничной торговли, образования и здравоохранения. В частности, такая тенденция прослеживается в Республике Дагестан и в Ставропольском крае, где среднегодовая численность занятых составляет примерно 25 % и 30 % соответственно.

На основе горизонтального анализа показателей занятости по видам деятельности в СКФО за исследуемый период определено, что численность занятого населения в отрасли сельского хозяйства снизилась

на 2 %, в сфере добычи полезных ископаемых – на 8 %, в отрасли производства и распределения электроэнергии, газа и воды – на 23 %.

Мониторинг показателей занятости в обслуживающих видах экономической детальности выявил снижение численности занятых в сферах транспорта и связи на 60 %, деятельности с недвижимым имуществом на 27 %, образования и здравоохранения на 6 %. Значительный рост занятости наблюдается в сфере гостиничного и ресторанного дела (табл. 2).

Таблица 2

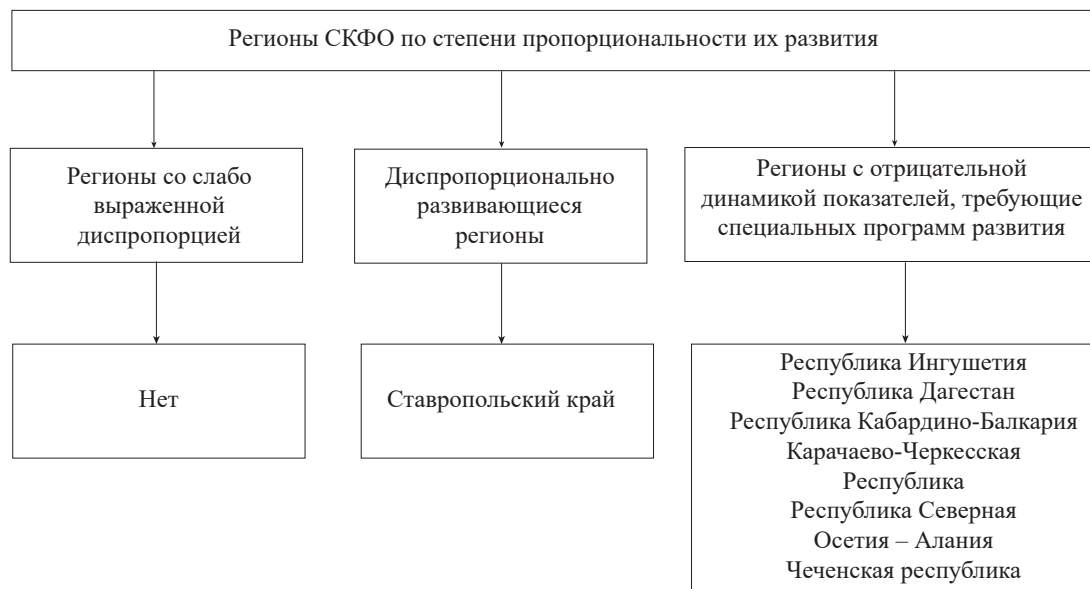
Динамика среднегодовой численности занятых в регионах СКФО за 2015-2017 гг.

Вид экономической деятельности	Республика Дагестан		Республика Ингушетия		Кабардино-Балкарская Республика		Республика Северная Осетия		Чеченская Республика		Ставропольский край	
	Отклонение, тыс. чел.	Темп роста, %	Отклонение, тыс. чел.	Темп роста, %	Отклонение, тыс. чел.	Темп роста, %	Отклонение, тыс. чел.	Темп роста, %	Отклонение, тыс. чел.	Темп роста, %	Отклонение, тыс. чел.	Темп роста, %
Базовые виды экономической детальности												
Сельское, лесное хозяйство, охота и рыбоводство	23,2	91,6	-20,4	400,0	-3,5	105,2	13,8	69,5	-39,4	161,7	21,5	90,2
Добыча полезных ископаемых	-2,4	68,8	0,5	150,0	-0,4	55,6	0,2	140,0	0,2	140	0,4	111,4
Обрабатывающие производства	-2,2	97,0	19,3	450,9	-3,9	91,8	-6	86,4	14,3	172,2	-10,7	92,4
Обеспечение электроэнергией газом	-2,2	82,7	-	-	-0,8	90,6	-3,8	59,1	-0,2	97,5	-11,1	71,7
Строительство	63,7	188,2	14,2	483,8	20,7	227,0	2,0	108,0	25,3	151,4	5,0	105,3
Обслуживающие виды экономической детальности												
Торговля оптовая и розничная	71,3	156,2	26,4	344,4	20,7	151,4	9,5	123,0	27,5	178,1	14,6	106,4
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	27,9	192,4	6,8	1 233,3	17,1	602,9	11,8	238,0	23,1	1 200,0	51,7	293,6
Транспорт и связь	-44,9	34,7	-0,6	86,4	-9,2	50,8	-10,3	46,4	-5,8	61,6	-62,0	35,2
Образование и здравоохранение	-12,3	93,6	7,7	138,3	-3	94,7	-8	86,1	23,4	127,1	-11,1	94,3

Составлено автором по материалам источника [7]

Для эффективной реализации политики сглаживания территориальных дисбалансов необходимо учитывать типологические особенности регионов. Для этих целей региональная типологизация должна основываться на таких критериях, как степень пропорциональности и характер динамики регионального экономического развития в предыдущем периоде [1; 4].

Анализ показателей таблицы 2 выявил, что различия в тенденциях и пропорциях развития между регионами СКФО обусловлены следующей типологизацией регионов (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Типологизация территорий СКФО по степени их пропорциональности развития

По показателям занятости на конец исследуемого периода в сферах сельского хозяйства, обрабатывающего производства и строительства лидирующие позиции занимают Ставропольский край, республики Дагестан и Кабардино-Балкария. В Ставропольском крае и Республике Дагестан приоритетные сферы в обслуживающих видах деятельности: оптовая и розничная торговля, транспорт, образование и здравоохранение.

К территориям, в которых менее динамично развивается сельское хозяйство относятся Карачаево-Черкесская Республика, республики Ингушетия и Северная Осетия. В Карачаево-Черкесской Республике, Республике Ингушетии и Чеченской Республике менее развиты обрабатывающие производства. Последовательность регионов СКФО в сферах строительства, оптовой и розничной торговли, транспорта и связи осталась неизменной.

Региональное диспропорциональное развитие не следует воспринимать как критический феномен. Территориальная асимметричность – это контрадикция, которая является вектором роста и развития экономики региона и способствует прогрессу. Анализ показателей занятости населения позволил определить тенденции развития регионов Северо-Кавказского федерального округа и оценить территориальную экономическую асимметричность в целом, а также в отдельных видах экономической деятельности.

В качестве инструментов оценки трудовых ресурсов субъектов Северо-Кавказского федерального округа в условиях региональной асимметрии предлагается применение метода регионального мультипликатора, который определяет степень влияния занятости в отдельных видах деятельности на общую занятость в экономике [2; 5].

Исходя из вышеизложенного, механизмам преодоления пространственного дисбаланса и социально-экономической активизации региона следует обратить внимание на развитие межрегионального взаимодействия, посредством стратегического планирования, реализации общих проектов, создания единых межрегиональных инновационных центров, определения договорных отношений. Это позволит обеспечить дополнительный синергетический эффект, а также минимизировать затраты и сроки реализации мероприятий.

Библиографический список

1. Ермоленко, А. А. Интегральный субъект в лице современной России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6. – № 4. – С. 78-85.
2. Леш, А. Пространственная организация хозяйства / Под ред. А. Г. Гранберга; пер. с нем. В. Н. Стрелецкого. – М.: Наука, 2007. – 663 с.
3. Овчинников, В. Н., Колесников, Ю. С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2008. – 176 с.
4. Сапир, Ж. К экономической теории неоднородных систем. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 248 с.
5. Туркина, О. В. Перспективы социально-экономического развития Южного федерального округа // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/perspektivy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-yuzhnogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 15.10.2019).
6. Хашева, З. М. Антикризисный компонент региональной социально-экономической политики: факторы, принципы, стратегии и инструменты. – Краснодар: ЮИМ, 2009. – С. 64-65.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 15.10.2019).

References

1. Ermolenko A. A. Integral'nyi sub'ekt v litse sovremennoi Rossii [*Integral subject in the face of modern Russia*], Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008, Vol. 6, I. 4, Pp. 78-85.
2. Lesh A. Prostranstvennaya organizatsiya khozyaistva [*Spatial organization of the economy*], pod. red. A. G. Granberga, per. s nem. V. N. Streletskogo, Moscow, Nauka, 2007, 663 p.
3. Ovchinnikov V. N., Kolesnikov Yu. S. Siluety regional'noi ekonomicheskoi politiki na Yuge Rossii [*Silhouettes of regional economic Policy in the South of Russia*], Rostov-on-Don, YuFU, 2008, 176 p.
4. Sapir G. K ekonomicheskoi teorii neodnorodnykh system [*Towards an economic theory of inhomogeneous systems*], Moscow, GU VShE, 2001, 248 p.
5. Turkina O. V. Perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Yuzhnogo federal'nogo okruga [*Prospects for the socio-economic development of the Southern Federal District*], Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo [*Society: Politics, Economics, Law*], 2011, I. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/perspektivy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-yuzhnogo-federalnogo-okruga> (accessed 15.10.2019).
6. Khasheva Z. M. Antikrizisnyi komponent regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi politiki: faktory, printsipy, strategii i instrumenty [*The anti-crisis component of regional socio-economic policy: factors, principles, strategies and tools*], Krasnodar, 2009, Pp. 64-65.
7. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli: statisticheskii sbornik [*Regions of Russia. Socio-economic indicators: a statistical compilation*], Ofitsial'nyi sait Federal'noi Sluzhby Gosudarstvennoi Statistiki [*Official website of the Federal State Statistics Service*]. Available at: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204> (accessed 15.10.2019).

**Соколенко Валентина
Васильевна**

д-р экон. наук, ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-2032-629X

e-mail: sokolenko.vv@dvfu.ru

Чаброва Дарья Владимировна

аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: chabrova_dv@dvfu.ru

Коптенко Екатерина**Леонидовна**

магистр, ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток, Российская Федерация

e-mail: koptenok_el@students.dvfu.ru

Sokolenko Valentina

Doctor of Economic Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

ORCID: 0000-0002-2032-629X

e-mail: sokolenko.vv@dvfu.ru

Chabrova Daria

Postgraduate student, National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia

e-mail: chabrova_dv@dvfu.ru

Koptenok Ekaterina

Graduate student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

e-mail: koptenok_el@students.dvfu.ru

**ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ
В РЕГИОНАХ**

Аннотация. Изложены материалы по разработке модульного проекта управления и организации сельскохозяйственного кооператива с поэтапной реализацией задач; и достижению коммерческой и экологической целей. Рассчитан и проанализирован бюджет углерода лесных экосистем, преумножение которого направлено на рост урожайности «чистой» сельскохозяйственной продукции с высокой добавленной стоимостью при одновременном воспроизводстве природных систем, влияющих на улучшение ее качества. Проанализирована методология и особенности проектного подхода как инструмента управления сложными экономико-экологическими и социальными задачами, которые ставит перед собой экологическое предпринимательство регионов. Оценены экономические и экологические показатели деятельности эконопренера по выпуску экопродукции в ходе реализации проекта. Полученные результаты предназначены для ассоциаций сельскохозяйственных производителей, местных и региональных исполнительных органов управления, заинтересованных в развитии экологического предпринимательства и воспроизводстве природных экосистем.

Ключевые слова: проектное управление, экологическое предпринимательство, низкоуглеродная продукция, воспроизводство экосистем, дизайн-проект, междисциплинарный подход.

Цитирование: Соколенко В.В., Чаброва Д.В., Коптенко Е.Л. Проектно-ориентированное управление экологическим предпринимательством в регионах // Вестник университета. 2020. № 1. С. 84–91.

**PROJECT-ORIENTED MANAGEMENT
OF ENVIRONMENTAL ENTREPRENEURSHIP IN THE
REGIONS**

Abstract. Materials on the development of a modular project for the management and organization of an agricultural cooperative with systematic implementation of tasks and the achievement of commercial and environmental goals have been outlined. The carbon budget of forest ecosystems has been calculated and analyzed, the increase of which is aimed at increasing the yield of "clean" agricultural products with high benefit while reproducing natural systems that affect the improvement of its quality. The methodology and features of the project approach as an instrument for managing the complex economic, environmental and social problems posed by the environmental entrepreneurship of the regions have been analyzed. The economic and environmental performance indicators of the ecopreneur in the production of eco-products in the course of the project have been estimated. The results obtained are intended for associations of agricultural producers, local and regional executive authorities, interested in the development of environmental entrepreneurship and the reproduction of natural ecosystems.

Keywords: project management, environmental entrepreneurship, low-carbon products, ecosystem reproduction, design project, multidisciplinary approach.

For citation: Sokolenko V.V., Chabrova D.V., Koptenok E.L. (2020) Project-oriented management of environmental entrepreneurship in the regions. *Vestnik universiteta*. I. 1, pp. 84–91. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-84-91

В современном потребительском обществе возрастает спрос на сельскохозяйственную экологически «чистую» продукцию, полезную для здоровья людей. Но большинство технологий управления и организацией выращивания сельхозпродукции производителями направлены на достижение высоких экономических показателей за счет применения минеральных удобрений, влияющих на снижение качества продукции,

© Соколенко В.В., Чаброва Д.В., Коптенко Е.Л., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

накопление вредных веществ в почве, выбросы диоксида углерода (CO_2) в атмосферу. Поэтому последствия применения технологий управления земледелием косвенно отрицательно влияют на качество продукции и среду проживания населения.

В Приморском крае удовлетворение спроса на «чистую» продукцию ограничено тем, что значительные площади сельхозземель отданы в аренду крупным региональным и иностранным компаниям, которые выращивают культуры с нарушением российских норм землепользования и стандартов качества продукции. Вызывает тревогу и нерациональное использование в крае масштабного экологического потенциала, ценность ресурсов которого в рыночной среде недооценена и не учитывается в жизненном цикле «чистой» продукции с высокой добавленной стоимостью, расчетах затрат на расширение площадей экосистем, оказывающих экологические услуги в поглощении углерода (C), поддержании водного баланса в почвах, предотвращении засух, смягчении температурного режима и т. д.

Объективно сложилось противоречие между спросом на экопродукцию, диктующим развитие экопредпринимательства, и отсутствием практики применения новых подходов к его управлению в соответствии с сущностью и ролью этого нового направления в развитии экономики региона. Противоречие определило актуальность проблемы, постановку задач по ее разрешению и достижению цели – выявление особенностей проектного подхода и разработка комплекса взаимосвязанных и взаимодополняющих технологий в управлении экопредпринимательством в Приморском крае.

Изменить сложившуюся в Приморском крае ситуацию возможно через внедрение проектно-ориентированного подхода к управлению экобизнесом края [2]. Это позволит объединить производство коммерческой экопродукции, удовлетворить спрос на нее у местных и зарубежных потребителей при одновременном воспроизводстве природных экосистем с последующей экономической оценкой их услуг. Основными задачами работы явились: изучение особенностей проектного подхода как инструмента, приемлемого для управления новым направлением экономики – экопроизводством; исследование изменений элементов экологической среды и состояния производства экопродуктов в Приморском крае; разработка дизайн-проекта экологического предпринимательства среднего бизнеса; оценка результативности проекта.

Методология проектного подхода к управлению экопредпринимательством исходила из идей и положений работ И. И. Мазура, В. Д. Шапиро, Н. Г. Ольдерогге, Ю. О. Бакланова, Т. Н. Жукова, Э. В. Строилова, С. Б. Фисенко, А. В. Анцева, Т. В. Юрьевой, А. О. Скопина, А. А. Наумова, Э. Р. Черняховского, Е. В. Варенниковой, Н. П. Казакова, А. В. Портнова, О. А. Яковлева, Т. В. Ершовой, У. Беверигжа, С. Гая, Д. Макмаллина, И. Ю. Блам, представляющих проект как инструмент по выполнению плановых результатов с позиций основ теории экономики, маркетинга, экологии [4].

В научных статьях и трудах А. А. Наумова, Э. Р. Черняховского, Е. В. Варенниковой, Н. П. Казакова, А. В. Портнова, О. А. Яковлева, Т. В. Ершовой, У. Беверигжа, С. Гая, Д. Макмаллина, И. Ю. Блам, Й. Шумпетера раскрыто содержание и факторы экологического предпринимательства, мотивация экопринеров, их поведение, влияющие на принятие новых нестандартных решений. Принимая инновативные решения, предприниматели создают «комбинации факторов» производства, поэтому Й. Шумпетер полагал, что «предпринимательская способность» есть новый «четвертый» фактор производства [6].

Из выявленных особенностей проектного подхода, в отличие от известных других методов управления хозяйственной деятельностью, важен его междисциплинарный характер, позволяющий подходить к решению задач экономической, экологической и социальной сфер как к непрерывному процессу, благодаря взаимодополняемости и синергичности [7].

Применение междисциплинарного подхода с увязыванием объемов производства продукции и показателями состояния экологических систем обеспечивает условия самого экопроизводства, а экологические услуги экосистем (при наличии их рынка) включает в экономические расчеты затрат, выгод, эффективности инвестиций, предусмотренных проектом. По нашему мнению, в этом заключается уникальность междисциплинарности проектного подхода, позволяющая экопринерам фокусировать внимание не только на выпуске низкоуглеродной, качественно «чистой» продукции с высокой добавочной стоимостью, но и, условно говоря, «проектировать» среду с учетом ее требований и ограничений, нормативных критериев, контроля, мониторинга для того, чтобы не нарушать гармонично встраиваться в природные системы. В таком случае цели проектного подхода совпадают с критериями экологического предпринимательства [2; 3]. Таким образом, проектно-ориентированный

подход к производству «чистой» продукции ведет к открытию новых возможностей для хозяйственной активности, переходу к новым рынкам услуг, выходу на неосвоенные резервы, использование результатов современных научных достижений, методик, инструментария, технологий, применение экологического менеджмента с учетом специфики и потребностей экологического производства.

Проведенный статистический анализ потребности населения в экологически «чистой» продукции в Приморском крае подтвердил ее востребованность при явной тенденции к ограниченности объемов ее производства. К примеру, территория опережающего социально-экономического развития «Михайловский» ориентирована на выпуск пользующейся большим спросом у населения экопродукции (овощей, ягод и др.), равно как и продукции тепличного хозяйства «Суражевка», расположенного недалеко от Владивостока. К сожалению, непогашенные кредиты, долги за электроэнергию за последние 2 года приводят к сокращению объемов производства. Из-за высоких затрат и, соответственно, высоких цен продукция не выдерживает конкуренции с некачественными продуктами китайских производителей, что сдерживает развитие этого сектора экономики края.

Проведенные нами расчеты по методике регионального объема бюджета углерода лесов (РОБУЛ), разработанной Центром по проблемам экологии и продуктивности лесов Российской академии наук, показали, что у Приморского края есть большой экотенциал (лесистость территории составляет почти 78 %, сельскохозяйственные земли – 10 %, водно-болотная система – 11 %), который слабо учитывается в экономической деятельности Приморского края и даже постепенно утрачивается. В физическом плане сокращение экотенциала происходит из-за частых пожаров лесов, неправильного ведения рубок, слабой борьбы с «болезнями» лесов, ухудшающих их качество. В нематериальном плане сокращение проявляется через ухудшение свойств и природных функций экосистем, в частности способности поглощать углерод из атмосферы, что уменьшает бюджет углерода экосистем (см. табл. 1).

Таблица 1

Расчет бюджета углерода лесных экосистем Приморского края

Пул углерода	2003 г.		2016 г.		2017 г.	
	Запас углерода, т/С	Бюджет углерода, т/С год-1	Запас углерода, т/С	Бюджет углерода, т/С год-1	Запас углерода, т/С	Бюджет углерода, т/С год-1
Биомасса древостоя	729 481 627,00	3 099 414,00	687 275 034,71	2 927 758,38	684 497 269,39	2 725 647,64
Мертвая древесина	122 565 484,00	156 717,00	112 556 395,00	184 356,48	112 275 194,89	158 868,33
Подстилка	64 578 024,00	-15 106,00	62 162 723,85	-18 717,73	62 174 706,54	-23 195,64
Почва (0-30 см)	1 438 864 617,00	-141 050,00	1 385 201 699,66	-161 042,93	1 385 285 546	-194 990,03
Итого	2 355 489 753,00	3 099 975,00	2 247 195 853,92	2 932 354,19	2 244 232 716,96	2 666 330,30

Составлено авторами по материалам исследования

Рассчитанный бюджет углерода является критерием развития устойчивого предпринимательства всех сфер экономики, включая развитие экологического предпринимательства Приморского края, с одной стороны, зависящее от существующего состояния экологической среды, а с другой – способствующее воспроизводству экосистем, выполняющих различные регулирующие функции.

Теоретические исследования позволили разработать макет модульного проекта по развитию экологического предпринимательства в Приморском крае. Цель проекта – получение прибыли и воспроизводство лесных экосистем, поглощающих выбросы диоксида углерода и смягчающих последствия глобального изменения температурных условий, влияющих на выращивание сельскохозяйственных культур. Разработка проекта основана на методическом подходе к инвестиционному проекту «Поглощение парниковых газов лесополосами на сельскохозяйственных землях», спроектированного для Воронежской области, и адаптирована к условиям Приморского края [5].

В настоящем проекте организациям и индивидуальным предпринимателям предлагается внедрить новые инновационные «зеленые» технологии по выращиванию низкоуглеродной продукции и финансирование работ по высадке саженцев деревьев, уходу за ними на лесных полосах. Земли для этих целей выделяются в соответствии с правовой нормой ст. 10 Федерального закона № 101-ФЗ от 24 июля 2002 г. (ред. от 6 июня 2019 г.) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [1]. Для Приморского края включение сельскохозяйственных земель в хозяйственный оборот весьма важно, поскольку почти треть земель этой категории не используются совсем.

Растущая биомасса деревьев выполняет услугу по поглощению углекислого газа, единицы объемов которого в рыночных условиях хозяйствования обмениваются на ценные бумаги, подтверждая реальное депонирование углекислого газа различными породами деревьев на этих полосах.

Учитывая, что один гектар лесной полосы в год поглощает около 4 т углекислого газа, а количество депонированного углекислого газа определяется умножением объема углерода на 3,66 (молярный вес молекулы диоксида углерода по сравнению с атомом углерода, следовательно, при посадке лесных насаждений на площади 50 га объем поглощения через 5 лет ежегодно будет составлять 183 т/CO₂ [5].

Под производство экологически чистой продукции для вновь созданного кооператива, судя по проведенным расчетам рентабельно использовать площадь сельхозземель размером в 10 га, где планируется выращивать ягодную продукцию (например, клубнику), пользующуюся спросом в Приморском крае, в соседних дальневосточных субъектах Российской Федерации и странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

По рыночной цене 300 руб. за 1 кг клубники сортов с высокой урожайностью при соблюдении технологии выращивания и сбора урожая объемом всего 100 т клубники (с одного гектара сбор составляет в среднем до 10 т) ее реализация составит выручку в 30 млн руб. Анализ выгод и затрат произведен по общепринятым переменным и постоянным затратам (см. табл. 2).

Таблица 2

Затраты модульного дизайн-проекта, тыс. руб.

Переменные затраты	Тысяч руб.	Постоянные затраты	Тысяч руб.
Закупка семенного материала (например, клубника)	1 000	Оплата кредитов	600
Обработка земли, посадка рассады, сбор и реализации урожая	2 800	Страховые взносы	250
Закупка посадочного материала для лесных насаждений	1 200	Налоги	Налоговые каникулы в течение 5 лет
Обработка почвы, посадка лесных насаждений и мониторинг системы	2 000	—	—
Итого	7 000	—	850

Составлено авторами по материалам исследования

При переменных затратах в 7 000 тыс. руб., указанных в таблице 2, и постоянных затратах в 850 тыс. руб. чистая прибыль кооператива составит 22 150 тыс. руб. Общий результат от реализации проекта представлен в сводной таблице 3.

Таблица 3

Расчетные показатели реализации проекта

Показатель	Значение
Общая площадь, га	60
Площадь, занятая под производство экологически чистой продукции, га	10
Площадь под посадку лесных насаждений, га	50
Переменные затраты, всего, тыс. руб.	7 000

Показатель	Значение
Постоянные затраты, всего, тыс. руб.	850
Чистая прибыль, всего, тыс. руб.	22 510
Объем поглощения углерода, всего, т/CO ₂	183

Составлено авторами по материалам исследования

Приведенные расчеты показывают, что разрешение важной проблемы в экологическом предпринимательстве возможно при одновременном достижении коммерческой и некоммерческой целей благодаря внедрению междисциплинарного инновационного проектного подхода к его управлению. К тому же этим подходом проблема лесовоспроизводства разрешима и с социальной точки зрения особенно для заселенных территорий, где население нуждается в чистом воздухе не меньше, чем в чистых продуктах.

Рассмотрим содержание проекта. Источниками финансирования проекта являются: государственные региональные программы, углеродные фонды, фонды защиты окружающей среды, банки, предприятия, заботящиеся о своем экологическом имидже, предприятия, заинтересованные в снижении выбросов парниковых газов, а также в покупке «углеродных» квот.

Партнеры проекта: Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока (осуществляет программу «Дальневосточный гектар» и предоставляет субъектам хозяйствования территорию под создание производства экологически чистой продукции и одновременной посадки лесополос); государственные исполнительные структуры по охране окружающей среды и рациональному использованию ресурсов; лесхозы (осуществляют на договорных началах рекомендации по посадке лесных насаждений, выбору пород и по уходу за деревьями); департамент сельского хозяйства и продовольствия Приморского края (выступает в роли агентства, заключающего договоры о создании производства экологически чистой продукции на территории кооператива предпринимателей); коллектив предпринимателей из 10 человек в качестве самостоятельной единицы с участком общей площадью 10 га, полученным по программе «Дальневосточный гектар» в зонах расположения крупнейших сельхозагломераций, которые в перспективе могут стать населенными пунктами. Названные партнеры могут быть инвесторами проекта.

Календарный план реализации проекта составляется отдельно для производства экологически чистой продукции в зависимости от агротехнологии выращивания культуры, пользующейся спросом у потребителя, и отдельного плана по высадке лесных насаждений, уходу за насаждениями.

Способ возврата кредита – погашение документарными или бездокументарными ценными бумагами, позволяющими снижать издержки при финансировании права на выбросы парниковых газов в процессе промышленного производства. Погашение кредитов планируется по мере депонирования (эмиссии) углерода лесополосами соответствующими ценными бумагами. Другой возможный вариант погашения кредита – за счет продажи экологически чистой продукции, произведенной на территории кооператива предпринимателей как продукция сельскохозяйственной категории.

В случае, если в период 2020-2025 гг. в Приморском крае будет законодательно утвержден добровольный рынок углерода, на котором будет выставлено 183 т/CO₂-экв. участникам рынка (к примеру, предприятиям-«загрязнителям», автотранспортным предприятиям), придется выкупать по коммерческой цене или компенсировать выбросы («углеродный след») по банковским кредитам. Этот инструмент регулирования объемов выбросов диоксида углерода не противоречит концепции системы мониторинга, отчетности и проверки объема выбросов парниковых газов в Российской Федерации, выполнение которой становится обязательным для пользователей экологическим потенциалом территории любого региона.

Отсутствие практики применения добровольного рынка углерода, как инструмента снижения выбросов CO₂-экв., не позволяет включать услуги экосистем в рыночный оборот Приморского края. Хотя опыт его функционирования в зарубежных странах показал эффективность этого экономического инструмента, приносящего дополнительный доход экономике. Кроме того, по этим же причинам остается недооцененной конкурентоспособность края с точки зрения выбора мест размещения экологически чистых производств по выпуску продукции с более высокой прибавочной стоимостью и его экологический имидж как важный интеграционный фактор

со странами АТР, где активно развиваются углеродные рынки и реализуются планы по созданию зон комфортного проживания и ведения бизнеса. Схемы добровольного финансирования проектов по сокращению выбросов парниковых газов проводятся в рамках своих национальных систем или между отдельными фирмами и всеми желающими, понимающими важность сокращения выбросов углерода и принимающими социальную ответственность перед настоящими и будущими поколениями людей.

Поскольку углеродный рынок может быть организован на различном уровне – локальном, региональном, национальном и может охватывать отдельные секторы экономики, то для данного проекта разработаны два сценария инвестиционного блока с использованием банковского кредита.

При анализе двух сценариев с разными ценами на т/CO₂-экв, обнаруживается, что при выборе банковского процента – 2 % и цены т/CO₂-экв, равную 5 долл. США, срок окупаемости составит 17 лет. При выборе цены за т/CO₂-экв. – 10 долл. США при том же банковском проценте 2 %, срок окупаемости будет 8 лет. По второму сценарию при малом сроке окупаемости (8 лет), вполне вероятно, риск падения спроса на продукт будет минимальным. Лесополосы по мере роста биомассы деревьев будут приносить чистую «углеродную» прибыль.

Выводы по предполагаемой реализации проекта с коммерческой и некоммерческой целями следующие.

По мере достижения коммерческой цели чистая прибыль кооператива составит 22 150 тыс. руб. За счет высаживания лесополос урожайность каждого использованного гектара в производстве к десятому году после высаживания лесополос увеличивается на 19,6-31,2 %. Предполагается, что увеличение урожайности происходит линейно в течение 10 лет, а далее остается стабильным. Оценка может составить как минимум 94,8 тыс. долл. США прибавки по рыночным ценам на сельскохозяйственную продукцию в год.

При достижении некоммерческой цели объем поглощения углерода будет равен 183 т/CO₂ с учетом достигнутого пятилетнего возраста высаженного посадочного материала.

Выгоды инвестора-предприятия – повышение имиджа компании. Сегодня можно увидеть этикетки экологически чистого товара не только на продуктах питания, но и на промышленных товарах (компьютеры, автомобили и др.). Это означает, что предприятия, выпускающие подобные товары, финансируют природоохранные мероприятия, например, высадку леса. Этот механизм защиты окружающей среды уже действует в зарубежных странах, обладающих свободными территориями под посадку лесов.

Риски проекта рассмотрены в двух группах: природных и экономических. К природным рискам отнесены: гибель или повреждение лесополос в результате пожаров, заболеваний растений, засухи, уничтожения ее насекомыми; гибель лесополос (в первые 5 лет) в результате выпаса скота на территориях лесопосадок. Экономическим является риск, обусловленный изменением цены тонны углерода на мировом рынке. Ожидаемые результаты модульного проекта экопредпринимательства представлены следующие:

1) экономические:

- повышение эффективности сельского хозяйства на 19,6-31,2 %;
- расширение производства экологически чистой продукции в Приморском крае;
- повышение стоимости сельхозземель кооператива;
- снижение издержек инвесторов на природоохранные мероприятия за счет приобретения «углеродных квот»;

2) экологические:

- создание благоприятного микроклимата для сельскохозяйственных культур;
- связывание парникового газа (CO₂) из атмосферы;
- восстановление лесных экосистем;
- увеличение бюджета углерода лесных экосистем;

3) социальные:

- повышение статуса администрации территории;
- создание территорий опережающего социально-экономического развития;
- изменение отношения населения к сохранению окружающей среды.

Приведенные показатели охватывают комплекс результатов и эффективность применения проектно-ориентированного подхода в управлении и организации экологического предпринимательства в трех сферах устойчивости развития: экономической, экологической и социальной, то есть подтверждают действенность междисциплинарного характера этого подхода.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Практические результаты проекта доказывают взаимосвязь экологического предпринимательства с услугами вновь созданных лесных экосистем, поглощающих выбросы углерода (от частых вспашек сельскохозяйственных земель) из атмосферы, улучшая услуги по регулированию водного баланса земель. Проектный подход к экопредпринимательству придает ему двойную значимость: повышает спрос на продукцию и создает общественный имидж производителям как активным сторонникам защиты экосистем, обеспечивающим смягчение климатических изменений, предотвращение рисков от их негативных последствий.

2. Поглощительный потенциал экосистем учитывается не только для определения объемов возможного поглощения углеродных единиц от техногенных выбросов, но и для расчета квот на выбросы с последующими их ограничениями для предприятий (источников загрязнения), распределением обязательств и продаж разрешений на выбросы на региональном или на международном рынке углерода с соседними странами.

3. Пример модульного дизайн-проекта показывает, как ценность экологических услуг трансформируется в экономическую стоимость за счет эквивалентного обмена поглощенного объема диоксида углерода на стоимость ценных бумаг, используемых в данном проекте на воспроизводство лесных экосистем.

4. Рыночная цена t/CO_2 -экв. может быть использована для расчета экономической оценки накопленного бюджета углерода экосистемами Приморского края для определения эколого-экономических преимуществ территорий, пригодных для заселения и проживания населения.

Таким образом, внедрение экологических измерительных показателей в практику расчетов при разработке проектов как инструментов развития экологического предпринимательства и управление ими является новым «шагом» в менеджменте управления и организации экобизнеса. При этом междисциплинарный проектный подход помимо стимулирования экопринеров в выпуске коммерческой продукции стимулирует объединение субъектов экономики к организации в регионах углеродных добровольных рынков в целях сокращения выбросов парниковых газов, снижения государственных затрат на меры по регулированию выбросов углерода, обеспечения устойчивости развития, сохранения конкурентоспособности регионального бизнеса. Проектная технология должна стать действенным инструментом для субъектов хозяйствования, администраций локальных и региональных территорий в направлении практических изменений организационных схем экобизнеса посредством учета связей с другими социально-экономическими и экологическими системами, началом создания предпосылок устойчивого развития отдельных территорий, улучшения здоровья и среды проживания населения.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 06.06.2019) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/04702ea39a777fdb608cfcf9effdc52a96d2a566/ (дата обращения: 07.11.2019).
2. Варенникова, Е. В. Экологически ориентированное и экологическое предпринимательство как экономические категории // Управление экономическими системами. – 2011. – № 4 (28) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/marketing/item/424-2011-05-23-10-04-02> (дата обращения: 07.11.2019).
3. Митрофанова, М. М. Правовые основы экологического предпринимательства в России // Вопросы российского и международного права. – 2013. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2013-2/7-mitrofanova.pdf> (дата обращения: 07.11.2019).
4. Скопин, А. О. Управление региональными проектами и проектное управление экономикой региона: сравнение дефиниций // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2012. – № 1 (29) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/2903/> (дата обращения: 07.11.2019).
5. Стеценко, А. В. и др. Поглощение парниковых газов лесополосами на сельскохозяйственных землях: инвестиционный проект / Центр экологической политики России. – М.: Реформ-Пресс, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecoteco.ru/?id=328> (дата обращения: 07.11.2019).
6. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития: монография / Пер. с нем. В. С. Автономова и др. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 401 с.
7. Юрьева, Т. В. Проектный подход как инструмент реализации стратегических целей // Экономические науки. – 2014. – № 11 (120). – С. 7-10.

References

1. Federal'nyi zakon №101-FZ ot 24.07.2002 (red. ot 06.06.2019) "Ob oborote zemel' sel'skohozyaistvennogo naznacheniya" [*Federal law dated July 24, 2002 (Ed. of Jun 6.2019) №101-FZ "On the turnover of agricultural land"*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/04702ea39a777fdb608cfcf9effdc52a96d2a566/ (accessed 07.11.2019).
2. Varennikova E. V. Ekologicheski orientirovannoe i ekologicheskoe predprinimatel'stvo kak ekonomicheskie kategorii [*Environmentally oriented and environmental entrepreneurship as economic categories*], Upravlenie ekonomicheskimi sistemami [*Management of Economic Systems*]. Available at: <http://www.uecs.ru/marketing/item/424-2011-05-23-10-04-02> (accessed 07.11.2019).
3. Mitrofanova M. M. Pravovye osnovy ekologicheskogo predprinimatel'stva v Rossii [*Legal basis of environmental entrepreneurship in Russia*], Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava, 2013, I. 2. Available at: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2013-2/7-mitrofanova.pdf> (accessed 07.11.2019).
4. Skopina A. O. Upravlenie regional'nymi proektami i proektnoe upravlenie ekonomikoi regiona: sravnenie definitsii [*Regional project management and project management of the regional economy: a comparison of definitions*], Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal, 2012, I. 1 (29). Available at: <https://eee-region.ru/article/2903/> (accessed 07.11.2019).
5. Stetsenko A. V. et. al. Pogloshchenie parnikovyykh gazov lesopolosami na sel'skohozyajstvennykh zemlyakh: investitsionnyi proekt [*Greenhouse gas absorption by forest belts on agricultural lands: investment project*], Tsentr ekologicheskoi politiki Rossii [*The Center of Russian environmental policy*], 2002. Available at: <https://ecoteco.ru/?id=328> (accessed 07.11.2019).
6. Shumpeter I. A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [*Theory of Economic Development*], per. s nem. V. S. Avtonomova i dr., Moscow, Direktmedia Publishing, 2008, 401 p.
7. Yur'eva T. V. Proektnyi podkhod kak instrument realizatsii strategicheskikh tselei [*Project approach as a tool for implementing strategic goals*], Ekonomicheskie nauki [*Economic Sciences*], 2014, I. 11 (120), Pp. 7-10.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 339.138, 316.034

JEL M31, N30

DOI 10.26425/1816-4277-2020-1-92-99

**Береговская Татьяна
Александровна**

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-2974-6757

e-mail: tberreg@gmail.com

Гришаева Светлана

Алексеевна

канд. психол. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-8381-0513

e-mail: grishaeva@bk.ru

ПОКОЛЕНИЕ Z: ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Рассмотрены вопросы поведения представителей поколения Z, использующих возможности сети «Интернет» для удовлетворения своих потребностей. Универсального цифрового формата не существует. Взаимодействие компании с потребителем облегчает внедрение стратегии омниканального маркетинга, создающей условия непрерывного их взаимодействия, максимально легкого и удобного удовлетворения имеющихся ожиданий, запросов, потребностей. В результате проведенного исследования выявлены возможности (самостоятельный выбор клиентом способа взаимодействия с компанией, смена канала в процессе покупки, взаимодействие с производителем вне зависимости от используемого канала коммуникации) и барьеры (отсутствие у компании отдельных онлайн-каналов продаж, использование интернет-платформ с низкой скоростью загрузки и неудобным интерфейсом, отсутствие мобильного приложения или его ограниченные возможности для использования и др.) использования концепции омниканального маркетинга для целевой аудитории, относящейся к поколению Z. Были определены ее медиапредпочтения: социальные сети ВКонтакте, Instagram, YouTube, Facebook. Установлено, что на потребительское поведение поколения Z оказывают влияние лидеры мнений и референтные группы, в основном блогеры, ровесники или, возможно, старшие собеседники, которых они находят в социальных сетях.

Ключевые слова: поколение Z, потребительские предпочтения, потребительское поведение, ценности молодежи, медиапредпочтения, цифровой маркетинг, цифровая среда, омниканальный маркетинг.

Цитирование: Береговская Т.А., Гришаева С.А. Поколение Z: потребительское поведение в цифровой среде // Вестник университета. 2020. № 1. С. 92–99.

GENERATION Z: CONSUMER BEHAVIOR IN DIGITAL ECOSYSTEM

Abstract. The behavioral matters of Generation Z, who use the possibilities of the Internet to meet their needs, have been considered. There is no universal digital format. The company's interaction with the consumer facilitates the implementation of an omnichannel marketing strategy that creates conditions for their continuous interaction, as easy and convenient as possible to meet existing expectations, requests, and needs. As a result of the study, the opportunities (consumer's independent choice of means of interaction with the manufacturer, channel shifting in the process of purchasing, interaction with the manufacturer regardless from the chosen communication channel) and barriers (absence of isolated online channels for sales, usage of slow-loading Internet platforms with inconvenient interfaces, absence of a dedicated app or limited possibilities of its usage, etc.) of omnichannel marketing implementation for the Generation Z target audience have been revealed. Their media preferences, such social networks as VKontakte, Instagram, YouTube, Facebook, were defined. It has been determined, that Generation Z's consumer expectations and consumer behavior are influenced by opinion leaders and reference groups, these mainly being bloggers, peers and occasionally older companions, whom they find in social networks.

Keywords: Generation Z, consumer preferences, consumer behavior, values of the youth, media preferences, digital marketing, digital environment, omnichannel marketing.

For citation: Beregovskaya T.A., Grishaeva S.A. (2020) Generation Z: consumer behavior in digital ecosystem. Vestnik universiteta. I. 1, pp. 92–99. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-92-99

Beregovskaya Tatiana
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-2974-6757

e-mail: tberreg@gmail.com

Grishaeva Svetlana

Candidate of Psychological
Sciences, State University
of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8381-0513

e-mail: grishaeva@bk.ru

© Береговская Т.А., Гришаева С.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Интернет-среда развивается очень динамично во всех направлениях, в том числе в сфере маркетинговых технологий: быстрая смена маркетинговых концепций требует переосмысления существующих подходов. Но однозначного понимания значения сети «Интернет» (далее – Интернет) для продвижения товаров и услуг вообще и среди потребителей поколения Z в частности пока нет. Так, например, отмечается разрыв представлений производителей и потребителей о значении интернет-каналов продвижения товаров и услуг, о результативности использования цифровых маркетинговых технологий (существуют данные, что производители товаров и провайдеров услуг преувеличивают роль влияния цифровых технологий и устройств на потребителей). Есть сложности и с выявлением цифровых предпочтений потребителей, а также актуальных «лидеров мнений», влияющих на процесс принятия решения о покупке и ее совершения. В то же время нельзя забывать, что маркетинговый канал – это единый интегрированный управляемый инструмент обеспечения долговременного взаимовыгодного взаимодействия производителя и потребителя. Следовательно, со всей необходимостью встает вопрос выбора стратегии управления маркетинговыми каналами при одновременном их использовании.

Одной из стратегий управления маркетинговыми каналами является стратегия омниканального маркетинга. Формального определения понятия «омниканальный маркетинг» не существует. Что касается перевода слова «омниканальность» на русский язык, то латинская приставка «omni» означает «все» или «везде», то есть подразумевается использование концепции «повсеместного присутствия», деятельности компании по повышению известности во всех ее целевых аудиториях.

Эта концепция приходит на смену концепции мультиканального (многоканального) маркетинга, которая, по мнению специалистов, имеет ряд недостатков, например:

1) вероятность высокой конфликтности между каналами:

- при распределении потребителей по каналам;
- за одних и тех же потребителей;
- за распределение ассортимента по каналам;

2) участники канала не в полной мере понимают каким образом между ними распределяются роли, права и обязанности;

3) не все предпочтения потребителя по отношению к конкретному маркетинговому каналу могут быть учтены в процессе формирования портфеля каналов взаимодействия [4].

Перечисленные недостатки устраняются в процессе использования концепции омниканального маркетинга, основным преимуществом которого является получение долгосрочной взаимной выгоды для компании и потребителя [1].

По мнению ученых, стратегия омниканального маркетинга – набор действий, осуществляемых производителем в маркетинговом канале и направленных на создание условий, учитывающих интересы сторон для выстраивания долговременных взаимовыгодных отношений, предполагающих свободный переход потребителя с канала на канал и непрерывную обратную связь [1]. Взаимная выгода обуславливается следующим:

- персонализация, полнота и непротиворечивость информации о продукте в любом маркетинговом канале за счет самостоятельного выбора клиентом способа взаимодействия с компанией;
- возможность в процессе покупки менять канал, начиная покупать в одном канале и завершая покупку в другом;
- возможность взаимодействия производителя с данными потребителя вне зависимости от используемого канала коммуникации;
- возможность идентифицировать покупателя в любой точке и сопоставить его поведение в разных каналах благодаря технологии IoT (англ. internet of things – интернет вещей);
- минимизация потери информации производителем;
- интеграция процессов обслуживания потребителей, продаж, мерчендайзинга, инвентаризации и планирования ресурсов.

Используя концепцию омниканального маркетинга, компания в своей маркетинговой политике руководствуется посылом, что у каждого покупателя есть единый опыт взаимодействия с компанией. Поэтому в процессе принятия решения о покупке покупатель использует весь спектр из возможных способов взаимодействия: контекстная реклама, социальные сети, электронная почта, традиционная реклама, мобильные

устройства, интернет-сайт и электронная коммерция, ритейл, центр поддержки клиентов и т. д. в различном их сочетании (онлайн и офлайн, локально или глобально). Омниканальная стратегия предполагает интеграцию традиционных маркетинговых офлайн-каналов (например, собственная торговая сеть, агентская/партнерская сеть, личные продажи) и онлайн-каналов (сайт, SMM (англ. social media marketing – маркетинг в социальных сетях), мобильные приложения и т. п.), каждый из которых является одновременно местом продаж, обслуживания и коммуникаций.

Реализация концепции омниканального маркетинга подразумевает наличие у компании большого количества ресурсов и четко проработанной стратегии, а также выполнения некоторых условий:

- наличия ресурсов для обработки большого объема данных;
- возможности идентификации и распознавания потребителя;
- возможности осуществления сбора данных о каждом контакте клиента с компанией;
- возможности использования сотрудниками собранных данных при коммуникациях с клиентом в будущем [4].

Как видим, одним из условий реализации омниканальной стратегии является наличие ресурсов для обработки огромного объема данных, что невозможно без интегрирующих платформ, таких как Mindbox, Emarsys, Altkraft, eSputnik, Exponea, Synerise, Sendpulse, EXPERTSENDER, Sendsay и др.

Как упоминалось выше, реализация омниканальной стратегии подразумевает получение взаимной выгоды производителя и потребителя, в том числе через формирование оптимального для конкретных условий портфеля каналов [1]. Алгоритм формирования портфеля каналов следующий:

- составление полного списка каналов, используемых в организации;
- оценка их эффективности с позиций производителя и потребителя;
- в целях достижения сбалансированности портфеля канала разработка системы показателей, критериев и эффектов;
- реструктуризация существующего портфеля каналов;
- контроль и корректировка.

Графически концепцию омниканального маркетинга можно представить в виде модели «Колесо омниканального маркетинга», изображенной на рисунке 1.

Источник: [8]

Рис. 1. Модель «Колесо омниканального маркетинга»

Как видно из рисунка 1, в данной модели клиент является центром маркетинговой деятельности компании: компания предоставляет клиенту уникальную ценность, источником которой являются преимущества детального, гибкого, всестороннего опыта взаимодействия с ней независимо от канала. Это то, о чем мечтает клиент. Главное условие успеха использования данной модели – клиент не должен получать один и тот же ответ дважды. Только в этом случае компания получит актуальную и ценную информацию независимо от канала.

Особенно актуальным этот совет будет при взаимодействии с потребителями, принадлежащими к поколению Z. Представители этого поколения являются первыми, кто на 100 % «вырос в Интернете», и их технологические познания не имеют равных. Согласно отчету аналитического агентства Retail Dive, поколение Z в 2-3 раза чаще подвержено влиянию социальных сетей, чем воздействию рекламных объявлений о продажах или скидках [9]. Другими словами, они ценят социальные медиа и то, что делают другие, больше, чем собственно низкие цены. Это огромный сдвиг от бережливых покупателей прошлого, ориентированных на цены.

Основная черта поколения Z – постоянное «общение» со смартфоном, который становится главным средством доступа в Интернет, поэтому компании стараются оптимизировать свои маркетинговые коммуникации под любые мобильные устройства.

При оптимизации инструментов присутствия компании в онлайн-пространстве нужно учитывать следующие особенности:

- время загрузки имеет решающее значение для посетителей сайтов: 40 % посетителей не готовы ждать загрузки более 3 секунд;
- микромоменты. Это термин Google, подразумевающий проверку смартфона его пользователем. Имеется в виду, что среднестатистический пользователь проверяет смартфон 150 раз в день, чтобы что-то узнать, сделать, найти, посмотреть или купить;
- особенности покупательского поведения. Так, пользователь ищет не только информацию о товаре, но и возможное место покупки, причем, необязательно это будет интернет-магазин. Зачастую акции в офлайн-магазинах, продвигаемые через Интернет, привлекают покупателей больше, чем возможность совершить покупку, не выходя из дома. Чтобы получить дополнительную информацию, прежде чем совершить покупку, пользуются смартфоном 82 % клиентов, а 57 % – сравнивают цены с помощью мобильных устройств;
- мобильные приложения. Создание мобильных приложений для онлайн-продаж также является отличным способом упростить процесс покупки для поколения Z. Мобильные приложения с возможностью онлайн-шоппинга очень популярны у молодых людей – почти половина людей от 18 до 34 лет установили хотя бы одно мобильное приложение для шоппинга на свой смартфон [5].

По результатам юзабилити-тестов, говорит В. Арустамян, основатель сервиса Carmart, заметны следующие характеристики молодых покупателей:

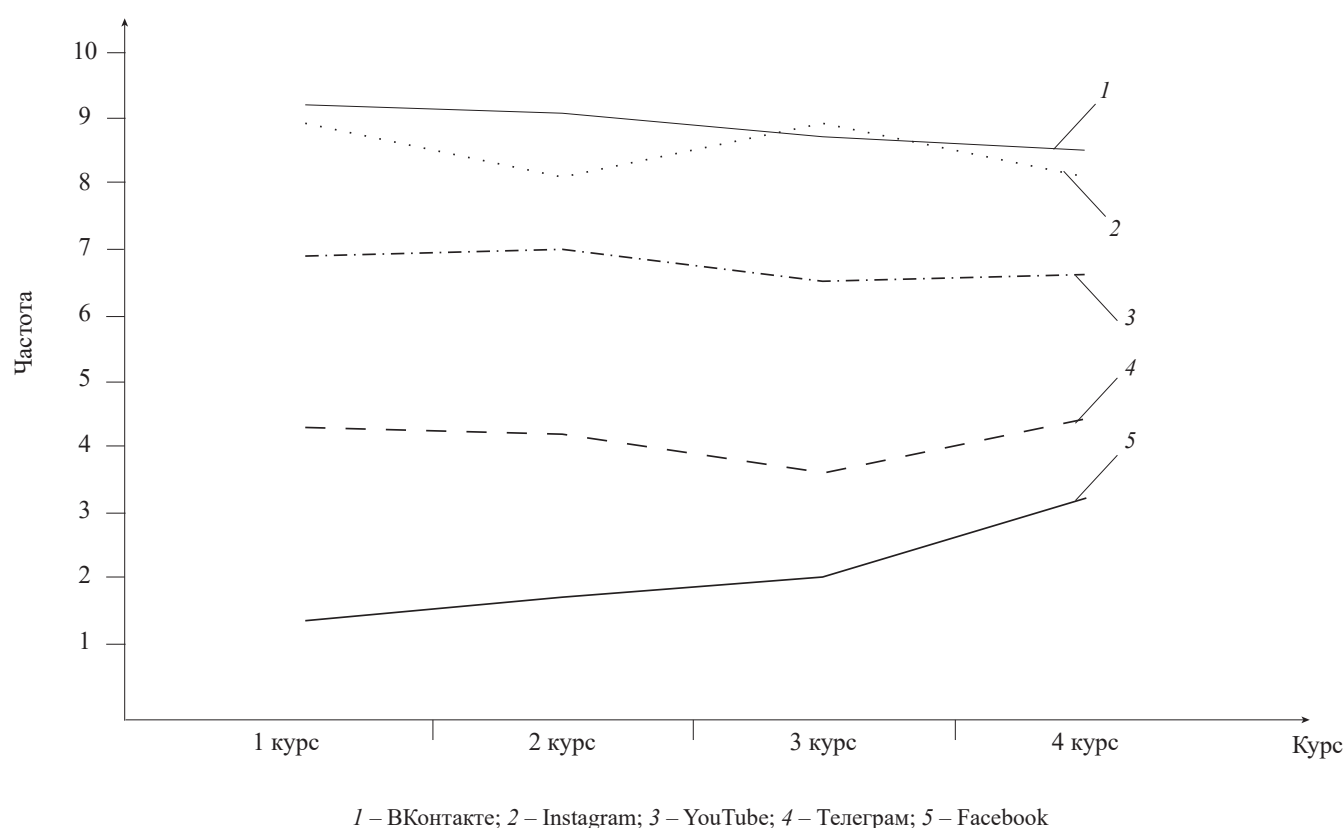
- желание получать услугу быстро и неготовность тратить время на дорогу;
- нежелание общаться с консультантами и предпочтение сделать выбор самостоятельно;
- нежелание вникать в детали и разбираться, стремление получить услугу «под ключ»;
- отсутствие страха покупать онлайн даже дорогостоящие вещи (драгоценности, премиальный смартфон или автомобиль) [6].

Молодые покупатели охотно покупают онлайн, подтверждает А. Банников, генеральный директор ГК «Фотосклад.ру»: «По нашей покупательской аудитории, основные потребители гаджетов – люди 20-30 лет, смартфонов – 20-35 лет, а вот дорогие фотоаппараты и камеры покупают люди 30-40 лет» [5].

Однако даже на локальном рынке велико влияние кросс-культурных различий. Например, за границей среди студентов самая популярная социальная сеть – Snapchat, а в России – «ВКонтакте» и Instagram. За границей растет популярность LinkedIn, а в России она заблокирована, поэтому отечественных представителей поколения Z там практически нет, кроме тех, кто учится за границей или ищет работу в западных компаниях.

Это подтверждается результатами исследования о частоте использования социальных сетей, проведенного в ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» среди студентов Института маркетинга (в опросе приняли участие 200 студентов). Студентам предлагалось оценить свое использование социальных сетей по 10-балльной шкале, где 10 – очень часто, а 1 – никогда.

Результаты (в распределении по курсам) представлены на рисунке 2.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Частота использования социальных сетей

Как видно из рисунка 2, ведущие позиции занимают социальные сети «ВКонтакте» и Instagram, на третьем месте – YouTube. Показательным, на наш взгляд, и требующим дальнейшего осмысления является достаточно заметный рост популярности сети Facebook к четвертому курсу.

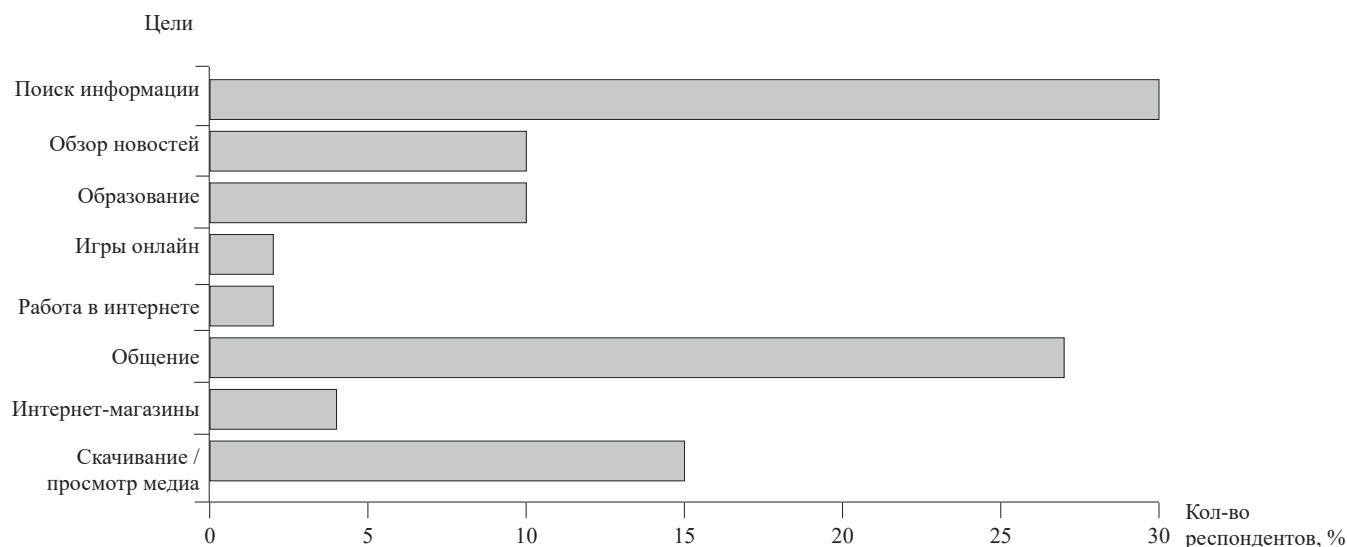
Н. Соколова, CEO (от англ. chief executive officer – главный исполнительный директор) системы мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ Brand Analytics отмечает: «глобальные тренды соцмедиа в 2018 году: Instagram’изация и бум новых видеоформатов, интерес к тематическому общению и персонализация социальных лент, взросление соцсетей и их конкуренция за авторов. И искренность, как новая парадигма социального общения. Но самым сильным и при этом объединяющим трендом можно назвать «жажду творчества». Эта жажда подарила нам немало новых популярных авторов на каждой из социальных платформ, которые, во многом, формируют наше с вами медиaprостранство. Это ли не настоящий социальный лифт» [6].

Количество активных авторов и публичных сообщений (постов, репостов и комментариев) по каждой социальной сети позволяют оценить популярность площадок среди российских пользователей. Соцсетью номер один по-прежнему остается «ВКонтакте»: и по числу публичных сообщений, и по числу активных авторов. Instagram, показавший трехкратный рост числа активных авторов за год, отстает от лидера в 1,5 раза [2]. Но интернет-среда достаточно динамична: как уже отмечалось выше, возникает и развивается «самый яркий тренд – кратный рост популярности Instagram среди российских пользователей – количество авторов и контента в этой сети выросло за полтора года в 3 раза и продолжает расти. По данным компании Aitarget, официального реселера Instagram и Facebook в России, по итогам 2018 года Россия занимает 6 место в мире и 1 место в Европе по числу активных пользователей Instagram» [6].

Кроме этого тренда, наблюдается еще тренд «тематизация и персонализация»: «Проблема алгоритмических лент соцсетей, шума и одновременно информационного закупоривания никуда не делась. Поэтому пользователи больше внимания уделяют площадкам, позволяющим повысить качество общения при сокращении количества информации. В роли таких площадок выступают, в первую очередь, форумы и тематические ресурсы, сообщества в социальных сетях, а также площадки, позволяющие формировать персональное

медиаполе: Twitter – по хэштегам, Telegram – по публичным каналам и чатам и т. д. Подобно рекордному росту на мировой арене проекта Reddit в России растет алгоритмический персональный ньюсфид Яндекс.Дзен, пользователи которого показывают высокую комментарийную активность на самой площадке и широкую цитируемость за ее пределами. За год Дзен по цитируемости в соцмедиа обошел таких лидеров, как РИА Новости и ТАСС» [6].

Роль социальных сетей для представителей поколения Z трудно переоценить, но важно понимать, что конкретно делают наши потенциальные потребители в Интернете. Анкетирование, проведенное среди 147 студентов трех московских вузов (ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова» и ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»), показало следующее распределение видов деятельности в виртуальном пространстве (см. рис. 3).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Цели использования Интернета студентами

Результаты анкетирования, приведенные на рисунке 3, свидетельствуют о том, что собственно интернет-потребление не является очень распространенным среди молодежи (этот вариант выбрали 4 % респондентов), но 30 % заняты поиском информации (что можно использовать при применении стратегии омниканального маркетинга), а 27 % чаще всего используют Интернет для общения (то есть могут быть подвержены влиянию своих интернет-собеседников – а это еще один канал омниканального маркетинга). Эти данные тем более интересны, что при ответе респонденты выбирали только один вариант, то есть названы действительно самые предпочитаемые цели использования Интернета. Следовательно, 4 % тех, кто предпочитает интернет-покупки, – не такое уж маленькое число.

Немаловажным фактором при выстраивании стратегии омниканального маркетинга являются референтные группы, влияющие на принятие потребительского решения. По данным исследований, эксперты высоко оценивают степень доверия молодых людей к различным социальным сетям, утверждая, что референтная группа – это те ровесники или, возможно, старшие собеседники, которых они находят в социальных сетях [3]. Референтной группой является также семья, доверие к которой (как источнику информации) неоднозначно оценивается экспертами: часть из них считает, что семья утрачивает свои позиции как источник формирования ценностей, другие настаивают, что семья сохраняет лидирующие позиции в процессе формирования ценностей молодежи. Интересно мнение экспертов о том, какие ценности готова отстаивать молодежь: в первую очередь, это ценности их «самости», независимости. По их мнению, наиболее приоритетными ценностями современной российской молодежи являются ценности материального достатка, карьеры, общения, самовыражения, индивидуализма.

Эти данные подтверждаются и другими исследованиями: «все больше и больше представителей поколения Z доверяют социальным медиа, 60 % молодых людей нового поколения готовы попробовать продукт, предложенный на YouTube, и 1/3 из них считают блоги главным источником информации в момент исследования товара» [5].

Важным инструментом воздействия на потребителя является сотрудничество с блогерами и социально активными СМИ: «доверяя свой продукт тем, кто оказывает влияние на представителей нового поколения, вы можете привлечь их восторженную аудиторию и быстрее найти своих идеальных клиентов» [5].

По мнению исследователей, «рефералы – мощный инструмент: 92 % потребителей при совершении покупки полагаются на контент, которым поделились знакомые. Поэтому возможность воспользоваться доверием, которое оказывают ваши клиенты популярным авторитетам, может стать хорошим стимулом для роста продаж» [5].

Для поколения Z очень важным является потребление контента «в режиме реального времени»: «от Twitch к Periscope, видео в режиме реального времени пользуются огромной популярностью у миллионов. Даже Facebook не остался в стороне, добавив функцию онлайн-трансляции, доступную поначалу только знаменитостям, а теперь и всем пользователям» [6].

Таким образом, нужно четко понимать, что универсального цифрового формата, подходящего для всех покупателей на отдельно взятом рынке, не существует. Даже на локальном рынке велико влияние кросс-культурных, поколенческих, экономических, профессиональных и других различий. Все перечисленное делает актуальным внедрение в повседневную практику стратегии омниканальности, подразумевающей «бесшовную» интеграцию всех каналов взаимодействия компании с потребителем при переходе от одного к другому для создания условий непрерывного их взаимодействия, максимально легкого и удобного удовлетворения имеющихся ожиданий, запросов, потребностей.

Библиографический список

1. Алешникова, В. И., Береговская, Т. А., Сумарокова, Е. В. Стратегия омниканального маркетинга // Вестник университета. – 2019. – № 2. – С. 39-45. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-2-39-45>
2. Балашова, А., Девяткина, М. В России назвали самые популярные тренды в соцсетях за 2018 год // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/12/2018/5c07992b9a79477b2fb8b3af (дата обращения: 06.10.2019).
3. Гришаева, С. А. и др. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования: монография / Под общ. ред. С. В. Чуева. – М.: ГУУ, 2017. – 131 с.
4. Котлер, Ф., Келлер, К. Л. Маркетинг менеджмент. – 14-е изд. / Пер. В. И. Кузин. – СПб.: Питер, 2014. – 800 с.
5. Семенова, В. Быстро, необычно, под ключ. Чего хотят молодые российские потребители // Нож [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knife.media/young-consumers> (дата обращения: 06.10.2019).
6. Социальные сети в России: Цифры и тренды, осень 2018 // Brand Analytics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://br-analytics.ru/blog/socseti-v-rossii-osen-2018> (дата обращения: 06.10.2019).
7. Dennis. Omnichannel eCommerce Marketing Strategies: 8 Ideas To Create The Perfect Customer Journey // Core dna [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coredna.com/blogs/omnichannel-e-commerce-marketing-strategy> (дата обращения: 06.10.2019).
8. Houlind, R. Make it all about me, and I'll buy it! / Omnichannel Institute; 1st ed., 2016. – 440 p.
9. Olson, Ch. 5 trends reshaping retail // Retail Dive [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.retaildive.com/news/5-trends-reshaping-retail/529680> (дата обращения: 06.10.2019).
10. Strauss, W., Howe, N. Generations: the history of America's future, 1584 to 2069. – New York: William Morrow and Co, 1991. – 538 p.

References

1. Aleshnikova V. I., Beregovskaya T. A., Sumarokova E. V. Omnichannel marketing strategy [Omnichannel marketing strategy], Vestnik Universiteta, 2019, I. 2, Pp. 39-45. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-2-39-45>
2. Balashova A., Devyatkina M. V Rossii nazvali samye populyarnye trendy v sotssetyakh za 2018 god [Russia named the most popular trends in social networks for 2018], RBK [RBC]. Available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/12/2018/5c07992b9a79477b2fb8b3af (accessed 06.10.2019).

3. Grishaeva S. A., Polyakov M. B., Begicheva O. L., Timokhovich A. N. Tsennostnye orientatsii rossiiskoi molodezhi i realizatsiya gosudarstvennoi molodezhnoi politiki: rezultaty issledovaniya: monografiya [*Value orientations of Russian youth and the implementation of the state youth policy: results of the study: monography*], Pod obshch. red. S. V. Chueva, Moscow, GUU, 2017, 131 p.
4. Kotler P, Keller K. L. Marketing menedzhment [*Marketing management*], 14-e izd., Per. V. I. Kuzin, Saint-Petersburg, Piter, 2014, 800 p.
5. Semenova V. Bystro, neobychno, pod klyuch. Chego hotyat molodye rossiiskie potrebiteli [*Fast, unusual, turnkey. What do young Russian consumers want*], Nozh [*Knife*]. Available at: <https://knife.media/young-consumers> (accessed 06.10.2019).
6. Sotsial'nye seti v Rossii: tsifri i trendy, osen' 2018 [*Social networks in Russia: Figures and trends, autumn 2018*], Brand Analytics. Available at: <https://br-analytics.ru/blog/socseti-v-rossii-osen-2018> (accessed 06.10.2019).
7. Dennis. Omnichannel eCommerce Marketing Strategies: 8 Ideas To Create The Perfect Customer Journey, Core dna. Available at: <https://www.coredna.com/blogs/omnichannel-ecommerce-marketing-strategy> (accessed 06.10.2019).
8. Houliand R. Make it all about me, and I'll buy it!, Omnichannel Institute; 1st ed., 2016, 440 p.
9. Olson Ch. 5 trends reshaping retail, Retail Dive. Available at: <https://www.retaildive.com/news/5-trends-reshaping-retail/529680> (accessed 06.10.2019).
10. Strauss W., Howe N. Generations: the history of America's future, 1584 to 2069, New York, William Morrow and Co, 1991, 538 p.

Карданов Валерий Алексеевич
канд. пед. наук, АНО ВО «Российский
новый университет», г. Москва,
Российская Федерация

e-mail: grand1997@rambler.ru

Кулик Владимир Николаевич
врач-невролог, ГБУЗ «Госпиталь для
ветеранов войн № 3 Департамента
здравоохранения города Москвы»,
г. Москва, Российская Федерация

e-mail: arzt2006@mail.ru

Петрова Татьяна

Александровна

аспирант, АНО ВО «Российский новый
университет», г. Москва, Российская
Федерация

e-mail: tanushka88nz@yandex.ru

Вульшонек Виктория

Владимировна

инженер, ФГБУН Институт проблем
экологии и эволюции им. А. Н. Северцова
Российской академии наук, г. Москва,
Российская Федерация

Kardanov Valerii

Candidate of Pedagogical Sciences,
Russian new university, Moscow, Russia

e-mail: grand1997@rambler.ru

Kulik Vladimir

Neurologist, Hospital for War Veterans
No. 3 of the Moscow Healthcare
Department, Moscow, Russia

e-mail: arzt2006@mail.ru

Petrova Tatyana

Postgraduate student, Russian new
university, Moscow, Russia

e-mail: tanushka88nz@yandex.ru

Vulshonok Viktoriia

Engineer, A. N. Severtsov Institute of Ecology
and Evolution of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА ТОВАРОВ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ПОЛЬША И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Аннотация. Исследованы вопросы, которые связаны с анализом экспорта и импорта товаров между двумя соседними государствами: Республикой Польша и Российской Федерацией. Отношения стран Европейского союза и России к настоящему времени оказались в значительном кризисе. Сотрудничество в экономической области сокращается в условиях взаимных санкций. По мнению авторов, для Российской Федерации на ближайшую перспективу должна быть поставлена основная задача – экономическое сближение со странами Европейского союза и дальнейшие переговоры по смягчению взаимных санкций, поскольку эти и другие причины существенно затрудняют встречную торговлю товарами и услугами и препятствуют евроинтеграции. Очевидно, что и европейские компании заинтересованы в нормализации коммерческих и экономических отношений. В работе также рассмотрены ограничения нетарифного регулирования во внешней торговле. Сделан вывод о необходимости постепенного смягчения ограничительных мер. А усилия в этом направлении должны быть предприняты обоюдные, как Российской Федерацией, так и государствами-членами Европейского союза, в том числе и Республикой Польша.

Ключевые слова: экспорт, импорт, нетарифные меры, Республика Польша, Российская Федерация, протекционизм.

Цитирование: Карданов В.А., Кулик В.Н., Петрова Т.А., Вульшонек В.В. Анализ структуры экспорта и импорта товаров между Республикой Польша и Российской Федерацией//Вестник университета. 2020. № 1. С. 100–107.

ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF EXPORT AND IMPORT OF GOODS BETWEEN THE REPUBLIC OF POLAND AND THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The issues related to the analysis of export and import of goods between two neighboring states: the Republic of Poland and the Russian Federation have been examined. Relations between the EU countries and Russia to date have been in a significant crisis. Cooperation in the economic field is reduced in the context of mutual sanctions. According to the authors, for the Russian Federation in the near future the main task should be set – economic rapprochement with the countries of the European Union and further negotiations on easing mutual sanctions, since these and other reasons significantly complicate the countertrade in goods and services and impede European integration. It is obvious, that European companies are also interested in normalizing commercial and economic relations. The limitations of non-tariff regulation in foreign trade have been considered also in the paper. It has been concluded on the need to gradually mitigate restrictive measures. And efforts in this direction should be made by both the Russian Federation and the member States of the European Union, including the Republic of Poland.

Keywords: export, import, non-tariff measures, Republic of Poland, Russian Federation, protectionism.

For citation: Kardanov V.A., Kulik V.N., Petrova T.A., Vulshonok V.V. (2020) Analysis of the structure of export and import of goods between the Republic of Poland and the Russian Federation. *Vestnik universiteta*. I. 1, pp. 100–107. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-100-107

Цель статьи – сравнительный анализ структуры экспорта и импорта товаров между Республикой Польша (далее – Польша) и Российской Федерацией (далее – РФ), а также исследование влияния санкций на насыщенность контактов в экономическом сотрудничестве между государствами Европейского союза (далее – ЕС) на примере Польши и России.

В 2014 г. против РФ некоторыми странами были введены санкции. Россия ответила тождественно. Польша также была втянута в этот инцидент. Как известно, РФ в ответ ввела отдельные ограничительные меры в отношении сельскохозяйственной продукции, ввозимой в Россию из Польши.

В последние годы вопрос нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) вызывает большой интерес. Существует порядка 50 способов государственного нетарифного регулирования ВЭД [3]. Нетарифные ограничения относятся к числу мер, все чаще используемых в рамках так называемого нового протекционизма. Они все больше выдавливают традиционные методы защиты внутреннего рынка – пошлины [1].

Европейский союз является крупнейшим торговым партнером для РФ. В этой связи увеличивается внимание к вопросу развития дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества. Первооснова для начала сближения связана со значительными объемами торговли и территориальной близостью [3].

В качестве примера, со стороны ЕС, в статье рассматриваются показатели Польши.

«Республика Польша наряду с двадцатью восемью государствами-членами ЕС является участником Таможенного союза. Таможенный союз ЕС определяет то, что действуют объединенные правила, охватывающие: целостные таможенные пошлины на импорт; отсутствие таможенных пошлин на внутренних границах между государствами-членами ЕС; солидарные правила происхождения продукции из-за пределов ЕС; согласованное определение таможенной стоимости. Единое таможенное и экономическое пространство позволяет беспрепятственно перемещать товары и предоставлять услуги в границах действия союза.

Польша приняла Единый таможенный тариф (далее – ЕТТ) ЕС. Данный ЕТТ применяется к товарам, который импортируется из-за границ Европы, в то время как сделки, осуществляемые между Польшей и странами Европейской экономической зоны, не облагаются пошлинами. В основном, импортные пошлины ЕС сравнительно низки, главным образом для промышленных товаров (4,2 % в среднем). Для товаров из-за пределов Европы таможенные пошлины рассчитываются адвалорно от стоимости CIF, в соответствии с ЕТТ для всех стран Союза» [12].

Стоит напомнить, что Польша была принята в ЕС 1 мая 2004 г. «Присоединение страны к ЕС привело к переориентации крупной доли торговых потоков с бывших социалистических стран на новых партнеров по интеграционному объединению. О конкурентной способности польских товаров на внешних рынках подтверждает географическая структура польского экспорта. На долю торговли внутри ЕС приходится 80 % экспорта Польши (Германия – 28 %, Чехия и Франция – по 6 %), в то время как за пределами ЕС 3 % приходится на Россию и США» [6].

Что касается импорта, то 69 % приходится на страны-члены ЕС (Германия – 27 %, Нидерланды – 6 % и Италия – 5 %), в то время как за пределами ЕС 8 % приходится на Китай и 7 % – на Россию.

Польша является 24-й крупнейшей экспортной экономикой в мире и 23-й самой сложной экономикой по индексу экономической сложности (ЕСИ). В 2017 г. Польша экспортировала на 212 млрд долл. США и импортировала на сумму 223 млрд долл. США. По данным Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС РФ), в 2017 г. по сравнению с предшествующим годом российско-польский товарооборот вырос на 25,9 % до 16,5 млрд долл. США. При этом российский экспорт увеличился на 26,7 % до 11,6 млрд долл. США, а российский импорт из Польши – на 24,0 % до 4,9 млрд долл. США. Доля Польши во внешней торговле России осталась на уровне предшествующего года – 2,8 % (в экспорте РФ она увеличилась с 3,1 до 3,2 %, а в импорте сохранилась на уровне 2,2 %). При этом среди внешнеторговых партнеров России Польша сохранила за собой 11 место. В экспорте России она поднялась с 9 на 10 место, а в импорте РФ – опустилась с 9-го на 11 место. Польша, среди стран ЕС, заняла четвертую позицию (после Германии, Нидерландов и Италии) из числа внешнеторговых партнеров России.

В 2017 г. сохранилась главная специфика товарной конструкции польского импорта и экспорта. Особым ее субъектом остались машины и оборудование (39,8 % в экспорте и 37,75 % в импорте). Следующая после машиностроения экспортная область экономики Польши – фармацевтика и химическая промышленность (доля в экспорте – 14,35 %, в импорте – 18,9 %). В 2017 г., несмотря на продолжившееся сокращение

вывоза продукции растениеводства, польский экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия вырос на 16,3% до 27,3 млрд евро. Республика Польша остается большим нетто-экспортером продовольствия: в 2017 г. положительное сальдо торговли Польши в этой отрасли составило 8,4 млрд евро, было это вызвано превышением экспорта над импортом по ряду товарных позиций (в основном, табачные, хлебобулочные и кондитерские изделия, а также мясо, мясные и молочные продукты).

Сохранил свое значение и четвертый по важности сегмент польского экспорта – металлургическая продукция (доля в экспорте – 10,0 %, в импорте – 10,8 %). Продолжившейся рост мировых цен на энергоносители повлек за собой рост доли минерального сырья в польском импорте с 6,8 до 8,0 %. Среди остальных товаров польского экспорта выделяется мебель (12,0 млрд евро, 5,9 % всего экспорта) [6].

2018 г. стал самым рентабельным в польско-российских экономических отношениях с момента введения европейских санкций, увеличившись на 31,52 % по сравнению с 2017 г. В российском товарообороте в 2018 г. Польша заняла 9 место (в 2017 г. – 11 место). По экспортной доле Польша заняла 7 место (в 2017 г. – 9 место), а по импортной – 11 место (как и в 2017 г.).

«В системе российского экспорта в Польшу в 2018 г. (и в 2017 г.) ключевыми были следующие группы товаров:

- минеральные продукты – 83,26 % от всего объема экспорта России в Польшу (в 2017 г. этот показатель был равен 81,40 %);
- продукция химической индустрии – 6,72% от всего объема вывоза из России в Польшу (в 2017 г. этот показатель был равен 8,87 %);
- металлы и товары из них – 5,76 % от всего объема вывоза из России в Польшу (в 2017 г. этот показатель был равен 5,34 %);
- целлюлозно-бумажные товары и древесина – 1,28 % от всего объема вывоза из России в Польшу (в 2017 г. этот показатель был равен 1,49 %);
- машины, оборудование и транспортные средства – 0,95 % от всего объема вывоза из России в Польшу (в 2017 г. этот показатель был равен 1,24 %).

В структуре импорта России из Польши в 2018 г. (и в 2017 г.) важный объем поставок пришелся на долю следующих товаров:

- средства передвижения и машоборудование – 43,86 % от всего объема ввоза в Россию из Польши (в 2017 г. этот показатель был равен 41,43 %);
- продукты химической индустрии – 22,85 % от всего объема ввоза в Россию из Польши (в 2017 г. этот показатель был равен 23,85 %);
- сельскохозяйственные и продовольственные сырье и товары – 8,83 % от всего объема ввоза в Россию из Польши (в 2017 г. – 8,66 %);
- изделия из металла – 8,04 % от всего объема ввоза в Россию из Польши (в 2017 г. этот показатель был равен 8,99 %);
- целлюлозно-бумажные изделия и древесина – 5,52 % от всего объема ввоза в Россию из Польши (в 2017 г. этот показатель был равен 5,22 %);
- обувь и текстиль – 2,67 % от всего объема ввоза в Россию из Польши (в 2017 г. этот показатель был равен 3,23 %);
- минеральные продукты – 1,06 % от всего объема ввоза в Россию из Польши (в 2017 г. этот показатель был равен 1,07 %).

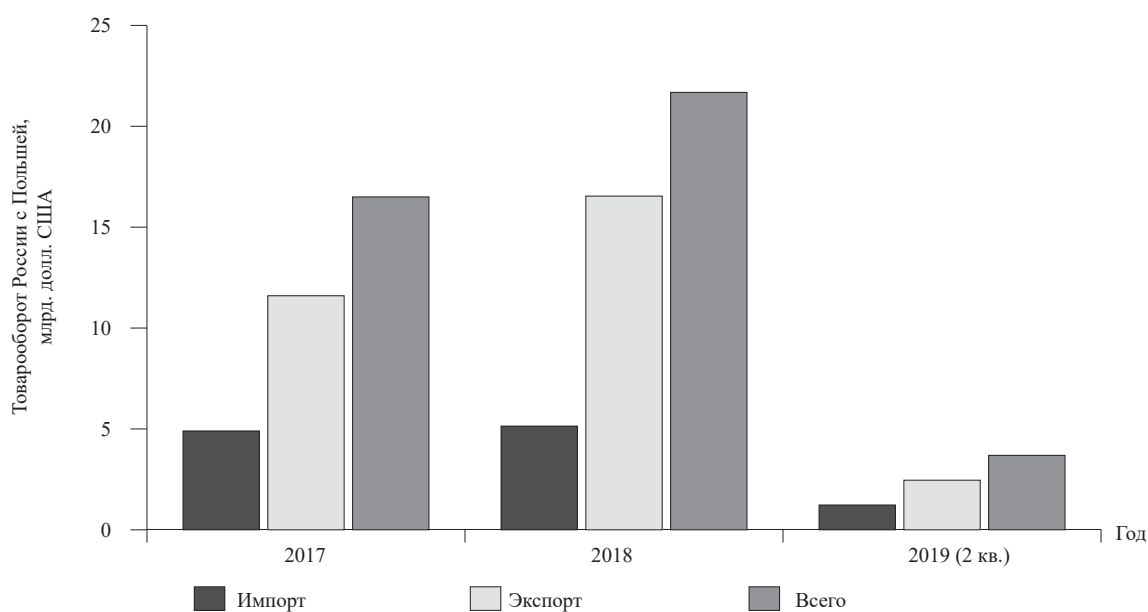
Наибольшее увеличение ввоза в Россию из Польши в 2018 г. по сравнению с 2017 г. зафиксировано по следующим видам товаров:

- реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их элементы;
- готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия;
- техсредства наземного транспорта, за исключением трамвайного или железнодорожного подвижного состава, и их элементы и принадлежности;
- суда, лодки и плавучие устройства;
- аппараты и средства оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их элементы и принадлежности;

- предметы мебели; постельные атрибуты, матрацы, основы матрацные, диванные подушки и подобные набивные принадлежности мебели; лампы и осветительные установки; световые вывески, световые таблички с именем или названием, или адресом и подобные изделия; сборные строительные установки;
- листы бумаги и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона;
- пластическая масса и изделия из нее;
- живые деревья и другие растения; луковицы, корни и прочие аналогичные части растений; срезанные цветы и декоративная зелень.

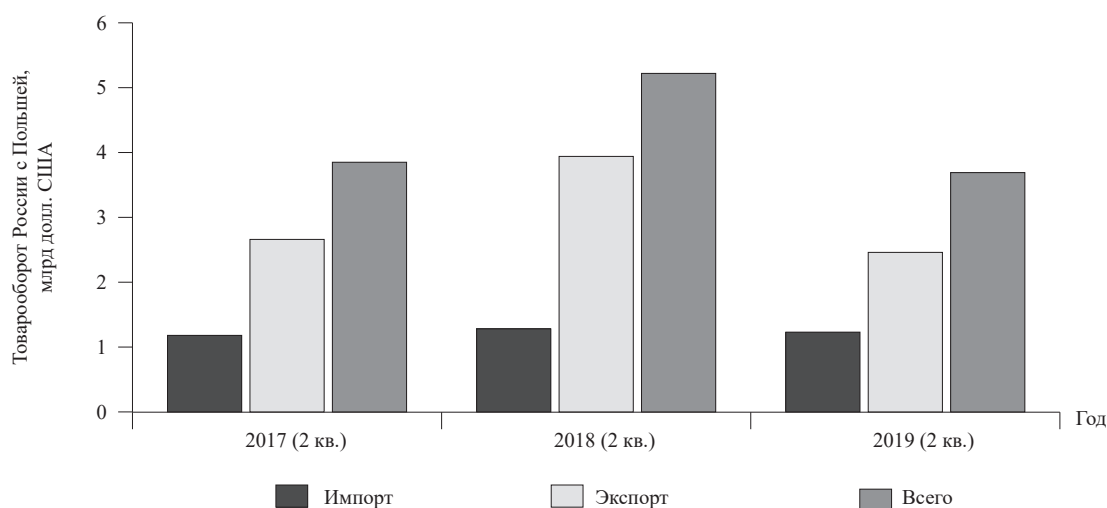
Предельное уменьшение импорта из РФ в Польшу в 2018 г. по сравнению с 2017 г. отмечено по следующим товарным группам: электрические машины и оборудование, фармацевтическая продукция, черные металлы, продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений» [7].

Ниже, на рисунках 1 и 2, приведены данные за 2 квартал 2019 г., на них показано снижение по всем показателям за аналогичный период 2018 г.

Составлено авторами по материалам источников [7; 8]

Рис. 1. Товарооборот России с Польшей

Составлено авторами по материалам источников [7; 8]

Рис. 2. Товарооборот России с Польшей

Товарооборот России с Польшей составил 3 694 484 826 долл. США, уменьшившись на 29,28 % (1 529 829 161 долл. США) по сравнению с аналогичным периодом 2018 г.

Поставки товаров из России в Польшу во 2 квартале 2019 г. – 2 458 707 416 долл. США, что меньше на 37,56 % (1 479 211 705 долл. США) по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. По доле в российском экспорте во 2 квартале 2019 г. Польша заняла 13 место (во 2 квартале 2018 г. – 8 место).

Импорт товаров из Польши во 2 квартале 2019 г. составил 1 235 777 410 долл. США, уменьшившись на 3,93 % (50 617 456 долл. США) по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. По доле в российском импорте во 2 квартале 2019 г. Польша заняла 11 место, аналогично 2018 г.

«Структура экспорта и импорта обеих стран осталась прежней, как и в прошедшем 2018 г. В сравнении с аналогичным периодом 2018 г. (2 квартал) наибольший прирост российского экспорта в Польшу зафиксирован по следующим товарным группам: алюминий и изделия из него и органические химические соединения. Что касается сокращения экспортных поставок из России, то оно случилось по представленным далее товарным классам: топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные; черные металлы; продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных компонентов или изотопов; руды, шлак и зола; остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных; суда, лодки и плавучие конструкции.

Наибольший прирост экспортной польской продукции во 2 квартале 2019 г. по сравнению со 2 кварталом 2018 г. зафиксирован по следующим товарным группам:

- средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности;
- каучук, резина и изделия из них;
- фармацевтическая продукция;
- бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона;
- изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды или аналогичных материалов;
- мебель; постельные принадлежности, матрацы, основы матрацные, диванные подушки и аналогичные набивные принадлежности мебели; лампы и осветительное оборудование, в другом месте не поименованные или не включенные; световые вывески, световые таблички с именем или названием, или адресом и аналогичные изделия; сборные строительные конструкции;
- прочие изделия из недрагоценных металлов.

Наибольшее сокращение российского импорта из Польши во 2 квартале 2019 г. по сравнению со 2 кварталом 2018 г. зафиксировано по следующим товарным группам: реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; электрические машины и оборудование; инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; черные металлы; экстракты дубильные или красильные; таннины и их производные; красители, пигменты и прочие красящие вещества; краски и лаки; шпатлевки и прочие мастики; полиграфическая краска, чернила, тушь; разные готовые изделия; медь и изделия из нее; изделия из черных металлов на 3 962 652 долл. США» [8].

В последние два десятилетия Польша была ведущим торговым партнером России в Центрально-Восточной Европе. В свою очередь, для Польши Россия была самым важным экономическим партнером за пределами ЕС. После резкого сокращения двустороннего товарооборота в результате введенных ЕС в 2014 г. в отношении России санкций и ответных шагов российской стороны в конце 2016 г. началось постепенное восстановление объемов российско-польской торговли (минимальных значений торговля между странами достигла в 2015 г.), которое продолжилось на протяжении 2017-2018 гг.

2018 г. стал для российско-польского товарооборота самым успешным с 2014 г. Несмотря на введенные санкции, его объем увеличился более чем на 50 %. Столь значительный рост во многом был обеспечен увеличением цен на энергоносители. Наблюдался рост удельного веса Варшавы в российской внешней торговле, и в 2018 г. Польша вошла в десятку крупнейших торговых партнеров РФ. Однако до досанкционного уровня странам еще далеко (2013 г. товарооборот превышал 27 млрд долл. США) и с учетом показателей 2019 г. торговля между странами может вернуться к минимальным значениям 2015 г. (13 762 131 496 долл. США).

Такое снижение товарооборота, вероятно, связано с тем, что происходит переориентация Польши на рынки Украины, а также ее намерение уменьшить свою зависимость от российской энергетики в течение ближайших нескольких лет, что является частью более широких усилий в Европе по диверсификации энергоснабжения региона. Уже сейчас заключаются контракты с американскими компаниями на поставку сжиженного природного газа, который, в последствии, будет заменой примерно половины текущего газового импорта [6].

Убытки от санкций испытывают многие страны ЕС. В апреле текущего года депутат Европарламента от Франции Н. Морано направила главе европейской дипломатии Ф. Могерини письменный запрос, в котором указала, что компании по переработке свинины во Франции теряют по 400 млн евро в год. Из СМИ известно, что норвежский экспорт в Россию сократился на 1 млрд евро в год.

О неблагоприятном влиянии антироссийских санкций на экономику сообщали и в Венгрии: так, по словам главы Министерства иностранных дел и внешней торговли П. Сийярто, страна потеряла из-за экспортных ограничений около 7 млрд долл. США.

В 2018 г. итальянские сельхозпроизводители сообщили, что убыток сельскохозяйственного экспорта Италии от российских ограничительных мер в ответ на санкции Запада превысил 1 млрд евро [11]. К сожалению, несмотря на взаимные потери, руководство ЕС каждый раз принимает решение о пролонгации экономических ограничений в отношении Москвы.

И еще один важный предмет, как раз Республика Польша является государством, которое несет ущерб из-за западных мер воздействия как в области экономики (эмбарго на сельскохозяйственные товары из Польши), так и в области политики (дипломатические отношения Польши и России находятся в замороженном состоянии, между тем западные государства поддерживают диалог с Россией) [4].

Как было показано выше, санкции сильно затронули группу сельскохозяйственных продуктов, так как в основном они уязвимы к мерам нетарифного регулирования. Товары других классов, таких как оборудование, химические товары и так далее, необходимые российскому народному хозяйству, не попали под меры воздействия.

Вместе с тем, по сведениям Министерства сельского хозяйства и развития села Республики Польша, российские ответные меры не сильно задели польское сельское хозяйство, так как польские производители смогли найти иные рынки сбыта.

В информации, польского Центрального статистического управления (GUS) сказано, что наряду с убытками на российском рынке, возрос польский экспорт в государства Америки и Азии [5].

Эксперты, которые утверждали, что эффект санкций скорее всего ударит по экономическим интересам стран, которые ввели эти санкции в отношении других государств, оказались правы [7].

Результаты мер воздействия, возможно поделить на прямые и косвенные. Прямое действие санкций состоит, в первую очередь, в переменах экономических связей между Республикой Польшей и Российской Федерацией. Границы совместной деятельности во всех сферах, кроме энергетики, резко снизились. В будущем, кроме снижения экономического сотрудничества, эффективность санкций станет снижаться.

Уже сейчас можно констатировать, что метод санкционного давления на Российскую Федерацию показал свою неэффективность. Одной из центральных задач для стран Европейского союза на ближайшие годы будет являться постепенное смягчение ограничительных мер против Российской Федерации. Призывы к отмене ограничительных мер будут звучать все чаще, однако для их реализации нужны коллективные усилия, как со стороны Российской Федерации, так и государств – членов Европейского союза, и в том числе Республики Польши.

Библиографический список

1. Геврасёва, А. П. Нетарифные методы регулирования и их влияние на развитие взаимной торговли в условиях Евразийского экономического союза // Труды БГТУ. – 2016. – № 7. – С. 44-48.
2. Карданов, В. А. Правовая регламентация международных авиаперевозок грузов // Вестник Российского нового университета. Серия. Человек и общество. – 2019. – № 1. – С. 153-159.
3. Карданов, В. А., Кулик, В. Н. Административные меры регулирования во внешней торговле в Европейском союзе (на примере Республики Польша) и в Евразийском экономическом союзе (на примере Российской Федерации) // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2019. – № 2. – С. 101-105.
4. Лисякевич, Р. Влияние взаимных санкций на отношения Польши и России после 2014 г. // Современная Европа. – 2018. – № 7. – С. 152-160.

5. Лисякевич, Р. Геоэкономика в торговых отношениях Польши и России // Современная Европа. – 2016. – № 6. – С. 88-96.
6. Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Республики Польша в 2017 году // Торговое представительство Российской Федерации в Республике Польша. – Варшава, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://admin.ved.gov.ru/uploads/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20\(1\).pdf](http://admin.ved.gov.ru/uploads/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20(1).pdf) (дата обращения: 10.10.2019).
7. Отчёт о внешней торговле между Россией и Польшей в 2018 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика // Внешняя торговля России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiei-i-polshey-v-2018-g/> (дата обращения: 10.10.2019).
8. Отчёт о внешней торговле России с Польшей во втором квартале 2019 года: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика // Внешняя торговля России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-08/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-polshey-vo-2-kv-2019-g/> (дата обращения: 10.10.2019).
9. Самоограничения: почему в бундестаге вновь подняли вопрос о снятии санкций ЕС с России // RT на русском [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/672507-germaniya-rossiya-sankcii-ekonomika> (дата обращения: 10.10.2019).
10. Burned by Russia, Poland Turns to U.S. for Natural Gas and Energy Security // The New York Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2019/02/26/business/poland-gas-lng-russia-usa.html> (дата обращения: 10.10.2019).
11. Hufbauer, G. C., Schott, J. J., Elliott, K. A., Oegg, B. Economic Sanctions Reconsidered. – Vol. 2. – Peterson Institute for International Economics. – Washington, DC, 2007. – 248 p.
12. Poland – Customs Regulations // International Trade Administration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.export.gov/article?id=Poland-Customs-Regulations> (дата обращения: 10.10.2019).

References

1. Gevraseva A. P. Netarifnye metody regulirovaniya i ikh vliyanie na razvitie vzaimnoi trgovli v usloviyakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [*Non-tariff regulatory methods and their impact on the development of mutual trade in the conditions of the Eurasian Economic Union*], Trudy BGTU [*Proceedings of BSTU*], 2016, I. 7, Pp. 44-48.
2. Kardanov V.A. Pravovaya reglamentatsiya mezdunarodnykh aviaperevozok gruzov [*Legal regulation of international air cargo*], Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo [*Vestnik of Russian New University. Series. Man and Society*], 2019, I. 1, Pp. 153-159.
3. Kardanov V. A., Kulik V. N. Administrativnye mery regulirovaniya vo vneshnei trgovle v Evropeiskom soyuze (na primere Respubliki Pol'sha) i v Evraziiskom ekonomicheskom soyuze (na primere Rossiiskoi Federatsii) [*Administrative regulatory measures in foreign trade in the European Union (for example, the Republic of Poland) and in the Eurasian Economic Union (for example, the Russian Federation)*], Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta [*Vestnik of Russian New University. Series. Man and Society*], 2019, I. 2, Pp. 101-105.
4. Lisyakevich R. Vliyanie vzaimnykh sanktsii na otnosheniya Pol'shi i Rossii posle 2014 g [*The impact of mutual sanctions on relations between Poland and Russia after 2014*], Sovremennaya Evropa [*Contemporary Europe*], 2018, I. 7, Pp. 152-160.
5. Lisyakevich R. Geoeconomika v trgovnykh otnosheniyakh Pol'shi i Rossii [*Geoeconomics in trade relations between Poland and Russia*], Sovremennaya Evropa [*Contemporary Europe*], 2016, I. 6, Pp. 88-96.
6. Obzor sostoyaniya ekonomiki i osnovnykh napravlenii vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti Respubliki Polsha v 2017 godu [*Overview of the state of the economy and the main directions of foreign economic activity of the Republic of Poland in 2017*], Torgovoe predstavitel'stvo Rossiiskoi Federatsii v Respublike Pol'sha [*Trade Representation of the Russian Federation in the Republic of Poland*]. Available at: <http://91.206.121.217/TpApi/Upload/6745a5f1-b5ef-4222-adf9-a696ea623458/> (accessed 10.10.2019).
7. Otchet o vneshnei trgovle mezhdru Rossiei i Pol'shei v 2018 godu: tovarooborot, eksport, import, struktura, tovary, dinamika [*Report on foreign trade between Russia and Poland in 2018: trade turnover, exports, imports, structure, goods, dynamics*], Vneshnyaya trgovlya Rossii [*Russian Foreign Trade*]. Available at: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiei-i-polshey-v-2018-g/> (accessed 10.10.2019).
8. Otchet o vneshnei trgovle Rossii s Pol'shei vo vtorom kvartale 2019 goda: tovarooborot, eksport, import, struktura, tovary, dinamika [*Report on foreign trade between Russia and Poland in the 2nd quarter 2019: trade turnover, exports, imports, structure, goods, dynamics*], Vneshnyaya trgovlya Rossii [*Russian Foreign Trade*]. Available at: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-08/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-polshey-vo-2-kv-2019-g/> (accessed 10.10.2019).

9. Samoogranicheniya: pochemu v bundestage vnov' podnyali vopros o snyatii sanktsii ES s Rossii [*Self-restrictions: why in the Bundestag they again raised the issue of lifting EU sanctions against Russia*], RT na rusском [*RT in Russian*]. Available at: <https://russian.rt.com/world/article/672507-germaniya-rossiya-sankcii-ekonomika> (accessed 10.10.2019).
10. Burned by Russia, Poland Turns to U.S. for Natural Gas and Energy Security, The New York Times. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/02/26/business/poland-gas-lng-russia-usa.html> (accessed 10.10.2019).
11. Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered, Vol. 2, Peterson Institute for International Economics, Washington, DC 2007, 248 p.
12. Poland – Customs regulations, International Trade Administration. Available at: <https://www.export.gov/article?id=Poland-Customs-Regulations> (accessed 10.10.2019).

Кирова Елена Александровна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5434-7913

e-mail: Kirova-elena@yandex.ru

Захарова Александра Вячеславовна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-4444-1209

e-mail: avzakharova@mail.ru

Дементьева Мария Алексеевна

студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: mary-strifi12@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Рассмотрены актуальные проблемы налогообложения недвижимости физических лиц в России и сформулированы предложения, направленные на развитие налогообложения земельных участков и жилой недвижимости физических лиц с позиций оптимального сочетания фискальной и социально-регулирующей функций налогов. Цель представленной работы – обоснование ключевых направлений развития налогообложения недвижимого имущества физических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта, а также разработка практических предложений по их реализации. Применены методы системного подхода, анализа и синтеза, а также абстрагирования и обобщения. Сделаны выводы о необходимости реализации основополагающих принципов налогообложения путем установления справедливой оценки стоимости объектов недвижимого имущества и равномерности распределения налоговой нагрузки физических лиц при налогообложении принадлежащей им недвижимости.

Ключевые слова: принципы налогообложения, налогообложение недвижимого имущества физических лиц, кадастровая стоимость, зарубежный опыт, социально-регулирующая модель налогообложения.

Цитирование: Кирова Е.А., Захарова А.В., Дементьева М.А. Совершенствование налогообложения недвижимого имущества физических лиц в Российской Федерации // Вестник университета. 2020. № 1. С. 108–113.

Kirova Elena

Doctor of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5434-7913

e-mail: Kirova-elena@yandex.ru

Zakharova Aleksandra

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-4444-1209

e-mail: avzakharova@mail.ru

Dement'eva Mariya

Graduate student, State University of Management, Moscow, Russia

e-mail: mary-strifi12@mail.ru

IMPROVING THE TAXATION OF IMMOVABLE PROPERTY OF PHYSICAL PERSONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The relevant issues of real estate taxation of individuals in Russia have been considered and proposals have been formulated aimed at developing a land plot taxation and residential real estate of individuals from the standpoint of optimal mix of fiscal and social-regulatory functions of taxes. The purpose of the presented paper is to substantiate the key directions of development of taxation of immovable property of individuals in the Russian Federation, taking into account foreign experience, as well as to develop practical proposals for their implementation. The methods of system approach, analysis and synthesis, as well as abstraction and generalization have been applied. Conclusions have been made about the need to implement the fundamental principles of taxation by establishing a fair assessment of the value of real estate and the uniformity of the distribution of the tax burden of individuals in the taxation of property owned by them.

Keywords: principles of taxation, taxation of immovable property of physical persons, cadastral value, international experience, socio-regulatory model of taxation.

For citation: Kirova E.A., Zakharova A.V., Dement'eva M.A. (2020) Improving the taxation of immovable property of physical persons in the Russian Federation. *Vestnik universiteta*. I. 1, pp. 108–113. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-108-113

Сегодня особую актуальность приобретает налогообложение недвижимости физических лиц вследствие постепенного перехода к взиманию земельного налога и налога на имущество физических лиц в соответствии с кадастровой стоимостью объектов налогообложения.

© Кирова Е.А., Захарова А.В., Дементьева М.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Осуществляемый в Российской Федерации (далее – РФ) переход на новый расчет обязательств по имущественным налогам происходит на фоне нерешенных вопросов осуществления кадастровой оценки. Одной из ключевых проблем формирования налоговой базы выступает незавершенность работ по организации и совершенствованию различных информационных систем, которые обеспечивают становление кадастра недвижимости. Подобные работы ведутся в России уже более 20 лет, но при этом по-прежнему остро стоит вопрос дефицита сведений, имеющихся в кадастре недвижимости, и слабого уровня методического обеспечения оценивания недвижимости, что не только затрудняет повышение эффективности в налоговом администрировании, но и делает недостижимым расширение области применения налогообложения недвижимого имущества физических лиц по кадастровой стоимости.

Другой проблемой налогообложения недвижимого имущества физических лиц выступает дифференциация налогоплательщиков, которая не позволяет в полной мере определить возможности участия каждого из налогоплательщиков в формировании государственных доходов в соответствии с принадлежащей ему недвижимостью.

В создании эффективного инструмента налоговой политики может помочь разработка комплексного подхода к развитию налогообложения недвижимого имущества с учетом сложившихся в РФ социально-экономических условий.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие и основные признаки недвижимого имущества;
- охарактеризовать недвижимость как объект налоговых и экономических отношений;
- изучить и систематизировать теоретические подходы к налогообложению и оценке объектов недвижимого имущества физических лиц на основе анализа и обобщения зарубежного и отечественного опыта;
- выявить ряд ключевых проблем, связанных с налогообложением недвижимого имущества физических лиц в РФ;
- сформулировать рекомендации по применению в России опыта зарубежных стран в проведении кадастровой оценки недвижимого имущества;
- определить мероприятия по совершенствованию налогообложения недвижимого имущества физических лиц на основе полученных результатов исследования.

В отечественной налоговой системе именно налоги на недвижимость занимают особое место, так как они обладают множеством достоинств, таких как стабильность, визуальная определенность, долгосрочность существования, а также обязательная государственная регистрация. Высокая степень стабильности налоговой базы – одно из главных достоинств поимущественных налогов. Они в меньшей степени предрасположены к колебаниям, а их величина не обуславливается финансово-экономическими факторами, результатами деятельности субъектов, кризисными явлениями в экономике или условиями ведения бизнеса.

Ученые высказывают различные мнения по поводу налогообложения объектов недвижимости. Например, О. А. Антошина считает, что «налоги на имущество – это налоги, по которым имущество и имущественные права являются объектами налогообложения, а не их прирост, доход или еще что-либо» [1, с. 36].

Существуют и другие точки зрения. А. В. Осенняя, И. В. Будагов, Л. К. Анисимова полагают, что «налогообложение имущества является системой экономических и правовых отношений между налогоплательщиками с одной стороны, и государством и (или) органами муниципалитетов – с другой, относительно установления, исчисления, введения, уплаты, отмены налогов и прекращения их действия, объектом которых являются объекты вещных прав, признанные имуществом в соответствии с ГК РФ» [4, с. 103].

Долгое время в научном сообществе ведутся споры по поводу отнесения земельных участков к имуществу. Одни специалисты считают землю объектом природы, который возникает без участия человека и не имеет свойства имущества. Однако в условиях рынка земля приобретает имущественную ценность.

Заслуживает внимания точка зрения О. Ю. Остапчука, который считает, что «де-факто земля изначально была имуществом, поскольку, будучи главенствующим средством производства, она приносила доход и присутствовала в процессе производства как общегосударственная имущественная ценность» [5, с. 179]. Следовательно, земля является имуществом и, соответственно, выступает объектом налогообложения имущественного налога.

Таким образом, рассмотрев мнения ученых о налогообложении объектов недвижимого имущества, можно сказать, что они по своей сути сложны. В основу налогообложения этих объектов заложены экономические отношения между государством и налогоплательщиками по поводу имущественных налогов.

Одним из условий дальнейшего развития налоговой системы России является трансформация системы взимания имущественных налогов в целях реализации принципа справедливости и равномерного распределения налоговой нагрузки. Так, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. В. В. Путин прямо сказал, что налог на имущество физических лиц должен быть справедливым и посильным для граждан [7].

Классическая экономическая теория выделяет три основных функции налогов: фискальную, регулирующую и социальную. Для налогообложения недвижимости физических лиц фискальная функция не является определяющей. Для этого типа налогообложения более важна регулирующая и социальные функции.

В настоящее время земельный налог и налог на имущество физических лиц имеют недостатки и не в полной мере выполняют присущие налогам функции. Принижена фискальная функция этих налогов. В отличие от высокоразвитых стран с рыночной экономикой поступления от имущественных налогов в консолидированном бюджете страны достаточно скромные.

Регулирующая функция налогов также не выполняется по причине недостатков применяемого механизма налогообложения. Достаточно трудно выполняется контрольная функция налогов в связи с недостатком информации об объектах налогообложения, их реальной оценки и сложности администрирования.

Использование земельных участков как объектов налогообложения также не лишено ряда проблем. В качестве основной проблемы, касающейся земельного налога в современных реалиях, можно выделить формирование налоговой базы по земельному налогу на основе кадастровой стоимости земли. Определение налоговой базы по рассматриваемому налогу вызывает множество вопросов и затрагивает проблему справедливости определения кадастровой стоимости земли.

Налоговая база по земельному налогу определяется как кадастровая стоимость земельных участков. Земельный кодекс РФ различает рыночную и кадастровую стоимость земельных участков. Рыночная стоимость земельного участка регулируется федеральным законом об оценочной деятельности.

С целью установления кадастровой стоимости земельных участков осуществляется государственная кадастровая оценка земель в соответствии с законодательством об оценочной деятельности.

Методики, которые используются для измерения кадастровой и рыночной стоимости, различны, что приводит к появлению двух стоимостей для одного земельного участка. Органы исполнительной власти субъектов РФ утверждают средний уровень кадастровой стоимости. При исчислении рыночной стоимости земельного участка его кадастровая стоимость принимается на уровне рыночной оценки.

На практике кадастровая стоимость земельного участка зачастую необоснованно завышена. Поэтому налогоплательщики вынуждены защищать свои интересы в судах с привлечением в частном порядке оценщиков.

В зарубежных странах применение кадастровой оценки недвижимости осуществляется достаточно давно и результативно. Поэтому предлагаем использовать зарубежный опыт и подходы к оценке недвижимости с учетом их адаптации к российским реалиям (см. табл. 1).

Таблица 1

Рекомендации по применению зарубежного опыта проведения кадастровой оценки объектов недвижимого имущества в России

Современное положение в РФ	Зарубежный опыт	Предполагаемая эффективность
Мониторинг рынка недвижимости проводится разово для сбора исходной информации при проведении массовой оценки недвижимости	Непрерывный мониторинг цен на рынке недвижимости и обновление информации из различных источников	Экономия при проведении массовой оценки, реальная оценка недвижимости
Специалисты по оценке объектов недвижимости в органах местного самоуправления отсутствуют	В органах местного самоуправления обязательно наличие специалистов по оценке объектов недвижимости	Повышение точности и качества результатов оценки

Современное положение в РФ	Зарубежный опыт	Предполагаемая эффективность
Муниципальные органы власти практически не участвуют в решении вопросов, связанных с рассмотрением, согласованием и утверждением результатов кадастровой оценки объектов недвижимости	Ответственность за результаты проведения оценки объектов недвижимости лежит на органах местного самоуправления	Повышение точности и качества результатов оценки
Результаты проведения государственной кадастровой оценки объектов недвижимости публикуются на сайтах органов государственной власти субъектов РФ	Осуществление открытого и прозрачного информирования пользователей о результатах оценки как на этапе проведения оценочных работ, так и по их окончании путем направления уведомлений владельцам недвижимости	Сокращение количества судебных исков, связанных с оспариванием результатов кадастровой оценки объектов недвижимости

Составлено авторами по материалам источников [3, с. 10; 6, с. 108; 7].

Для решения выявленных ранее проблем налогообложения недвижимого имущества физических лиц предлагаем социально-регулирующую модель поимущественного налогообложения, основанную на анализе зарубежного опыта в данной сфере (см. рис. 1).

Составлено авторами по материалам источника [2, с. 34]

Рис. 1. Социально-регулирующая модель налогообложения объектов недвижимого имущества физических лиц в России

Для оптимального налогообложения объектов недвижимого имущества физических лиц в РФ целесообразно обратить внимание на ключевые элементы систем правового регулирования, успешно применяемые в развитых странах мира. Специфика отечественных условий при этом не должна уходить на второй план.

Рассмотрим инструменты реализации поставленной цели и решения задач с учетом международной практики налогообложения недвижимости физических лиц.

Сочетание рыночной и нерыночной систем оценки кадастровой стоимости будет способствовать упрощению оценки объектов недвижимого имущества. Так, к примеру, в Финляндии нерыночная система оценки используется при отсутствии информации по объекту. Как правило, рыночная оценка применяется при наличии всех сведений об объекте. Российские власти уже давно наметили тенденцию объединения объектов налогообложения – земли и расположенных на ней строений. Однако, перед этим шагом предстоит решить массу организационных проблем. Именно поэтому на ближайшее время целесообразно сохранить в России различия в налоговых механизмах, применяемых для исчисления земельного налога и налога на имущество физических лиц. При установлении ставки налога следует учитывать как потребности местных бюджетов, так и возможные последствия для рынка жилья и ипотечного кредитования из-за предполагаемой капитализации этих налогов в стоимости недвижимости. Требуется внимательное рассмотрение возможных ценовых последствий применения имущественных налогов на недвижимость. Для этого представляется целесообразным сохранить институт независимой оценки путем закрепления за Росреестром определения кадастровой стоимости, что позволит повысить качество оценки объектов недвижимости, а также освободить от выполнения этой функции субъекты РФ и муниципалитеты. Инфляционные ожидания диктуют сохранения переоценки объектов налогообложения не реже одного раза в три года.

Развитие информационных технологий при формировании налоговой базы будет способствовать правильной оценке недвижимости и эффективному администрированию земельного налога и налога на имущество физических лиц.

При реализации социально-регулирующей модели налогообложения объектов недвижимого имущества физических лиц необходимо учитывать интересы и государства, и налогоплательщиков. Применяемый механизм налогообложения недвижимости физических лиц должен быть создан с позиций сохранения справедливости в налогообложении и равномерного распределения налоговой нагрузки. Это нужно для того, чтобы налоговая нагрузка адекватно соотносилась с доходами налогоплательщиков, особенно социально незащищенных физических лиц и не вызывала серьезных проблем при администрировании налога.

При налогообложении имущества физических лиц основополагающим фактором должно стать социально-экономическое положение налогоплательщика и равномерное распределение его налоговой нагрузки. Поэтому для малоимущих и многодетных семей можно предложить использование налогового вычета в размере прожиточного минимума в регионе, что позволит снизить налоговую нагрузку малоимущих семей. Возможно введение местными органами власти налоговых вычетов для несовершеннолетних детей.

Особое внимание следует обратить на налогообложение дорогостоящей недвижимости. Здесь видятся значительные резервы пополнения бюджета. Прежде всего, сегодня непонятны критерии отнесения недвижимости к дорогостоящей. Поэтому представляется правильным в начале выработать четкие критерии отнесения недвижимости к дорогостоящей и закрепить их в законодательном порядке, а затем разрабатывать налоговые ставки, увязывая их с кадастровой оценкой недвижимости.

Можно предложить в качестве критерия признания недвижимости дорогостоящей определенное число минимального размера оплаты труда. В зависимости от установленной суммы, кратной минимальному размеру оплаты труда, применять повышенные налоговые ставки. Представляется правильным дорогостоящую недвижимость облагать по прогрессивной шкале с плавным повышением налоговых ставок в зависимости от величины налоговой базы.

Таким образом, при исследовании зарубежного опыта налогообложения недвижимого имущества физических лиц выявлен ряд достижений, которые можно рекомендовать к применению в российской практике налогообложения. На наш взгляд, было бы уместным использование рыночной и нерыночной систем оценки кадастровой стоимости недвижимого имущества; совершенствование нормативно-правовой базы государственной кадастровой оценки недвижимости в направлении большей открытости и прозрачности системы оценки и т. д.

Однако применение эффективных зарубежных методик должно быть адаптировано к реалиям нашей страны. При этом следует учитывать историческое, социально-политическое и экономическое развитие России, а также состояние рынка жилой недвижимости в регионах.

Совершенствование налогообложения недвижимости физических лиц видится в реализации основополагающих принципов налогообложения посредством применения справедливой оценки стоимости имущества и равномерного распределения налоговой нагрузки физических лиц.

Библиографический список

1. Антошина, О. А. Анализ правоприменительной практики имущественных налогов // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. – 2017. – № 7. – С. 36-45.
2. Гринкевич, Л. С., Данилова, В. А. Формирование социально-регулирующей модели налогообложения недвижимого имущества физических лиц в Российской Федерации // Сибирская финансовая школа. – 2017. – № 5 (124). – С. 32-34.
3. Логинова, Т. А. Концептуальные подходы к налогообложению недвижимого имущества и их реализация в налоговых системах стран ОЭСР и Российской Федерации // Налоги и налогообложение. – 2017. – № 9. – С. 1-14.
4. Осенняя, А. В., Будагов, И. В., Анисимова, Л. К. Особенности недвижимости как объекта налогообложения // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 9-3. – С. 102-105.
5. Остапчук, О. Ю. Экономическое значение и сущность земельного налога // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 3 (15). – С. 179-180.
6. Седов, А. Р. Зарубежный опыт налогообложения имущества физических лиц: творческое осмысление и возможности использования в налоговой системе России // Вестник Московского государственного университета. Серия 26: Государственный аудит. – 2016. – № 2. – С. 101-109.
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (дата обращения: 05.11.2019).

References

1. Antoshina O. A. Analiz pravoprimenitel'noi praktiki imushchestvennykh nalogov [Analysis of the law-enforcement practice of property taxes], *Bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie v byudzhethnykh organizatsiyakh*, 2017, I. 7, Pp. 36-45.
2. Grinkevich L. S., Danilova V. A. Formirovanie sotsial'no-reguliruyushchei modeli nalogooblozheniya nedvizhimogo imushchestva fizicheskikh lits v Rossiiskoi Federatsii [Formation of the social-regulatory model of taxation of real estate of individuals in the Russian Federation], *Sibirskaya finansovaya shkola [Siberian Financial School]*, 2017, I. 5 (124), Pp. 32-34.
3. Loginova T. A. Kontseptual'nye podkhody k nalogooblozheniyu nedvizhimogo imushchestva i ikh realizatsiya v nalogovykh sistemakh stran OESR i Rossiiskoi Federatsii [Conceptual Approaches to Real Estate Taxation and Their Implementation in the Tax Systems of OECD Countries and the Russian Federation], *Nalogi i nalogooblozhenie [Taxes and Taxation]*, 2017, I. 9, Pp. 1-14.
4. Osennaya A. V., Budagov I. V., Anisimova L. K. Osobennosti nedvizhimosti kak ob'yekta nalogooblozheniya [Features of Real Estate as an Object of Taxation], *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii [Modern Trends in the Development of Science and Technologies]*, 2016, I. 9-3, Pp. 102-105.
5. Ostapchuk O. Yu. Ekonomicheskoe znachenie i sushchnost' zemel'nogo naloga [Economic significance and essence of land tax], *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii [Competitiveness in the Global World: Economy, Science, Technology]*, 2016, I. 3 (15), Pp. 179-180.
6. Sedov A. R. Zarubezhnyi opyt nalogooblozheniya imushchestva fizicheskikh lits: tvorcheskoe osmyslenie i vozmozhnosti ispol'zovaniya v nalogovoi sisteme Rossii [Foreign Experience in Taxation of Individuals' Property: Creative Understanding and Possibilities for Use in the Tax System of Russia], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 26: Gosudarstvennyi audit [Vestnik MGU. Series 26: State Audit]*, 2016, I. 2, Pp. 101-109.
7. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 01.03.2018 "Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu" [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated March 1, 2018 "Message of the President to the Federal Assembly"], SPS "KonsultantPlyus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (accessed 05.11.2019).

Медведева Ольга Евгеньевна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-1961-8359

e-mail: Medvedeva_o@list.ru

Артеменков Андрей Игоревич

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5029-0913

e-mail: achudakhin02@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СДВИГОВ И КРИЗИСОВ. НОВЕЙШАЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА (ЧАСТЬ 2)

Аннотация. Рассмотрены проблемы измерения научно-технического прогресса (далее – НТП) при переходе к шестому технологическому укладу. Сегодня НТП измеряется преимущественно натуральными показателями. Для прогнозирования требуется стоимостная оценка капитала с учетом колебаний ставки процента на макро-уровне; оценка общественной эффективности производства и новых технологий. Единая прикладная методология подобных оценок пока не сформулирована. Для этих целей может послужить методология теории экономических измерений, которая также находится в стадии становления, и ее новейшие концепции. Применительно к НТП объектом оценки может выступить стоимость капитала и его обесценение в конечной фазе переходного периода, эффективность НТП и собственно деньги, рассматриваемые в качестве основного измерителя стоимости, и создающие эффекты процикличности стоимости капитала в условиях технологических сдвигов и кризисов.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, стоимость, оценка, бухгалтерские измерения, экономические измерения, инвестиционно-финансовая оценка, обесценение капитала.

Цитирование: Медведева О.Е., Артеменков А.И. Теоретические основы экономических измерений стоимости в условиях глобальных технологических сдвигов и кризисов. Новейшая методологическая база (часть 2) // Вестник университета. 2020. № 1. С. 114–120.

Medvedeva Olga

Doctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-1961-8359

e-mail: Medvedeva_o@list.ru

Artemenkov Andrey

Candidate of Economic Sciences,
The State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5029-0913

e-mail: achudakhin02@gmail.com

THEORETICAL BASES OF ECONOMIC MEASUREMENT OF VALUE IN THE CONDITIONS OF GLOBAL TECHNOLOGICAL SHIFTS AND CRISES. NEWEST METHODOLOGICAL BASE (PART 2)

Abstract. The problems of measuring scientific and technical progress in the transition to the sixth technological mode have been considered. Nowadays scientific and technical progress is measured mainly by natural indicators. Forecasting requires a valuation of capital, taking into account fluctuations in the interest rate at the macro level; assessment of public production efficiency and new technologies. The applied methodology for such assessments has not yet been formulated. For these purposes, the methodology of the theory of economic measurements, which is also at the infancy stage and its latest concepts can serve. In relation to scientific and technical progress, the object of assessment may be the cost of capital and its depreciation in the final phase of the transition period, the effectiveness of scientific and technical progress and the money itself, considered as the main measure of value, and creating the effects of procyclical cost of capital in the conditions of technological shifts and crises.

Keywords: scientific and technical progress, value, valuation, accounting measurements, economic measurements, investment-financial valuation, capital depreciation.

For citation: Medvedeva O.E., Artemenkov A.I. (2020) Theoretical bases of economic measurement of value in the conditions of global technological shifts and crises. Newest methodological base (part 2). *Vestnik universiteta*. 1. 1, pp. 114–120. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-114-120

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00488).

Acknowledgments. This article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 18-18-00488).

© Медведева О.Е., Артеменков А.И., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Статья является продолжением статьи «Теоретические основы экономических измерений стоимости в условиях глобальных технологических сдвигов и кризисов. Новейшая методологическая база (часть 1)» [6].

Из видов экономических измерений, имеющих важное прикладное значение и отчасти имеющих установленное регулирование, можно назвать следующие.

1. Оценки для целей налогообложения. Из них на сегодняшний день активно развивается направление массовой оценки с применением математико-статистических моделей, позволяющих одновременно дать оценки большому количеству объектов. Методология подобных оценок описана в Стандартах по массовой оценке, публикуемых Международной Ассоциацией налоговых оценщиков (далее – МАНО) [13]. В России данное направление называется кадастровой оценкой недвижимости, изначально начавшее формироваться как кадастровая оценка земли и затем распространенное на находящиеся на земельных участках (включая подземную часть) здания, строения и сооружения. Регулирование деятельности по кадастровой оценке в России, а также в некоторых странах, осуществляется на государственном уровне. У нас в стране развитию методологии массовой кадастровой оценки уделяется пока мало внимания. Лишь в 2016 г. Министерством экономического развития Российской Федерации были утверждены Методические Указания по такой оценке, однако они были созданы «на скорую руку», без консультации с научным сообществом и учета международной практики, в том числе стандартов МАНО. Поэтому они дублируют ошибки методического обеспечения проведенной ранее кадастровой оценки земли и методологически несовершенны. Это приводит к значительным искажениям стоимости оценок обремененного капитала даже относительно его наблюдаемых рыночных значений на отечественном рынке недвижимости. Особенно болезненно воспринимается бизнесом и обществом завышение кадастровых оценок недвижимости, что создает потенциал дополнительных социальных рисков по мере распространения налогообложения на основе кадастровой стоимости на квартиры, коммерческую и промышленную недвижимость.

2. Бухгалтерские измерения (англ. accounting measurements). В России бухгалтерские измерения регламентируются такими документами, как «Правила ведения бухгалтерского учета» (далее – ПБУ), принимаемые Министерством финансов Российской Федерации [1]. Порядок проведения бухгалтерских измерений на международном уровне кодифицируется в Международных стандартах финансовой отчетности (далее – МСФО) [9]. Цели таких измерений в международной (а ныне и российской) практике значительно шире, чем измерения по российским ПБУ. Они используются для анализа финансового состояния организаций и получения этой информации участниками рынка при совершении сделок. Однако, активно ведущаяся в последнее десятилетие привязка национального режима учета по ПБУ к стандартам МСФО фактически лишает национальный учет по ПБУ четкого смысла и приводит к дублированию им многих учетных положений из МСФО, связанных с использованием проциклической «справедливой стоимости» (то есть, определяемой по рынку) в национальных бухгалтерских измерениях, выполняемых для целей составления финансовой отчетности российских компаний. Все это в усиливающейся степени ставит отечественные компании, в том числе из финансового сектора, в сильную зависимость от риска искусственного обесценения их капитала на публичных рынках капитала, созданию мощных проводников проциклическости в измерениях капитала в сфере отечественного бухгалтерского учета. В российской практике проведения бухгалтерских измерений по ПБУ следует всерьез снова задуматься о фундаментальном смысле и полезности для инвесторов классической динамической базы учета по историческим затратам, которая рассматривает компании как комплексную систему расширения капитала, работающую в режиме реального исторического времени, а не как набор слабо интегрированных между собой активов и обязательств, поставленных на баланс компании и измеряемых по их волатильным рыночным ценам [10]. В свое время «престиж» учета по историческим затратам в России был подорван прошедшей гиперинфляцией и последующими несистематическими переоценками капитала. При взятии курса на реформирование режима бухгалтерских измерений по ПБУ на основе динамической концепции исторических затрат представляется возможным учесть все сознательно и несознательно допущенные ошибки, риски и недочеты существующей учетной практики оценки капитала, в том числе с использованием гибридного подхода, совмещающего использование фундаментальных (рыночных) цен и исторических баз оценки капитала. Такой курс также должен предусматривать постепенное выведение измерительных практик МСФО, ведущихся на базе «справедливой стоимости», из их институционального применения, в том числе в страховой и банковской сферах, сфере измерения и определения достаточности банковского капитала. Такие практики были в свое время поставлены для России как

условие для ее вступления в ВТО, и в условиях изменившейся за последние 5 лет экономической реальности уже утратили какую-либо макроэкономическую целесообразность.

3. Измерения в сфере оценки капитала на национальном уровне (которые необходимы, например, для целей ведения национального счетоводства по международной системе стандартов статистического учета (СНС-2008) комбинируют и развивают многие элементы из сферы профессиональной стоимостной оценки (далее – ПСО) и оценки эффективности инвестиционных проектов, а также бухгалтерских измерений. В последнее время такие измерения распространяются на оценки природного капитала, а не только произведенного и финансового капиталов, рассматриваемых в остальных сферах экономических измерений. Оценку природного капитала с методологической точки зрения можно обособить и выделить в самостоятельный раздел экономических измерений, поскольку природные ресурсы обладают свойствами, не характерными для рукотворных объектов, и требующих применения в значительной степени рентного подхода. Регулирование данного направления в России осуществляется по документам, разрабатываемым и утверждаемым Росстатом. По сути, эти измерения являются внутриведомственной оценочной практикой, не характерной для массового применения.

4. Оценка интеллектуальной собственности, новых технологий и изобретений. Данное направление особенно важно в условиях четвертой промышленной революции и перехода к шестому технологическому укладу, в основе которых лежат именно новые технологии, создаваемые интеллектуальной собственностью. Регулирование в данной области отсутствует. Сейчас происходит развитие и формирование методологии и методов измерения в данной области. Основные проблемы развития данной методологии сопряжены с большой неопределенностью ожидаемых результатов. Стандарты и регламенты оценки эффективности новых технологий на микро- и макро-уровне фактически отсутствуют как в России, так и за рубежом. Единственной приемлемой разработкой данного направления в России являются отечественные методики по оценке экономического эффекта новой техники (Методика по новой технике) и эффективности общественного производства (Комплексная методика), разработанные под руководством Д. С. Львова и весьма успешно применявшиеся в СССР. Благодаря Методике по новой технике 1977 г. по инициативе Д. С. Львова было принято обязательное материальное вознаграждение за изобретения и рацпредложения [2; 3]. Эта форма вознаграждения на основе оценочных величин экономического эффекта оказала большое стимулирующее влияние на разработку и внедрение новой техники. На ее основе были разработаны десятки отраслевых методик и методик для отдельных видов новой техники, а также для целей ценообразования. Как отмечает Г. И. Микерин, «в тех методиках впервые были реализованы рыночные (они назывались «хозрасчетными») принципы оценки инноваций, хотя и в условиях директивного регулирования. По сути, возникла сеть профессиональных оценщиков экономического эффекта новой техники, выполнявших тысячи расчетов» [7, с. 174]. В Комплексной методике содержались методологические и методические вопросы оценки эффективности общественного производства и капитальных вложений и предложения по совершенствованию экономических механизмов управления техническим развитием, не утратившие своей актуальности и в наши дни. Под экономическим эффектом в них понималось превышение результатов над затратами, приведенных к определенному моменту времени, то есть оценивался излишек стоимости, вызванный влиянием новой техники как в виде отдельных нововведений, так и в масштабах всей экономики (НТП). Но данные разработки в их существующем виде не приемлемы и нуждаются в совершенствовании применительно к новым условиям российской экономики и задачам оценки НТП.

5. Оценки для целей устойчивого развития / экологические стоимостные оценки (англ. environmental valuation). В России адекватное английскому термину название данного направления оценки еще не сформировалось. В методологическом плане данное направление распадается на два блока экономических измерений – стоимостная оценка экологического ущерба и стоимостная оценка природных ресурсов, проводимая на государственном и частном уровнях. На государственном уровне такие оценки производятся для целей регулирования природопользования и выработки экономических политик в отношении использования природных ресурсов. На частном уровне – для участия в рынках и оценки эффективности инвестиций и принимаемых управленческих решений по использованию тех или иных природных ресурсов (минеральных, биологических). Методология и методы для первого, и для второго направления только формируются и фактически так жестко, как сфера ПСО и бухгалтерских измерений, не регламентированы. Единственное исключение – стоимостная оценка экологического ущерба, которая как в России, так и других странах регламентируется преимущественно по процедурным аспектам государством в связи с тем, что результаты

такой оценки обычно рассматриваются судами и накладываются на предприятия в виде финансовых санкций за нарушение природоохранных норм. В России существует комплекс методик исчисления вреда, причиненного различным природным средам именно нарушением природоохранного законодательства. Однако методологическая основа подобных оценок отсутствует, в итоге применяются назначенные государством денежные параметры (таксы), что приводит к непредсказуемым результатам и не позволяет создать внятные экономические инструменты экологической политики страны. В международных практиках и научных исследованиях по стоимостной оценке в последние два десятилетия получило новейшее направление, связанное с оценкой публичных нерыночных ценностей природных благ, называемых экосистемными услугами. Однако какая-либо стандартизация, аналогичная стандартизации ПСО и МСФО здесь отсутствует.

Рассмотрим задачи развития теории экономических измерений применительно к концепции смены технологических укладов.

Если в рассмотренных в части 1 сферах и видах экономических измерений сформированы методологическая и методическая основы оценки, то существует большой перечень сфер, важных для понимания происходящих процессов в условиях смены технологических укладов и выработки экономической политики, позволяющей смягчать последствия кризисов, для которых теория и практика подобной методологии экономических измерений еще не выработана. То есть существует целый ряд методологических пробелов, требующих устранения.

Таковыми сферами являются: оценка эффективности НТП на макро-уровне; оценка фундаментальной стоимости капитала и развитие институциональных сфер ее применения, в том числе более широкое применение в государственном управлении; оценка стоимости капитала в привязке к ставке процента; оценка стоимости нововведений и технологий на микро-уровне; оценка стоимости самого измерителя, а именно денег.

Поскольку оценка эффективности НТП лежит в основе экономических обоснований практически любых управленческих решений, дальнейшее развитие инструментов экономической политики в условиях глобальных технологических сдвигов и кризисов практически невозможно без совершенствования инструментов экономических измерений НТП. Этот вывод подтвердила недавняя резкая девальвация валют, которая показала, что необходимо решить вопрос выбора стандартов оценки, баз оценки стоимости и баз оценки устойчивости проводимой экономической политики.

Применительно к проблеме измерения НТП особенно важно сформулировать методологию оценки стоимости капитала как некой меры и интегрального эталона показателей экономической активности и результатов хозяйственной деятельности с учетом процикличности рыночной стоимости, поскольку во многих работах отмечается роль капитальных вложений как двигателя НТП [4, с. 73].

В ходе колебаний цен в период замещения технологических укладов усиливаются спекулятивные операции и обесценивается значительная часть капитала, связанного в производствах замещаемого технологического уклада. Отмечено что такие процессы отчетливо проявляются в динамике ставки процента, но это направление исследований в экономических измерениях требует исследований и эмпирических подтверждений.

Преодоление негативных эффектов, связанных с действиями контуров процикличности рыночных стоимостей, невозможно без перехода к более фундаментальным инструментам измерения стоимости капитала и соответствующим институциональным практикам, результаты которых будут обладать контр-циклическими или уравнивающими цены свойствами. Речь идет о более масштабном применении базиса фундаментальной стоимости в контексте государственной экономической политики. Экономика будущего и ее измерительные практики должны базироваться на фундаментальных стоимостях. Для этого необходима реформа стандартов аудита, бухгалтерского учета, системы рейтингов. В ее основу должно быть положено возвращение к понятию фундаментальной стоимости активов, формируемой способностью бизнеса создавать добавленную стоимость, а не субъективными рейтинговыми оценками.

То, что речь идет о «возвращении к понятию» фундаментальной стоимости капитала, а не его подмене понятием «справедливой» стоимости, а на самом деле чистым оперированием рыночными ценами (как это удалось в рамках повестки деятельности Совета по МСФО), справедливо заметил В. В. Путин в своем программном выступлении в Давосе: «Смысл нашего предложения в том, что в основу реформы стандартов аудита, бухгалтерского учета, системы рейтингов должно быть положено возвращение к понятию фундаментальной стоимости активов. То есть оценки того или иного бизнеса должны строиться на его способности генерировать добавленную стоимость, а не на разного рода субъективных представлениях.

На наш взгляд, будущая экономика должна стать экономикой реальных ценностей. Конечно, возникает вопрос – как этого добиться? Это законный вопрос. У меня на него нет ответа. Нужно подумать вместе. Думаю, мы для этого и собираемся на подобные форумы, благодаря господину Швабу» [8].

Поиск фундаментальной стоимости, несмотря на ее название, не являлся чистой прерогативой классических экономистов. Неоклассические экономисты ничуть не в меньшей мере занимались поиском равновесных параметров изучаемых ими рыночных систем и далеко не всегда постулировали равенство рыночных и равновесных стоимостей активов. Для публичного рынка капитала соответствующие модели равновесной стоимости (которые были позже названы фундаментальной стоимостью) были разработаны в рамках Модерной портфельной теории и, независимо от него, и названы моделью CAPM (Capital Asset Pricing Model) [14; 17]. Эта модель позволяла определять параметры доходности и рассчитывать стоимости для отдельных капитальных активов, помещенных в общий рыночный портфель. Однако, данная модель, несмотря на то, что она снискала огромную популярность во всех сферах экономических измерений, и, прежде всего, получила «прописку» практически во всех аналитических записках о «фундаментальной стоимости» акций, подготавливаемых инвестиционно-финансовыми аналитиками на основании анализа дисконтированных денежных потоков (далее – ДДП) компаний о соответствующих практических техниках анализа, является во многом грубой [5]. Это связано с тем, что модель CAPM:

- оперирует однопериодным рыночным горизонтом анализа, в то время как анализ ДДП, используемый инвестиционно-финансовыми аналитиками для определения стоимости капитала компаний в сочетании с моделью CAPM, является анализом многопериодных ожиданий;
- требует спецификации границ совокупного рыночного портфеля, что невозможно эмпирически на современных рынках;
- является равновесной моделью, поэтому требует однородности ожиданий всех рыночных участников или основывается на допущении о репрезентативном рыночном агенте – все это накладывает на нее нереалистичные рыночные свойства идеального рынка.

Преодоление этих недостатков модели впоследствии осуществлялось за счет наложения на нее «защитного эмпирического пояса» и введением дополнительных эмпирических рыночных драйверов стоимости. Но в итоге дело зашло в тупик, и представители рыночного фундаментализма в теории финансов, такие как Е. Фама и К. Френч, крайне неодобрительно отзывались об эмпирических свойствах этой модели [12]. В настоящее время уже появляются основанные на транзакционных принципах моделирования альтернативы CAPM, имеющие большой практический потенциал во всех институциональных сферах экономических измерений, в которых может применяться база оценки по фундаментальной стоимости [11; 15].

Оценка стоимости денег является важной задачей для измерения НТП в условиях глобальных технологических сдвигов и кризисов, поскольку именно деньги являются ключевым эталоном в измерении стоимости. Деньги, как и другие товары и блага имеют цены, которые могут значительно колебаться. Эти цены измеряются не только в контексте расчета официального индекса общей внутренней инфляции в стране, но и всем спектром внешних факторов, связанных с валютными курсами и кросс-курсами, которые также во многом и предопределяют «Империю стоимости капитала» в мире в целом [16]. Однако, соответствующая комплексная методология измерения индексов цены денег не проработана ни в одной из стран, хотя вопрос становится все более актуальным из-за постоянно усиливающихся рисков и вызовов, связанных с разрушением глобального долларového стандарта и постепенным переходом мира на региональные валютно-торговые зоны. Эта же проблема встанет и при формировании наднациональной экономической валюты на пространстве Евразийского экономического сообщества. Что касается появления наднациональной экономической валюты, то ее величину также надо будет определять с минимальной привязкой к долларovým кросс-курсам и с учетом веса национальных валют во взаимной торговле, который устанавливается соотношением экономик.

Таким образом, подводя итоги, можно обозначить четыре ключевых проблемы развития методологии экономических измерений в условиях глобальных технологических сдвигов и кризисов.

1. Оценка с фундаментальных позиций стоимости капитала в макроэкономических исследованиях в долгосрочных периодах, свойственных технологическим укладам. Создание комплексных институциональных сфер применения концепции фундаментальной стоимости капитала, в том числе во всех сферах, связанных с государственным управлением, включая реформу регулирования оценочной деятельности, реформу

присвоения рейтингов долговым инструментам капитала, деолигополизацию аудиторской деятельности и ее регулирование в национальном интересе.

2. Эмпирическая привязка процентной ставки к фазам экономических кризисов в качестве измерителя фундаментальной стоимости капитала в макроэкономических исследованиях и нормативных практиках экономических измерений. Есть некоторые эмпирические указания на наличие разрушительных проциклических связей в колебаниях процентной ставки по фазам экономических кризисов, но пока это только гипотеза, требующая своего развития и объяснения такой зависимости.

3. Измерение стоимости денег как измерителя стоимости и определение влияния проциклическости поведения рынков на ее величину.

4. Эмпирическая увязка проциклическости стоимости денег и капитала с экономическими кризисами и их взаимное моделирование.

Библиографический список

1. Информация Минфина России № ПЗ-10/2012 «О вступлении в силу с 1 января 2013 г. Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138570/8725ae3722f63cbf6b3c5119aec0670bc51faeba/ (дата обращения: 15.10.2019).
2. Комплексная методика по оценке эффективности общественного производства и отдельных мероприятий (Руководитель межведомственной комиссии Н. П. Федоренко, заместитель руководителя Д. С. Львов, ответственный исполнитель Г. И. Микерин). Третья редакция (ДСП). ГКНТ, АН СССР, 1983. – 46 с.
3. Методика (основные положения) определения экономической эффективности использования в народном хозяйстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений (Утверждена Постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике, Госпланом СССР, Академией наук СССР и Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий от 14.02.1977 г. № 48/16/13/3) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meganorm.ru/Index2/1/4293740/4293740686.htm> (дата обращения: 15.10.2019).
4. Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВлаДар, 1993. – 310 с.
5. Дамодаран, А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов – 5-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785961408027.html> (дата обращения: 15.10.2019).
6. Медведева, О. Е., Артеменков, А. И. Теоретические основы экономических измерений стоимости в условиях глобальных технологических сдвигов и кризисов. Новейшая методологическая база (часть 1) // Вестник университета. – 2019. – № 12. – С. 112-118.
7. Микерин, Г. И. Меры по стимулированию инновационной активности в экономике и совершенствование методологии оценки отдельных объектов // Экономические стратегии. – 2009. – № 2. – С. 174-185.
8. Выступление Владимира Путина в Давосе // Вести.Ру. – 2009. – 29 янв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=246949> (дата обращения: 15.10.2019).
9. Документы Международных стандартов финансовой отчетности // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/docs/ (дата обращения: 15.10.2019).
10. Bignon V., Biondi Y., Ragot, X. An Economic Analysis of Fair Value: Accounting as a Vector of Crisis / Working Paper 15. – The CNRS Cournot Centre for Economic Studies Research. – August, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/228303300_An_Economic_Analysis_of_Fair_Value_Accounting_as_a_Vector_of_Crisis (дата обращения: 15.10.2019).
11. Crosby, N., Hughes, C. The basis of valuations for secured commercial property lending in the UK // Journal of European Real Estate Research. – 2011. – Vol. 4. – I. 3. – Pp. 225-242. doi: <https://doi.org/10.110>
12. Fama, E., French, K. The Capital Asset Pricing Model: Theory and Evidence // Journal of Economic Perspectives. – 2004. – Vol. 18. – №. 3. – Pp. 25-46.
13. International Association of Assessing Officers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.iaao.org (дата обращения: 03.10.2019).
14. Lintner, J. The Valuation of Risk Assets and the Selection of Risky Investments in Stock Portfolios and Capital Budgets // Review of Economics and Statistics. – 1965. – Vol. 47. – №. 1. – Pp. 13-37.
15. Michaletz, V., Artemenkov, A. The transactional asset pricing approach // Journal of Property Investment and Finance. – 2019. – Vol. 37. – №. 3. – Pp. 255-288. <https://doi.org/10.1108/JPIF-10-2018-0078>
16. Orlean, A. The Empire of Value: A new foundation for Economics. – Cambridge; London: MIT Press, 2014. – 350 p.

17. Sharpe, W. F. Capital Asset Prices: A Theory of Market Equilibrium under Conditions of Risk // Journal of Finance. – 1964. – Vol. 19. – №. 3. – Pp. 425-442.

References

1. Informatsiya Minfina Rossii № PZ-10/2012 “O vstuplenii v silu s 1 yanvarya 2013 g. Federal'nogo zakona ot 6 dekabrya 2011 g. № 402-FZ “O bukhgalterskom uchete”, SPS “Konsul'tant Plyus” [*Information of the Ministry of Finance of Russia No. PZ-10/2012 “On the entry into force on January 1, 2013 of the Federal Law No. 402-FZ dated December 6, 2011 “On Accounting”*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138570/8725ae3722f63cbf6b3c5119aec0670bc51faeba/ (accessed 15.10.2019).
2. Kompleksnaya metodika po otsenke effektivnosti obshchestvennogo proizvodstva i otdel'nykh meropriyatiy (Rukovoditel' mezhdunarodnoy komissii N. P. Fedorenko, zamestitel' rukovoditelya D. S. L'vov, otvetstvennyy'j ispolnitel' G. I. Mikerin). Tret'ya redaktsiya (DSP) [*Comprehensive Guidelines on assessment of the efficiency of public production and investment projects, edited by N.P. Fedorenko, D.S. Lvov, G.I. Mikerin*], GKNT, AN SSSR [*The State Committee on Science and Technology, USSR Academy of Science*], 1983, 46 p.
3. Metodika (osnovnye polozeniya) opredeleniya ekonomicheskoy effektivnosti ispol'zovaniya v narodnom khozyaistve novoy tekhniki, izobretenii i ratsionalizatorskikh predlozhenii (Utvverzhdena Postanovleniem Gosudarstvennogo Komiteta Soveta Ministrov SSSR po nauke i tekhnike, Gosplanom SSSR, Akademiei Nauk SSSR i Gosudarstvenny'm Komitetom Soveta Ministrov SSSR po delam izobretenii i otkry'tii ot 14.02.1977 g. No. 48/16/13/3) [*Guidelines (main provisions) for determining the economic efficiency of the use of new technologies and innovations in the national economy (Approved by the Joint Decree of Three Union regulators: the State Planning Board, the USSR Academy of Science, and the State Committee for Inventions and Discoveries on February 14, 1977)*]. Available at: <https://meganorm.ru/Index2/1/4293740/4293740686.htm> (accessed 15.10.2019).
4. Glaz'ev S. U. Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya. [*The theory of long-term economic development*], Moscow, Vla Dar, 1993, 310 p.
5. Damodaran A. Investitsionnaya otsenka: Instrumenty i metody otsenki lyubykh aktivov [*Investment valuation: Tools and methods for valuing any assets*], 5-e izd., Moscow, Alpina Publishers, 2008. Available at: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785961408027.html> (accessed 15.10.2019).
6. Medvedeva O. E., Artemenkov A. I. Teoreticheskie osnovy ekonomicheskikh izmerenii stoimosti v usloviyakh global'nykh tekhnologicheskikh sdvigo v i krizisov. Noveishaya metodologicheskaya baza (chast' 1) [*Theoretical bases of economic measurements of value in the conditions of global technological shifts and crises. Newest methodological basis (part 1)*], Vestnik universiteta, 2019, I. 12, Pp. 112-118.
7. Mikerin G. I. Mery po stimulirovaniyu innovatsionnoy aktivnosti v ekonomike i sovershenstvovanie metodologii otsenki otdel'nykh ob'ektov [*Measures of stimulating innovations in the economy and improving valuation methodologies for certain types of assets*], Ekonomicheskie strategii [*Economic Strategies*], 2009, I. 2, Pp. 174-185.
8. Vystuplenie Vladimira Putina v Davose [*Vladimir Putin's speech in Davos*], Vesti.Ru, 2009, Jan. 29. Available at: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=246949> (accessed 15.10.2019).
9. Dokumenty Mezhdunarodnykh standartov finansovoi otchetnosti [*International Financial Reporting Standards Documents*], Ofitsial'nyi sait Ministerstva finansov Rossiiskoi Federatsii [*Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation*]. Available at: https://www.minfin.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/docs/ (accessed 15.10.2019).
10. Bignon V., Biondi Y., Ragot X. An Economic Analysis of Fair Value: Accounting as a Vector of Crisis, Working Paper 15, The CNRS Cournot Centre for Economic Studies Research, August 2009. Available at: https://www.researchgate.net/publication/228303300_An_Economic_Analysis_of_Fair_Value_Accounting_as_a_Vector_of_Crisis (accessed 15.10.2019).
11. Crosby, N., Hughes, C. The basis of valuations for secured commercial property lending in the UK, Journal of European Real Estate Research, 2011, Vol. 4, I. 3, Pp. 225-242. doi: <https://doi.org/10.110>
12. Fama, E., French, K. The Capital Asset Pricing Model: Theory and Evidence, Journal of Economic Perspectives, 2004, Vol. 18, №. 3, Pp. 25-46.
13. International Association of Assessing Officers. Available at: www.iaao.org (accessed 03.10.2019).
14. Lintner, J. The Valuation of Risk Assets and the Selection of Risky Investments in Stock Portfolios and Capital Budgets, Review of Economics and Statistics, 1965, Vol. 47, I. 1, Pp. 13-37.
15. Michaletz, V., Artemenkov, A. The transactional asset pricing approach, Journal of Property Investment and Finance, 2019, Vol. 37, I. 3, Pp. 255-288. <https://doi.org/10.1108/JPIF-10-2018-0078>
16. Orlean, A. The Empire of Value: A new foundation for Economics, Cambridge; London, MIT Press, 2014, 350 p.
17. Sharpe, W. F. Capital Asset Prices: A Theory of Market Equilibrium under Conditions of Risk, Journal of Finance, 1964, Vol. 19, I. 3, Pp. 425-442.

Оздоева Эльза Ахметовна
аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: ozdоеva.1994@mail.ru

Смоляков Олег Александрович
аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: smolykov_osa@mail.ru

Ozdоеva Elza
Postgraduate student, State University
of Management, Moscow, Russia
e-mail: ozdоеva.1994@mail.ru

Smolyakov Oleg
Postgraduate student, State University
of Management, Moscow, Russia
e-mail: smolykov_osa@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА АВИАЦИОННОГО ДВИГАТЕЛЯ С УЧЕТОМ СОПУТСТВУЮЩИХ РИСКОВ

Аннотация. Рассмотрено становление и развитие основных направлений технико-экономических исследований в области авиационного двигателестроения. Представлена типовая структура стоимости жизненного цикла авиационного двигателя и описаны характерные задачи в области технико-экономической эффективности, решаемые на различных этапах цикла. Также рассмотрена методика, используемая для решения обозначенных задач на этапе опытно-конструкторских работ по созданию двигателя. Целью исследования является разработка методики оценки рисков при создании авиационного двигателя, а также ее программная реализация с последующей интеграцией в уже существующий расчетный продукт. На данном этапе необходимо четко описать алгоритм, который будет заложен в основу оценки рисков разработки авиационного двигателя.

Ключевые слова: технико-экономические исследования, аналитические модели, статистические методы, риск, идентификация риска, качественная оценка, количественная оценка.

Цитирование: Оздоева Э.А., Смоляков О.А. Методологические основы оценки стоимости жизненного цикла авиационного двигателя с учетом сопутствующих рисков // Вестник университета. 2020. № 1. С. 121–128.

METHODOLOGICAL BASIS FOR ESTIMATING THE LIFE CYCLE COST OF AIRCRAFT ENGINE, TAKING INTO ACCOUNT THE ATTENDANT RISKS

Abstract. The formation and development of the main areas of technical and economic research in the field of aircraft engine building have been considered. A typical structure of the life cycle cost of an aircraft engine has been presented and typical tasks in the field of technical and economic efficiency, solved at different stages of the cycle, have been described. Also the method used to solve these problems at the stage of development work on the creation of the engine has been considered. The purpose of the study is to develop a risk assessment methodology for the creation of an aircraft engine, as well as its software implementation with subsequent integration into an existing design product. At this stage, it is necessary to describe clearly the algorithm that will be the basis for the risk assessment of the aircraft engine development.

Keywords: technical and economic studies, analytical models, statistical methods, risk, risk identification, qualitative assessment, quantitative assessment.

For citation: Ozdоеva E.A., Smolyakov O.A. (2020) Methodological basis for estimating the life cycle cost of aircraft engine, taking into account the attendant risks. *Vestnik universiteta*. I. 1, pp. 121–128. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-121-128

В условиях современных рыночных отношений разработка и внедрение инноваций являются решающим фактором успешного экономического развития страны. Инновационные процессы в настоящее время приобретают все большую значимость, определяя темпы и масштабы экономических процессов и сопутствующих им структурных изменений. Одним из примеров высоко рискованной инновационной деятельности является авиационное двигателестроение.

Предприятия авиационного двигателестроения, поставляя инновационные технологии в гражданский сектор производства, обеспечивают высокий уровень технологического развития государства. Одним из таких предприятий является ФГУП «Центральный институт авиационного моторостроения им. П. И. Баранова» (далее – ЦИАМ).

© Оздоева Э.А., Смоляков О.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

На данный момент в ЦИАМ накоплен богатый опыт и создан уникальный методический аппарат. Начало технико-экономическим исследованиям было положено в ЦИАМ в 1965 г. В секторе надежности двигательного подразделения была сформирована группа молодых специалистов, выпускников экономического факультета ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)». Возглавил группу А. А. Морозов. Первые исследования, проводимые группой экономистов, были направлены на оценку эффективности повышения ресурса и надежности авиационных газотурбинных двигателей (далее – ГТД) различного назначения. Параллельно с этими исследованиями постепенно развивалось углубленное изучение этапов разработки, серийного производства и эксплуатации, а также динамики их технико-экономических показателей.

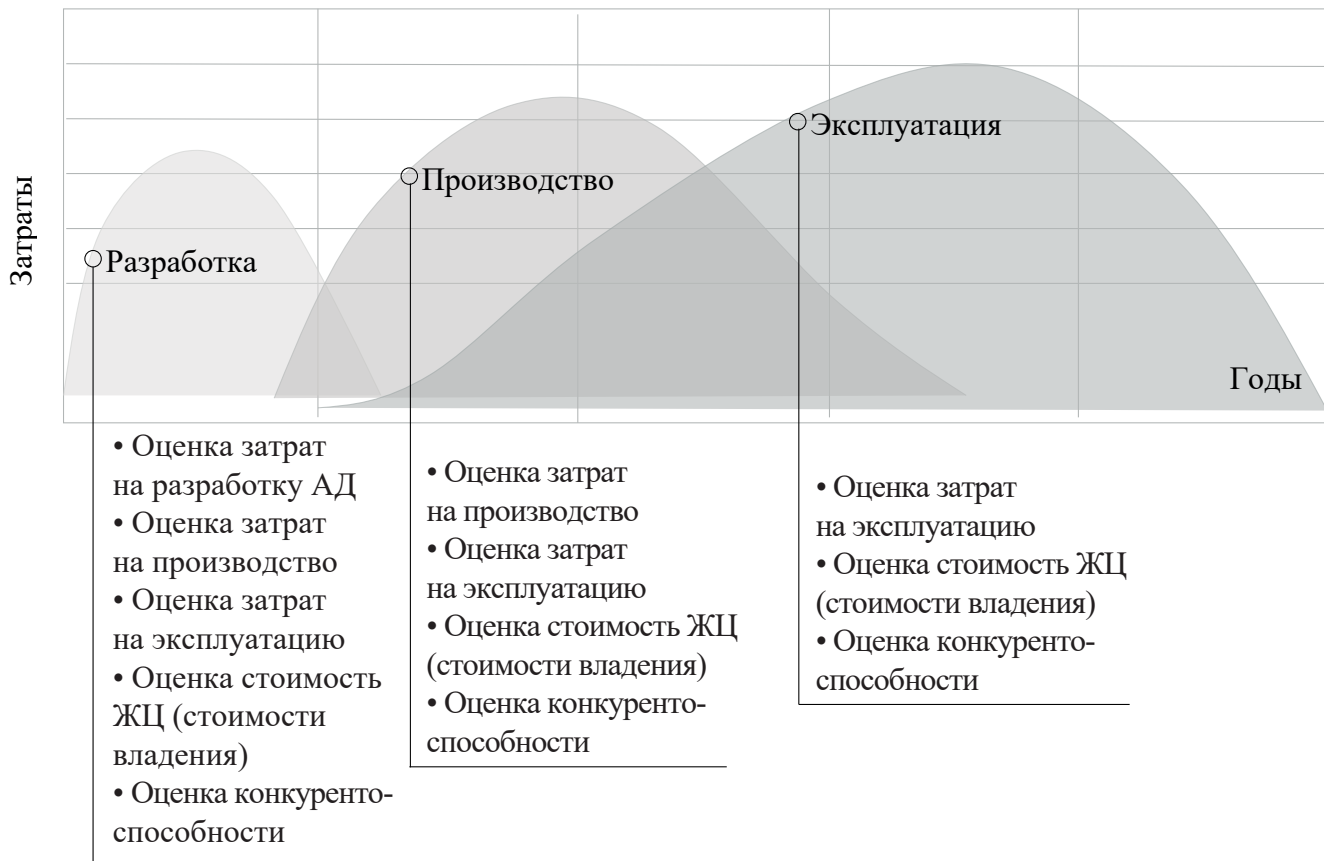
Сложилось три основных направления технико-экономических исследований: в области экономики разработки, производства и эксплуатации авиационных ГТД. Руководителями этих направлений были С. Г. Степанов, А. В. Ждановский и И. А. Никонова. Общее руководство проводимыми исследованиями осуществлял А. А. Морозов. Позднее, когда А. А. Морозов стал начальником отдела надежности ГТД, было образовано два сектора: экономики разработки и производства (начальник – А. В. Ждановский), экономики эксплуатации ГТД (начальник – И. А. Никонова). Кроме решения практических задач по оценке и прогнозированию основных технико-экономических показателей этапов жизненного цикла (далее – ЖЦ) разрабатываемых двигателей для самолетов различного назначения и выдачи соответствующих заключений в секторах проводилась большая научно-методическая работа. Период с 1980 по 1990 г. стал «золотым веком» экономического направления ЦИАМ. Штат сотрудников секторов постоянно расширялся и к середине 1980-х гг. превышал 15 человек. За это время было выпущено пять специализированных сборников «Экономика разработки, производства и эксплуатации авиационных ГТД». Авторами статей в сборниках под редакцией и при участии А. А. Морозова были практически все инженеры и молодые ученые секторов. К участию в сборниках привлекались и специалисты из других научных организаций, опытно-конструкторских бюро и заводов. В этот же период ведущими специалистами (А. А. Морозов, И. А. Никонова) были подготовлены две монографии по экономике эксплуатации авиационных ГТД. По всем трем направлениям деятельности секторов выпускались отраслевые нормативно-методические материалы и руководства.

Особо следует отметить деятельность сотрудников секторов в области моделирования технико-экономических показателей и самих процессов создания и эксплуатации двигателей. Это работы С. Г. Степанова, Н. М. Крысовой – в области разработки ГТД; А. В. Ждановского, Н. Я. Ткачука – в области серийного производства двигателей и цен на двигатели в условиях мирового рынка; И. А. Никоновой, Г. Г. Иджияна, Т. С. Ерченковой – в области эксплуатации ГТД (работа получила медаль Выставки достижений народного хозяйства). На протяжении всего периода существования секторов проводились работы по оценке экономической эффективности увеличения ресурса и надежности двигателей, сравнительной экономической эффективности вариантов создания программ авиационных двигателей различного назначения, а также конструктивно-технологических решений в ряде двигателей. Разработанные методы, модели и программы внедрялись в конструкторских бюро и на серийных заводах отрасли, на их основе формировались программы и планы производства и ремонта авиадвигателей.

В 1990-е гг. специалисты отдела продолжали участвовать в основных тематических работах ЦИАМ, разрабатывать технико-экономические обоснования проектов новых и модернизируемых двигателей, проводить экспертизу бизнес-планов проектов разработок. Из новых направлений, появившихся за последнее десятилетие, следует отметить исследования по реструктуризации авиадвигателестроительной подотрасли, вопросам импортозамещения, а также анализ перспектив развития гражданской авиации и обеспеченность ее двигателями.

Вместе с тем аппарат исследования в области технико-экономических исследований процессов разработки опытно-конструкторских работ (далее – ОКР), производства и эксплуатации авиационных двигателей (далее – АД) постоянно развивался и совершенствовался в ЦИАМ, опираясь на новые разработки в области вычислительной техники и средств программирования, отвечая на новые вызовы и адаптируясь к решению новых актуальных задач [2].

Наибольший спектр задач приходится на этап разработки АД (рис. 1). Это объясняется важностью и ответственностью работ на данном этапе, от качества проведения которых зависит эффективность и успешность реализации проекта на всех стадиях ЖЦ АД. Заблаговременное исследование потенциала разрабатываемых двигателей, предварительный технико-экономический анализ различных стадий ЖЦ позволяют рационально направлять усилия и распределять ресурсы для повышения эффективности проекта в целом.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Основные задачи технико-экономического анализа разработки, производства и эксплуатации авиационных ГТД

Можно заметить, что однотипные задачи решаются на различных этапах ЖЦ АД. Однако, несмотря на схожий характер задач, для решения их в зависимости от этапа могут использоваться различные методические подходы. Методологический аппарат, используемый для целей технико-экономического анализа различных сторон авиадвигателестроения, опирается на методы прямого счета, аналитические модели, статистические методы и модели, имитационные модели [3].

В таблице 1 сведены данные об основных методах технико-экономического анализа, их преимуществах и недостатках.

Таблица 1

Анализ основных методов технико-экономического анализа

Преимущества	Недостатки
Методы прямого счета (Используют принятые нормы на производство отдельных видов продукции; результат получают перемножением норм расхода на объем запланированных работ)	
Наибольшая точность полученных расчетов; учет технологических особенностей процессов создания и эксплуатации АД; нормативная и тарифная настраиваемость	Трудоемкость счета; большой объем фактологической информации; затрудненность применения для априорных расчетов
Аналитические модели (Представляют собой явные математические выражения выходных параметров как функции от параметров входных и внутренних)	

Преимущества	Недостатки
Простота и удобство счета; позволяют на ранних этапах создания АТ оценить влияние основных факторов на объем выпуска и числа ремонтов двигателей	Усредненность и приближенность получаемых результатов для реальных парков АД; затрудненность или невозможность учета ряда факторов, имеющих значение при оценке эксплуатирующихся АД
Статистические модели (Представляют собой математические уравнения, описывающие статистическую взаимосвязь между признаками)	
Простота применения; приемлемая точность для предварительных расчетов	Трудоемкость создания; повышенные требования к статистической базе данных; ограниченность применения в силу слабой адаптивности к изменению внешних условий
Имитационные модели (Логико-математическое описание объекта, используемое для экспериментирования на компьютере в целях проектирования, анализа и оценки функционирования объекта)	
Всестороннее исследование поведения системы при воздействии различных внешних факторов; анализ влияния и эффективности управленческих решений	Высокая трудоемкость создания; большой объем исходной информации; обязательность применения компьютерных средств

Составлено авторами по материалам исследования

Разработанные ранее в ЦИАМ подходы были доработаны и усовершенствованы. В результате было создано программно-методическое обеспечение оценки и анализа экономической эффективности управления ЖЦ ГТД, основные элементы которого представлены в таблице 2.

Таблица 2

Методическое обеспечение технико-экономического анализа различных этапов ЖЦ АД

Исследуемый этап	Инструмент	Методический подход	Этап применения
Разработка	Модель срока разработки АД	Статистическая модель	ОКР
	Модель затрат на разработку	Статистическая модель	
	Модель определения материальных и трудовых затрат на разработку	Методы аналого-сопоставительные и прямого счета	
Производство	Модель цены АД	Статистическая модель	ОКР, серийное производство
	Модель затрат на серийное производство	Аналитическая модель	
	Модель средней стоимости серийного образца	Аналитическая модель	
Эксплуатация	Имитационная модель функционирования парка ЛА и АД	Имитационная модель	ОКР, серийное производство, эксплуатация
	Модель расчета ПЭР	Методы прямого счета	

Составлено авторами по материалам исследования

Вместе с тем произошедшие в последние годы изменения в экономической, финансовой, научно-технической, производственно-технологической сферах сделали часть методов и моделей малоприменимыми или вовсе не приспособленными к решению ряда задач технико-экономического анализа в том виде, в котором они были изначально созданы.

Поэтому было произведено обновление и уточнение состава программно-методического комплекса, а также осуществлено улучшение ряда программ в части их взаимодействия с исследователем и визуализации результатов. В результате уточненный программно-методический комплекс обеспечивает возможность в менее трудоемкой и наиболее наглядной форме решать задачи технико-экономического анализа, возникающие

на различных стадиях ЖЦ АД, а также может быть использован непосредственно для оценки стоимости ЖЦ и других технико-экономических показателей процесса создания и эксплуатации АД.

В данной статье авторами представлена модель и методика в области технико-экономических исследований процесса разработки ГТД. Модель, используемая для исследования и оценки этапов ОКР и серийного производства, программно реализована в виде единого расчетного продукта.

Под затратами на разработку двигателей (СОКР) понимаются материальные и трудовые ресурсы в стоимостном выражении, которые обеспечивают: расчеты и выпуск эскизного проекта; разработку технического проекта и рабочей конструкторской документации; изготовление, испытание и доводку опытных узлов; изготовление, испытание и доводку опытных образцов двигателя до требуемых в техническом задании (далее – ТЗ) уровней эксплуатационно-технических характеристик; проведение высотных стендовых и (или) летных испытаний; проведение сертификационных испытаний [3].

На начальных этапах создания двигателя для прогнозирования затрат на ОКР обычно прибегают к укрупненным статистическим моделям, устанавливающим связь между величиной стоимости разработки ГТД и независимыми переменными, характеризующими параметры двигателя и условия его разработки [2; 4]. Путем доработки и адаптации имеющихся моделей получены зависимости для укрупненной оценки ожидаемых затрат на ОКР для ГТД различного назначения. Эти зависимости учитывают влияние на затраты размерности двигателя, температуры газа перед турбиной, преемственности разрабатываемого двигателя.

Для моделирования затрат на ОКР принята модель следующего вида:

$$C_{ОКР} = a_0 \cdot G_{ВЛ}^{a_1} \cdot \pi_K^{a_2} \cdot \left(\frac{T_\Gamma}{1000}\right)^{a_3} \cdot (m+1)^{a_4} \cdot \left(\frac{R_\Phi}{R_0}\right)^{a_5} \cdot K_{np}^{a_6}, \text{ млн руб.}, \quad (1)$$

где $G_{ВЛ}$ – расход воздуха через внутренний (I) контур двигателя, кг/с; π_K – суммарная степень повышения давления; T_Γ – максимальная температура газа перед турбиной, К; m – степень двухконтурности; R_Φ – максимальная форсажная взлетная тяга ($H=0, M=0$), кгс; R_0 – максимальная взлетная бесфорсажная тяга ($H=0, M=0$), кгс; K_{np} – коэффициент конструктивно-технологической преемственности разработки; $a_0, a_1, a_2, a_3, a_4, a_5, a_6$ – статистические коэффициенты, отражающие влияние входящих в модель факторов.

Продолжительность разработки двигателей ($T_{ОКР}$) рассчитывается по статистической модели следующего вида:

$$T_{ОКР} = b_0 \cdot M_{ДВ}^{b_1} \cdot \left(\frac{T_\Gamma}{1000}\right)^{b_2} \cdot (T-2001)^{b_3} \cdot K_{np}^{-b_5}, \quad (2)$$

где $M_{ДВ}$ – масса проектируемого двигателя, т; T_Γ – максимальная температура газа перед турбиной, К; T – календарный год проведения расчета; K_{np} – обобщенный коэффициент преемственности проектируемого двигателя; b_0, b_1, b_2, b_3, b_4 – статистические коэффициенты, отражающие влияние входящих в модель факторов.

Калибровка модели проводится с помощью поправочных коэффициентов. Уточненная реализация данной модели средствами VBA (Visual Basic for Applications) позволяет производить настройку модели за счет учета индекса цен по данным Министерства экономического развития Российской Федерации и текущего курса рубля к доллару.

Более точные результаты дает модель, основанная на методах прямого счета по основным видам затрат, в сочетании с аналого-сопоставительными методами и методами экспертных оценок. Расчет проводится в ценах и условиях, действующих на время проведения расчета. При этом используются соответствующие данные по ценам на применяемые материалы, заработной плате и по уровню накладных расходов организации-разработчика АД. Суммарные затраты на разработку ($C_{ОКР}$), оцененные в постоянных ценах, в соответствии с планом-графиком создания двигателя распределяются по календарным годам.

Для успешного решения задач управления и финансирования работ по созданию авиадвигателей может быть полезным знание ожидаемых ежегодных затрат на их разработку. Оценка затрат, приходящихся на каждый год разработки производится на листе Графики. Данный лист содержит распределение по годам суммарных затрат на разработку двигателей в соответствии со сроками и объемами, полученными на листе ОКР. Результаты расчетов приводятся в табличном и графическом виде. Все расчеты на листе Графики производятся автоматически и не требуют какого-либо вмешательства со стороны исследователя.

В целях осуществления более точных расчетов, которые позволят принимать эффективные управленческие решения, при оценке затрат в ходе разработки АД необходимо учитывать сопутствующие риски. В настоящее время на предприятиях авиационного двигателестроения отсутствует единая система управления рисками, способная реагировать на события, которые могут повлечь за собой финансовые потери, что делает рассматриваемую проблему особенно актуальной. Сложившаяся ситуация усиливает необходимость развития методов анализа рисков проектов в секторе авиадвигателестроения авиационной промышленности, и особенно важной становится задача их оценки. Своевременная идентификация, качественный и количественный анализ рисков проекта позволят оценить возможные суммарные потери, которые может понести заказчик в ходе разработки перспективного АД, и повысить экономическую эффективность проекта.

В соответствии с данными портала Госпрограмм Российской Федерации, в период с 2013 по 2018 г. затраты на реализацию проектов подпрограммы «Авиационное двигателестроение» превысили бюджет почти на 1 млрд руб. Также были зафиксированы задержки при реализации отдельных работ по проектам, что в последствии привело к дополнительным финансовым затратам. Возможность проявления рисков, способных оказать неблагоприятное влияние на ход выполнения проекта, является большой угрозой и может стать причиной серьезных финансовых потерь в процессе создания АД. В связи с этим возрастает необходимость внедрения системы анализа рисков на уровне разработки АД с ее дальнейшим усовершенствованием.

Процедура управления рисками включает следующие шаги:

- определение ситуации;
- оценка риска;
- воздействие на риск;
- мониторинг и пересмотр;
- непрерывные обмен информацией и консультирование на протяжении всего процесса [1].

В ЦИАМ в рамках существующей системы технико-экономической оценки разработки АД планируется разработать, программно реализовать и внедрить блок оценки рисков, сопутствующих процессу создания АД и способных оказать негативное влияние на проект в целом.

Оценка риска включает идентификацию возможных факторов риска, их качественную оценку и дальнейшую количественную оценку, которая предположительно позволит определить суммарный эффект от реализации факторов риска в стоимостном выражении.

Идентификация риска в данном случае подразумевает составление структурированного исчерпывающего перечня всех возможных факторов, которые могут негативно сказаться на процессе разработки АД. Поскольку при принятии проектных решений статистические данные о неблагоприятных событиях в области авиадвигателестроения либо весьма малы по объему, либо отсутствуют, то рискованные ситуации измеряются альтернативным путем, а именно, при помощи экспертных оценок, отражающих знания и опыт экспертов. Таким образом, на этапе идентификации риска планируется осуществить сбор всей необходимой информации о рискованных ситуациях, которым может быть подвергнут процесс разработки АД, включая возможные неблагоприятные события, причины и природу их возникновения, а также сферы их влияния. Далее, располагая полным профилем риска, необходимо сформировать экспертную группу из ведущих специалистов ЦИАМ, каждому из которых будет предложено оценить возможность возникновения того или иного фактора риска и масштаб возможного ущерба от его реализации по шкале от 0 до 5. На основе экспертных мнений следует сформировать реестр рисков, содержащий весь перечень факторов, сгруппированных по видам риска, а также экспертные данные по указанным показателям и их усредненные оценки, отражающие степень важности каждого фактора риска и необходимые для последующей качественной оценки выявленных факторов риска.

На следующем этапе оценки рисков необходимо качественно оценить каждый из описанных в реестре факторов риска, чтобы выявить наиболее опасные из них [5]. Осуществить данную процедуру планируется при помощи карты рисков. Карта рисков позволяет визуально упорядочить выявленные рискованные ситуации по степени их негативного влияния на разработку АД.

Карта рисков делится на три зоны:

1) зеленая зона – область пренебрежимого риска. Здесь влияние факторов на совокупный риск несущественно, и им можно пренебречь;

2) желтая зона – область приемлемого риска. В данной зоне располагаются риски, оказывающие определенное влияние на разработку АД, но в допустимых для заказчика пределах;

3) красная зона – область катастрофического риска. В данной части карты располагаются факторы риска, оказывающие значительное негативное влияние на процесс разработки АД и требующие принятия мер по его снижению.

Далее в рамках этапа качественной оценки риска следует провести ранжирование факторов риска из красной зоны. Решение данной задачи позволяет получить ранжированный по степени влияния на совокупный риск проекта перечень факторов риска. Одним из подходов к ее решению является использование метода анализа иерархий, суть которого состоит в иерархической декомпозиции рассматриваемой проблемы на более простые составляющие элементы и в экспертной количественной оценке степени их взаимодействия в иерархии.

Алгоритм данного метода предполагает следующие шаги:

- представление системы наиболее опасных рисков и их факторов в виде иерархии;
- определение весовых коэффициентов видов рисков и их факторов при помощи построения и анализа матриц попарных сравнений;
- проверку суждений экспертов на согласованность;
- построение ранжированного перечня факторов риска проекта путем вычисления и анализа комбинированных весовых коэффициентов.

Полученные путем ранжирования данные могут быть использованы для дальнейшей количественной оценки риска разработки АД и последующей подготовки мер воздействия на наиболее опасные факторы риска.

Этап количественной оценки предполагает представление полученных на этапе качественного анализа данных в стоимостном выражении. В рамках данного этапа предполагается разработать и программно реализовать математическую модель, которая позволит оценить уровень ожидаемых потерь проекта в зависимости от интенсивности проявления факторов риска на каждом этапе разработки АД. Часть параметров, подаваемых на вход модели, также планируется получить экспертным путем, остальную группу переменных – статистическим.

Также на основе данной модели будет предложен метод, позволяющий оценить ожидаемые потери (риски) каждого этапа разработки АД и в итоге оценить совокупный риск проекта. Применение данного метода позволит обоснованно учесть риски на всех этапах процесса и дать заключение о целесообразности его реализации.

Оценка уровня потерь проекта начинается с поочередного анализа риска на каждом этапе разработки АД при помощи планируемой математической модели. Если размер выявленных ожидаемых потерь окажется выше критического порога, то идентифицированные факторы риска оказывают катастрофическое влияние на потери проекта, и можно рекомендовать отказаться от его реализации или же попытаться внести существенные корректировки в первоначальную концепцию. Если уровень потерь окажется ниже порога, то потери являются допустимыми и можно рекомендовать переходить на следующий этап. В случае если размер выявленных ожидаемых потерь будет лежать в допустимых пределах, потери проекта на оцениваемом этапе являются приемлемыми, и заказчики имеют возможность продолжить реализацию проекта, но с некоторыми дополнительными затратами. Если в ходе анализа риска проекта ни на одном из этапов не было решено отказаться от дальнейшей разработки АД, то на последнем шаге осуществляются расчет совокупного риска разработки АД и оценка приемлемости ожидаемого уровня потерь.

Таким образом, предлагаемая математическая модель и предполагаемый к разработке на ее основе метод оценки рисков на всех стадиях разработки авиадвигателя позволят дать более точные сведения о стоимости его разработки с учетом возможных финансовых потерь, вызванных проявлением сопутствующих рисков.

Библиографический список

1. Грачева, М. В., Секерин, А. Б., Афанасьев, А. М. Риск-менеджмент инвестиционного проекта. – М.: Юнити-Дана, 2009. – 544 с.
2. Григорьев, В. А. и др. Выбор параметров и термогазодинамические расчеты авиационных газотурбинных двигателей: учебное пособие. – Самара: СГАУ, 2009. – 202 с.
3. Ключков, В. В. Управление инновационным развитием гражданского авиастроения: монография. – М.: МГУЛ, 2009. – 280 с.
4. Костромина, Е. В. Определение себестоимости авиаперевозок в РФ и за рубежом. – М.: МГТУ ГА, 2003. – 234 с.

5. Тимофеева, Т. Б., Оздоева, Э. А. Качественный анализ рисков инвестиционного проекта//Актуальные проблемы управления – 2016: материалы 21-й Международной научно-практической конференции. Москва, 23-24 нояб. 2016 г. – М.: ГУУ, 2016. – С. 96-99.

References

1. Gracheva M. V., Sekerin A. B., Afanas'ev A. M. Risk-menedzhment investitsionnogo proekta [*Risk-menedzhment investment project*], Moscow, Yuniti-Dana, 2009, 544 p.
2. Grigor'ev V. A. et al. Vybory parametrov i termogazodinamicheskie raschety aviatsionnykh gazoturbinnnykh dvigatelei [*The choice parameters and thermogasdynamic aviation engines calculations: Manual*], Samara: SGAU, 2009, 202 p.
3. Klochkov V. V. Upravlenie innovatsionnym razvitiem grazhdanskogo aviaostroeniya: monografiya [*Control innovative development of civil aircraft industry: monography*], Moscow, MGUL, 2009, 280 p.
4. Kostromina E. V. Opredelenie sebestoimosti aviaperevozok v RF i za rubezhom [*Determination of the cost of air travel in Russia and abroad*], Moscow, MGTU GA, 2003, 234 p.
5. Timofeeva T. B., Ozdueva E. A. Kachestvennyi analiz riskov investitsionnogo proekta [*Qualitative risk analysis of investment project*], Aktual'nye problemy upravleniya – 2016: materialy 21-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva, 23-24 noyab. 2016 g. [*Current Management Issues – 2016: Proceedings of the 21st International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 23-24, 2016*], Moscow, GUU, 2016, Pp. 96-98.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

УДК 338.27

JEL G19

DOI 10.26425/1816-4277-2020-1-129-136

Неопуло Клавдия Лазаревна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-8306-0444

e-mail: kneopulo@mail.ru

Попов Иван Сергеевич
студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: ivanpopov@yandex.ru

Куксов Александр Сергеевич
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-9142-3719

e-mail: kuksov55@list.ru

Neopulo Klavdiya
Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8306-0444

e-mail: kneopulo@mail.ru

Popov Ivan
Graduate student, State University of Management, Moscow, Russia

e-mail: ivanpopov@yandex.ru

Kuksov Alexandr
Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-9142-3719

e-mail: kuksov55@list.ru

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КРАУДФАНДИНГА КАК СПОСОБА ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В условиях стремительного развития цифровой экономики и трансформации бизнеса все более востребованным становится и современный инструментарий финансовых технологий. В данной статье исследованы и отражены основные аспекты краудфандингового финансирования в Российской Федерации. Определено значение краудфандинга в реализации проектов, в частности, в социальной сфере. Приведен анализ и отображена статистика наиболее популярных краудфандинговых сервисов. Рассмотрена структура краудфандингового финансирования по направлениям, стране принадлежности пользователей инвестиционной платформы Planeta.ru. Отражены факторы и сформулированы основные векторы развития краудфандинга как полноправного механизма финансирования в современных условиях.

Ключевые слова: краудфандинг, краудфандинговая платформа, социальный проект, финансирование, пользователь, инвестиции.

Цитирование: Неопуло К.Л., Попов И.С., Куксов А.С. Тенденции и перспективы реализации краудфандинга как способа финансирования инвестиционных проектов в Российской Федерации // Вестник университета. 2020. № 1. С. 129–136.

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF CROWDFUNDING AS A WAY OF FINANCING INVESTMENT PROJECTS IN RUSSIA

Abstract. With the rapid development of the digital economy and business transformation, modern financial technology tools are becoming more and more in demand. This article explores and reflects the main aspects of crowdfunding financing in the Russian Federation. The significance of crowdfunding in the implementation of projects, in particular in the social sphere, has been determined. The analysis has been presented and statistics of the most popular crowdfunding services has been displayed. The structure of crowdfunding financing by areas, country of ownership of users of the investment platform Planeta.ru has been considered. The factors have been reflected and the main vectors of the development of crowdfunding as a full-fledged financing mechanism in modern conditions have been formulated.

Keywords: crowdfunding, crowdfunding platform, social project, financing, user, investments.

For citation: Neopulo K.L., Popov I.S., Kuksov A.S. (2020) Trends and prospects for the implementation of crowdfunding as a way of financing investment projects in Russia. *Vestnik universiteta*. 1. 1, pp. 129–136. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-129-136

Краудфандинг – модель финансирования, сформировавшаяся как целостный инструмент привлечения средств относительно недавно. Краудфандинг представляет собой народное финансирование, при котором граждане объединяют свои средства на поддержку определенных проектов.

Краудфандинг, как законный способ привлечения денежных средств, обладает большим потенциалом, которым можно воспользоваться для реализации проектов [7].

© Неопуло К.Л., Попов И.С., Куксов А.С., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Основная задача краудфандинга в настоящее время – финансирование стартапов или уже действующего бизнеса [8]. Такая финансовая поддержка очень важна для развития субъектов малого и среднего предпринимательства. Основная суть модели состоит в том, что организация привлечения средств осуществляется небольшими партиями от неограниченного круга пользователей. С развитием интернета это сделать гораздо проще. Важное место в продвижении проектов для краудфандинга отводится социальным сетям. В интернете есть возможность создавать группы по интересам, что позволяет пользователям самостоятельно выбирать проекты, которые им интересны, без привлечения посредников [10]. Кроме того, используя рекламу по принципу таргетинга можно привлечь большее число участников. Благодаря сети «Интернет» (далее – Интернет) можно найти спонсоров не только из региона, в котором реализуется проект, но и из других регионов и даже стран.

Вносителями средств по краудфандинговому проекту могут быть физические и юридические лица. Отличием краудфандинга от благотворительности является то, что последняя связана с сочувствием в какой-либо ситуации и не отдает взамен никаких благ. Краудфандинг прежде всего привлекает деньги в бизнес и предусматривает возмездность пожертвования [12]. Положительной чертой краудфандинга является независимость от участников, отсутствие жесткого контроля за использованием средств.

Инвестирование отличается тем, что в обмен на средства инвесторы получают определенные материальные блага. Например, при инвестировании в производство можно получать дивиденды, при инвестировании в строительство – помещение в собственность или в пользование.

Можно выделить несколько видов краудфандинга:

- по наличию вознаграждения от участия: отсутствует, имеется нефинансовое, имеется финансовое вознаграждение. Если участие в краудфандинге не предусматривает вознаграждение, значит участники не рассматривают материальную составляющую как цель участия, он просто решил поддержать проект. Как нефинансовое вознаграждение могут быть грамоты, дипломы. Финансовым вознаграждением будут скидки, бонусы, подарочные карты, сертификаты, льготное обслуживание и т. п.;
- по цели проекта: политический, социальный, культурный, творческий и т. п.

Социальный краудфандинг ориентирован, прежде всего, на развитие проектов в социальных отраслях. Традиционно, к ним относятся образование, здравоохранение, экология и т. д. Важной отличительной особенностью краудфандинга от благотворительности является то, что социальные проекты при таком финансировании всегда ориентированы на получение результата.

Социальное предпринимательство начинает набирать обороты в нашей стране, и краудфандинг позволяет реализовывать социально значимые проекты. К примеру, в Республике Бурятия, где имеется проблема с обеспеченностью дошкольными учреждениями, на основе краудфандинга открываются детские сады [9]. Также примером можно привести производство крем-меда и медовых муссов, запущенного на собранные по краудфандингу средства. Проект интересен тем, что представляет необычную продукцию, а также, что производство размещено в деревне в Свердловской области, местные жители которой были обеспечены рабочими местами. Кроме того, размещение проекта на краудфандинговой платформе позволило найти новых клиентов. Таким образом, были одновременно решены две проблемы – собраны средства на открытие производства и осуществлена реклама продукта [11].

С помощью краудфандинга можно привлечь не только средства, но и внимание, а также провести маркетинговое исследование. Например, автор проекта объявил, что нужно собрать за месяц 50 000,00 руб., а собрано было 20 000,00 руб. В таком случае деньги должны быть возвращены вкладчикам. Считается, что если нужная сумма не набралась, значит проект неинтересен людям и, следовательно, не особо перспективен. По итогам сбора средств проект можно доработать и повторно выставить на общественное обсуждение.

В краудфандинге важно использовать правильно составленные документы – бизнес-план, сметы, расчеты, чтобы как можно полнее отразить сущность проекта. Информация о сборе денежных средств должна быть открыта для всех. Особый интерес у спонсоров будет к тем проектам, которые имеют социальную составляющую – развитие территорий, уплата налогов, обучение персонала, создание новых рабочих мест, благотворительность. Это будет говорить о том, что средства, вложенные на реализацию проекта, дадут большой положительный результат.

Значение краудфандинга определяется тем, что существует проблема привлечения финансовых средств для реализации проектов, в частности в социальной сфере. Традиционные формы привлечения капитала, такие как кредит, не позволяют справиться с этой задачей малым предприятиям и индивидуальным предпринимателям на приемлемых для них условиях, поскольку взять кредит достаточно сложно. Проблема поиска капитала послужила причиной появления новых моделей финансирования проектов, одной из которых выступает краудфандинг, по сути представляющий собой альтернативное финансирование с использованием Интернета [5].

Краудфандинг может быть хорошей альтернативой или дополнением к различным мерам государственной поддержки: субсидированию, льготному кредитованию и др. Полученные средства можно направить на первоначальный взнос по кредиту, приобретение оборудования или инвентаря, покупку (аренду) или ремонт помещения, оформление необходимой документации, обучение персонала и т. п. [6].

Особенность краудфандинга заключается в том, что собранные средства направлены на целевое финансирование конкретного проекта. Если организатор собирает средства на строительство дома культуры, то он их и получает для строительства дома культуры [3]. Схема финансирования по краудфандингу работает более быстрее, прозрачнее, без бюрократических преград.

Динамика развития краудфандингового финансирования подтверждается статистикой. За первое полугодие 2019 г. объем финансирования с использованием инструментария краудфандинга составил 6,923 млрд долл. США. Российский рынок краудфандинга за последние 5 лет вырос более чем в 40 раз по объему финансирования. Если в 2014 г. общий объем финансирования в проекты составлял только 0,3 млрд. рублей в год, то в 2018 г. сумма составила около 14 млрд руб. (по оценкам Банка России от 13 до 15 млрд руб.), а в 2019 г. может достичь 16 млрд руб. При этом, развитие рынка идет не по линейному тренду, а по экспоненте. В ближайшие 2 года возможно ожидать более чем двукратный рост инвестиций на рынке краудфандинга, а в 5-летней перспективе, по прогнозу Банка России, объем краудфандингового финансирования достигнет 1 трлн руб. в год [15].

Развитие краудфандинга связано со следующими факторами:

- с привлечением к инвестированию различных проектов широкого круга лиц посредством концентрации небольших сумм инвестиций на электронных краудфандинговых площадках. Немаловажную роль в распространении краудфандингового финансирования играет развитие информационных технологий и распространение сети Интернет;
- объемы по традиционным способам финансирования сокращаются ввиду стремления инвесторов к максимальной диверсификации рисков;
- краудфандинговые проекты имеют потенциальную высокую доходность при относительно невысоком уровне риска за счет ограничения сумм инвестирования в проекты.

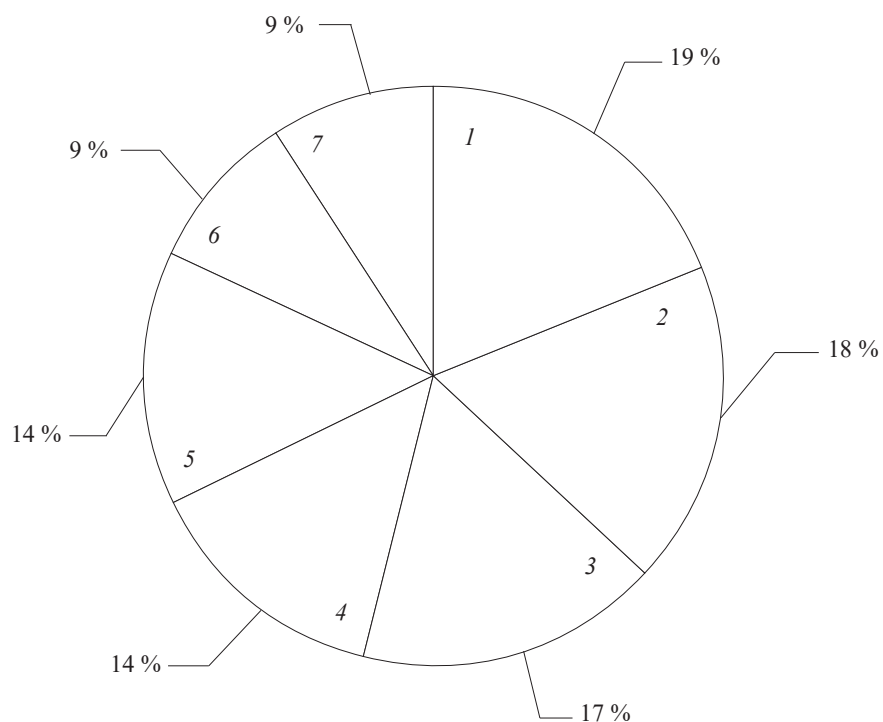
В отличие от западных стран, краудфандинг не получил достаточного распространения в РФ, потому что считается многими как попрошайничество. Вместе с тем, краудфандинг считается революционным направлением привлечения средств [4]. Получают интерес со стороны инвесторов краудфандинговые платформы. В настоящее время функционирует несколько краудфандинговых платформ, наибольшей популярностью из которых пользуется Planeta.ru [14].

Planeta.ru – российская краудфандинговая платформа, интернет-сервис по привлечению коллективного финансирования на создание творческих, научных, социальных, предпринимательских и иных проектов. Одна из первых и крупнейшая в Рунете площадка для сбора средств на реализацию проектов. По утверждению основателей, за 5 лет существования через платформу привлечено более 700 млн руб. и успешно завершено более 2,5 тыс. краудфандинговых кампаний [13].

Структура краудфандингового финансирования по направлениям представлена на рисунке 1. Как видно из представленной структуры, общественные проекты занимают наибольший вес, однако популярностью пользуются направления музыки, кино, видео и анимации. Что касается числа пользователей платформы Planeta.ru, ежемесячно сайт посещает порядка 500 тыс. пользователей, а общее число посещений составляет 700 тыс. посещений.

Структура пользователей по стране принадлежности представлена на рисунке 2:

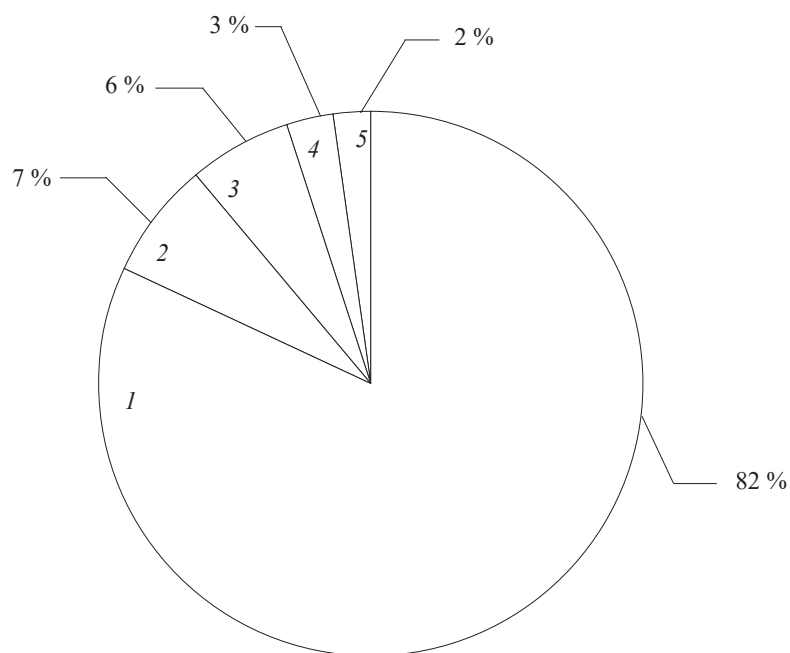
Как видно из представленной структуры, наибольший вес занимают пользователи из России – 82 %, пользователи из Украины составляют 7 %, из Белоруссии – 3 %. Всего на долю посетителей из стран СНГ приходится более 90 %. Таким образом, платформа не пользуется популярностью у иностранных инвесторов, так как существуют более крупные краудфандинговые платформы.

1 – общественные проекты; 2 – музыка; 3 – кино, видео, анимация; 4 – благотворительность; 5 – литература и журналистика; 6 – бизнес и технологии; 7 – другие проекты

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Структура краудфандингового финансирования по направлениям на платформе Planeta.ru

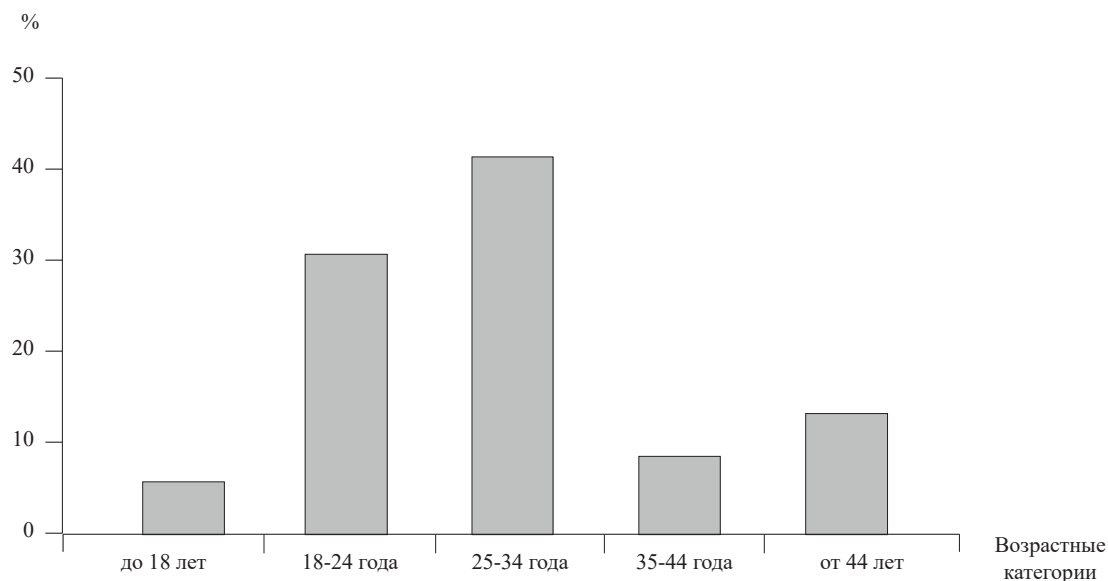

1 – Россия; 2 – Украина; 3 – Европа; 4 – Беларусь; 5 – Прочее

Источник: [13]

Рис. 2. Структура пользователей платформы Planeta.ru по стране принадлежности

Статистика посетителей по возрасту представлена на рисунке 3.

Источник: [13]

Рис. 3. Статистика посетителей платформы Planeta.ru по возрасту

Как видно из представленной статистики, наибольший вес среди инвесторов составляют люди в возрасте от 25 до 34 лет, а также от 18 до 24 лет. Сложившийся интерес объясняется более высоким уровнем информационной грамотности представленных возрастных категорий по сравнению с более старшими категориями.

На данной и на подобных электронных площадках идет прямое народное голосование за тот или иной проект, голосом же является выделяемая сумма. Так авторы проектов могут конкурировать между собой, что приводит к победе наиболее востребованных и обоснованных проектов.

Пользуются вниманием такие платформы и у кредитных организаций. Если какой-либо из проектов-соискателей сумел заинтересовать, то банк может предложить свои услуги. Таким образом, краудфандинговые платформы могут стать хорошей площадкой для опубликования бизнес-идей и поиска потенциальных кредиторов и контрагентов.

Несмотря на то, что краудфандинг получает все большее распространение, законодатели не спешили устанавливать правовое регулирование в его отношении. В 2017 г. в рамках реализации «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» Банком России и Министерством экономического развития были представлены два разных законопроекта о регулировании рынка краудфандинга [2]. Принципиальным различием в них стал вопрос предельных сумм инвестиций для неквалифицированных инвесторов. Банк России в первую очередь беспокоят риски граждан, в то время как Министерство экономического развития Российской Федерации заботится о развитии рынка. По мнению Министерства экономического развития Российской Федерации, гражданам, не являющимся квалифицированными инвесторами или индивидуальными предпринимателями, стоит ограничить сумму вложения в течение одного года. Банк России считает, что для одного инвестора (физического лица) сумма вложений в течение года не должна быть более 600 тыс. руб. (за рядом исключений), а одно лицо может привлечь с использованием инвестиционной (краудфандинговой) платформы в течение года не более 1 млрд руб. [1].

Стоит отметить, что спонсорами средств выступают обычные граждане со среднестатистическими доходами. Как правило, размер пожертвования не превышает 1 тыс. руб. с человека. Для получения больших вложений потребуется инвестирование.

Среди граждан присутствует недоверие к электронным платежным системам, поскольку есть риск потерять денежные средства, быть обманутым, вкладываясь в несуществующий проект. Если же успешные проекты будут представлены общественности, то интерес к данному виду финансирования будет повышаться.

Таким образом, можно сказать, что краудфандинг можно рассматривать как хорошую основу для финансирования стартапа или уже действующего бизнеса. Кроме того, это альтернатива или дополнение к собственным средствам, банковскому кредитованию, инвестированию, мерам государственной и муниципальной поддержки (субсидирование, грант и т. п.). Однако, не стоит думать, что в бизнесе нужно рассчитывать на краудфандинг. Сегодня люди будут интересоваться твоим проектом, а завтра уже нет. Кроме того, большие суммы по краудфандингу выручить стартапу проблематично.

Подводя итог, с сожалением следует отметить, что темпы развития краудфандинг в России до настоящего времени развивался не такими быстрыми темпами, как в западных странах. Одна из причин состоит как в невысокой информационной грамотности населения, так и в низком уровне реальных доходов, не позволяющих осуществлять инвестиции.

Противоречия законодательной базы с вступлением в силу с 1 января 2020 г. закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» частично будут разрешены, что позволит защитить интересы потенциальных инвесторов и активизировать краудфандинговое финансирование [1].

Библиографический список

1. Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (дата обращения: 21.10.2019).
2. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 г. № 1083-р (ред. от 30.03.2018 г.) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/ (дата обращения: 21.10.2019).
3. Аванесян, Д. Н., Максимова, В. В., Прохоренко, Ю. Н., Чикунова, А. А. Краудфандинг – система инвестирования инновационных проектов // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 3 (20). – С. 54-55.
4. Гончарова, Ю. В., Егоров, В. А. Краудфандинг как источник финансирования инновационной деятельности // Вестник современных исследований. – 2018. – № 5.4 (20). – С. 85-87.
5. Веселовский, М. Я. Краудфандинг в России: состояние и возможности стимулирования инновационных стартапов // Инновационное развитие экономики. – 2016. – № 2 (32). – С. 7-13
6. Вешнякова, К. Д. Краудфандинг как современный способ финансирования проектов // Конкурентоспособность территорий: материалы XX Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 27-28 апр. 2017 г. В 8-ми ч. – Ч. 8. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2017. – С. 156-159.
7. Калинина, И. А., Бармашов, К. С. Использование краудфандинга, краудсорсинга и фандрайзинга для организации предпринимательских проектов // Креативная экономика. – 2017. – Т. 11. – № 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kraudfandinga-kraudsorsinga-i-fandrayzinga-dlya-organizatsii-predprinimatelskih-proektov> (дата обращения: 21.10.2019).
8. Ляндау, Ю. В. Бизнес-архитектор: Построение систем управления: монография. Часть II. – М.: Русайнс, 2016. – 140 с.
9. Михалева, О.В. Бурятия планируют открыть первый детский сад на основе краудфандинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infpol.ru/97047-v-buryatii-planiruyut-otkryt-pervyy-detskiy-sad-na-osnove-kraudfandinga/> (дата обращения: 21.10.2019).
10. Неопуло, К. Л., Попов, И. С. Возможности крупнейших зарубежных и российских краудфандинговых площадок как инструмента продвижения социальных проектов на рынок // Львовские чтения – 2019: сборник статей VII Всероссийской научной конференции. Москва, 13 марта 2019 г. / Под науч. ред. Г. Б. Клейнера. – М.: ГУУ, 2019. – С. 233-236.
11. Шляхов, Е. 42 лайфхака краудфандинга: как собрать деньги на стартап [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biz360.ru/materials/42-layfkhaka-kraudfandinga-kak-sobrat-dengi-na-startap/> (дата обращения: 21.10.2019).
12. Штайгенбергер, Н., Шкуркин, Д. В. Краудфандинг как способ некоммерческого финансирования // Достижения современной науки и образования: сборник статей и тезисов докладов IV международной междисциплинарной конференции. Ставрополь, 18-19 мая 2018 г. – Таганрог: ЭльДирект, 2018. – С. 183-185.

13. Planeta.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://planeta.ru/> (дата обращения: 21.10.2019).
14. Planeta – российская краудфандинговая платформа // Crowdsourcing.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crowdsourcing.ru/sites/347> (дата обращения: 21.10.2019).
15. Sochneva, E. N., Vasileva, Z. A., Bagdasaryan, I. S., Almabekova, O. A. Social entrepreneurship in emerging economy // International multidisciplinary scientific conference on social sciences & arts, SGEM 2016: Conference proceedings. Albena, Bulgaria. Book 2. Vol. IV. – Pp. 595-600.

References

1. Federal'nyi zakon ot 02.08.2019 № 259-FZ «O privilechenii investitsii s ispol'zovaniem investitsionnykh platform i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» [*Federal law dated August 02, 2019) № 259 «On attracting investments using investment platforms and on amending certain legislative acts of the Russian Federation»*]. Available at: <http://crowdsourcing.ru/sites/347> (accessed 21.10.2019).
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 02.06.2016 N 1083-r (red. ot 30.03.2018) «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda» (vmeste s Planom meropriyatiy (dorozhnoi kartoi) po realizatsii Strategii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda)» [*The order of the Government of the Russian Federation of June 02.2016 N 1083-r «On Approval of the Strategy for the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation for the Period until 2030 ”(together with the “ Plan of Measures (Roadmap ”) for the implementation of the Strategy for the Development of Small and Medium-Sized enterprises in the Russian Federation for the Period until 2030”)*]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/ (accessed 21.10.2019).
3. Avanesyan D. N., Maksimova V. V., Prokhorenko Yu. N., Chikunova A. A. Kraudfanding – sistema investirovaniya innovatsionnykh proektov [*Crowdfunding is an investment system of innovative projects*], Sovremennyye nauchnye issledovaniya i razrabotki, 2018, I. 3 (20), Pp. 54-55.
4. Goncharova, Yu. V., Egorov V. A. Kraudfanding kak istochnik finansirovaniya innovatsionnoi deyatel'nosti [*Crowdfunding as a source of financing of innovative activity*], Vestnik sovremennykh issledovaniy, 2018, I. 5.4 (20), Pp. 85-87.
5. Veselovskii M. Ya. Kraudfanding v Rossii: sostoyanie i vozmozhnosti stimulirovaniya innovatsionnykh startapov [*Crowdfunding in Russia: status and the possibility of fostering innovative startups*], Innovatsionnoe razvitie ekonomiki [*Innovative Development of Economy Journal*], 2016, I. 2 (32), Pp. 7-13.
6. Veshnyakova K. D. Kraudfanding kak sovremennyyi sposob finansirovaniya proektov [*Crowdfunding as a modern way of financing projects*], Konkurentosposobnost' territorii. Materialy XX Vserossiiskogo ekonomicheskogo foruma molodykh uchenykh i studentov Ekaterinburg, 27-28 aprelya 2017 g. V 8 chastyakh. Chast' 8 [*Competitiveness of territories. Proceedings of the XX All-Russian Economic Forum of Young Scientists and Students Ekaterinburg, April 27-28, 2017. In 8 parts. Part 8*], Ekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2017, Pp. 156-159.
7. Kalinina I. A., Barmashov K. S. Ispol'zovanie kraudfandinga, kraudsorsinga i fandraizinga dlya organizatsii predprinimatel'skikh proektov [*Using crowdfunding, crowdsourcing and fundraising to organize entrepreneurial projects*], Kreativnaya ekonomika [*Creative economy*], 2017, Vol. 11, I. 12. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kraudfandinga-kraudsorsinga-i-fandraizinga-dlya-organizatsii-predprinimatelskikh-proektov> (accessed 21.10.2019).
8. Lyandau Yu. V. t. Biznes-arkhitekt. Postroyeniye sistem upravleniya: monografiya. Chast' II [*The business architect. Construction of control systems: monography. Part II*], Moscow, Rusains, 2016, 140 p.
9. Mikhaleva O. V Buryatii planiruyut otkryt' pervyi detskii sad na osnove kraudfandinga [*Buryatia plans to open the first kindergarten on the basis of crowdfunding*]. Available at: <https://www.infpol.ru/97047-v-buryatii-planiruyut-otkryt-pervyy-detskiy-sad-na-osnove-kraudfandinga/> (accessed 21.10.2019).
10. Neopulo K. L., Popov I. S. Vozmozhnosti krupneishikh zarubezhnykh i rossiiskikh kraudfandingovykh ploshchadok kak instrumenta prodvizheniya sotsial'nykh proektov na rynek [*Opportunities of the largest foreign and Russian crowdfunding platforms as a tool to promote social projects on the market*], L'vovskie chteniya – 2019: Sbornik statei VII Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Pod nauchnoi redaktsiei G. B. Kleinera [*In the collection: Lviv Readings - 2019 Collection of articles of the VII All-Russian Scientific Conference. Under the scientific editorship of G. B. Kleiner*], Moscow, GUU, 2019, Pp. 233-236.
11. Shlyakhov E. 42 laifkhaka kraudfandinga: kak sobrat' den'gi na startap [*42 life hacking crowdfunding: how to raise money for a startup*]. Available at: <https://biz360.ru/materials/42-layfkhaka-kraudfandinga-kak-sobrat-dengi-na-startap/> (accessed 21.10.2019).

12. Shteigenberger N., Shkurkin D. V. Kraudfanding kak sposob nekommercheskogo finansirovaniya [*Crowdfunding as a way of non-commercial financing*], Dostizheniya sovremennoi nauki i obrazovaniya. Sbornik statei i tezisov dokladov IV mezhdunarodnoi mezhdistsiplinarnoi konferentsii Stavropol', 18-19 maya 2018 g. [*Achievements of modern science and education. Collection of articles and abstracts of the IV International Interdisciplinary Conference. Stavropol, May 18-19, 2018*], Taganrog, El'Direkt, 2018, Pp. 183-185.
13. Planeta.ru. Available at: <https://planeta.ru/> (accessed 21.10.2019).
14. Planeta – Rossiiskaya kraudfandingovaya platforma [*Planeta is Russian crowdfunding platform*], Crowdsourcing.ru Available at: <http://crowdsourcing.ru/sites/347> (accessed 21.10.2019).
15. Sochneva E. N., Vassil'eva Z. A., Bagdasaryan I. S., Almabekova O. A. Social entrepreneurship in emerging economy, International multidisciplinary scientific conference on social sciences & arts SGEM 2016, Conference proceedings, Book 2, Vol. IV, Pp. 595-600.

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 336.71

JEL G21

DOI 10.26425/1816-4277-2020-1-137-143

Дьяконова Ольга Семеновна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-9937-9043
e-mail: diakonova_o@mail.ru

Ковалева Наталья Владимировна
студент магистратуры, ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: natasha-kovaleva2011@mail.ru

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ БАНКОВ РОССИИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. Проведен анализ показателей, необходимых для совершенствования системы оценки финансового состояния банков России. Рассмотрены причины возникновения неэффективной оценки результатов деятельности банка и вытекающих из этого негативных последствий. Выдвинута гипотеза о необходимости применения методов прогнозирования при принятии стратегически важных управленческих решений и экспертного оценивания текущей ситуации для избежания критических ситуаций, приводящих к банкротству и несостоятельности в сфере банковской деятельности. Рассмотрены основные причины возникновения кризисных ситуаций с учетом динамики внешних и внутренних показателей. Представлен перечень показателей, состоящий из двух групп, который необходимо учитывать при оценке финансового состояния банков России. Несмотря на всю кажущуюся прозрачность исследуемых показателей, возникает практическая проблема формирования единой методики, которая бы привела к существенному росту адекватности оценки результатов деятельности банков России.

Ключевые слова: финансовое состояние банков, финансовый анализ, финансовая устойчивость, система оценки, прогнозирование, банкротство, критерий.

Цитирование: Дьяконова О.С., Ковалева Н.В. Оценка финансового состояния банков России и пути совершенствования // Вестник университета. 2020. № 1. С. 137–143.

Dyakonova Olga
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9937-9043
e-mail: diakonova_o@mail.ru

Kovaleva Natalya
Graduate student, State University
of Management, Moscow, Russia
e-mail: natasha-kovaleva2011@mail.ru

ASSESSMENT OF THE FINANCIAL CONDITION OF RUSSIAN BANKS AND WAYS TO IMPROVE

Abstract. The indicators, necessary for the improvement of the system of assessment of the financial condition of the banks of Russia, have been analyzed. The reasons of inefficient assessment of the bank's activity results and the resulting negative consequences have been considered. The hypothesis about the necessity of application of methods of forecasting at acceptance of strategically important administrative decisions and expert estimation of a current situation for avoidance of the critical situations, leading to bankruptcy and insolvency in the sphere of bank activity has been put forward. The main causes of crisis situations occurrence, taking into account the dynamics of external and internal indicators, have been considered. A list of indicators, consisting of two groups that should be taken into account when assessing the financial condition of Russian banks, has been presented. Despite the apparent transparency of the indicators under study, a practical problem of forming a single methodology arises, that would lead to a significant increase in the adequacy of assessment of the performance of Russian banks.

Keywords: financial condition of banks, financial analysis, financial stability, evaluation system, forecasting, bankruptcy, criterion.

For citation: Dyakonova O.S., Kovaleva N.V. (2020) Assessment of the financial condition of Russian banks and ways to improve. *Vestnik universiteta*. I. 1, pp. 137–143. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-137-143

© Дьяконова О.С., Ковалева Н.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Система оценки финансового состояния играет важное значение при планировании деятельности банка. Однако именно она чаще всего воспринимается в системе управления как второстепенная или такая, что играет не самую важную роль в принятии текущих решений. Отметим, что недооценка роли корректного анализа финансового состояния банка порождает ряд фундаментальных ошибок, которые отражаются как в текущем моменте, так и в стратегически важных ситуациях.

Антикризисное финансовое управление коммерческим банком содержит набор методик для применения прогнозирования банкротства в современных российских реалиях. Нельзя просто взять американскую или европейскую модель, разработанную в прошлом, и применить ее к российской действительности по отношению к сегодняшнему дню. Именно поэтому необходимы адаптации, интерпретация того, как можно использовать ту или иную любимую технику для применения в российской действительности к банковскому сектору в России.

Распространенными проблемами управления банками России являются:

- отсутствие систематичности подхода корректной оценки и мониторинга финансового состояния банковской сферы;
- отсутствие системы прогнозирования наступления банкротства и методики по предотвращению.

Кроме того, российская система банков имеет недостаточную ресурсную базу, рост безнадежной задолженности в результате ухудшения финансовых результатов кредитных компаний.

Появление такого рода дисбаланса определяется несбалансированной банковской политикой, что приводит к кризисным явлениям, положению банкротства и отзыву лицензии. Только постоянный качественный и количественный контроль структуры и динамики активов и пассивов, анализ причин возникновения может устранить кризисные явления в будущем.

Как уже говорилось ранее, одной из проблем является неправильность произведения со стороны банковских учреждений оценки своего состояния на будущие перспективы. Необходимо использовать прогнозирование как основной метод предотвращения банкротства, так как это позволяет эффективно и своевременно реагировать на изменения в управлении банком, и позволить выиграть время с целью принятия нужного стратегически важного управленческого решения, и тем самым избежать возможных потерь и издержек в период риска либо наступления критической ситуации.

Для выявления проблемы необходимо в первую очередь применять не только теоретические основы финансового менеджмента и банковского дела, но и методики систем статистики, прикладной информатики и кибернетики [8]. Это значительно осложняет проведение исследований в данной области. Для этого необходимы такие методики и инструменты, которые проводят качественную и всестороннюю оценку и анализ деятельности финансовых учреждений. Именно таким инструментарием является оценка финансового состояния коммерческих банков без применения сложных математических вычислений с учетом рейтингирования [4].

Соответственно, прогнозирование финансового состояния российских банков должно иметь следующий вид:

- основу рейтинга должны составлять сравнительные и динамические показатели работы финансовой организации и балансовые данные банка;
- рейтинг должен быть упорядочен в соответствии с признаками и группировкой по определенным критериям по степени уменьшения либо увеличения данного значения;
- классификация банков по определенным критериям должна отражать ту или иную сторону деятельности банка (ликвидность, платежеспособность, рентабельность, прибыльность) либо деятельность банка в целом (в виде имиджа, надежности, степени доверия вкладчиков).

С помощью этих данных и критериев оценки работы банка можно выявить основной обобщенный показатель рейтинга, который осуществит всестороннюю оценку финансового учреждения.

Особо отличительные и важные функции рейтинга банков позволяют:

- выявить определенную нишу и место коммерческого банка среди финансовых учреждений;
- оценить визуально и масштабно сильные и слабые стороны кредитной организации по сравнению с другими;
- определить основные методики и стратегию совершенствования будущей деятельности;

- систему привлекательности и доверия банкам использовать в дальнейшей работе для принятия решений относительно сотрудничества с тем или иным банковским учреждением;
- оценить надежность и стабильность на основе рейтинга всей банковской системы в целом.

Банковский рейтинг должен иметь:

- объективную оценку на основе информации о деятельности банков;
- доступность для широкого круга пользователей в виде рейтинговых показателей;
- периодичность проведения по определенной методике.

Также стоит обратить внимание, что проведение исследований в виде банковского рейтинга и определение основных критериев выборки может расширяться и дополняться тем или иным банковским учреждением, ведь это универсальный инструмент, который отвечает всем целям, задачам, и требованиям необходимым для проведения оценки.

Такой вид исследования базируется на методиках проведения анализа рейтинга банков: балльных, регрессионных, номерных (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные методы анализа банков рейтингом

Вид рейтинговой оценки	Содержание методики	Метод применения	Преимущества	Недостатки
Балльные	Позволяют получить интегральную оценку финансового состояния банков	Методика экспертных оценок	Гибкая методика; основана на опыте	Имеет сложность в обработке экспертных оценок
Регрессионные	Представляют расчет векторных показателей по каждому банку и средних показателей по совокупности	Корреляционно-регрессионный анализ	Взвешивает факторы и выявляет самые весомые; возможность прогноза	Основное направление прошлых периодов переносится в будущее
Номерные	Методики оценивают уровень финансового положения и последующее ранжирование банков	Коэффициентный метод	Гибкость расчетов; простота использования	Отсутствие обобщения; наличие слабой детализации

Составлено авторами по материалам исследования

При использовании балльной системы определения финансового состояния каждому показателю присваивается определенный балл в соответствии со шкалой оценки. В результате применения данной методики банки можно разделить на группы.

Методы регрессии включают определение группы банков, расчет значений коэффициентных показателей и в среднем по совокупности данных. Для вычисления шкалы показателей используют обобщающие данные в виде соотношения показателей отдельных банков к показателям среднего значения в соответствии с выборкой, затем – средние показатели этих величин, и только потом берут в расчет корреляционно-регрессионный анализ на основе которого осуществляется рейтинг.

Номерные методы включают расчет набора показателей финансового состояния банков и закрепление за ними определенного места в рейтинге. Учитывая тип рейтинга, формируется список, в котором отображены банки с учетом показателей по критериям. В качестве критериев оценки используются абсолютные показатели деятельности банка, такие как размер уставного капитала, собственного капитала, финансового результата, общей суммы чистых активов и обязательств банка и т. д. [9].

Результаты данных методик исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Классификация рейтинговых групп

Группа	Класс	Характеристика класса
aA	uaAAA	Высокий уровень надежности с положительными перспективами. Высокая вероятность исполнения обязательств даже в условиях незначительных неблагоприятных макроэкономических и рыночных изменений
	uaAA	Высокий уровень надежности при стабильных перспективах. Высока вероятность исполнения обязательств возможна при соблюдении условий стабильности макроэкономических и рыночных показателей
	uaA	Высокий уровень надежности. Вероятность исполнения обязательств, которые требуют значительных выплат, во многом зависят от того, стабильности макроэкономических и рыночных показателей
uaB	uaBBB	Приемлемый уровень надежности с положительными перспективами. Банк имеет потенциал для увеличения вероятности достижения исполнения обязательств даже в условиях неблагоприятных изменений макроэкономического и рыночного уровня
	uaBB	Приемлемый уровень надежности со стабильными перспективами. Банк имеет потенциал для увеличения вероятности исполнения при условии, что нестабильных макроэкономических и рыночных показателей
	uaB	Приемлемый уровень надежности. Вероятность исполнения обязательства во многом зависят от стабильности макроэкономических и рыночных показателей
uaC	uaCCC	Низкий уровень надежности. Имеется вероятность неисполнения своих обязательств
	uaCC	Низкий уровень надежности и хорошие перспективы. Существует достаточно высокая вероятность невыполнения Банком своих финансовых обязательств
	uaC	Низкий уровень надежности
uaD	uaD	Неудовлетворительный уровень надежности (банкротство). Банк не в состоянии обеспечить своевременное исполнение текущих финансовых обязательств

Составлено авторами по материалам исследования

В соответствии с результатами рейтинга и оценкой финансового состояния банка можно сделать выводы о нынешнем положении дел и возможных последствиях, а также способах сохранения или улучшения финансовой ситуации. Кроме этого, рейтинг при выборе надежного банка позволяет выявить основные преимущества и недостатки, характерные для этих методик [1].

Итак, учитывая текущую ситуацию, необходимость оценки финансового состояния банков в целом и определения их места в рейтинге банковских учреждений в зависимости от степени риска имеет большую роль и необходимость принятия решений такого плана [2; 3; 5].

С учетом всего вышеизложенного надо разработать подходы к решению проблемы рейтинговой оценки банков в целях повышения эффективности и стабильности их работы [6].

С учетом того, что сегодня уделяется большое внимание изучению анализа банковской деятельности, многие теоретические и методологические вопросы все же остаются мало изученными. Определенные методики оценки финансового состояния банка не имеют единства в определении. Это связано с отсутствием достаточной информации, так как необходимая информация для инвесторов и вкладчиков публикуется банками в скудном объеме (42% от общей информационной базы) [8].

Это указывает на проблематичность и необходимость проведения анализа и оценки финансового состояния банка с учетом разработки таких методик, которые позволят определить рейтинг финансового состояния банка на основе опубликованной отчетности.

При анализе форм отчетности и нормативных документов имеется необходимость разработки методики, которая покажет уровень рейтинга и реальную оценку финансового состояния банков [3; 5; 7]. Кроме этого имеются еще показатели и критерии, которые не поддаются прогнозированию и основываются на фактических результатах.

Следует отметить, что основным актуальным в последнее время нарушением, приводящим к кризисным ситуациям, является вывод активов, который приводит к серьезной дестабилизации финансового состояния банка. Вывод активов с баланса банков обычно проводится в интересах руководителей банков путем кредитования лиц с учетом предварительной договоренности и незаинтересованности в возврате выданных средств, в том числе на финансирование собственного проекта. В случае, если сумма капитала банка превысит сумму невозвратных кредитов, наступает банкротство и невозможность удовлетворить потребности кредиторов. Тогда большую роль играет отсутствие контроля со стороны Банка России и руководства коммерческих банков [10].

Для стабилизации финансовой системы необходимо создать меры по предотвращению и предупреждению кризисных ситуаций в коммерческих банках.

Учитывая финансово-экономическое положение банковской сферы и кризисные явления за последние 20 лет, становится необходимой систематизация и мониторинг точных и адекватных оценок состояния банковской сферы до наступления признаков банкротства, что в свою очередь существенно снизит экономические затраты государства и стабилизирует систему работы банковских учреждений.

Рассматривая вышеперечисленное, необходимо определить:

- проблемы, связанные с процессом прогнозирования банкротства;
- основные модели и методики прогнозирования;
- направление действующих систем прогнозирования [4].

Для анализа финансовой устойчивости коммерческих банков России обычно обращают внимание на субъективные оценки экспертов и рейтинги различных агентств. Такой подход требует наличие достоверного прогноза, совершенствования системы прогнозирования и предотвращения банкротства с учетом удовлетворения требований эффективности анализа кредитной организации [3].

Практическое применение системы оценки финансового состояния банков России, имеет ряд существенных особенностей, которые следует учитывать.

Применение прогнозных моделей часто воспринимается как некоторая формальная вещь, никак не связанная с выработкой управленческих решений. Это обусловлено сложностью математического аппарата и интерпретации результатов моделирования, а также привычным поведением, когда личной ответственностью пытаются прикрыть объективное положение дел.

Не всегда руководство имеет цель удерживать банк в стабильном состоянии. Это может стать причиной его банкротства, но такое поведение относится не к работе экономистов и финансистов, а к системе органов контроля Банка России.

С другой стороны, система оценки так или иначе является необходимостью в банках России, так как на основании ее результатов следует разрабатывать все коммерческие предложения для потребителей всех уровней. Кроме того, эти предложения должны соответствовать рыночным предпочтениям и пожеланиям потребителей финансовых и кредитных услуг. Учитывая обе эти стороны, банк обязан разработать такую стратегию, которая бы позволила максимизировать прибыль и повысить коммерческую эффективность банка.

Совершенствование системы оценки финансового состояния банка позволит спрогнозировать кризисные ситуации, для своевременного принятия управленческих решений по стабилизации положения [6]. Учитывая критическую ситуацию финансово-экономической системы России, целесообразность таких исследований самоочевидна. Тем не менее, потребители и даже руководители банков не рассчитывают на реальность таких оценок, что само по себе представляет угрозу для финансового положения.

Проблемы использования методов прогнозного моделирования не всегда заключаются в человеческом факторе: предубежденности или незнании. Проблема наличия достоверных статистических данных даже более распространена [11]. С одной стороны, банки ведут свою деятельность в цифровом формате, что обуславливает наличие значительных массивов информации для обработки, а с другой – данные об изменении внешних факторов не всегда существуют. Более того, их довольно сложно собрать. Так, например, оценка внешнеполитической ситуации по любому из критериев представляет собой очень сложное, а часто и невыполнимое условие

для коммерческого банка [4]. При использовании значений показателей, предоставленными сторонними лицами, возникает вопрос о реальности и достоверности. Кроме того, внешние факторы – это еще и действия конкурентов, однако они являются коммерческой тайной и не могут быть объективно оценены в полном объеме.

Таким образом, оценка внешних факторов влияния на финансовое положение банков России становится нетривиальной задачей, которую часто решить одному банку не под силу.

Следует отметить, что предлагаемая методика определения степени сбалансированности банковской политики кредитной компании является рамочной. На его основе могут быть разработаны индивидуально ориентированные индикаторы для банков, а именно включены критерии сбалансированности и направлены на обеспечение сбалансированной банковской политики как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Такая политика позволит компаниям находить проблемные зоны, определять дислокации в реализации ресурсной политики, основанной на результатах деятельности. Итак, последовательное использование этого метода и мониторинга критериев позволит управлять кредитом, а своевременное принятие компаниями решений по установлению и поддержанию высокого уровня доходности позволит увеличить устойчивость деятельности кредитной организации.

Именно поэтому возникает научно-практический вопрос о систематизации теоретических наработок и практических рекомендаций по совершенствованию системы оценки финансового состояния на национальном уровне. С учетом разработок зарубежных авторов и сопоставления банковских структур следует рассматривать систему оценки финансового состояния каждого конкретного коммерческого банка России с учетом национальной системы стандартов, которая в свою очередь должна быть согласована с международными. Особенно это важно для банков с внешнеэкономической деятельностью, так как их деятельность должна соответствовать не только качественным и количественным показателям эффективности внутри страны, но и соответствовать международным требованиям устойчивости и ликвидности.

Данная статья и полученные результаты могут оказаться полезными для исследователей, изучающих вопросы банкротства кредитных учреждений и банковского управления. Данная модель может также применяться органами банковского надзора в России для целей дистанционного мониторинга, а также компаний, осуществляющих выбор банка за обслуживание их счетов. Простота и понятность данных позволяет анализировать банки с позиций своих потенциальных клиентов.

Библиографический список

1. Банковское дело / Под ред. Е. Ф. Жукова, Н. Д. Эриашвили. – М.: Единство, 2014. – 575 с.
2. Вершинина, Т. Р., Жданова, Н. В. Оценка финансовой устойчивости банковского сектора, основанная на макропринципиальных показателях деятельности // Социально-экономическое и научно-технологическое развитие: прогноз и перспективы: сборник трудов по материалам I Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Волгоград, 22 дек. 2016 г. – Волгоград: Профессиональная наука, 2016. – С. 23-31.
3. Горюкова, О. В. Модели финансовой устойчивости кредитных организаций: учебное пособие. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 250 с.
4. Евсеева, А. В., Пономарева, Н. А. Финансовая устойчивость банка, методы ее оценки и способы повышения // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: сборник материалов III международной научно-практической конференции, Чебоксары, 11 дек. 2016 г. В 2 т. Т. 2 / Под ред. О. Н. Широкова. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». – 2016. – № 2 (8). – С. 166-169.
5. Кретьева, Н. А. Методы управления устойчивостью коммерческого банка // Банковское дело. – 2014. – № 30. – 153 с.
6. Мурысьев, А. А. Проблемы обеспечения финансовой устойчивости коммерческих банков // Молодой ученый. – 2016. – № 11. – С. 864-867.
7. Мхитарян, А. В., Литвин, А. А. Финансовая устойчивость и пути ее улучшения // Молодой ученый. – 2015. – № 11. – С. 923-925.
8. Пухов, В. И. Система управления финансовой устойчивостью в стратегии развития коммерческого банка // Актуальные проблемы финансовых рынков и финансовых институтов: сборник научных трудов / Под ред. Е. Г. Князевой, Л. И. Юзович. – Екатеринбург: АМБ, 2013. – 234 с.
9. Пыхов, О. А., Ихсанова, Л. Р. Финансовая устойчивость банковской системы: сущность и значение // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы VIII Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 8 мая 2016 г. В 2 т. Т. 2 / Под ред. О. Н. Широкова. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». – 2016. – № 2 (8). – С. 211-216.

10. Татаринова, Л. В. Критерии оценки финансовой устойчивости коммерческого банка с позиции субъектного состава рынка//Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18104> (дата обращения: 25.10.2019).
11. Трошин, В. А. Проблематика оценки финансовой устойчивости коммерческого банка//Молодой ученый. – 2014. – № 10. – С. 263-266.

References

1. Bankovskoe delo [*Banking*], Pod. red. E. F. Zhukova, N. D. Eriashvili, Moscow, Edinstvo, 2014, 575 p.
2. Vershinina T. R., Zhdanova. N. V. Otsenka finansovoi ustoichivosti bankovskogo sektora, osnovannaya na makropridentsial'nykh pokazatelyakh deyatel'nosti [*Assessment of financial stability of the banking sector based on macroprudential performance indicators*], Sbornik trudov po materialam I mezhdunarodnoi prakticheskoi konferentsii "Sotsial'no-ekonomicheskoe i nauchno-tekhnologicheskoe razvitie: prognoz i perspektivy" Volgograd, 22 dek. 2016 g. V 2 t. T. 2. [*Proceedings of the I international practical conference "Socio-economic, scientific and technological development: forecast and prospects". Volgograd, December 22, 2016 in 2 volumes, Vol. 2*], Volgograd, Professional'naya nauka, 2016, Pp. 23-31.
3. Goryukova O. V. Modeli finansovoy ustoichivosti kreditnykh organizatsii. [*Models of financial stability of credit institutions*], Moscow, Direkt-Media, 2014, 250 p.
4. Evseeva A. V., Ponomareva N. A. Finansovaya ustoichivost' banka, metody ee otsenki i sposoby povysheniya [*Financial stability of the Bank, methods of its assessment and ways to improve*], Nauka, obrazovanie, obshchestvo: tendentsii i perspektivy razvitiya: Sbornik materialov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Cheboksary, 11 dek., 2016 g. [*Science, education, society: trends and prospects: Proceedings of the III International scientific-practical conference, Cheboksary, December 11, 2016*], Pod red. O. N. Shirokova, Cheboksary: Tsentr Nauchnogo Sotrudnichestva "Interaktiv plus", 2016, I. 2 (8), Pp. 166-169.
5. Kretova N. A. Metody upravleniya ustoichivost'yu kommercheskogo banka [*Methods of managing commercial Bank sustainability*], Bankovskoe delo, 2014, I. 30, 153 p.
6. Murysev A. A. Problemy obespecheniya finansovoi ustoichivosti kommercheskikh bankov [*Problems of ensuring financial stability of commercial banks*], Molodoi uchenyi, 2016, I. 11, Pp. 864-867.
7. Mkhitarian A. V., Litvin A. A. Finansovaya ustoichivost' i puti ee uluchsheniya [*Financial sustainability and ways to improve it*], Molodoi uchenyi, 2015, I. 11, Pp. 923-925.
8. Pukhov V. I. Sistema upravleniya finansovoi ustoichivost'yu v strategii razvitiya kommercheskogo banka [*Financial stability management system in commercial Bank development strategy*], Aktual'nye problemy finansovykh rynkov i finansovykh institutov: sb. nauch. tr. [*Actual problems of financial markets and financial institutions: collection of scientific papers*], Pod red. E. G. Knyazevoi, L. I. Yuzvovich, Ekaterinburg, AMB, 2013, 234 p.
9. Pykhov O. A., Ikhsanova L.R. Finansovaya ustoichivost' bankovskoi sistemy: sushchnost' i znachenie [*Financial stability of the banking system: the essence and importance*], Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy: ot teorii k praktike: materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 8 maya 2016 g. V 2 t. T. 2 [*Actual directions of scientific research: from theory to practice: materials of VIII international scientific-practical conference. May 8, 2016. In 2 volumes. Vol. 2*], Pod red. O. N. Shirokova, Cheboksary, Tsentr Nauchnogo Sotrudnichestva «Interaktiv plus», 2016, I. 2 (8), Pp. 211-216.
10. Tatarinova L. V. Kriterii otsenki finansovoi ustoichivosti kommercheskogo banka s pozitsii sub'ektnogo sostava rynka [*Criteria for assessing the financial stability of a commercial Bank from the perspective of the subject composition of the market*], Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikal'skii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava), 2013, I. 3. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18104> (accessed 25.10.2019).
11. Troshin V. A. Problematika otsenki finansovoi ustoichivosti kommercheskogo banka [*Problems of assessment of financial stability of a commercial Bank*], Molodoi uchenyi, 2014, I. 10, Pp. 263-266.

Полякова Валентина Владимировна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-4651-7665

e-mail: plvv@yandex.ru

Сумбатян Сона Леоновна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-7074-7132

e-mail: ssumbat@mail.ru

Басалаев Владислав Александрович
студент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: mr.vlad.basalaev@yandex.ru

Poliakova Valentina
Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-4651-7665
e-mail: plvv@yandex.ru

Sumbatyan Sona
Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-7074-7132
e-mail: ssumbat@mail.ru

Basalaev Vladislav
Student, State University of Management, Moscow, Russia
e-mail: mr.vlad.basalaev@yandex.ru

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА САМОЗАНЯТОСТИ

Аннотация. Рассмотрено понятие самозанятости как формы индивидуального предпринимательства. Представлен подробный анализ опыта зарубежных стран по созданию института самозанятости, общих и отличительных черт применяемых моделей развития самозанятости в европейских странах, Австралии и США. Большое внимание уделено характеристике категории «самозанятые граждане» и обзор их сфер деятельности в современной России. Проанализированы имеющиеся механизмы и инструменты развития самозанятости. Особое внимание уделено анализу понятия самозанятости и ее форм, представленных в законодательных актах, которые выступают основой эффективного регулирования со стороны государства. Представлены выводы и рекомендации авторов по применению нового специального налогового режима на доходы самозанятых граждан, реализуемого в рамках пилотного проекта на территории нескольких субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: институт самозанятости, самозанятые финансы, индивидуальное предпринимательство, профессиональный подоходный налог, самозанятые граждане, безработица.

Цитирование: Полякова В.В., Сумбатян С.Л., Басалаев В.А. Финансовые аспекты становления института самозанятости // Вестник университета. 2020. № 1. С. 144–149.

FINANCIAL ASPECTS OF ESTABLISHING THE INSTITUTION OF THE SELF-EMPLOYMENT

Abstract. The concept of self-employment as a form of individual entrepreneurship has been considered. A detailed analysis of the experience of foreign countries in establishing the institution of the self-employment, common and distinctive features of the applied models of the development of self-employment in European countries, Australia and the USA, has been presented. Much attention has been paid both the characteristic of the category “self-employed citizens” and the review of their areas of activity in Russia today. Available mechanisms and tools for the development of self-employment have been analyzed. Particular attention has been paid to the analysis of the concept of self-employment and its forms, presented in legislative acts, which serve as the basis for effective regulation by the government. Conclusions and recommendations of the authors on the application of the new special tax treatment on the income of self-employed citizens, implemented as part of a pilot project in several regions of the Russian Federation, have been presented.

Keywords: self-employment institution, self-employed finances, individual entrepreneurship, professional income tax, self-employed citizens, unemployment.

For citation: Poliakova V.V., Sumbatyan S.L., Basalaev V.A. (2020) Financial aspects of establishing the institution of the self-employment. *Vestnik universiteta*. I. 1, pp. 144–149. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-144-149

Процесс реструктуризации промышленности, рост безработицы и обострение социальной напряженности во многих странах в конце XX в. способствовали переходу индивидуального предпринимательства в форму самозанятости. Во время кризисных явлений в экономике государству необходимо искать новые инструменты, направленные на ослабление социальной напряженности и способствующие снижению нагрузки на бюджет.

© Полякова В.В., Сумбатян С.Л., Басалаев В.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Самозанятость относится к одной из форм индивидуального предпринимательства, призванных сократить уровень безработицы. К самозанятым гражданам принято относить лица, получающие регулярный доход при оказании различных услуг физическим лицам, без привлечения наемных работников.

Особенностью деятельности самозанятых граждан является то, что они могут оказывать платные услуги государственным и коммерческим организациям по определенным видам деятельности, в качестве специалиста, консультанта или подрядчика. Другое понимание самозанятости сводится к самостоятельному обеспечению своих жизненных потребностей, работая независимо от работодателя или действуя как специалист свободной профессии (художник, писатель, ремесленник и др.) [8].

Бизнес самозанятых сопряжен с высоким риском. Лица, решившие открыть свой бизнес в форме самозанятости должны выполнить следующую последовательность действий: выбор направления деятельности; разработка бизнес-плана; экспертиза бизнес-плана профессиональным консультантом; поиск источников финансирования; обеспечение технической поддержкой [4].

В каждой стране, стимулирующей развития самозанятости, создаются специализированные программы поддержки, ориентированных, прежде всего на лиц, способных реализовать себя в сфере бизнеса.

Первые программы развития и поддержки самозанятости зародились в 1970-1980 гг. в Европе. Целью стратегии развития самозанятости было стимулирование создания индивидуального бизнеса самими безработными при оказании им технической помощи, предоставление кредитных ресурсов, грантов и льгот. Также на стартовом периоде государство предоставляло поддержку в виде консультаций, услуг и практических занятий. В таких программах имели право участвовать, прежде всего, безработные, получающие социальные пособия, так как в процессе создания своего бизнеса они могли быть уверенными в том, что не потеряют гарантию финансовой поддержки в течение всего периода практического обучения индивидуальному предпринимательству.

Средствами поддержки выступали схемы страхования на случай безработицы, программы оценки потребности и оказания специальной помощи безработным, помимо этого, реализовывалось дополнительное обучение, наставничество и техническое консультирование. Программы вовлечения безработных в сферу самозанятости в разных странах отличаются по своей структуре и используемым механизмам, но им присущи общие черты (ориентация на целевые группы безработных, комплексные меры финансовой поддержки, получение квалификации и трудовых навыков). Все программы развития самозанятости предусматривают мониторинг мер поддержки по оказанию технической и финансовой помощи, а также оценку результативности и эффективности программ.

Рассмотрим опыт зарубежных стран в становлении института самозанятости.

Во Франции в 1979 г. в рамках эксперимента были реализованы программы развития самозанятости для безработных, направленные на создание стартового капитала для своего индивидуального предпринимательства с помощью государственных пособий по безработице. Результатом этого эксперимента стала принятая в 1980 г. государственная программа «Безработные предприниматели».

Основой французской модели развития самозанятости выступают единовременные выплаты пособий по безработице, позволяющих сформировать стартовый капитал для открытия нового индивидуального бизнеса без привлечения наемных работников.

Эта модель предназначалась только для тех, кто пользовался страхованием по безработице и был принудительно уволен с работы. В 1984 г. французское правительство расширило список за счет молодежи и лиц, впервые приступающих к трудовой деятельности. Начиная с 1987 г. для участия в национальной программе от претендентов требовался бизнес-план, как эффективный инструмент ограничения численности и отбора участников.

В Великобритании в период с 1979 по 1990 г. государство оказывало активную поддержку развитию малого предпринимательства на фоне принятой национальной программы развития самозанятости. Британская модель строилась на периодических выплатах по безработице, постепенном получении необходимой квалификации безработными и создании собственного бизнеса. Участникам для включения в программу, в отличие от французской модели, необходимо было пройти процедуру оценки плана создания бизнеса, иметь не менее 1 000 ф. ст. собственных сбережений. Только при соблюдении всех условий и соответствии приоритетным целям регионального и местного развития участники могли претендовать на соинвестирование в индивидуальный бизнес со стороны государства [6].

Постепенно национальные программы развития самозанятости были поддержаны к середине 1980-х гг. не только в Европе (Бельгия, Дания, Финляндия, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Испания, Швеция), но и в Австралии и Канаде.

Особенностью испанской программы можно отметить возможность участия инвалидов, лиц, не работающих долгое время, а также рабочим лицам в возрасте старше 45 лет и бывшим эмигрантам, возвратившимся на родину. В Австралии включить в программу могли только лиц, получающих помощь по социальному страхованию. В Норвегии преимущественное право участия было отдано безработным, которые не могли покинуть место жительства, но имеющим возможность начать собственный бизнес.

В Финляндии поддержка предоставлялась не на центральном уровне, а в пределах конкретного района страны, исходя из его финансовой возможности. По бельгийской программе участники должны были иметь в личном распоряжении собственных средств не менее 50 % от размера кредита, который предоставлялся государством в рамках программы.

В 1970-1980-е гг. в странах Европы привлечение населения в институт самозанятости шло медленными темпами, но последующие экономические процессы, а именно реструктуризация многих отраслей экономики и рост безработицы, дали устойчивый рост самозанятых лиц [3].

Обострение экономической ситуации в середине 1980-х гг. в США побудило обратить внимание правительства на европейский опыт решения проблем безработицы. В 1987 г. был запущен эксперимент по внедрению института самозанятости. В штатах Массачусетс и Вашингтон были внедрены адаптированные к американским условиям британская и французская модели соответственно. К особенностям американской программы развития самозанятости можно отнести оказание финансовой поддержки участникам в форме регулярной выплаты двухнедельных пособий, предоставление деловых услуг, практическую подготовку специалистами [6].

На постсоветском пространстве в новых рыночных реалиях самостоятельная занятость явилась единственным источником дохода многих граждан. С 1991 г. по настоящее время институт самозанятости находится на стадии становления и эволюционирует. Государственная политика сориентирована прежде всего на вывод теневых доходов населения в налогооблагаемое поле. Основными механизмами стимулирования самозанятости выступают: формирование условий экономического роста и стабильности в стране; государственная политика, направленная на формирование института самозанятости; разработка государственных целевых программ [9].

Ключевую роль в распространении формы самозанятости среди населения, как показал зарубежный опыт внедрения института самозанятости, играет национальная программа развития самозанятых. На сегодняшний день в России создается законодательная база для оформления юридического статуса самозанятых. Под самозанятыми гражданами подразумевают лиц, ведущих предпринимательскую деятельность, основанную лишь на собственном участии [5].

В России к направлениям деятельности самозанятых граждан можно отнести: лиц, оказывающих репетиторские услуги; нянь; парикмахеров; специалистов по маникюру; швей; граждан, торгующих фруктовой, ягодной, овощной продукцией, выращенной самостоятельно; фотооператоров; кондитеров; шоферов; фрилансеров-копирайтеров; журналистов; массажистов, трудящихся на дому; специалистов по восстановлению ювелирных изделий; специалистов по ремонту и восстановлению компьютеров или бытовых приборов, приезжающих домой к клиенту; людей, сдающих недвижимое имущество. К этой категории также можно отнести людей, которые не зарегистрировались в качестве индивидуальных предпринимателей, но уведомили налоговые органы о ведении своей деятельности.

По данным статистических органов, в России на конец 2018 г. в неформальном секторе заняты примерно 15 млн чел., что составляет 20,1 % от общей занятости в стране, при этом оценка скрытого фонда заработной платы за 2017 г. составляет 11,8 % валового внутреннего продукта (около 11 трлн руб.). Потери бюджетов ежегодно оцениваются более 1,2 млрд руб. в результате занятости населения в «теневой» форме. В России в 2018 г. лидерами среди регионов по неформальной занятости стали: Чеченская Республика – 64 % от общего числа работников, Дагестан – 52 %, Ингушетия и Кабардино-Балкария – по 48 % [11].

Внедрение института самозанятости в России позволит вывести из неформального сектора население и создать условия для дальнейшего развития малых форм предпринимательства. По прогнозам число самозанятых в России будет расти: если на 2019 г. составляет 200 тыс. чел., то в 2021 г. планируется вовлечь до 1 400 тыс. чел. и в 2024 г. приблизиться к 2 400 тыс. чел. [2].

С 1 января 2019 г. в течение последующих десяти лет в четырех регионах – Москва, Московская область, Калужская область и Республика Татарстан – проводится пилотный эксперимент регистрации самозанятых граждан. Для участия в эксперименте допускаются физические лица, не имеющие работодателя и не привлекающие наемных работников, получающие доходы в пределах 2,4 млн руб. за год и старше 16 лет [1].

На доходы самозанятых граждан в регионах-участников эксперимента устанавливается специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход»: 4 % на доходы, полученные от физических лиц, и 6 % – от юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Ставки налога не изменены на протяжении всего периода действия эксперимента [10].

На конец первого квартала 2019 г., по оценкам Федеральной налоговой службы, в эксперимент включились свыше 60 тыс. чел., зарегистрировавшись в качестве налогоплательщика налога на профессиональный доход. Количество самозанятых граждан, оказывающих услуги физическим лицам, в период с 1 апреля 2018 г. по 1 апреля 2019 г. увеличилось с 1 289 чел. до 3 572 чел. [13].

Лидером является Москва (60 % от общего количества самозанятых – 34,6 тыс. чел. с суммарным доходом 1,9 млрд руб.), на втором месте Московская область, потом Татарстан, замыкает список Калужская область. Фактические обороты участников эксперимента составляют более 3,5 млрд руб., именно эту сумму можно назвать легализованными доходами. Сумма налога на профессиональный доход, поступившего в бюджет Москвы на 1 июня 2019 г., составила 55,1 млн руб. [12].

Лица, решившие участвовать в эксперименте, на начальном периоде обычно сталкиваются с проблемами в области финансирования, оформлением отчетности, юридическими и административными вопросами, присущими переходу на новый формат отношений. Именно этот ряд проблем призвана решить государственная программа развития самозанятости.

Проблема самозанятости вызывает оживленную полемику в обществе. Существующие принятые законодательные меры в отношении самозанятых граждан направлены по своей сути на увеличение сбора налогов. Зарубежный опыт регулирования деятельности самозанятых свидетельствует о том, что прямые налоговые сборы не показывают тенденции увеличения, но решается проблема безработицы и, как следствие, происходит развитие рынка труда [7].

Таким образом, вовлечение населения в институт самозанятости, позволяет предотвратить рост безработицы и стимулирует развитие малого и среднего предпринимательства с минимальной финансовой нагрузкой на бюджет страны. Становление института самозанятости в мировой практике способствовало снижению уровня налогообложения в сфере наемного труда, снижению стоимости аутсорсинговых услуг, созданию кластера индивидуального бизнеса, обладающего гибкостью и оперативностью. Государства должны постоянно модернизировать свои национальные программы развития и поддержки института самозанятости, учитывая социально-экономические условия и внедрения новых инструментов государственного регулирования.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 24.10.2019).
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 298 «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162169/377c6dbb6a2a196b6810b40b11f39fb10909ff8f/ (дата обращения: 24.10.2019).
3. Алимова, О. В., Каланчук, В. В. «Самозанятость»: мировой опыт и становление в России // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Научный поиск. – 2019. – № 1. – С. 69-73.
4. Базыленко, Т. Ю. Развитие предпринимательства и самозанятости как направление деятельности государственной службы занятости // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2012. – № 3. – С. 40-56.
5. Бурлак, А. В. К вопросу о понятии «самозанятые граждане» // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2016. – № 4 (49). – С. 173-177.
6. Демеуова, Г. Т., Спанов, М. У., Спанова, Е. М. Анализ развития самозанятости в странах Европейского союза и США // Вестник Университета международного бизнеса. – 2015. – № 3 (37). – С. 4-11.

7. Зайнуллина, С. Ф., Панченко, А. П., Гришина, Д. В. Самозанятость населения: плюсы и минусы // Аллея науки. – 2019. – Т. 2. – № 3 (30). – С. 551-555.
8. Козачун, Г. У., Легчилина, Е. Ю. Самозанятость как направление государственной политики в области управления человеческими ресурсами в инновационном предпринимательстве // Вестник Сибирской автомобильно-дорожной академии. – 2012. – № 4 (26). – С. 134-140.
9. Коротких, И. М., Горбаченко, М. В. Теневая экономика рынка труда на территории Европейского союза // Актуальные вопросы развития науки на современном этапе: сборник статей / Под общ. ред. Г. Н. Нужиной. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2019. – С. 148-158.
10. Львова, М. И. Перспективы налогообложения самозанятых лиц в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 2. – С. 108-115.
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 24.10.2019).
12. Поступления доходов, собираемых на территории г. Москвы // Официальный сайт Открытого бюджета Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://budget.mos.ru/income_ter (дата обращения: 24.10.2019).
13. Статистика о представленных физическими лицами в налоговые органы уведомления об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд // Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (дата обращения: 24.10.2019).

References

1. Federal'nyi zakon "O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu spetsial'nogo rezhima "Nalog na professional'nyi dokhod" v gorode Moskve, v Moskovskoi i Kaluzhskoi oblastiakh, a takzhe v Respublike Tatarstan (Tatarstan)" ot 27.11.2018 № 422-FZ [*Federal Law "On Conducting an Experiment to Establish a Special Tax Regime "Tax on Professional Income" in a Federal City of Moscow, in Moscow and Kaluga regions, as well as in the Republic of Tatarstan (Tatarstan)" dated on November 27, 2018 № 422-FZ*], SPS "KonsultantPlyus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (accessed 24.10.2019).
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 g. № 298 "Ob utverzhdenii Gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Sodeistvie zanyatosti naseleniya" [*Resolution of the Government of the Russian Federation No. 298 dated April 15, 2014 "On Approval of the State Program of the Russian Federation "The Employment Promotion"*], SPS "KonsultantPlyus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162169/377c6dbb6a2a196b6810b40b11f39fb10909ff8f/ (accessed 24.10.2019).
3. Alimova O. V., Kalanchuk V. V. "Samozanyatost": mirovoi opyt i stanovlenie v Rossii [*"Self-employment": world experience and formation in Russia*], Akademiya pedagogicheskikh idei. "Novatsiya". Seriya: Nauchnyi poisk [*Academy of Pedagogical Ideas of "INNOVATION" Series: Scientific Search*], 2019, I. 1, Pp. 69-73.
4. Bazylenko T. Y. Razvitie predprinimatel'stva i samozanyatosti kak napravlenie deyatel'nosti gosudarstvennoi sluzhby zanyatosti [*Development of entrepreneurship and self-employment as a direction of activity of the state employment service*], Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika [*Moscow University Economics Bulletin. Series 6: Economy*], 2012, I. 3, Pp. 40-56.
5. Burlak A. V. K voprosu o ponyatii "Samozanyatyte grazhdane" [*To the issue of the concept of "self-employed citizens"*], Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Pravo, 2016, I. 4 (49), Pp. 173-177.
6. Demeuova G. T., Spanov M. U., Spanova E. M. Analiz razvitiya samozanyatosti v stranakh Evropeiskogo soyuza i SShA [*Analysis of the development of self-employment in the European Union and the USA*], Vestnik Universiteta mezhdunarodnogo biznesa [*University of International Business Messenger*], 2015, I. 3(37), pp. 4-11.
7. Zainullina S. F., Panchenko A. P., Grishina D. V. Samozanyatost' naseleniya: plyusy i minusy [*Self-employment: pluses and minuses*], Alleya nauki. 2019, Vol. 2, I. 3 (30), Pp. 551-555.
8. Kozachun G. U., Legchilina E. Y. Samozanyatost' kak napravlenie gosudarstvennoy politiki v oblasti upravleniya chelovecheskimi resursami v innovatsionnom predprinimatel'stve [*Self-employment as a direction of state policy in the field of human resource management in innovative entrepreneurship*], Vestnik Sibirskoi avtomobil'no-dorozhnoi akademii (Omsk) [*The Russian Automobile and Highway Industry Journal (Omsk)*], 2012, I. 4 (26), Pp. 134-140.
9. Korotkikh I. M., Gorbachenko M. V. Tenevaya ekonomika rynka truda na territorii Evropeiskogo Soyuza [*The shadow economy of the labor market in the European Union*], Aktual'nye voprosy razvitiya nauki na sovremennom etape: sbornik statei, pod obshchei red. G. N. Nuzhinoi, Moscow: Moskovskii Pedagogicheskii Gosudarstvennyi Universitet, 2019, Pp. 148-158.

10. L'vova M.I. Perspektivy nalogooblozheniya samozanyatykh lits v Rossii [*Prospects of taxation of self-employed persons in Russia*], Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava [*Journal of Altai Academy of Economics and Law*], 2019, I. 2, Pp. 108-115.
11. Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki [*Official website of the Federal State Statistics Service*]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (accessed 24.10.2019).
12. Postupleniya dokhodov, sobiraemykh na territorii g. Moskvy [*Reception of revenues, collected at the Moscow city territory*], Ofitsial'nyi sait otkrytogo byudzheta Moskvy [*Official website of the open budget of Moscow*], Available at: https://budget.mos.ru/income_ter (accessed 24.10.2019).
13. Statistika o predstavlennykh fizicheskimi litsami v nalogovye organy uvedomleniyakh ob osushchestvlenii deyatel'nosti po okazaniyu uslug fizicheskim litsam dlya lichnykh, domashnikh i (ili) inyykh podobnykh nuzhd [*Statistics on notifications submitted by individuals to the tax authorities on the implementation of activities to provide services to individuals for personal, household and (or) other similar needs*], Ofitsial'nyi sait Federal'noi nalogovoi sluzhby [*Official website of the Federal Tax Service*]. Available at: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (accessed 24.10.2019).

Травкина Елена Владимировна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0061-3427

e-mail: evtravkina@fa.ru

Гущина Татьяна Сергеевна

старший специалист Фабрики корпоративного кредитования, ПАО «Росгосстрах Банк», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-1895-3486

e-mail: tanyagushina1@gmail.com

ВЫЗОВЫ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА: СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА

Аннотация. Рассмотрена роль кредитования малого и среднего бизнеса в развитии современной экономики России. Проведен анализ банковского кредитования этого сегмента экономики с выделением основных тенденций и проблем. Определена важнейшая роль Центрального банка Российской Федерации в решении проблем кредитования малого и среднего бизнеса за счет денежно-кредитной политики и совершенствования нормативно-правовой базы. Выявлены основные пути решения имеющихся проблем на банковском кредитном рынке малого и среднего предпринимательства. Подробно рассмотрена государственная поддержка кредитования субъектов малого и среднего бизнеса за счет частичного субсидирования процентных ставок, представлены модели частичного государственного субсидирования процентных ставок на стадии получения кредита и на стадии погашения кредита.

Ключевые слова: малое предпринимательство, среднее предпринимательство, кредитование, государственная поддержка, процентные ставки, банковский сектор, национальный проект, Центральный банк Российской Федерации, субсидирование.

Цитирование: Травкина Е.В., Гущина Т.С. Вызовы банковского кредитования малого и среднего бизнеса: современная российская специфика // Вестник университета. 2020. № 1. С. 150–155.

THE CHALLENGES OF BANK LENDING OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES: MODERN RUSSIAN SPECIFICITY

Abstract. The role of lending to small and medium-sized businesses in the development of the modern Russian economy has been considered. Bank lending in this particular segment of the economy has been analyzed with highlighting the main trends and problems. The most important role of the Central Bank of the Russian Federation in solving the problems of lending to small and medium businesses through the monetary policy and the improvement of the regulatory framework has been determined. The main ways to solve the existing problems in the bank credit market of small and medium businesses have been identified. The state support for lending to small and medium business entities through partial subsidizing of interest rates has been considered thoroughly, models of partial government subsidizing of interest rates at the stage of obtaining a loan and at the stage of loan repayment have been presented.

Keywords: small business, medium business, lending, state support, interest rates, banking sector, national project, Central Bank of the Russian Federation, subsidies.

For citation: Travkina E.V., Gushina T.S. (2020) The challenges of bank lending of small and medium businesses: modern russian specificity. *Vestnik universiteta*. I. 1, pp. 150–155. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-150-155

Развитие малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) в России на сегодняшний день является национальным проектом. Это, в первую очередь, связано с тем, что субъекты МСП – огромный потенциал для развития всей экономики в целом, а также одна из основ всей рыночной системы в стране [5].

Малый и средний бизнес задействован практически во всех значимых отраслях экономики. Следовательно, он дает вектор развития для всей страны: производство валового национального продукта, создание рабочих мест, социальная ответственность предприятий, развитие конкуренции и т. д. [4].

© Травкина Е.В., Гущина Т.С., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Чтобы такое важное звено экономики, как МСП, работало на максимальных оборотах и с максимальной отдачей, необходимо, чтобы классические рыночные инструменты, например, кредитование, работали на прозрачных, доступных и экономически выгодных условиях. И именно поэтому развитию кредитования МСП уделяется пристальное внимание. Подтверждение тому – включенные позиции по развитию кредитования и лизинговых операций для субъектов МСП в национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [1].

Кредитование МСП в России является в реальностях современной экономики, с одной стороны, перспективным направлением для развития кредитующего банка и социальной и экономической инфраструктуры страны, а с другой стороны, одним из самых экономически труднореализуемых в России. На сложность реализации данного направления в первую очередь влияют различные позиции коммерческих банков.

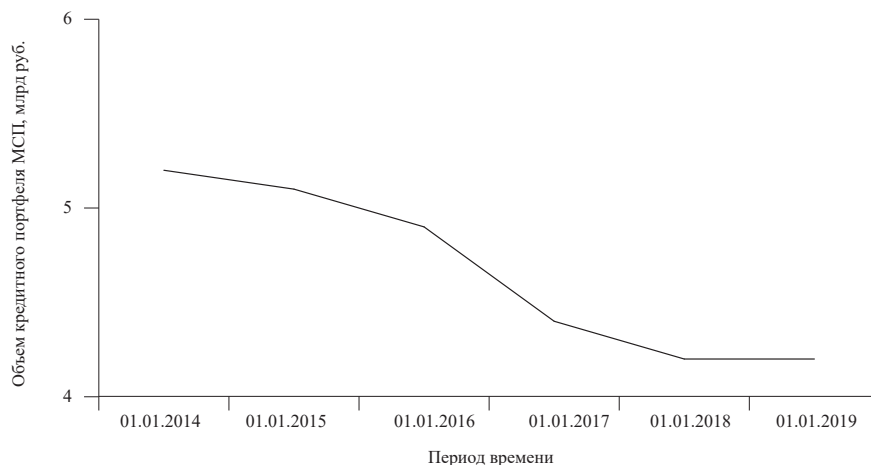
В связи с тем, что МСП имеют такие особенности, как монополистическая конкуренция, относительно невысокая доходность, проблемы с быстрым технологическим перевооружением и т. п., коммерческие банки видят в кредитовании этого сегмента экономики высокие риски. Это, в первую очередь, риски, связанные с невозвратностью взятых на себя обязательств МСП в установленные сроки, а так же риски просроченной задолженности и банкротства. Следствием такой позиции банков являются высокие процентные ставки по кредитованию МСП. Такая ситуация на рынке и стала одной из проблем торможения развития кредитования МСП в России [7].

Еще одной проблемой кредитования МСП в России является некачественная и низкая обеспеченность МСП, что влечет высокие риски для банков. Эта проблема раскрывается в отсутствии поручителей и ликвидного залогового имущества, а также высоких рисков в развитии предприятий [3].

Кроме проблем кредитования МСП, связанных напрямую с коммерческими банками, есть проблема косвенная – низкая секьюритизация МСП. Механизм секьюритизации в данном сегменте бизнеса развивается очень низкими темпами, даже несмотря на реализацию государственной поддержки в этом направлении. Такая тенденция связана, в основном, с отсутствием стабильности на длительный период на финансовом рынке России, а также с низкой финансовой грамотностью собственников и владельцев МСП.

Для решения проблемы развития и роста кредитования МСП сегодня российское государство выделяет значительные ресурсы, в том числе и денежные: субсидии, гранты, льготное кредитование, региональные гарантийные фонды и т. д. Также в 2018 г. был утвержден национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который реализуется с октября 2018 г. и рассчитан на 5 лет до 2024 г. [1].

Все меры государства, направленные на развитие кредитования МСП, дают постепенный накопительный эффект. За последние 5 лет (с 2014 по 2019 г.) рынок кредитования МСП увеличил свои объемы. Скромный рост годового темпа прироста портфеля МСП показал 2018 г. Он составил +1 % (это почти 4,2 трлн руб.). На фоне роста этого показателя сократился объем кредитного портфеля МСП: за последние 5 лет он упал на 1 трлн руб. (см. рис. 1).

Источник: [9]

Рис. 1. Динамика объема кредитного портфеля МСП в период с 1 января 2014 г. по 1 января 2019 г.

Также важным моментом, характеризующим текущий рынок кредитования МСП в России, является динамика процентных ставок по кредитам для МСП. В 2018 г., несмотря на волатильность на мировых рынках и ужесточение кредитной политики со стороны Центрального банка Российской Федерации (далее – Банк России), процентные ставки по кредитованию этого сегмента снижались [6]. Так, в 2018 г. средневзвешенные процентные ставки упали на 1,9 %. Основной причиной такого поведения рынка является жесткая и высококонкурентная борьба между коммерческими банками, вызванная увеличением объемов выданных кредитов.

Основными кредиторами на фоне снижения процентных ставок стали крупнейшие банки по активам (Топ-30), которые за счет такой динамики, увеличили свою долю в общем объеме выдачи кредитов МСП почти до 74 %. Такая тенденция связана с желанием крупных коммерческих банков диверсифицировать свой портфель, снизить долю кредитования крупных проектов.

Для крупных коммерческих банков появились и другие положительные стороны для кредитования МСП. Реализация программы «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» включает в себя субсидирование процентных ставок (льготное кредитование). Тем самым снижаются риски для банков. Реализуется льготное кредитование только в 70 уполномоченных кредитных организациях, в этот список преимущественно входят крупные коммерческие банки, в том числе Топ-30 крупнейших по активам банков.

Также важно отметить, что Банк России ведет активную политику по поддержке кредитования МСП. В октябре 2018 г. Банк России разработал «дорожную» карту по поддержке МСП. А в декабре 2018 г. были введены поправки в положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» [2]. Суть поправок регулятора в отношении МСП связана с увеличением размера выдаваемых МСП кредитов (ссуд), включаемых в портфель однородных суд при среднем финансовом положении заемщика с 5 до 10 млн руб. и/или до 1,5 % от общей величины капитала кредитующего банка с базовой лицензией.

Еще одной нормативной поправкой со стороны Банка России для поддержки кредитования МСП стало изменение порядка формирования резервов для коммерческих банков по портфелю однородных ссуд субъектов МСП. Теперь коммерческий банк может проводить оценку риска по заемщику (субъект МСП) на основе внутрибанковских оценок платежеспособности, а не только на основании официальной финансовой и других отчетностей. Такой же порядок коммерческий банк может применять к портфелям однородных требований (условные обязательства кредитного характера), которые относятся к субъектам МСП.

Итак, из всего вышесказанного очевидно, что на сегодняшний день государство максимально усилило поддержку развития МСП, в том числе в вопросе кредитования. Данный сегмент экономики России является примером того, как пересекаются социальные задачи государства и задачи коммерческих банков по увеличению своего кредитного портфеля. В связи с чем, коммерческие банки наращивают свои кредитные портфели по субъектам МСП. Но для дальнейшей положительной динамики увеличения объемов кредитования МСП необходимо решить ряд сопутствующих и важных моментов:

- усовершенствование банковских методик определения уровня кредитоспособности заемщика с целью минимизации банковских рисков;
- дальнейшее снижение процентных ставок по кредитам и займам для субъектов МСП;
- разработка и создание новых кредитных продуктов и услуг, отражающих потребности МСП;
- внедрение инновационных технологий в процесс кредитования МСП (интернет-банк, в том числе электронная подача документов).

Важно отметить, что развитие кредитования МСП должно происходить не только за счет государственных мер, но и за счет коммерческих банков. Банки в первую очередь заинтересованы в привлечении новых клиентов. Поэтому для решения проблем по созданию новых кредитных продуктов для субъектов МСП и внедрению инноваций в процесс кредитования должны быть вовлечены банки. Государство уже создало площадку для развития кредитования МСП через национальный проект, и первые результаты это дало. Крупнейшие и системно значимые кредитные организации, такие как ПАО Сбербанк и ПАО ВТБ, начали реализовывать новые проекты по привлечению субъектов МСП для кредитования. Наряду с кредитованием эти игроки предлагают и дистанционное, и специальное расчетно-кассовое обслуживание. Следовательно, механизм по созданию новых кредитных продуктов для МСП, а также по повышению

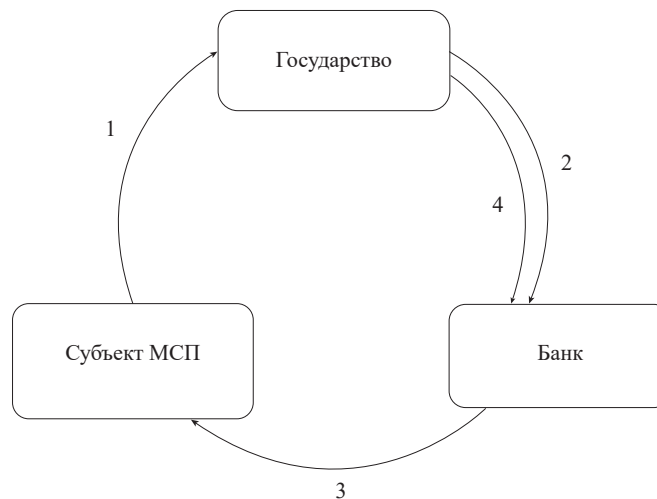
и внедрению инновационных технологий в процесс обслуживания МСП запущен. Крупные игроки в банковском секторе показали свою заинтересованность данным сегментом экономики, постепенно и другие кредитные организации будут проявлять активность в этом вопросе, но им надо немного больше времени на проработку, внедрение и реализацию данного направления в своем бизнесе.

Необходимо подчеркнуть, что при положительной динамике подключения все большего количества коммерческих банков в реализацию кредитования и другого банковского обслуживания субъектов МСП – необходимо увеличивать количество уполномоченных банков для осуществления льготного кредитования, в том числе за счет региональных банков. Именно максимальное привлечение региональных банков в процесс кредитования МСП должно стать одной из важнейших задач государства в расширении списка уполномоченных банков, так как региональные банки хорошо знают особенности и потребности субъектов МСП в своем регионе, что позволит эффективно производить процесс кредитования.

Основную роль в решении проблемы высоких процентных ставок и их необоснованного завышения по кредитам для субъектов МСП играет государство. Только государство посредством Банка России через нормативно-правовую базу может повлиять на процесс формирования ставок [8]. И несмотря на то, что динамика средневзвешенных процентных ставок по кредитам для МСП снижается, на практике это должно реализовываться в каждом конкретном банке. Снижение таких процентных ставок должно стать приоритетом для государства в этом вопросе, и динамика должна не только отражаться в среднем значении ставок по всем банкам, но и показывать процент банков, в которых происходит постепенное и поступательное снижение ставок на протяжении определенного периода.

Одним из драйверов снижения процентных ставок в кредитовании субъектов МСП в региональных и небольших коммерческих банках может стать государственная поддержка. Такая поддержка может быть реализована за счет частичного субсидирования государством процентных ставок как на первоначальном этапе получения кредита субъектами МСП в банке, так и на этапе гашения процентов. И в таком процессе субсидирования субъекты МСП должны выступать «посредниками» сделки, так как денежные средства (возмещение процентных ставок) будет получать коммерческий банк. Такая программа поддержки должна быть в первую очередь направлена на развитие значимых региональных производств.

При субсидировании государством процентных ставок на стадии получения субъектом МСП кредита в банке возможна реализация следующей модели последовательных действий (см. рис. 2).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Модель субсидирования государством процентных ставок на стадии получения кредита субъектами МСП

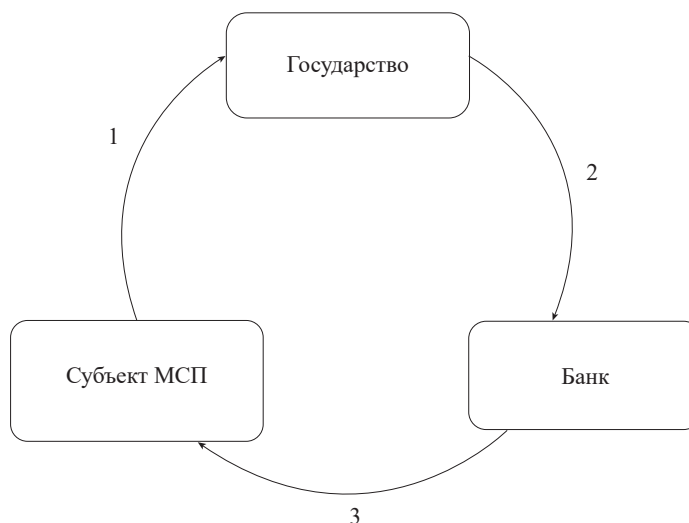
1. Субъект МСП делает заявку (при личном обращении или через электронные каналы связи) в компетентные государственные органы на субсидирование процентов по кредиту в определенном банке.

2. Государство при положительном рассмотрении заявки, поступившей от субъекта МСП, направляет в соответствующий банк уведомление о готовности субсидировать проценты при выдаче кредита.

3. Банк после получения уведомления от государственных органов производит процедуру выдачи кредита субъекту МСП с расчетом процентов по льготной (субсидированной) ставке и уведомляет государственные органы о совершении операции.

4. Государство перечисляет возмещение процентов по выданному кредиту в банк.

При субсидировании государством процентов по уже выданному кредиту субъекту МСП (происходит этап гашения процентов) возможна реализация следующей модели (см. рис. 3).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Модель субсидирования государством процентных ставок на стадии погашения кредита субъектами МСП

1. Субъект МСП делает заявку (при личном обращении или через электронные каналы связи) в компетентные государственные органы на субсидирование процентов по уже выданному кредиту в определенном банке.

2. Государство рассматривает заявку и при положительном результате рассмотрения направляет в банк уведомление и перечисляет возмещение процентов.

3. После поступления субсидии банк делает перепланирование графика гашения процентов по кредиту и уведомляет об этом субъект МСП.

Итак, подводя итоги анализа перспектив и проблем кредитования малого и среднего предпринимательства в России, необходимо отметить, что государство уже определило субъекты малого и среднего предпринимательства как экономически значимые, и решению проблемы доступного и эффективного кредитования малого и среднего предпринимательства уделяет пристальное внимание. На данный момент указанную проблему государство намерено решить через реализацию национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», запущенную в октябре 2018 г. [9]. По итогам 2018 г. работы национального проекта можно отметить тот факт, что есть положительная динамика в кредитовании субъектов малого и среднего предпринимательства: рост кредитного портфеля малого и среднего предпринимательства, плавное снижение процентных ставок по кредитам (данный факт связан с работой Центрального банка Российской Федерации по стабилизации экономики, в частности, снижению уровня инфляции и ключевой ставки), нацеленность коммерческих банков кредитовать субъекты малого и среднего предпринимательства с целью диверсификации своего кредитного портфеля. Это только первые результаты программы развития кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, и такая положительная динамика за короткий срок определяет тот факт, что экономике необходимо изменение в данном сегменте, которое постепенно реализуется.

Библиографический список

1. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным

- проектам, протокол от 24.12.2018 г. № 16) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319208/ (дата обращения: 30.09.2019).
2. Положение Банка России от 28.06.2017 г. № 590-П (ред. от 16.10.2019 г.) «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220089/ (дата обращения: 30.09.2019).
3. Борова, З. Ф. Актуальные проблемы, перспективы развития и повышение доступности кредитования малого и среднего бизнеса в России на современном этапе // Молодой ученый. – 2018. – № 50. – С. 114-116.
4. Гончарова, О. Ю. Кредитование малого бизнеса в современной России: проблемы и перспективы // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 14. – С. 2125-2138.
5. Лазуткин, Е. А., Газизулина, И. А. Сущность кредитования малого и среднего бизнеса в России и зарубежных странах // Academy. – 2018. – Т. 1. – № 6 (33). – С. 48-50.
6. Матвеевский, С. С., Савинская, К. А. Кредитование малых и средних предприятий в России: текущее состояние и перспективы развития // Правозащитник. – 2017. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravozashitnik.net/ru/2017/1/22> (дата обращения: 30.09.2019).
7. Травкина, Е. В. К вопросу об устойчивости банковского сектора в современных условиях // Поволжский торгово-экономический журнал. – 2012. – № 4. – С. 75-83.
8. Тригуб, Е. Ю. Актуальные проблемы кредитования малого и среднего предпринимательства в России // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 12-3 (66). – С. 67-70.
9. Кредитование малого и среднего бизнеса в России по итогам 2018 года: экспансия крупных банков // Эксперт РА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.raexpert.ru/researches/banks/msb_2018 (дата обращения: 30.09.2019).

References

1. Passport natsional'nogo proekta «Maloe i srednee predprinimatel'stvo i podderzhka individual'noi predprinimatel'skoi initsiativy» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i national'nym proektam, protokol ot 24.12.2018 g. № 16) [*Passport of the National Project "Small and Medium Businesses and the Support of Individual Entrepreneurial Initiative" (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, Protocol No. 16, dated December 24, 2018)*], SPS "KonsultantPlyus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319208/ (accessed 30.09.2019).
2. Polozhenie Banka Rossii ot 28.06.2017 № 590-P (red. ot 16.10.2019) "O poryadke formirovaniya kreditnymi organizatsiyami rezervov na vozmozhnye poteri po ssudam, ssudnoi i priravnennoi k nei zadolzhennosti" [*Regulation of the Bank of Russia dated June 28, 2017 No. 590-P (as amended dated October 16, 2019) "On the Procedure for Formation by Credit Institutions of Reserves for Possible Losses on Loans, Loans, and Debt Equated to It"*], SPS "KonsultantPlyus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220089/ (accessed 30.09.2019).
3. Borova Z. F. Aktual'nye problemy, perspektivy razvitiya i povyshenie dostupnosti kreditovaniya malogo i srednego biznesa v Rossii na sovremennom etape [*Actual problems, development prospects and increasing the availability of lending to small and medium businesses in Russia at the present stage*], Molodoi uchenyi, 2018, I. 50, Pp. 114-116.
4. Goncharova O. Yu. Kreditovanie malogo biznesa v sovremennoi Rossii: problemy i perspektivy [*Lending to small business in modern Russia: problems and prospects*], Rossiiskoe predprinimatel'stvo [*Russian Journal of Entrepreneurship*], 2015, Vol. 16, I. 14, Pp. 2125-2138.
5. Lazytkin E. A., Gazizulina I. A. Sushchnost' kreditovaniya malogo i srednego biznesa v Rossii i zarubezhnykh stranakh [*The essence of lending to small and medium businesses in Russia and foreign countries*], Academy, 2018, Vol. 1, I. 6 (33), Pp. 48-50.
6. Matveevskii S. S., Savinskaya K. A. Kreditovanie malyykh i srednykh predpriyatii v Rossii: tekushchee sostoyanie i perspektivy razvitiya [*Lending to small and medium enterprises in Russia: current status and development prospects*], Pravozashchitnik, 2017, I. 1. Available at: <http://pravozashitnik.net/ru/2017/1/22> (accessed 30.09.2019).
7. Travkina E. V. K voprosu ob ustoichivosti bankovskogo sektora v sovremennykh usloviyakh [*To the issue of the stability of the banking sector in modern conditions*], Povolzhskii torгово-ekonomicheskii zhurnal, 2012, I. 4, Pp. 75-83.
8. Trigub E. Yu. Aktual'nye problemy kreditovaniya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii [*Actual problems of lending to small and medium enterprises in Russia*], Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal [*International Research Journal*], 2017, I. 12-3 (66), Pp. 67-70.
9. Kreditovanie malogo i srednego biznesa v Rossii po itogam 2018 goda: ekspansiya krupnykh bankov [*Lending to small and medium businesses in Russia following the results of 2018: expansion of large banks*], Ekspert RA [*Expert RA*]. Available at: https://www.raexpert.ru/researches/banks/msb_2018 (accessed 30.09.2019).

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 331.101.3

DOI 10.26425/1816-4277-2020-1-156-163

Лукашевская Дарья

Александровна

соискатель, ОЧУ ВО «Православный
Свято-Тихоновский гуманитарный
университет», г. Москва, Российская
Федерация

ORCID: 0000-0001-7776-9000

e-mail: 89175993999@mail.ru

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ МОТИВАЦИЕЙ И СТИМУЛИРОВАНИЕМ ПЕРСОНАЛА

Аннотация. Статья посвящена анализу дефиниций между двумя актуальными понятиями современного профессионального менеджмента – мотивацией и стимулированием персонала. Дано объяснение стремлению идти к той или иной цели. Исследовано, чем мотивация отличается от стимулирования, и какая между ними существует связь, почему так легко запутаться в значении этих понятий. С опорой на научную литературу раскрыты понятия мотивации и стимулирования, механизмы их действия, приведены примеры. Сделан вывод о взаимосвязи и взаимообусловленности мотивации и стимулирования, их роли в стратегии организации трудового процесса, повышении его эффективности и самореализации потенциала личности.

Ключевые слова: личность, мотивация, структура мотивации, материальное стимулирование, нематериальное стимулирование, методы стимулирования персонала, эффективность, активизация, кадры.

Цитирование: Лукашевская Д.А. Различия между мотивацией и стимулированием персонала// Вестник университета. 2020. № 1. С. 156–163.

Lukashevskaya Dar'ya

Postgraduate student, Saint Tikhon's
Orthodox University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7776-9000

e-mail: 89175993999@mail.ru

DIFFERENCES BETWEEN MOTIVATION AND STAFF INCENTIVES

Abstract. The article has been devoted to the analysis of definitions between two relevant concepts of modern professional management – staff motivation and stimulation. An explanation has been given for the desire to go to a particular goal. It has been studied, how does motivation differ from stimulation, and what is the relationship between them, why it is so easy to get confused in the meaning of these concepts. Based on the scientific literature, concepts of motivation and stimulation, mechanisms of their action have been revealed, examples have been given. It has been concluded about the interconnection and interdependence of motivation and stimulation, their role in the strategy of organizing the labor process, increasing its effectiveness and self-realization of the individual's potential.

Keywords: personality, motivation, structure of motivation, material stimulation, non-material stimulation, methods of personnel stimulation, effectiveness, revitalization, personnel.

For citation: Lukashevskaya D.A. (2020) Differences between motivation and staff incentives. *Vestnik universiteta*. 1. 1, pp. 156–163. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-156-163

Достижение высоких результатов в процессе труда, прежде всего, предполагает личную заинтересованность человека в противовес принуждению извне. Воздействие на желание сотрудника работать происходит двумя способами: с помощью мотивации либо стимулирования. Ошибочно полагать, что данные понятия идентичны и могут употребляться как синонимы. Между ними существует целый ряд отличий. Актуальность дефиниций между мотивацией и стимулированием проявляется и в теории, и в практике: данное разграничение помогает руководителям, специалистам по работе с персоналом в современных условиях эффективнее выполнять поставленные задачи, оптимально использовать имеющиеся ресурсы, а также способствует более осознанному отношению самого работника к профессиональной деятельности [7, с. 125].

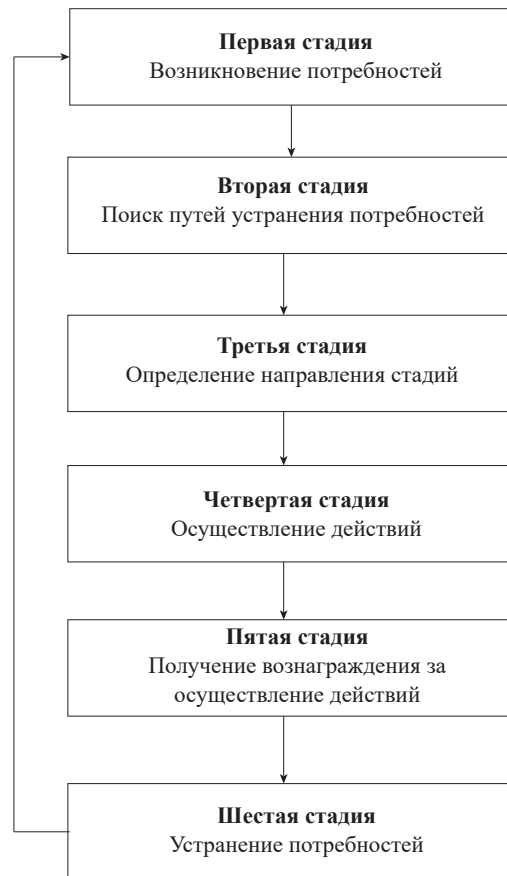
© Лукашевская Д.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Мотивация и стимулирование – основные понятия современного научного дискурса. Обратимся к работе М. Мескона «Основы менеджмента», который трактует мотивацию как побуждение к активности, решению поставленных задач, достижению целей, целенаправленным действиям при условии осознания всего этого самим человеком [5]. Из определения можно сделать вывод о том, что мотивация – ценностно ориентированное и одновременно когнитивное понятие, поскольку данное стремление проистекает изнутри личности и проявляется при условии осознания его субъектом. При этом основой мотивации служат определенные потребности: физиологические, духовные, аксиологические. Чтобы длительно поддерживать мотивацию, высшие потребности должны превалировать над низшими.

На рисунке 1 представлена общая шестистадийная схема мотивационного процесса.

Составлено автором по материалам источника [2, с. 168]

Рис. 1. Схема мотивационного процесса

Все исследователи сходятся во мнении:

- механизм мотивации «запускает» возникновение потребностей, за которым следует поиск их удовлетворения;
- на третьей стадии происходит определение направления или направлений действия;
- четвертая стадия – осуществление действий;
- пятая – получение возможных вознаграждений за осуществленные действия;
- шестая – ощущение и понимание удовлетворения потребностей. Можно заметить, что мотивация представляет собой комплекс взаимопереходящих и взаимообусловленных стадий.

От осознания существующих потребностей личность через затраченные усилия движется к результатам, на которые оказывают прямое влияние способности работника, его индивидуальные возможности и особенности, а также характер и коммуникация; при этом внешнее вознаграждение сопровождается вознаграждением внутренним:

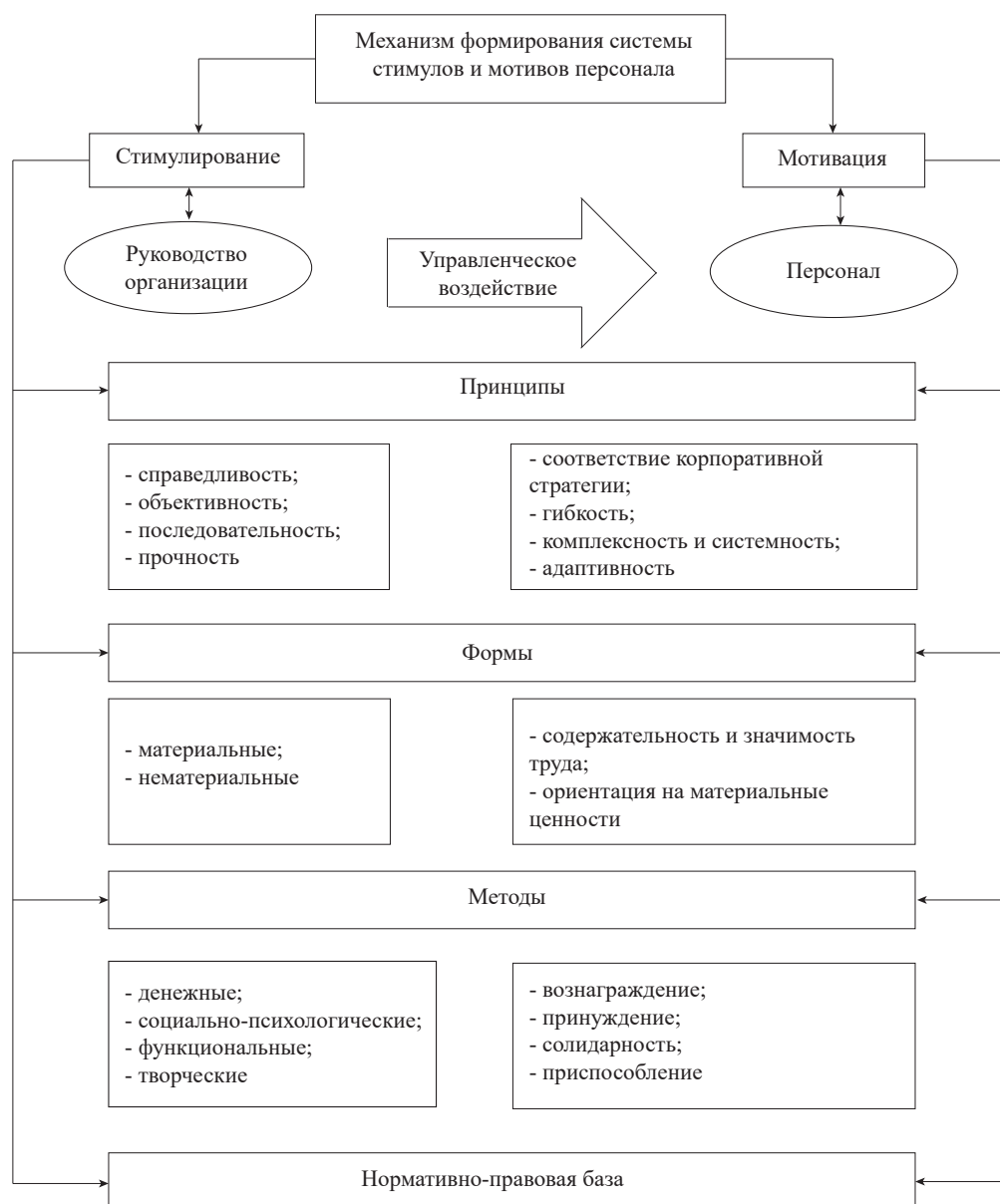
- осознанием своей роли в процессе труда, собственных заслуг;
- ростом самооценки;

- общественным признанием;
- степенью удовлетворения;
- чувством компетентности и самоуважения.

В профессиональной деятельности работает схема «мотив – цель – действие». Деятельность предполагает мотивы, побуждающие к ней работника; цели – то, на что непосредственно направляется деятельность; действия – промежуточные этапы, шаги в осуществлении деятельности.

С другой стороны, стимулирование рассматривается как меры внешнего влияния, с помощью которых происходит воздействие на формы активности работника в профессиональной сфере [6, с. 232]. Основной целью такого процесса является динамизация процессов управления, побуждение человека к выполнению ожидаемых действий, изменение его поведения. В то же время стимуляция проявляется как в положительной (одобрение, вознаграждение, поощрение и т. д.), так и в отрицательной форме (выговор, потеря бонуса и т. д.) [2, с. 179-182].

Схема на рисунке 2 наглядно показывает механизм формирования системы стимулов и мотивов персонала.

Составлено автором по материалам источника [1, с. 167]

Рис. 2. Механизм формирования системы стимулов и мотивов персонала

Современные исследователи тесно связывают внешнее стимулирование с внутренними процессами мотивации, подчеркивая их взаимообусловленность в управленческом воздействии на персонал. Ожидания работников – это не декларативность, приказной тон, безапелляционность, а справедливость объективности, последовательность, прозрачность действий руководства, соответствие корпоративной стратегии, гибкость, системность. В числе методов наряду с материальными, денежными на первый план выходят творческие, социально-психологические формы, принципы солидарности [1, с. 169].

Рассмотрим более глубоко и системно, как соотносятся мотивация и стимулирование.

Следует подчеркнуть, что мотивация и стимулирование обозначают такие процессы воздействия на человека, посредством которых поведение человека «запрограммировано». В то же время мотивация изначально индивидуальна, поскольку она присуща конкретному человеку, основана на внутренне сознательных мотивах, а стимуляция в любых условиях является внешним эффектом. Дефиниция понятия значима для таких наук, как психология, социология, маркетинг. От анализа самых простых механизмов на сегодняшний день они пришли к общей, более глубокой концепции: на самом деле и мотивация, и стимулирование тесно связаны с проникновением в сознание и душу человека, его рациональный, ценностный, эмоциональный мир.

Мы можем провести аналогию между поощрениями работников и потребителей, например, Apple, которая, позиционируя себя как глобальный бренд, формирует определенное мировоззрение и ценности среди потребителей, что делает покупку их продукта фундаментальной. Таким образом, механизм стимулирования продолжается до тех пор, пока процесс не станет активным и приоритеты самого стимула не изменятся. Мотивация, действующая индивидуально, продолжается до удовлетворения потребности или ее замены другим импульсом к действию. Мы можем определить первое различие между мотивацией и стимулированием – противопоставление «внешнего» и «внутреннего».

Второе противопоставление – «коллективность» («универсальность») и «индивидуальность». Стимул может быть эффективной формой воздействия на целые группы людей: сотрудников предприятия, компании, команды с помощью мер стимулирования: внеплановых отпусков, премий и т. д. Мотивация для каждого сотрудника в конечном итоге имеет свою значимость, поскольку она глубоко проникает в структуру личности, поэтому «привить» это сложно или вообще невозможно.

Покажем алгоритм отличия мотивации от стимулирования:

- направленность. С точки зрения ориентации, мотивация является внутренним интересом, присущим человеку. Механизм стимуляции выражается во внешнем воздействии, направленном на субъекта или круг субъектов;
- существование. Если стимуляция используется до ее официальной отмены приказом, распоряжением и т. д., то мотивация действует до ее реализации;
- постановка целей. Мотивация связана с удовлетворением той или иной потребности самого человека или, чаще всего, совокупностью потребностей, стимуляцией которых являются способы воздействия на этого человека;
- принадлежность. Мотивация всегда свойственна одному конкретному человеку, то есть работнику, стимулирование – направлено на группу людей, которых объединяет один признак или признаки (должность, круг профессиональных обязанностей).

Сложность системы материального и нематериального стимулирования персонала видна на рисунке 3.

С одной стороны, для стимулирования персонала не требуется глубокое изучение в отдельности каждого сотрудника. В мире накоплен огромный опыт применения стимулирующих мер, исследующихся в научном дискурсе с функциональной (материальное вознаграждение за проделанную работу, получение грамоты, благодарственного письма или какое-либо наказание за некачественное, неполное, несвоевременное выполнение задания), аксиологической (ценностной), семиотической (знаковой) точек зрения. Действительно, стимулы – это некие знаки (вербальные и невербальные, жестовые, письменные или устные), на которые работники могут реагировать по-разному, не обязательно однотипно. Руководители не должны забывать, что они имеют дело с человеческими ресурсами, следовательно, при всех общих основах требуется в какой-то степени индивидуальный подход.

Составлено автором по материалам источников [3; 4]

Рис. 3. Система стимулирования персонала

В рабочей среде выделяются основные виды положительных стимулов:

- различные материальные блага;
- каналы социальных возможностей (карьерного роста, престижа, имиджа);
- приобретение духовных благ (грамот, благодарственных писем, знаков признания, уважения);
- раскрытие творческих возможностей (усовершенствование навыков, способностей, саморазвитие);
- прочие поощрения (путевки, лечение, билеты в кино, театры, музеи и пр.).

Исходя из профессиональной действительности и научного дискурса далеко не каждое внешнее воздействие следует называть стимулом. Стимул априори предполагает наличие побуждающего эффекта и направленность на ценностные понятия, принципы и мотивы человека. В результате получения стимула извне работник «пропускает» его через свою психику, сопоставляет с собственными интересами, потребностями, возможностями, ожиданиями. Чем более адекватен внешний импульс, чем больше он коррелирует с внутренней мотивацией личности, тем успешнее итог процесса. Взаимосвязь мотивации и стимулирования должна лежать в основе стратегии работы с персоналом в рабочем коллективе. Формируя, выбирая стратегию, необходимо всегда учитывать состав сотрудников, их базовые характеристики, хорошо знать человеческий капитал и ставить его во главу угла, поскольку те или иные особенности, различия зависят от пола, возраста, воспитания, жизненного опыта, образования работников и целого комплекса других факторов [3].

Отправной точкой подбора стимулов выступает определение основных целей. Ни в коем случае нельзя допускать возникновения так называемой демотивации в коллективе. Демотивация – это явление,

противоположное мотивации. Она проявляется в таких признаках, как снижение работоспособности, потеря интереса к труду, отсутствие активности на рабочем месте, равнодушие к профессиональным вопросам, событиям, своим обязанностям, общему делу. Причин существует множество: стиль руководства, непродуманность или практическое отсутствие работы с персоналом и др.

Что касается основных причин неэффективности стимулов, то они могут заключаться в неправильном подборе самих стимульных мер. Необходимо учитывать отличия, существующие у работников и исходящие из их мотивов. Мотивацию недопустимо воспринимать и трактовать только как внутренний процесс персонала. Одна из главных функций управления – направленное формирование мотиваций своих сотрудников. Чтобы достижение целей было более эффективным, внутренние побуждения, то есть мотивации, должны подкрепляться внешними воздействиями – стимулами.

Выделяют следующие виды мотивации:

- денежная;
- эмоциональная мотивация;
- смешанная мотивация.

Разные предприятия характеризуются одним или несколькими видами мотивации персонала. Это связано с тем, что разные сотрудники имеют разные личные характеристики. Поэтому лидер вынужден применять различные виды мотивации. Для сотрудников с невысоким уровнем интеллекта достаточно денежной мотивации. Другие сотрудники могут быть эмоционально мотивированы. Рассмотрим каждый вид более подробно.

Денежная мотивация наиболее распространена в России и США. В России большинство работников занимаются профессиональной деятельностью только с целью получения прибыли. Эмоциональная мотивация для таких сотрудников практически не представляет интереса, она воспринимается как сопутствующая информация к штрафу или премии.

Эмоциональная мотивация персонала довольно эффективна. Руководитель воздействует на персонал не финансами, а эмоциями. Он играет на позитивной или негативной эмоциональной окраске. Эмоциональная мотивация не менее эффективна, чем финансовая. У любого сотрудника есть эмоции. Действуя на эмоциональную составляющую команды, лидер может достичь цели. Рассмотрим более подробно виды эмоциональной мотивации:

- поощрение либо порицание руководителя;
- применение льгот;
- внесение творчества в работу;
- создание дополнительных преимуществ в процессе труда;
- улучшение условий труда;
- перспективы карьерного роста;
- развитие личности сотрудника;
- формирование командного духа в коллективе.

Эмоциональных мотивов достаточно много. Руководитель может сочетать их, комбинировать, менять на свое усмотрение. Коллектив представлен большим количеством сотрудников. Все они полноценные личности со своими особенностями и преимуществами. Практически каждый человек стремится к эффективному труду и хочет, чтобы место его работы было удобным и комфортным. Если работодатель предоставляет сотруднику комфортные условия, он тем самым сообщает ему о том, что считается с его потребностями.

Смешанный тип мотивации предполагает собой комбинацию из экономического, а также психологического типов воздействия на работников. Такого рода отношение в смешанных коллективах, а также крупных фирмах показало себя как более продуктивное. Сначала сотрудник, который не соблюдал условия, может быть оштрафован управляющим. При возобновлении ситуации ее урегулирование может быть вынесено на судебный процесс коллектива. Подобное воздействие обладает собственными результатами. Чаще всего непродуктивный работник стремится исправиться, ощущая на себе давление целого коллектива.

Для того чтобы отчетливее продемонстрировать разницу между мотивацией, а также стимулированием, проанализируем ключевые способы мотивации:

- обеспечение признаков заинтересованности за высокие, лучшие результаты сотрудников, различные преуспевания. В целях компании этот способ не считается затратным, при этом его влияние на профессиональную

мотивацию действенно. Аналогичные события не обязаны являться формальными, дежурными, для того чтобы не обесцениваться в наблюдениях персонала. Это существенная часть общественной жизни организаций;

- возможность прямых обращений работников к руководству, отражающие показатели приближенности высшего и среднего менеджмента к рядовому персоналу, проявление гласности и демократии, приверженности общечеловеческим ценностям;

- обеспечение комфорта рабочего места, создание безопасных условий для рабочего процесса;

- современные характеристики трудового процесса. Оснащение рабочих мест оргтехникой, гаджетами, удобными столами и креслами, поддержание благоприятного микроклимата на рабочих местах и предоставление высококачественных канцелярских товаров, которые помогают сотруднику сосредоточиться на выполнении своих обязанностей и испытывать чувство удовлетворения;

- создание условий для отдыха. Организация комнат отдыха, психологической разгрузки на территории предприятий, что помогает работникам переключаться, стабилизировать микроклимат в коллективе, общаться, избегать стрессов, улучшать психологическое здоровье работников;

- организация корпоративных мероприятий. Во время корпоративных мероприятий сотрудники имеют возможность общаться друг с другом в неформальной, более тесной, непринужденной обстановке. Благодаря этому барьеры между обычным персоналом и административно-административной связью снижаются, а работники проявляют свои коммуникативные, творческие качества;

- признание руководством допущенных ошибок, некорректностей. Это крайне неоднозначная мера. С одной стороны, не должен снижаться авторитет руководства, с другой – данный прием при правильном применении может способствовать повышению значимости руководителя, повышению открытости менеджмента;

- метод участия в благотворительности, бескорыстной социальной работе. Многие организации в наше время занимаются благотворительностью, социальными, гуманитарными проектами, в частности организацией мероприятий для детей из детских домов, инвалидов, пенсионеров из домов престарелых, многодетных семей. Этот повод вполне можно использовать в целях мотивации сотрудников. Процесс будет носить консолидирующий характер, будучи направленным на укрепление корпоративного духа, общечеловеческих ценностей, настроения в коллективе.

В результате анализа теоретических основ мотивации и стимулирования, а также примеров из профессиональной практики, в частности мотивации и стимулирования персонала на примере компаний Google и Yandex, сделаны следующие выводы:

- при бесспорном наличии связей между понятиями «мотивация» и «стимулирование» их смешивание и взаимозаменяемость недопустимы;

- на сегодняшний день мотивация и стимулирование остаются важнейшими компонентами трудовой деятельности, профессионального менеджмента и одновременно самореализации работника;

- установление продуманных связей между формами мотивации и стимулирования в стратегии руководства и развития персонала способствует достижению более высоких показателей и повышению эффективности труда [4].

Мотивация продолжает оставаться одной из основ теории и практики управления персоналом, поскольку она напрямую стимулирует работников к работе, способствуя удовлетворению их личных потребностей. Правильно рассматривая и используя это явление, организация достигает своих целей. Мотивацию нужно понимать как сочетание постоянных, а не случайных мотивов, которые определяются характером личности и ее деятельностью. Мотивация напрямую ведет к удовлетворению потребностей в материальных и других ценностях, что является проявлением проактивного стратегического управления со стороны руководства.

Библиографический список

1. Басаранович, Е. А. Анализ мотивации и стимулирования персонала на примере компаний «Google» и «Yandex» // Евразийский союз ученых. – 2015. – № . – С. 167-169.
2. Белашова, В. В. Моральные и материальные виды стимулирования // Инновационная наука. – 2017. – Т. 2. – № 4. – С. 179-181.
3. Думенко, Е. В. Критерии эффективности формирования материального стимулирования персонала организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 6. – С. 60-62.

4. Закирьянова, Л. Р., Стожко, К. П. Материальное стимулирование персонала предприятий в современных условиях // Молодежь и наука. – 2016. – № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://min.usaca.ru/issues/53/articles/1785> (дата обращения: 20.11.2019).
5. Мескон, М. Основы менеджмента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econ.wikireading.ru/66680> (дата обращения: 20.11.2019).
6. Смирнова, М. Е. Критерии эффективности системы стимулирования труда персонала // Управленческие науки в современном мире. – 2016. – Т. 2. – № 2. – С. 230-233.
7. Сорочайкин, А. Н. Информационное общество и теория управления персоналом // Основы экономики, управления и права. – 2012. – № 1. – С. 121-125.

References

1. Basaranovich E. A. Analiz motivatsii i stimulirovaniya personala na primere kompanii Google i Yandex [*Analysis of staff motivation and incentives on the example of Google and Yandex*], Evraziiskii Soyuz Uchenykh [*Eurasian Union of Scientists*], 2015 I., Pp. 167-169.
2. Belashova V. V. Moral'nye i material'nye vidy stimulirovaniya [*Moral and material types of stimulation*], Innovatsionnaya nauka, 2017, Vol. 2, I. 4, Pp. 179-181.
3. Dumenko E. V. Kriterii effektivnosti formirovaniya material'nogo stimulirovaniya personala organizatsii [*Criteria for the effectiveness of the formation of material incentives for staff of the organization*], Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk, 2017, I. 6, Pp. 60-62.
4. Zakir'yanova L. R., Stozhko K.P. Material'noe stimulirovanie personala predpriyatii v sovremennykh usloviyakh [*Material incentives for personnel of enterprises in modern conditions*], Molodezh i nauka [*Youth and Science*], 2016, I. 10. Available at: <http://min.usaca.ru/issues/53/articles/1785> (accessed 20.11.2019).
5. Mescon M. Osnovy menedzhmenta [*Fundamentals of management*]. Available at: <https://econ.wikireading.ru/66680> (accessed 20.11.2019).
6. Smirnova M. E. Kriterii effektivnostu sistemy stimulirovaniya truda personala [*Criteria of the effectiveness of the incentives system for personnel labor*], Upravlencheskie nauki v sovremennom mire, 2016, Vol. 2, I. 2, Pp. 230-233.
7. Sorochaikin A. N. Informatsionoe obshchestvo i teoriya upravleniya personalom [*Information Society and Theory of Personnel Management*], Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava, 2012, I. 1, Pp. 121-125.

Лялин Алексей Михайловичд-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация**ORCID:** 0000-0003-2066-7331**e-mail:** am_lyalin@guu.ru**Персианов Владимир
Александрович**д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация**ORCID:** 0000-0001-7803-9544**e-mail:** p-val1@yandex.ru**Королевская Валентина
Ивановна**канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация**e-mail:** vikoro7@rambler.ru**Ljalin Aleksey**Doctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia**ORCID:** 0000-0003-2066-7331**e-mail:** am_lyalin@guu.ru**Persianov Vladimir**Doctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia**ORCID:** 0000-0001-7803-9544**e-mail:** p-val1@yandex.ru**Korolevskaja Valentina**Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia**e-mail:** vikoro7@rambler.ru**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ И ДУХОВНО-
ПРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ПОДГОТОВКЕ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ УПРАВЛЕНИЯ (ЧАСТЬ 2)**

Аннотация. Статья является продолжением одноименной статьи, опубликованной в журнале «Вестник университета» № 12 за 2019 г. Представленная часть посвящена методологическим проблемам, системному подходу в управлении и выработке ориентиров в постановке научных исследований. Системный подход выбран в качестве принципиально нового уровня культуры мышления. Он позволяет учитывать многие условия внутренней и внешней среды. Идеологическому аспекту придается особо важное значение. Нравственные качества человека, приоритет общенародных интересов должны стать основой мировоззрения будущих специалистов. Воспитательная работа, как и обучение, должна иметь непрерывный характер. Выработка университетской концепции воспитания студентов обусловила необходимость смены парадигмы в методологии научных разработок. В статье сформулированы важнейшие проблемы подготовки управленческих кадров в вузах России.

Ключевые слова: целеполагание, эффективное управление, социально-экономические процессы, управленческое образование, идеология, обществоведение, системный подход, кадры.

Цитирование: Лялин А.М., Персианов В.А., Королевская В.И. Научно-методические и духовно-нравственные ориентиры в подготовке управленческих кадров в Государственном университете управления (часть 2) // Вестник университета. 2020. № 1. С. 164–170.

**SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL, SPIRITUAL AND
MORAL GUIDELINES IN MANAGEMENT TRAINING
AT THE STATE UNIVERSITY OF MANAGEMENT (PART 2)**

Abstract. The article is a continuation of an article of the same name published in the journal "Vestnik Universiteta" № 12 2019. Presented part is devoted to methodological problems, systemic approach in management and development of guidelines in setting scientific research. The systemic approach has been chosen as a fundamentally new level of thinking culture. It allows you to take into account many conditions of internal and external environment. Particularly importance is attached to the ideological dimension. Moral qualities of the person, priority of national interests should become the basis of the world view of future specialists. Educational work, like training, must be continuous. The development of the university concept of student education has necessitated a paradigm shift in the methodology of scientific development. The most important problems of training management personnel in universities of Russia have been formulated in the article.

Keywords: goal-setting; effective management; social and economic processes; management education; ideology; social science; systematic approach; personnel.

For citation: Ljalin A.M., Persianov V.A., Korolevskaja V.I. (2020) Scientific and methodological, spiritual and moral guidelines in management training at the State University of Management (part 2). *Vestnik universiteta*. I. 1, pp. 164–170. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-164-170

Представленная статья является продолжением одноименной статьи, опубликованной в журнале «Вестник университета» № 12 2019 г. [9]. В первой части статьи основное внимание было уделено становлению и развитию управленческого образования в стране. Обобщен опыт достижений советской управленческой мысли и их использование в условиях современной России. Подчеркнута необходимость укрепления мировоззренческого фундамента управленческого образования и развития обществоведения как науки о человеке. Университетское управленческое образование должно ориентироваться на развитие общей

© Лялин А.М., Персианов В.А., Королевская В.И., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

методологической культуры и формировать навыки концептуального проектирования. Методологической основой научных исследований является системный подход.

Чтобы добиться подлинной эффективности управления производством важно усовершенствовать экономическое мышление, которое должно стать системным. Долгое время предпочтение отдавалось так называемому элементаристскому направлению, согласно которому сложное необходимо свести к простому, а целое к исходному простому элементу.

Системный подход – это подход к исследованию объекта как системы, имеющей элементы, внутренние и внешние связи. Можно сказать, что системный подход – это такая методология научного знания, которая изучает любой объект как систему, как единое целое и позволяет исследовать объект с разных сторон. Систему можно определить как «любую сущность, концептуальную или физическую, которая состоит из взаимозависимых частей» [1, с. 145]. Теория предлагает правила, по которым следует выбирать критерии функционирования системы в зависимости от условий внутренней и внешней среды, многих других факторов. Теория предлагает также и правила, как «вписывать» систему во внешнюю среду и организовать ее взаимодействие с другими системами. Эти правила позволяют устранять диспропорции в экономике более рационально, используя явление «резонанса»: деятельность предприятий можно «настроить в резонанс» так, чтобы они усиливали, а не ослабляли друг друга. Экономике можно и нужно развивать не только за счет новых огромных капиталовложений, но и посредством ее «гармонизации». Нередко для улучшения деятельности одного элемента приходится усиливать совсем другой элемент системы. Гармонизация управления экономикой как системой переводит ее из «резистентного» состояния (когда одно предприятие не учитывает состояние и интересов другого) в «резонансное», в результате которого возникает синергетический эффект. К этому, в сущности, и должно сводиться эффективное управление.

Системный подход – перспективная научная теория, основы которой были заложены видными отечественными и зарубежными учеными [1; 2; 3; 10]. Одним из основоположников теории системного подхода принято считать австрийского ученого-биолога Л. фон Берталанфи. Однако еще раньше, в 1920-е гг., в СССР вышла книга А. А. Богданова «Всеобщая организационная наука (Тектология)». Именно она стала исторически первым вариантом общей теории систем [3]. В трудные годы в разоренной стране она не была замечена. Но спустя почти столетие она вновь востребована для формирования мыслящего специалиста в области экономических и управленческих наук. Тем не менее, и вторая жизнь Тектологии (с конца 1980-х гг.) еще не развернулась в полной мере – настолько глубоки, универсальны и перспективны научные идеи А. А. Богданова, который пытался внести великий план во всю систему человеческого знания.

Однако основные идеи системного подхода при решении проблем экономики в 1950-1960-е гг. были использованы при создании крупных народнохозяйственных программ межотраслевого характера (такие как Продовольственная и Энергетическая программы), а также региональных агропромышленных комплексов и территориально-межотраслевых объединений. К ним можно отнести и временные научные коллективы, включающие специалистов разных областей знания с целью решать крупные теоретические и народнохозяйственные проблемы. Тектология – это универсальная наука об организации, в соответствии с которой систему нельзя выбирать произвольно, нельзя одну систему по желанию заменить другой системой. А экономические системы вызревают, формируются внутри определенной культурной и духовной среды отдельных народов, создающих социальный характер своего общества.

Сегодня системный подход признан универсальным методом решения научных и практических задач. Наиболее распространенным направлением системных исследований является системный анализ. Термин «системный анализ» в отечественной литературе получил широкое распространение после перевода книги С. Оптнера «Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем» [10]. Системный анализ является базой для приложения системных концепций к функциям управления, связанным с долгосрочным и стратегическим планированием, со стратегическим менеджментом. Концептуальное проектирование системы, позволяющее проводить исследование принятых ранее решений и их согласование на различных системных уровнях, использует методы системного анализа. Для того, чтобы выполнить такое исследование, нужно определить последовательность выделенных этапов, обоснованно предусмотреть возврат к предыдущим этапам, возможность выбора новых направлений.

На основании вышесказанного можно сделать ряд выводов общего характера, которые необходимо учитывать при управлении экономическими процессами:

- 1) в управленческой деятельности, надо правильно выбрать и изучить объект управления, представляя его структурной системой со взаимодействующими частями;
- 2) процесс взаимодействия определяется обменом (веществом, энергией и информацией), и его интенсивностью (производительностью системы), которая формирует структуру системы;
- 3) управление изменениями объекта с учетом изменений внешней среды позволяет целенаправленно развивать систему;
- 4) оценка результата управления подчиняется объективным законам и не может выбираться произвольно;
- 5) эффективность управления оценивается фактическим состоянием объекта по завершении им своего развития.

Воспитательная работа в вузе определяется ее идеологией, то есть той системой идей, которые отражают интересы определенных слоев общества и способствуют закреплению или изменению общественных отношений. Выбранная идеология должна указать, что должно и чего не должно быть в социальном мире. Можно говорить, что идеология – это совокупность высших ценностей-идеалов, формирующих представление о мире, смысле жизни и определяющие поступки человека. Таким образом, идеалы определяют целеполагание деятельности человека, а, следовательно, без идеологии не может быть и цели. Идеал имеет определенное содержание, к которому должен стремиться не только отдельный человек, но и общество, и государство.

Великие русские педагоги строили свои системы воспитания с учетом национального самосознания народа. Выдающиеся отечественные мыслители и воспитатели, такие как К. Д. Ушинский, Г. И. Успенский считали, что каждый народ имеет свой особенный идеал человека [12; 13]. Идеал человека вырабатывался каждым народом на протяжении веков в соответствии с его характером, определялся его историей и общественным укладом.

Следует отметить, что сама идея народности воспитания была высказана еще в средние века. Русский великий князь Владимир Мономах в своем «Поучении» детям дает программу ценностей во взаимоотношениях между людьми, удельными князьями для прекращения междоусобных войн. Это великие уроки человечности и добрых дел, которые определили жизнь и хозяйственную деятельность народа [4]. Впоследствии эти идеи были развиты и получили законченную форму в «Домострое», популярном в XV-XVI вв. сочинении, которое является сборником правил, советов и наставлений по всем направлениям жизни человека и семьи.

Россия является традиционным обществом, и в ней закреплены традиционные нравственные ценности. А традиционное общество является общинным, коллективистским. В традиционном обществе люди добровольно подчиняются правилам, в соответствии с традиционным социальным порядком. Личное «я» живет внутри коллективного «мы», поэтому существует приоритет общественных (общенародных) интересов над личными интересами. Традиционные ценности, выработанные в течение веков, определяют отношение человека к труду, к другим людям, к окружающему миру, приучают вести любое дело справедливо, добросовестно и умело. Структура обучения и воспитания в вузе, соответствующая запросам общества, должна быть единой, сквозной, вертикально интегрированной: ректорат – дирекция института – кафедра – студенческая группа [11]. Она должна иметь регулярный (непрерывный) характер. Необходимо продумать и решить также вопросы финансирования воспитательной работы наравне с учебной.

Выработка университетской концепции воспитания студентов представляется первоочередной и неотложной практической задачей. Воспитательную работу следует проводить слитно с процессом обучения, другого эффективного подхода не существует. Для учителей и студентов общим делом является процесс обучения. Передаваемые профессиональные знания, напитанные нравственным идеалом, делает обучение более плодотворным, а воспитание – целенаправленным, так как происходит передача знаний по основам духовно-нравственной жизни. Особенно важным представляется для молодого человека определить свое мировоззрение, провести сознательный выбор модели жизнепонимания. Сознательное определение мировоззрения определит будущую жизнь формирующегося человека.

Решающее условие, от которого зависит успех дела, обозначилось четко уже давно: это коллективная борьба со всеми видами эгоизмов (включая экономический), человеконенавистничеством, хищническим отношением к природе. Такая задача в состоянии объединить всех людей, стать главным догматом воспитательной

работы. Важнейшим направлением любой профессиональной деятельности стала гармонизация отношений человека и окружающей среды. До второй половины XX в. критерием эффективности экономики было получение максимума материальных благ (прибыли) при минимальных затратах. Природа при этом рассматривалась как неистощимый источник ресурсов для блага человека. Считалось, что развитие ограничивает только труд и капитал. Такой взгляд на развитие экономики, преобладал практически во всем мире вплоть до 1960-1970-х гг. Деятельность же по охране природы носила как бы благотворительный характер, отвечающий той роли человека, всемогущего хозяина природы, которую человек на себя взял.

Проблема не стояла остро при небольшой численности населения планеты. Однако в XX в. темпы роста населения значительно выросли, и за столетие численность людей на Земле увеличилась в 3 раза. Соответственно выросло производство (в 20 раз), а значит потребление материальных, и энергетических ресурсов. Деятельность человека привела к значительным нарушениям обменных энергетических процессов в биосфере и стала угрожать существованию самого человечества. Человек, изменяя Землю, уничтожает себя.

Сегодня Россия не имеет государственной идеологии, а разрушение окружающей среды – прямое следствие незаъявленных абсолютных ценностей, составных частей идеала, определяющих развитие. Эта задача важна для сегодняшней России чрезвычайно. Так, например, система каналов, гидроэлектростанций иохранилищ изменила водный баланс бассейна реки Волга. Река изменила естественный режим течения. Водохранилища его приостановили, а сами превратились в стоячие озера. В бассейне реки расположено до 45 % промышленных предприятий и 50 % сельскохозяйственных, 100 городов, которые совместно сбрасывают в реку более трети стоков всей России за год. В критическом состоянии находятся воды малых притоков и рек. На их берегах стихийно образуются свалки мусора. Примерно 27 % притоков Волги исчезли совсем. В целом в России около 70 % рек считаются «очень загрязненными», а остальные в более опасном классе загрязнения. Практически нет чистых водоемов.

Каждый честный человек должен считать своим долгом спасти страну, а в конечном счете спасти нашу планету от уничтожения, причем с ученого должен быть двойной спрос. Его первостепенная задача и в обучении, и в воспитании студенчества дать основу для духовно-нравственного возрождения людей и общества.

В первой части данной статьи рассматривалась концепция «экономического человека» (классической школы по А. Смит), оценивающая человека лишь с позиций материальной выгоды. Однако именно на этой концепции основываются в условиях рыночной экономики рекомендации для предпринимателей. Проблема воспитания выдвигает ряд новых задач не только перед экономической, но и перед другими науками. Из общественных наук больше всего она затрагивает этику, педагогику, социологию и философию.

Но в новых условиях этика должна быть дополнена нормами нравственного поведения людей по отношению к природе, своему «неорганическому телу» (выражение К. Маркса для обозначения очеловеченной и подлежащей очеловечиванию природы). В основание такого отношения должна быть заложена личная ответственность каждого человека за все, что происходит в его собственной семье, в производственном коллективе, в стране, в конечном счете – на всей планете. Исторически сложилось, что человек был ориентирован больше брать от природы, но в новых условиях, чтобы сохранить жизнь природной среды, ей нужно не только возвращать отнятое, но и обеспечить будущее существование. Сейчас задачи образования и воспитания молодого поколения разделены уже в школе: школа дает детям в основном знания, а воспитание предоставляется самостоятельности каждой отдельной семье. Однако без получения настоящего этического воспитания ребенок так и остается «полуфабрикатом» и в таком качестве вступает во взрослую жизнь.

Педагогике как науке предстоит также решить еще одну важную проблему – проблему «воспитания воспитателей», то есть самих педагогов. Кто и как должен воспитывать самих воспитателей? Эту духовно-нравственную проблему предстоит еще решить.

В современной философии возобладало антропоцентрическое направление («человек – центр вселенной»). При таком понимании человек – это почти все, а природа – лишь фон и материал для человеческой деятельности. Но такой взгляд, как уже говорилось выше, в современных условиях роста населения на планете и увеличения производства уничтожает для человека среду его обитания.

Говоря о взаимопроникновении процессов обучения и воспитания, необходимо отметить, что жизнь властно требует повышения уровня знаний о природе и человеке в программах подготовки инженеров и экономистов. И, конечно, необходимо доброе, любящее сердце воспитателя. Тогда выпускники высшей школы могут

стать по-настоящему образованными людьми. Таким образом, чтобы сделать обучение эффективным, нужна серьезная реконструкция всего научного здания, новый синтез наук. Видимо, только при этом условии появится «истинная, настоящая наука, нужная всем людям», и обучение станет по-настоящему научным.

Итак, профессиональная подготовка и воспитание молодежи – обучение ее правилам и навыкам «жизни по совести» должны быть единым процессом, отражающим жизнепонимание, склад мышления, традиции нашего народа. Общественное устройство и способы хозяйственной деятельности людей в России на протяжении веков пронизывала идея общности, коллективизма, артельности. Без учета этой национальной особенности России нельзя добиться успехов в решении важнейших социально-экономических проблем и сегодняшнего, и завтрашнего дня.

Каковы должны быть ориентиры в постановке научных исследований для подготовки управленческих кадров и связанные с ними проблемные вопросы? Позади три десятилетия рыночных реформ в России и связанных с ними преобразований во всех сферах общественной жизни. Сегодня Россия по показателям качества жизни населения не попадает даже в первую сотню стран. Только по официальным данным у нас около 20 млн граждан проживают за чертой бедности (фактически значительно больше). Одна из главных причин провала реформ – ориентация на интересы частного капитала. В процессе приватизации народной собственности произошла только смена собственника, а не повышение деловой активности.

Среди причин, объясняющих столь низкие результаты многолетней деятельности, нужно в первую очередь назвать отсутствие государственной идеологии и целеполагания развития. Отказавшись от использования плановой экономики социалистического типа, мы не добились успехов и на пути свободной рыночной экономики капиталистического типа.

Американский ученый-экономист, политолог, Л. Ларуш, проживший долгую жизнь, убедительно доказал несостоятельность господствующей сегодня в мировой экономике и политике либеральной идеологии ценностей [5; 6; 7; 8]. Придерживаясь этого мировоззрения, наука стала рассматривать производство и потребление товаров и услуг, не разделяя полезные (объективно необходимые) и второстепенные товары и услуги. Это ведет не только к перепроизводству товаров, и циклическим кризисам, но создает обманчивую иллюзию благополучного состояния общества, тогда как речь идет о спекулятивной экономике.

В современной экономике практика процессов обмена перестает соответствовать закону стоимости. Трудовая теория стоимости искажает реальную оценку материальных и трудовых ресурсов в силу того, что учитывает только труд по извлечению природных ресурсов из их природных кладовых. При этом стоимостная модель исключает полностью экологические оценки. Согласно трудовой стоимости, стоимость – это овеществленный в товаре труд. Но выявляется это на рынке при эквивалентном обмене товарами, а для этого необходим свободный рынок капиталов, товаров и рабочей силы. В действительности же эквивалентным обмен на рынке никогда не бывает. Таким образом, стоимостной подход в новых условиях не работает. Сырьевая ориентация разрушительна для экономики и не соответствует перспективным задачам страны. Многие природные ресурсы страны не возобновляются, а потому принадлежат не только сегодняшнему, но и будущим поколениям, то есть маскируется процесс обеднения будущих поколений.

В современных условиях первостепенной общественной потребностью становится разработка перспективной теории, раскрывающей особенности нынешней стадии социально-экономического развития, как нашей страны, так и других стран мира. При создании новой теории научно-педагогическая деятельность должна рассматриваться как основная созидательная сила, как инструмент оздоровления национальных экономик.

Сейчас есть возможность всесторонне и объективно взглянуть на состояние наших теоретических представлений во многих отраслях знания. Этой возможностью ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», как нам представляется, должен воспользоваться в полной мере, поставив на обсуждение следующие проблемы.

1. О смене парадигмы в методологии экономических обоснований и научных разработок.
2. Национальная идея и экономическая политика России на современном этапе социально-экономического развития страны.
3. Экономическая и национальная безопасность России: ситуационный анализ, проблемы и перспективы.
4. Проблемные вопросы подготовки управленческих кадров в вузах России (методологические аспекты).
5. Уроки рыночных преобразований в ведущих отраслях и межотраслевых комплексах России (промышленность, энергетика, строительство, транспорт и др.).

6. Концептуальные основы экономического, научно-технического и других видов сотрудничества России со странами ближнего и дальнего зарубежья.

7. Стратегические ориентиры в развитии интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Для обсуждения этих и других вопросов (их перечень может быть расширен) университет имеет возможность пригласить ученых и специалистов-практиков, представляющих различные отрасли экономики и науки.

В заключение, следует подчеркнуть, что с разрушением СССР нарушен баланс сил современного мира. Сегодня развитие современного мира в рамках капиталистической системы зашло в тупик. Эта система, создав «общество потребления», лишила смысла многие стороны человеческого существования. Необходимо создание новых целей, нового целеполагания, которое и определит вектор социально-экономического развития. Приоритетными должны стать цели познания и творчества, которые будут реализовываться на основе новых подходов к совместному образованию и воспитанию молодого поколения. Для воспитания нового человека, необходимо реконструировать общество в соответствии с его традиционными устоями. А этот процесс предполагает соединение обучения с нормами нравственности.

Особенно острой проблемой в системе высшего образования, и в целом в России, является проблема сохранения кадрового потенциала страны. По данным Всемирного банка на 2017 г., с начала 1990-х гг. уехали работать за рубеж около 11 млн человек, из них 70 % с высшим образованием. Если не остановить этот процесс, то дефицит квалифицированных кадров окажется критическим и приведет к обвалу экономики.

Утечка кадров в значительной степени обусловлена усилением процессов, ведущих страну к утрате суверенитета. Опасность иностранной экспансии проявилась в отраслях, где значительная доля производства контролируется иностранным капиталом: в пищевой промышленности не менее двух третей отрасли; доля предприятий с иностранным капиталом в добывающей отрасли – 26 %. В среднем доля физических и юридических лиц в уставных капиталах предприятий с иностранным капиталом равна 42 %. Экспертные оценки показывают, что под иностранной юрисдикцией находится около 95 % крупной российской собственности.

В России в силу сложившейся кризисной ситуации необходимо: ввести мобилизационную экономику; вернуть утраченное в результате катастрофического развития последних десятилетий; создать лучшее производство, лучшие социальные отношения, науку, искусство, образование, и медицину. Научно-образовательное общество должно обрести наконец идеологию как единое собрание ценностей страны, защищаемое государством. Это обеспечит нравственное совершенствование человека и общества, а значит высокое качество образовательных систем в обществе. Общий принцип действия должен быть следующим: системное тотальное и сквозное внедрение механизмов ответственности за результаты работы; ограничение масштабов действия частного сектора; контроль при распределении государственных средств; введение плановых показателей управления государственным сектором.

Россию заманили в ловушку, но в ловушку попал и весь мир, спасенный ею от цивилизационной катастрофы в 1945 г. Чтобы вырваться из этой ловушки, необходимо остановить регресс; овладеть рычагами управления социальными процессами; запустить механизмы культурно-исторического и духовно-нравственного развития в гармонии с национальным самосознанием народа. Если это будет выполнено, то в будущем можно будет ожидать новое общество, основанное на осознанном и справедливом целеполагании и эффективном управлении экономикой.

Библиографический список

1. Акофф, Р. Л. Системы, организации и междисциплинарные исследования // Системные исследования. Ежегодник. – М.: Наука, 1969. – 204 с.
2. Берталани, Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Системные исследования. Ежегодник, 1969. – М.: Наука, 1969. – 204 с.
3. Богданов, А. А. Тектология: всеобщая организационная наука. В 2-х т. / Отв. ред. Л. И. Абалкин. – М.: Экономика, 1989. – Т. 1. – 304 с.; Т. 2 – 351 с.
4. Владимир Мономах. Русская Правда. Устав. Поучение / Сост., вступ. ст. с примеч., коммент., современная версия текста. – В. Яськов. – М.: Эксмо, 2014. – 471 с.
5. Ларуш, Л. Физическая экономика. – М.: Научная книга, 1997. – 225 с.
6. Ларуш, Л. Место России в мировой истории: бюл. № 8 / Под ред. Мурашевского; Шиллеровский институт науки и культуры. – М.: 1998. – 46 с.

7. Ларуш, Л. О сущности стратегического метода: бюл. № 9 / Под ред. Муранивского; Шиллеровский институт науки и культуры. – М.: 2000. – 22 с.
8. Ларуш, Л. О духе российской науки//Экология – XXI в. – 2003. – Т. 3. – № 1/2. – С. 169-178.
9. Лялин, А. М., Персианов, В. А., Королевская, В. И. Научно-методические и духовно-нравственные ориентиры в подготовке управленческих кадров в Государственном университете управления (часть 1)//Вестник университета. – 2019. – № 12. – С. 200-206.
10. Оптнер, С. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. – М.: Советское радио, 1969. – 216 с.
11. Персианов В. А. принимает поздравления коллег в связи с награждением наградой ГУУ – Медалью А. Г. Поршнева// Вестник транспорта. – 2015. – № 2. – С. 36-39.
12. Успенский, Г. И. Избранные сочинения. – М.: Художественная литература, 1990. – 460 с.
13. Ушинский, К. Д. Избранные сочинения. – М., Л.: Академия педагогических наук, 1946. – 260 с.

References

1. Akoff R. L. Sistemy, organizatsii i mezhdistsiplinarnye issledovaniya [*Systems, organizations and interdisciplinary research*], Sistemnye issledovaniya, Ezhegodnik, 1969 [*System research. Yearbook, 1969*], Moscow, Nauka, 1969, 204 p.
2. Bertalanfi L. fon. Obshchaya teoriya sistem – kriticheskij obzor [*General systems theory-a critical review*], Sistemnye issledovaniya, Ezhegodnik, 1969 [*System studies. Yearbook, 1969.*], Moscow, Nauka, 1969, 204 p.
3. Bogdanov A. A. Tektologiya: vseobshchaya organizatsionnaya nauka V 2-kh t. [*Tectology is Universal organizational science*], otv. red. L. I. Abalkin, Moscow, Ekonomika, 1989, Vol. 1, 304 p.; Vol. 2, 351 p.
4. Vladimir Monomakh. Russkaya Pravda. Ustav. Pouchenie, [*Russian Truth. Regulation. Teaching*], Sost., vstup. st. s primech., komment., sovremennaya versiya teksta – V. Yas'kov, Moscow, Eksmo, 2014, 471 p.
5. LaRouche L. Fizicheskaya ekonomika. [*Physical Economy*], Moscow, Nauchnaya kniga, 1997, 225 p.
6. LaRouche L. Mesto Rossii v mirovoi istorii: Byul. 8. [*Place of Russia in World History: The ballot. №.8*], Pod red. Muranivskogo, Shillerovskii institut nauki i kul'tury, Moscow, 1998, 46 p.
7. LaRouche L. O sushchnosti strategicheskogo metoda. Byul. 9 [*On the essence of the strategic method. The ballot. No. 9*], Pod red. Muranivskogo, Shillerovskii institut nauki i kul'tury, Moscow, 2000, 22 p.
8. LaRouche L. O dukhe rossiiskoi nauki [*On the spirit of Russian science - 21st century*], Ekologiya XXI v. Vol. 3, I. 1/2, pp. 169-178.
9. Lyalin A. M., Persianov V. A. Korolevskaya V. I. Nauchno-metodicheskie i dukhovno-nravstvennye orientiry v podgotovke upravlencheskikh kadrov v Gosudarstvennom universitete upravleniya (chast' I) [*Scientific and methodological and spiritual and moral guidelines in the training of management personnel at the State University of Management (Part I)*], Vestnik universiteta, 2019, I. 12, pp. 200-206.
10. Optner S. Sistemny'j analiz dlya resheniya delovykh i promyshlennykh problem [*Systems analysis for solving business and industrial problems*], Moscow, Sovetskoe radio, 1969, 216 p.
11. Persianov V. A. prinimaet pozdravleniya kolleg v svyazi s nagrazhdeniem nagradoi GUU – Medal'yu A. G. Porshneva [*Persianov V. A. receives congratulations of colleagues in connection with the award of the GUU award – Medal of A.G. Porshnev*], Vestnik transporta, I. 2, 2015, pp. 36-39.
12. Uspenskii G. I. Izbrannye sochineniya, [*Selected works*], Moscow: Khudozhestvennaya literature, 1990, 460 p.
13. Ushinskii K. D. Izbrannye sochineniya [*Selected works*], Moscow, Leningrad: Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk, 1946, 260 p.

Митрахович Станислав Павлович
старший научный сотрудник, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Прави-
тельстве Российской Федерации, г. Мо-
сква, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-2252-6006
e-mail: stasmitr@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Политика идентичности – важнейшая черта трансформации современ-
ных общественно-политических отношений во многих странах мира. В подобную борь-
бу активно включились представители «прогрессистских» структур, пытающиеся по-
дорвать основы существующей консервативной социальной системы и сложившееся
равновесие институтов и относительных сил акторов. Во многом инициированная
организациями гражданского общества, представляющими социальные меньшинст-
ва, данная политика стала инструментом реализации задач государственной власти.
При этом политика идентичности с ее диспаритетным подходом к различным соци-
альным группам при требованиях все больших полномочий государства в ее реализа-
ции остается глубоко противоречивой и порождающей идейные гибриды вроде «эко-
авторитаризма» или «либерального авторитаризма».

Ключевые слова: политика идентичности, гражданское общество, меньшинства,
политкорректность, демократия, идеология.

Цитирование: Митрахович С.П. Трансформация и противоречия политики идентичности
в современной западной общественно-политической идеологии и практике гражданского общества//
Вестник университета. 2020. № 1. С. 171–176.

Mitrakhovich Stanislav
Senior researcher, Financial University
under the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-2252-6006
e-mail: stasmitr@mail.ru

TRANSFORMATION AND CONTRADICTIONS OF THE IDENTITY POLITICS IN MODERN WESTERN SOCIAL AND POLITICAL IDEOLOGY AND PRACTICE OF THE CIVIL SOCIETY

Abstract. Identity politics has become a crucial feature of the transformation of modern so-
cial and political relations in many countries around the world. Representatives of “pro-
gressive” structures actively engaged in such a struggle, trying to undermine the founda-
tions of the existing conservative social system and the established balance of institutions
and relative powers of actors. Largely initiated by civil society organizations representing
social minorities, this policy has become an instrument for the realization of the tasks of the
state power. At the same time, identity politics, showing disparity approach to various so-
cial groups, while demanding the increasing powers of the State in its implementation, re-
mains deeply contradictory and generates ideological hybrids such as “eco-authoritarian-
ism” or “liberal authoritarianism”.

Keywords: identity politics, civil society, minorities, political correctness, democracy, ideology.

For citation: Mitrakhovich S.P. (2020) Transformation and contradictions of the identity politics
in modern western social and political ideology and practice of the civil society. *Vestnik universiteta*.
I. 1, pp. 171–176. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-171-176

Одним из ключевых аспектов трансформации общественно-политических отношений на их современ-
ном этапе, особенно на Западе, который все еще выступает в качестве референсной модели для иных об-
ществ, включая российское, является так называемая политика идентичности (от англ. identity politics),

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственно-
му заданию ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Acknowledgements. The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds under the state
task of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

© Митрахович С.П., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная
(<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

также известная как «политика идентичностей». Ее цель можно определить как целенаправленное выстраивание таких социальных структур и содействие тем социальным процессам, при которых справедливость могла бы быть достигнута через развитие отдельных социально-политических и культурных идентичностей в обществе. На Западе политика идентичности стала пониматься и как часть процесса строительства нации, «интеграция национального сообщества» [1, с. 3]. При этом во многом продолжает существовать парадокс, когда активизация политики идентичности стала результатом усилий организаций гражданского общества, однако ее воплощение на практике потребовало и требует дальше укрепления государства и расширения пределов государственного влияния на социальные процессы и структуры.

В современном своем виде политика идентичности (идентичностей) берет начало с 1950-1960-х гг., будучи практическим следствием повышения экономического благосостояния западных обществ и попытки левых интеллектуалов перевести дискуссию о справедливости и оптимизации социальных процессов из привычного экономико-центричного ключа в русло проблем культуры и «неосязаемого» знания.

Фактически в данный период произошла очередная (в исторических масштабах) значимая трансформация конфликта между социальными авангардистами и социальными консерваторами. Метафорически этот конфликт часто описывается как «лево-правый» дуализм, сохраняющий свою актуальность, несмотря на многочисленные новые аспекты политики, приходящие с каждым десятилетием, особенно учитывая темп времени Новейшей истории (с начала XX в.). Однако, само по себе противостояние сторонников социальных инноваций («левых») и сторонников консервации социальной реальности («правых») никуда не уходит, а лишь преобразуется. И сохраняется вечный вопрос о том, до какого уровня радикализма можно и нужно доходить в желании увидеть социальный авангардизм и социальный прогресс (или псевдопрогресс) и какой уровень сопротивления этим социальным изменениям можно себе позволить.

Сторонники максимизации государственных усилий в сфере политики идентичности из числа «прогрессистов» при этом зачастую открыто допускают необходимость деструктивной политики (иначе – «подрывной политики», англ. *disruptive politics*), воспринимается частью, радикальным форматом состязательной политики, в свою очередь являющейся пространством перманентной борьбы протестующих и обладающих властью. Подрывная или разрушительная политика (разрушительная власть) рассматриваются в современной концептуальной политической экономии как еще одна форма власти в сочетании с созидательной и моральной властью [7]. В подобную форму политики как раз активно включились представители «прогрессистского» гражданского общества, пытающиеся подорвать основы существующей «консервативной» социальной системы и сложившееся равновесие институтов (правил игры) и относительных сил акторов. Будучи легитимированным в сознании активистов гражданского общества некими высшими целями (например, экологическими или гендерным прогрессом, или сочетанием этих положений, как у экофеминисток), становится возможным и запрос на «либеральный авторитаризм», «эко-авторитаризм» и т. п. [5].

В этом смысле слова в каждый конкретный момент времени и трансформации общественно-политических отношений в каждой стране существует свой уровень авангардизма («каких социальных инноваций хотим достичь») и свой уровень консерватизма («что именно мы собираемся консервировать»). Сходная логика подобного исторического развития консерватизма была подробно описана С. Хантингтоном в его знаменитой статье о консерватизме 1957 г. [6].

Политика идентичности применялась к различным группам, однако наибольшее развитие она получила через теоретиков второй волны феминизма. Тогда был провозглашен знаменитый лозунг: «Личное – есть политическое» (англ. *The Personal is Political*). Лозунг был предложен активистской и публицистом К. Ханиш, и далее породил множество различных политических интерпретаций и дискуссий, не связанных исключительно с феминизмом. Базовая идея заключается в том, что любая личная характеристика человека, в том числе которую он сам себе дает, причисляя себя к той или иной идентичности, оказывается политическим фактором. При этом политика идентичности породила большой объем противоречий, часть которых стала приобретать в том числе международное значение. Например, консервативно и скептически настроенных в отношении британской политики идентичности граждан Соединенного королевства (которые считали именно себя дискриминируемыми в сравнении с меньшинствами страны), проголосовавших на Brexit, «прогрессисты» обвиняли в том числе в фактическом содействии России и интересам ее внешней политики, якобы заинтересованной в глобальной дискредитации левого (авангардистского) либерализма [2].

Описанное в дискурсе феминизма и сексуальных меньшинств противоречие между стремлением максимально подчеркнуть особенности социальной группы и стремлением одновременно использовать при этом риторику равенства характерно и для прочих аспектов «политики идентичностей». Риторика о том, что «мы – особенные», но при этом «мы – равные и точно такие же, как и вы» на практике часто оказывается противоречивой и не слишком убедительной. Тезисы «мы – такие же, как вы» и «мы – особенные» слишком сложно сочетать друг с другом.

Например, с одной стороны, предполагается, что борьба радикального феминизма с гендерной дихотомией, как и с «объективно заложенной» или «объективно образующейся» разницей в социальных характеристиках, вроде бы отвечает ценностям политики идентичности. Подразумевается, что у человека нет иной идентичности, кроме той, которую он сам сознательно выбирает. С другой стороны, сам фокус пафоса политики идентичности направлен на утверждение ценности разнообразия идентичностей. Вкупе с растущим приоритетом групповых прав над индивидуальными люди буквально подталкиваются к обозначению себя как участников группы, в противном случае их социальная конкурентоспособность резко снижается. Но тогда курс на уничтожение или смягчение дихотомий («мужественность – женственность», «черный – белый», «европейский – не европейский», «атеист – мусульманин» и пр.) оказывается объективно противоречащим «ценности разнообразия».

Из заметных авторов по данной теме можно отметить И. Гофмана («Представление себя другим в повседневной жизни»), разбиравшего стремление людей к «точечной» идентификации, делая выбор по ситуации. Дело не просто в игре одним человеком сразу нескольких социальных ролей, а в попытке инсценировки идентичности, иногда не имея прямых оснований. Есть примеры, скажем, белых американцев из числа леволиберальных активистов, которые требуют, чтобы по идентичности их считали черными [3]. В этих случаях отказ в праве на дихотомию (право сознательно быть черным) понимается как недопустимое структурное насилие, в то время как для активистов борьбы с дихотомией и сторонников тезиса «мы все одинаковые» идеологическая трактовка в данном случае оказывается полностью противоположной. Отсюда идет корень актуальных дискуссий о запрете или, напротив, принудительном стандарте на использование терминов вроде «черный», «белый» (или иных идентификаторов социальных групп). Многие публичные спикеры и журналисты в этой связи часто попадают в глупейшие ситуации и запутываются, не понимая, какой же подход – борьбы против дихотомий или за них – оказывается более «прогрессивным» и востребованным редакцией и аудиторией. Попытки же подстраховаться оказываются все чаще совсем анекдотическими. Например, «афроамериканцами» часто журналисты называют любых чернокожих в любых странах, хотя эти люди могут вообще не иметь никакого отношения к Америке (ни по гражданству, ни по этничности, ни по культуре, ни по самоидентификации).

Отметим, что, убирая отличия, сторонники борьбы с гендерной дихотомией сокращают и свой объект для критики – те самые различия и неравенство в статусах. Жизнь без переживания различий и статусов («в этом городе – самая вкусная кухня такого-то государства или народа» – пример пока еще допустимого противопоставления) оказывается не просто обедненной, но и становится тем самым миром, в котором «политика и идеология идентичностей» теряет фокус критики.

Разрешить всю проблему через сведение идентичностей к «плохим» (которые не выбираются) и «хорошим» (которые выбираются) тоже не вполне получается. Ведь ограничение в свободе самоопределения противоречит самой сути идеологии свободного выбора идентичности. В итоге становится сложно запретить идентичность, базирующуюся на врожденной характеристике, вроде цвета кожи.

Соответственно, еще более сложная ситуация возникает при попытке оппонентов современных либералов использовать методы объявления о собственной антилиберальной идентичности, или ее инсценировке. Эта идентичность явно может быть выбрана, хотя она и носит очевидно нежелательный с точки зрения либералов характер.

Ярким примером являются движения националистов или религиозных радикалов, по поводу которых либералы не имеют однозначной позиции, запрещать их или нет. Можно проводить разграничение между легальным радикализмом и нелегальным экстремизмом, но разделение будет касаться конкретных форм той или иной идеологии в лице ее конкретных представителей, а не концептуального обоснования, почему та или иная идентичность недопустима. Фактически единственной запрещенной идентичностью оказывается «фашизм», и то исключительно в силу исторических причин. Никаких же четких концептуально-очерченных характеристик фашизма, как он понимается в современном реальном политическом дискурсе

на Западе, просто нет – слово фашизм лишь оказывается негативным обозначением конфликтующих идеологий и идентичностей по отношению друг к другу. Сложно найти прилагательное, которое бы в последние десятилетия в рамках политических дискуссий не применялось бы вместе с существительным «фашизм»: «немецкий неонацизм», «исламский фашизм», «христианский фашизм», «атеистический фашизм», «либеральный фашизм», «бюрократический фашизм», «миграционный фашизм», «культурный фашизм», «политкорректный фашизм» и т. д.

Относительно новым концептуальным вызовом, с точки зрения сторонников политики идентичности, является отношение к сюжетам о так называемом специецизме, то есть о «биологической или видовой дискриминации» [4]. Идея в том, что природа и климат должны пониматься как «угнетаемая сущность», причем в основном белыми мужчинами Запада (руководителями крупнейших коммерческих компаний, эксплуатирующих природу). А угнетение природы в странах Третьего мира тем более негативно отражается именно на женщинах данных регионов как более уязвимых субъектах социума. Тем самым «андроцентризм» пересекается с «антропоцентризмом», то есть формой специецизма именно с точки зрения человека как биологического вида («антропоцентристский специецизм»). Политика идентичности в данных сюжетах проистекает от активности гражданских организаций, требующих максимизации государственных усилий для поддержки веганских и тому подобных идентичностей при подавлении идентичностей вроде приверженности традиционной кухне. На практике может выражаться в актуальных требованиях в Европе устанавливать все более высокие налоги на мясные рестораны, заодно содействуя ограничению выбросов углекислого газа от скотоводства как отрасли экономики.

Укажем на наиболее известные националистические движения, по поводу определения отношения к которым у леволлибералов были и остаются проблемы. Некоторые из этих националистических организаций, кстати, предлагают авангардное прочтение понятия «нации» как социального конструкта на базе религии. Например, знаменитая «Нация ислама», предлагавшая чернокожим американцам дополнительную стержневую идентичность на базе ислама (сравним с теорией «нации женщин» у Сильвии Уолби и др.). Одним из ее наиболее значимых лидеров был теоретик «черного превосходства» (англ. black supremacy) Мальком Икс, в конце своей жизни, правда, порвавший с организацией и в итоге убитый одним из ее активистов. Мальком Икс требовал, среди прочего, дополнительных выплат чернокожим «за столетия рабства», а также отвергал концепцию ненасильственной борьбы за гражданские права.

В деятельности «Нации ислама», помимо прямого черного («анти-белого») расизма были и сильнеешие элементы антисемитизма и ненависти к гомосексуалистам. Евреи, среди прочего, считались «Нацией ислама» одними из главных организаторов торговли чернокожими рабами, а также олигархического контроля над американской и вообще мировой экономикой. Таким образом, деятельностью «Нации ислама» были созданы к 1960-м гг. одни из первых в современном формате дискуссий о меньшинствах, использующих свою идентичность для противопоставления себя не только большинству, но и другим меньшинствам. И все же леволлиберальный западный мейнстрим не может выработать консенсус по отношению к той форме «борьбы за права меньшинств», который предлагала «Нация ислама». Те же самые идеи дополнительных выплат чернокожим «за прошлые преступления» белых вполне имплементированы в современный дискурс о борьбе с «привилегиями белых» (от англ. white privilege), с которым предполагается бороться с помощью ужесточения политики аффирмативных действий (вводя дополнительные налоги на белых (от англ. white privilege tax) или ужесточая для них критерии карьерного роста в крупных компаниях и на государственной гражданской службе).

Сходные идеи с «Нацией ислама» разделяла радикальная политическая организация «Черные пантеры», совмещавшая функции политической партии и милитантной группировки. Организация была активна в 1966-1982 гг. Сочувствие «Черным пантерам» выражали заметные фигуры контр-культуры 1960-х гг. типа знаменитой рок-певицы Дженис Джоплин эпохи Вудстока. Спустя десятилетия им симпатизировали культовые фигуры черного рэпа вроде Тупака Шакура. Сами «пантеры» эволюционировали от деклараций вроде требования освободить всех чернокожих заключенных и от намеренных провокаций по отношению к полиции до методов вроде жестоких пыток и убийства одного из членов организации Алекса Ракли, заподозренного в работе на полицию как информатора. Милитантизм (военизированность) группировки приводил ко все более кровавым конфликтам и с полицией, и с прочими вооруженными группировками, особенно криминального характера. Мейнстримная пресса, включая леволлиберальные издания, была вынуждена поменять

свое отношение к организации, что с учетом давления ФБР привело к ее роспуску. В настоящее время существует так называемая Новая партия Черных пантер для самообороны (англ. New Black Panther Party for Self-Defense (NBPP)), которая хотя официально не считается преемнической, но по своей идеологии вполне ей близка. И позитивные оценки исторической роли «пантер» в деле «привлечения внимания к несправедливым действиями полиции» до сих пор распространены в леволиберальных академических и медийных кругах. А некоторые бывшие «пантеры» сделали вполне легальную политическую карьеру. Например, Чарльз Баррон был членом городского совета Нью-Йорка с 2001 по 2013 г., а Бобби Раш с 1993 г. является членом Палаты представителей Конгресса США. Бобби Раш во времена «пантер» продвигал необходимость так называемого нападающего насилия (англ. offensive violence) в отношении властных структур.

В более мягкой форме и с фокусом на культуру существовали и существуют концепции вроде black pride и black power, призванные «пробудить сознание» (consciousness raising, именно такое название получила данная стратегия в рамках «политики идентичностей») и гордость за свою расовую и производную от нее культурную принадлежность (идентичность). И если концепцию black power еще можно было критиковать самим чернокожим правозащитникам (пример – Баярд Растин, один из соратников Мартина Лютера Кинга) и (с осторожностью) мейнстримным авторам, то с критикой black pride выступать гораздо сложнее. Pride (англ. гордость) – общий термин для публичных мероприятий в поддержку той или иной идентичности (gay pride, Asian pride и т. д.). В итоге black pride, как и известное движение в культуре под названием «Black is beautiful», находится вне зоны прямой критики, и скорее даже в «зоне комфорта» для мейнстримных академических и медийных средств коммуникации. Проблемы у либералов возникают с реакцией на аналогичные проекты со стороны белых националистов – проекты вроде White pride. Данная идентичность неизбежно оказывается в числе нежелательных, но конкретных аргументов по ее запрету практически нет. Сложно запрещать лозунги вроде «White is beautiful» при поддержке лозунгов вроде «Black is beautiful». Либеральные авторы пытаются описывать одни «прайды» как «защитные» и «направленные против стереотипов», но эти оценки неизбежно выглядят в высшей степени субъективными («нравится – не нравится»), а юридические доводы для запрета «гордости» в отношении «белой идентичности» найти сложно.

В целом очевидно, что постмодернистский ценностный релятивизм в рамках «политики идентичностей» пока оставляет больше вопросов, чем ответов на тему, каковы пределы свободного выбора современным человеком идентичности, кому разрешается строить свою идентичность на основе тезиса об «ущемленности», а кому не разрешается, и где проходят границы претензий на защиту этой идентичности от структурного насилия. При дальнейшей общественной трансформации придется давать ответы на конкретные вопросы вроде запрета или разрешения white pride или черного рэпа с обценной лексикой или, например, элементов шариата на отдельных территориях европейских государств. При этом и в случае поддержки определенных идентичностей, и в случае давления на иные идентичности все равно придется использовать механизмы сильного государства с расширенными полномочиями. В этом смысле сохраняется парадокс роста гражданского общества, многие структуры которого, особенно связанные с меньшинствами, сначала противопоставляли себя государственной власти, чтобы теперь требовать, напротив, усиления полномочий и регулятивных возможностей государственных институтов.

Библиографический список

1. Ачкасов, В. А. Политика идентичности в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2013. – № 4. – С. 71-77.
2. Митрахович, С. П. Влияние Brexit на политический и идеологический конфликт элит Европы и России // Власть. – 2019. – № 3. – С. 47-52.
3. “I consider myself black,” says white woman who posed as an African American: US civil rights activist Rachel Dolezal, who claimed she was an African American, was outed by her parents as a white woman // The Telegraph. – 2015. – June 13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/northamerica/usa/11672742/I-consider-myself-black-says-white-woman-who-posed-as-an-African-American.html> (дата обращения: 09.10.2019).
4. Horta, O. What Is Speciesism? // Journal of Agricultural and Environmental Ethics. – 2010. – Vol. 23. – I. 3. – Pp. 243-266.
5. Humphrey, M. Ecological politics and democratic theory. The challenge to the deliberative ideal. – New York: Routledge, 2007. – 169 p.

6. Huntington, S. P. Conservatism as an ideology // The American Political Science Review. – 1957. – Vol. 51. – Pp. 454-473.
7. Vahabi, M. The Political Economy of Destructive Power (New Horizons in Institutional and Evolutionary Economics). – Cheltenham: Edward Elgar, 2004. – 280 p.

References

1. Achkasov V. A. Politika identichnosti v sovremennom mire [*Identity politics in the modern world*] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniy, 2013, I. 4, Pp. 71-77.
2. Mitrahovich S. P. Vliyaniye Brexit na politicheskii i ideologicheskii konflikt elit Evropy i Rossii [*The impact of Brexit on the political and ideological conflict between the elites of Europe and Russia*] // Vlast', 2019, I. 3, Pp. 47-52.
3. "I consider myself black," says white woman who posed as an African American: US civil rights activist Rachel Dolezal, who claimed she was an African American, was outed by her parents as a white woman, The Telegraph, 2015, June 13. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/northamerica/usa/11672742/I-consider-myself-black-says-white-woman-who-posed-as-an-African-American.html> (accessed 09.10.2019).
4. Horta O. (2010). What Is Speciesism?, Journal of Agricultural and Environmental Ethics, 2010, Vol. 23, I. 3, pp. 243-266.
5. Humphrey M. Ecological politics and democratic theory. The challenge to the deliberative ideal, New York, Routledge, 2007, 169 p.
6. Vahabi M. The Political Economy of Destructive Power (New Horizons in Institutional and Evolutionary Economics), Cheltenham, Edward Elgar, 2004, 280 p.
7. Huntington, S. P. Conservatism as an ideology, The American Political Science Review, 1957, Vol. 51, Pp. 454-473.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

УДК 316.614.5; 159.99

DOI 10.26425/1816-4277-2020-1-177-181

Дедов Николай Петрович

канд. психол. наук, ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при правительстве Российской
Федерации», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5243-8720
e-mail: vedun60@yandex.ru

Комиссарова Ольга

Александровна
канд. психол. наук, ЧОУВО
«Московский университет
им. С. Ю. Витте», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-1311-9559
e-mail: ol.komissarova@list.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОДИНОЧЕСТВА У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Рассмотрена актуальная социально-психологическая проблема возникновения одиночества у современных подростков. Условия жизни в настоящее время характеризуются высоким уровнем развития информационных технологий. Как следствие, происходит формирование нового мышления, новых стратегий поведения, которые отражаются на процессе социализации индивида. Отмечено, что в связи с интенсивной цифровизацией общества, возникают предпосылки для социальной изоляции отдельного субъекта, формирования одиночества. Наиболее ярко это проявляется у подрастающего поколения, так как оно более чувствительно к социальным изменениям. Для изучения данного явления было проведено эмпирическое исследование отношения подростков к одиночеству и его взаимосвязи с коммуникативными способностями. В качестве методов исследования использованы психодиагностические методики: шкала одиночества «UCLA» Д. Рассела, Л. Пепло, М. Фергюсона и опросник «КОС». Для количественного анализа полученных данных применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Анализ результатов позволил установить наличие у современных подростков одиночества, которое взаимосвязано со снижением у них коммуникативных способностей. Полученные результаты можно использовать в практической деятельности социальных психологов, педагогов и воспитателей.

Ключевые слова: одиночество, подросток, кризис, социализация, общение, Интернет, коммуникация.

Цитирование: Дедов Н.П., Комиссарова О.А. Социально-психологические особенности одиночества у современных подростков // Вестник университета. 2020. № 1. С. 177–181.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF LONELINESS IN MODERN TEENAGERS

Abstract. Relevant socio-psychological problem of the emergence of loneliness in modern adolescents has been considered. Living conditions at this moment are characterized by a high level of development of information technologies. As a result, the formation of new thinking, new behavioral strategies, which affect the process of socialization of the individual. It has been noted, that in connection with the intensive digitalization of society, prerequisites arise for the social isolation of an individual subject, the formation of loneliness. This is most evident in the younger generation, as it is more sensitive to social changes. For exploring this phenomenon, an empirical study was conducted of the attitude of adolescents to loneliness and its interrelation with communicative abilities. Psychodiagnostic techniques have been used as research methods: the UCLA solitude scale by D. Russell, L. Peplo, M. Ferguson and the CBS questionnaire. For a quantitative analysis of the obtained data, the Spearman rank correlation coefficient has been used. An analysis of the results allowed us to establish the presence of loneliness in modern adolescents, which is associated with a decrease in their communicative abilities. The results can be used in the practical activities of social psychologists, teachers and educators.

Keywords: loneliness, teenager, crisis, socialization, communication, Internet, communication.

For citation: Dedov N.P., Komissarova O.A. (2020) Socio-psychological features of loneliness in modern teenagers. *Vestnik universiteta*. I. 1, pp. 177–181. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-177-181

Dedov Nikolay

Candidate of Psychological
Sciences, Financial University under
the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-5243-8720
e-mail: vedun60@yandex.ru

Komissarova Olga

Candidate of Psychological Sciences,
Moscow University S. U. Witte,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-1311-9559
e-mail: ol.komissarova@list.ru

© Дедов Н.П., Комиссарова О.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Современные условия жизнедеятельности человека во многом обусловлены его длительными и интенсивными контактами с другими людьми. К сожалению, они все больше происходят в виртуальном пространстве [2]. Большинство пользователей успешно общаются друг с другом, устанавливают деловые и межличностные связи, проявляют позитивные и негативные чувства, обсуждают последние новости. Кроме этого, они успешно проходят обучение в виде мастер-классов, лайфхаков и других обучающих программ. Таким образом, у них формируется жизненный опыт, морально-нравственные ценности не только в результате реальных действий и поступков, но и благодаря полученному из Интернета опыту [5]. Как следствие, трансформируются стратегии взаимоотношений между людьми, так как они предполагают искусственность, автоматизм, логичность и предопределенность транзакций, которые в большей степени свойственны компьютерам, машинам. Человек все чаще оказывается в социальной изоляции, одиночестве.

Важнейшим фактором появления чувства одиночества среди населения, превращения его в психологическое качество, и в связи с этим возникновения социального феномена, можно считать полную и повсеместную информационную победу цифрового мышления и поведения. Общение между людьми все в большей степени происходит в виртуальном пространстве с помощью технических средств: компьютера, смартфона, планшета и других электронных гаджетов. При этом данный процесс осуществляется через посредника в виде экрана монитора, который при всем своем техническом совершенстве, искажает реальную действительность и создает перцептивные ошибки. В результате человек не всегда адекватно осознает место и время своего существования, он оказывается в измененной виртуальной среде [1]. Общение и взаимодействие с другими людьми также приобретает искусственный характер, который исключает важную психологическую составляющую в виде непосредственного, «живого» контакта.

Наибольший вклад в осмысление и изучение социального феномена одиночества внесло экзистенциальное направление [4]. Его ведущие ученые высказали интересное мнение относительно глубинного человеческого одиночества, которое сопровождает личность всю сознательную жизнь. При этом личность вынуждена тем или иным образом сосуществовать в этом мире, оставаясь в одиночестве [8]. С точки зрения французского философа Ж.-П. Сартра, одиночество является «основой бытия личности». В связи с этим оно приобретает для индивидуума устойчивую и замкнутую структуру «антропологического универсума», и поэтому его внутренняя изолированность становится показателем и характеристикой любого индивидуального бытия как такового [8].

Так, например, для американской культуры, по словам американского этнографа и психолога М. Мид, отношение к проблеме одиночества приобретает приоритетное значение для проведения научных исследований, так как указывает на специфическую особенность личности [6]. С момента появления ребенка в американской семье его необходимо оставлять одного, чтобы он благодаря этому научился независимости и самостоятельности. Таким образом, его умение и способность засыпать самостоятельно, становится первым жизненным уроком на пути к приобретению необходимых социально-психологических качеств. В результате американские дети достаточно рано обучаются самостоятельно справляться с одиночеством и искренне радоваться непосредственному общению с другими людьми. Оно становится достойной наградой за проявленное терпение и способность справляться с первыми социальными трудностями [7]. «По мере своего взросления, ребенок начинает активно проявлять свою социальную деятельность, привыкая при этом с недоверием относиться к уединенному образу жизни, затворничеству, как к чему-то пустому и бесплодному, если не сказать греховному», – пишет М. Мид [6, с. 79].

В подростковом возрасте проблема одиночества приобретает настолько важное значение, что ее изучение и решение становится одной из приоритетных задач возрастной психологии, педагогики [7]. Большинство детских психологов и педагогов считают подростковый возраст временем формирования самосознания, становления личности, когда она обязательно сталкивается с переживанием чувства одиночества [12]. «Чувство одиночества... – это нормальное явление, следствие рождения внутренней жизни» – пишет отечественный ученый И. С. Кон [3, с. 59]. Молодой человек в этом возрасте стремится активно доказать окружающему миру и, главное, самому себе свою уникальность, ценность, неповторимость и значимость. Как следствие, он автоматически сталкивается с переживанием одиночества, откровенного «разговора с собой» и, благодаря этому происходит процесс индивидуации, обособления и развития личности [10].

Референтной и значимой группой для подростков, как известно, является компания сверстников, которая представляет для него наибольшую важность и ценность [12]. Кроме этого, он активно стремится к поиску,

установлению и закреплению доверительных взаимоотношений с одним из возможных друзей. Здесь главная причина такого поведения состоит в том, чтобы «найти того, кто тебя ценит и понимает». Отдельные исследователи указывают на то, что именно нарушение понимания со стороны другого, понимающего подростка индивида, становится источником его социальной изоляции, одиночества [10]. «Любые описания переживания одиночества как психологического феномена обязательно содержат в себе указания на сочетание субъективной потребности и объективной невозможности понимания человека человеком. Мы говорим «меня понимают» только в том случае, если другой человек не только знает мотивы моих переживаний, но и принимает их как некоторую, причем безусловную, ценность» [11, с. 47].

В подростковом возрасте, в отличие взрослости, отмечается характерная подростковая парадоксальность и противоречивость, когда он помимо направленности на «другого», близкого друга боится, в данном эмпатическом процессе, потерять собственное «Я». Оно у подростка еще до конца не оформилось, имеет размытые и условные границы, не осознается им, а, значит, приобретает тревожно-мнительный характер [3]. Этот страх вместе с «выученной непонимаемостью» становится для молодого человека источником будущего одиночества, когда он в случае неудачных попыток в общении с другими убеждает себя в их бесполезности и бессмысленности. Таким образом, происходит взаимообратный процесс, в котором не только ребенок выбирает для себя одиночество, но и оно выбирает его [10]. Они становятся связанными друг с другом, определяя стиль жизни подростка и стратегию его общения с окружающим миром. Все это в совокупности соответствует переживанию чувства замкнутости, тревожности и депрессивности. В этом случае определение одиночества Л. Симеоновой как нельзя лучше отражает положение вещей: «Одиночество – это не просто сложившаяся ситуация, когда ты проводишь время один. Это – чувство, что у тебя нет близкого человека, который смог бы тебя понять... это ощущение, что в твоих социальных связях что-то разрушилось или никогда не существовало» [11, с. 84].

В соответствии со всем вышесказанным можно говорить о том, что проблема одиночества в совокупности с развитием информационных технологий и виртуализацией отношений становится предметом особого научного интереса в наши дни. Педагогика, возрастная психология поставили во главу угла цель выяснить скорее не причины одиночества, а стратегии его совладания и преодоления.

Для решения поставленной задачи проводилось эмпирическое исследование в средней общеобразовательной школе г. Истры Московской области. В качестве объекта исследования выступали ученики 8-10 классов (13-16 лет) в количестве 134 человек. Цель исследования состояла в изучении психолого-педагогических особенностей подросткового одиночества. Гипотеза исследования состояла в том, что подростки, испытывающие состояние одиночества, сталкиваются с проблемами и трудностями межличностного общения.

В качестве методов исследования использовались психодиагностические методики: шкала одиночества «UCLA» Д. Рассела, Л. Пепло, М. Фергюсона и опросник «КОС». Для количественного анализа полученных данных применялся метод математической статистики – коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Шкала «UCLA» предназначена для измерения одиночества, которая была разработана Д. Расселом, Л. Пепло и М. Фергюсоном в 1978 году. Обработка результатов позволяет определить степень одиночества. Высокая степень одиночества соответствует показателю от 40 до 60 баллов. Испытуемым предлагается адаптированный для российской выборки вариант шкалы, который состоит из четырех основных пунктов [9].

Цель методики определения коммуникативных и организаторских способностей (КОС) – выявить уровень развития и сформированности у испытуемых коммуникативных и организаторских умений, способностей [9]. Данная методика базируется на принципе оценки подростком отдельных особенностей своего поведения в ситуациях, знакомых ему по личному опыту, которые отражают различные стороны взаимодействия индивида с окружающим его миром. Опросник содержит 40 вопросов: 20 из которых включены в область изучения коммуникативных способностей, а другие 20 вопросов предполагают исследование организаторских способностей. Полученные результаты позволяют установить один из пяти уровней развития у подростка коммуникативных и организаторских способностей: очень низкий, низкий, средний, высокий и очень высокий [9].

Результаты исследования. Для выявления подростков, чувствующих себя одиночками, была использована шкала одиночества «UCLA». Положительный результат по тесту (наличие состояния одиночества) был выявлен у 59 из 134 участников исследования (44,0 % испытуемых). Из них мальчиков – 22 (37,3 %), девочек – 37 (62,7 %).

При этом именно в данной подгруппе ребят результаты по методике «КОС» выявили интересные закономерности и феномены (см. табл. 1). 30,6 % ребят, которые указывали на свое одиночество показали достаточно высокий уровень коммуникативных способностей. С точки зрения интерпретации теста, эти ребята быстро адаптируются в социальной среде, легко заводят друзей. Они успешно и эффективно общаются с окружающими их людьми. В то же время причина их одиночества, вероятно, состоит в том, что они не удовлетворены качеством своих социальных взаимосвязей, которые в большинстве определяются поверхностностью и искусственностью. Средний уровень сформированности коммуникативных умений отмечается у 15,8 % испытуемых. Данный показатель указывает на то, что ребята активно стремятся к общению с другими людьми, но при этом им не хватает эффективных коммуникативных навыков и умений. В связи с этим они стремятся получить те или иные технологии общения, чтобы стать успешными коммуникаторами. 53,6 % школьников получили достаточно низкие баллы по предложенному тесту. Необходимо отметить, что они в меньшей степени стремятся к общению. Как результат, ребята чувствуют себя неуверенно в компании, им сложно и трудно устанавливать контакт с другими людьми и, поэтому, они скорее предпочитают проводить время наедине с собой, чем среди знакомых ребят.

Таблица 1

Результаты исследования коммуникативных умений и способностей у одиноких подростков

Уровень коммуникативных способностей	Высокий	Средний	Низкий
Одинокие подростки, %	30,6	15,8	53,6

Составлено авторами по материалам исследования

Данные по шкале одиночества устойчиво коррелируют с показателями уровня развития коммуникативных умений и способностей личности. Между шкалой одиночества и показателем уровня развития коммуникативных умений и способностей (КОС) коэффициент корреляции составил 0,32. Таким образом, основная причина одиночества у подростков состоит в том, что их коммуникативные навыки, умения и способности оказываются недостаточно развитыми. Данный процесс усугубляется развитием информационных технологий, которые предполагают, что молодые люди много времени проводят в Интернете и социальных сетях. Происходит формирование феномена «одиночество в сети». И в результате они оказываются не способны к естественному и реальному общению со сверстниками.

Полученные данные подтвердили гипотезу относительно формирования у современных подростков чувства одиночества, то есть 44,0 % ребят, принявших участие в нашем исследовании, показали положительный результат по шкале одиночества Д. Рассела, Л. Пепло и М. Фергюсона. При этом у них также отмечается снижение коммуникативных способностей. В связи с этим можно предполагать зависимость между подростковым одиночеством и интенсивным развитием информационных технологий, так как большинство общаются только с виртуальными друзьями. Именно поэтому проблема подросткового одиночества во многом обусловлена проблемами у ребят с естественным, живым общением. В результате у них отмечается недостаточная развитость коммуникативных умений и навыков.

В качестве заключения необходимо указать на то, что подростковое одиночество, особенно в современное цифровое время, становится серьезной психологической и педагогической проблемой. Подростки все больше коммуницируют в социальных сетях, отдавая искусственным отношениям свое предпочтение. При этом надо отметить тот факт, что существование одиночества у современных подростков предполагает совершенно иную психологическую наполненность и содержание. Одиночество подростка теперь связано с изменением его отношения к общению в реальном пространстве. Оно в большей степени предполагает совершение деятельности, прикладывания волевого усилия. В то время как в виртуальном пространстве оно гораздо легче и удобнее. Восприятие современными подростками своего одиночества «в сети» характеризуется позитивными моментами, которые определяются высокой интеллектуальной продуктивностью и психологической эффективностью. В результате негативная и трагическая окраска подросткового

одинокости исчезает и приобретает позитивный характер, то есть благодаря такому одиночеству он получает возможность менять себя, модернизировать и совершенствовать [2].

Таким образом, можно говорить о том, что одиночество подростков во многом является их естественным психологическим состоянием. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейшей практической деятельности психологов, работающих с подростками, педагогов и воспитателей. При этом проблема подросткового одиночества еще долгое время будет оставаться актуальной, а значит необходимы развернутые теоретические и практические научные исследования.

Библиографический список

1. Голиков, Ю. Я. Методология психологических проблем проектирования техники. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 204 с.
2. Дедов, Н. П. Проблемы взросления современной молодежи в виртуальном пространстве – игра, реальность и мета-отношения // Международный симпозиум «Л. С. Выготский и современное детство»: сборник тезисов. – М.: Высшая школа экономики, 2017. – С. 65-67.
3. Кон, И. С. Ребенок и общество. – М.: Академия, 2003. – 316 с.
4. Корчагина, С. Г. Психология одиночества. – М.: МПСИ, 2008. – 257 с.
5. Куприна, О. А. Влияние информационного пространства на формирование ценностно-смысловых образований // Личность в межкультурном пространстве: материалы VII Международной научно-практической конференции: Т. 1. – М.: РУДН, 2012. – С. 277-282.
6. Мид, М. Культура и мир детства. Избранные произведения. – М.: Наука, 1988. – 284 с.
7. Обухова, Л. Ф. Детская психология. Теории, факты, проблемы. – М.: Трикола, 1995. – 360 с.
8. Покровский, Н. Е. Лабиринты одиночества. – М.: Прогресс, 1989. – 217 с.
9. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. – М.: Бахрах-М, 2011. – 507 с.
10. Рутман, Э. Никто меня не понимает // Семья и школа. – 1996. – № 9. – С. 16-19.
11. Симеонова, Л. Человек рядом.... – М.: Политиздат, 1989. – 276 с.
12. Ярцев, Д.В. Особенности социализации современного подростка // Вопросы психологии. – 1999. – № 6. – С. 54-58.

References

1. Golikov Yu.Ya. Metodologiya psikhologicheskikh problem proektirovaniya tekhniki [Methodology of psychological problems of designing technology], Moscow, PER SE, 2003, 204 p.
2. Dedov N.P. Problemy vzrosleniya sovremennoi molodezhi v virtual'nom prostranstve – igra, real'nost' i meta-otnosheniya [Problems of growing up modern youth in the virtual space are a game, reality and meta-relationships], Mezhdunarodnyi simpozium "L. S. Vygotskii i sovremennoe detstvo": sbornik tezisev [International Symposium "L. S. Vygotskii and modern childhood": collection of abstracts], Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki, 2017, pp. 65-67.
3. Kon I. S. Rebenok i obshchestvo [Child and society], Moscow, Akademiya, 2003, 316 p.
4. Korchagina S. G. Psikhologiya odinochestva [Psychology of loneliness], Moscow, MPSI, 2008, 257 p.
5. Kuprina O. A. Vliyanie informatsionnogo prostranstva na formirovanie tsennostno-smyslovyykh obrazovaniy. [Influence of the information space on the creation of value-semantic formations], Lichnost' v mezhkul'turnom prostranstve: materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: T. 1 [Personality in intercultural space: Proceedings of the VII International scientific and practical conference, Vol. 1], Moscow, RUDN, 2012, Pp. 277-282.
6. Mid M. Kul'tura i mir detstva. Izbrannye proizvedeniya [Culture and the world of childhood. Selected works.], Moscow, Nauka, 1988, 284 p.
7. Obukhova L. F. Detskaya psikhologiya. Teorii, fakty, problemy [Child psychology. Theories, facts, problems] Moscow, Trivola, 1995, 360 p.
8. Pokrovskii N .E. Labirinty odinochestva [Labyrinths of solitude], Moscow: Progress, 1989, 217 p.
9. Ramgorodskii D. Ya. Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy. [Practical psychodiagnostics. Methods and tests], Moscow: Bakhrakh-M, 2011, 507 p.
10. Rutman E. Nikto menya ne ponimaet [Nobody understands me], Sem'ya i shkola. [Family and school], 1996, I. 9, Pp. 16-19.
11. Simeonova L. Chelovek ryadom... [Person is near...], Moscow, Politizdat, 1989, 276 p.
12. Yartsev D. V. Osobennosti sotsializatsii sovremennogo podrostka [Features of socialization of a modern teenager], Voprosy psikhologii [Voprosy psikhologii], 1999, I. 6, Pp. 54-58.

Дюпина Светлана

Александровна

канд. психол. наук, ГОУ ВО МО
«Государственный гуманитарно-
технологический университет»,
г. Орехово-Зуево, Российская
Федерация

ORCID: 0000-0002-2600-761X

e-mail: DyupinaSvetlana@yandex.ru

Dyupina Svetlana

Candidate of Psychological Sciences,
State University of Humanities and
Technology, Orekhovo-Zuevo, Russia

ORCID: 0000-0002-2600-761X

e-mail: DyupinaSvetlana@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЕРАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ МНЕМИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ИСПЫТУЕМЫМИ ПРИ ЗАПОМИНАНИИ УСЛОЖНЕННОГО БЕССМЫСЛЕННОГО МАТЕРИАЛА

Аннотация. Представлены результаты изучения операционных механизмов мнемических способностей разновозрастных испытуемых при запоминании усложненного невербального бессмысленного материала. Исследование проводилось посредством метода развертывания мнемической деятельности Л. В. Черемошковой. В группе первоклассников обработка информации осуществлялась на перцептивном и перцептивно-образном уровнях. Ведущими являлись операционные механизмы: группировка, опорный пункт, ассоциация. В группе студентов информация обрабатывалась преимущественно на мыслительном уровне. Ведущими являлись операционные механизмы: схематизация и структурирование. В группе испытуемых возраста 35-40 лет обработка информации производилась на образно-мыслительном уровне. Запоминание осуществлялось благодаря операционным механизмам: группировка, опорный пункт, схематизация. В целом в выборке обследованных нами испытуемых при запоминании усложненного невербального бессмысленного материала преобладали операционные механизмы группировка и опорный пункт.

Ключевые слова: мнемические способности, операционные механизмы, невербальный бессмысленный материал, запоминание, первоклассники, студенты, испытуемые.

Цитирование: Дюпина С.А. Использование операционных механизмов мнемических способностей испытуемыми при запоминании усложненного бессмысленного материала // Вестник университета. 2020. № 1. С. 182–187.

USE OF OPERATIONAL MECHANISMS OF MNEMONIC ABILITIES BY SUBJECTS WHEN MEMORIZING COMPLEX UNCOMPLICABLE MATERIAL

Abstract. The results of studying the operational mechanisms of mnemonic abilities of subjects of different ages when memorizing complicated non-verbal meaningless material have been presented. The study was carried out by means of the deployment method of mnemonic activity by L. V. Cheremoshkova. In the group of first-graders, information processing was carried out at the perceptual and perceptual-shaped levels. The operational mechanisms of grouping, strong point, association were the leading ones. In a group of students, information was processed primarily at an intellectual level. The operational mechanisms of schematization and structuring were the leading ones. In the group of subjects 35–40 years of age, information processing was carried out at a figurative-mental level. Memorization was carried out thanks to the operational mechanisms of the grouping, strong point, schematization. In general, in the sample of the subjects examined by us, when memorizing complicated non-verbal senseless material, the operational mechanisms of grouping and strong point prevailed.

Keywords: mnemonic abilities, operational mechanisms, non-verbal meaningless material, memorization, first graders, students, subjects.

For citation: Dyupina S.A. (2020) Use of operational mechanisms of mnemonic abilities by subjects when memorizing complex uncomplicable material. *Vestnik universiteta*. 1. 1, pp. 182–187. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-182-187

Эффективность запоминания материала в учебной, профессиональной и социальной деятельности человека является фундаментом его личностной востребованности и успешности в современном обществе. Прочность запоминания необходимой субъекту деятельности информации обеспечивается развитыми мнемическими способностями.

© Дюпина С.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Теория мнемических способностей в наиболее законченном и целостном виде представлена в трудах Л. В. Черемошкиной (2000, 2009).

Развитие мнемических способностей представляет собой развитие целостной системы функциональных, операционных и регулирующих механизмов [4].

Операционные механизмы – это главное условие разворачивания ментального мнемического пространства [4]. Это действия, которые могут иметь перцептивное, мнемическое, интеллектуальное, речемоторное происхождение. Развитие структуры операционного механизма происходит сначала в сторону увеличения количества мнемических действий, затем в направлении усложнения и трансформации связей между мнемическими действиями [4].

В отечественной науке операционные механизмы мнемических способностей изучали: Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев (опосредствование психических функций), А. А. Смирнов, П. И. Зинченко (мнемические приемы), С. Л. Рубинштейн, Н. И. Чуприкова (интерфункциональные связи памяти), В. Я. Ляудис (структура мнемических действий), В. Д. Шадриков, Л. В. Черемошкина (операциональные структуры интеллекта).

Л. В. Черемошкина (2000, 2009) в теории развития функциональной системы мнемических способностей представила и обосновала наиболее полный перечень операционных механизмов:

- 1) группировка. Это разбиение материала на части по смысловому содержанию на основе единства «микротем» как отдельное действие;
- 2) опорный пункт. Это всегда нечто сжатое и краткое, но выражение некоторого общего смысла, какого-то более широкого содержания. В опорных пунктах кодируется весь материал;
- 3) структурирование. При применении этого операционного механизма происходит выделение крупных структурных единиц запоминаемого материала. Это процесс установления взаимного расположения частей, составляющих целое внутреннего строения запоминания;
- 4) схематизация. Это один из видов организации материала, процесс изображения или описания чего-либо в основных чертах или упрощенного представления запоминаемой информации. Процессы схематизации – это может быть выделением сущностного соотношения схемы и реальности;
- 5) перекодирование. Это вербализация информации, проговаривание, представление понятий в образной форме с помощью называния;
- 6) достраивание материала. Это привнесение субъектом чего-то своего в запоминаемый материал;
- 7) аналогия. Данный операционный механизм рассматривается как установление сходства, подобия в определенных отношениях предметов, явлений, понятий в целом различных;
- 8) ассоциация. Этот операционный механизм представляет собой установление связей по сходству, смежности, противоположности [4].

Особенности применения операционных механизмов мнемических способностей в рамках развития теории Л. В. Черемошкиной были изучены: А. В. Кузнецовой (2010), Т. Н. Осининой (2011), С. В. Мурафой (2012), Е. А. Петровой (2012, 2016) и др.

А. В. Кузнецова проанализировала состав операционных механизмов у испытуемых разных групп интернет-активных старшеклассников 9, 10, 11 классов, возраст которых составлял 14-16 лет. Автором было установлено, что «в период освоения интернет-среды резко возрастает показатель частоты использования таких операционных механизмов, как структурирование, опорный пункт, схематизация, перекодирование» [1].

Т. Н. Осининой, проводившей исследование воспроизведения учебного материала школьниками 6 класса в возрасте 10-13 лет, диагностировано: «31,25 % детей запоминают материал при доминировании перцептивного уровня реализации операционных механизмов мнемических способностей, 21,88 % продемонстрировали доминирование образной обработки, 25 % – доминирование мыслительной обработки усложненного материала» [5].

Е. А. Петрова после изучения особенностей использования операционных механизмов мнемических способностей субъектами 10-12-летнего возраста констатирует: «Операционные механизмы испытуемых имеют направленность в сторону перцептивного, образно-представленческого с тенденцией к мыслительному уровню функционирования. Для испытуемых, у которых наблюдается тенденция к появлению мыслительного уровня функционирования операционных механизмов (40,22 %), характерно при обработке запоминаемого материала использовать различные виды операционных механизмов (ассоциация, группировка, опорный пункт)» [3].

С. В. Мурафа, изучавшая особенности функционирования мнемических способностей детей 7-12-летнего возраста с задержкой психического развития, приходит к выводу: «операционные механизмы мнемических способностей школьников находятся на ранних стадиях своего формирования. При этом часть детей отличается определенной недоразвитостью перцептивных и аттенционных способностей» [2].

Для оценки проявления мнемических способностей применялся метод развертывания мнемической деятельности Л. В. Черемошкина [4].

В данном исследовании с помощью метода развертывания мнемической деятельности оценивался один показатель: эффективность запоминания благодаря функциональным и операционным механизмам. Для этого использовалась карточка № 3. Карточка представляет собой изображенную фигуру, состоящую из прямых пересекающихся линий [4].

Эксперимент продолжается до первого правильного воспроизведения рисунка испытуемым. Критерии правильного воспроизведения рисунка таковы:

- совпадение количества линий;
- совпадение количества и характера пересечений;
- соответствие ориентации изображения на плоскости;
- верное воспроизведение пропорций предложенного изображения.

Оценка видов применяемых операционных механизмов проводилась на основе общей и целостной обработки результатов опроса.

В исследовании приняли участие 240 испытуемых. Первая группа субъектов представлена первоклассниками 7-8-летнего возраста. Вторую группу составили студенты-первокурсники в возрасте 17-18 лет. Третья группа сформирована субъектами 35-40-летнего возраста. Численность каждой группы обследованных составила 80 человек.

Результаты опроса обследованных нами испытуемых, проведенного по окончании запоминания ими предъявляемого невербального бессмысленного материала, позволили заключить: субъекты предпочитали опираться при запоминании на операционные механизмы группировка (160 человек и 66,7 %) и опорный пункт (148 человек и 61,7%).

Наименее используемым при запоминании необходимого задания оказался операционный механизм дотраивания материала (39 субъектов и 16,25 %). Однако прием повторение, специально не выделенный как операционный механизм, целенаправленно использовался только 32 субъектами, что соответствует 13,3 % испытуемых.

Операционные механизмы структурирования и схематизации также популярны у незначительной части нашей выборки. Структурирование при запоминании необходимого материала применяли 50 обследованных (21 %). Схематизации отдавали предпочтение 62 человека (26 %). Следует отметить, что аналогией, ассоциацией и перекодированием также пользовалось незначительное количество субъектов. Так, операционный механизм перекодирования при запоминании требуемого материала был применен 61 человеком (25,4 %). Операционный механизм ассоциации применялся 66 субъектами (27,5 %). Аналогию использовали уже 72 обследованных, что составляет 30 % от общего количества испытуемых.

Чрезвычайно актуальным для описания полученных нами в результате исследования данных является качественный и количественный анализ операционных механизмов, применяемых испытуемым в разных возрастных группах.

Результаты анализа использованных первоклассниками операционных механизмов мнемических способностей позволили нам констатировать: операционные механизмы группировки и опорного пункта применялись всеми 80 представителями данной группы, что составило 100 % (см. табл. 1).

Данный факт указывает на внешнюю обработку невербального бессмысленного материала детьми 7-8-летнего возраста. Операционные механизмы схематизации и структурирования, в целом применимые наименьшим количеством наших субъектов, в выборке первоклассников 7-8-летнего возраста не применимы вовсе. Операционный механизм ассоциации довольно популярен у обучающихся данного возраста. Его использовали 50 человек (62,5 % испытуемых). К операционному механизму аналогии при запоминании бессмысленного материала обращалось немногим меньшее количество человек (44 обследованных и 55 %).

Операционные механизмы перекодирования и дотраивания материала пользовались наименьшей популярностью в данной группе испытуемых. Механизм перекодирования при запоминании необходимой

невербальной информации диагностирован только у 15 детей (18,75 % субъектов). Дистраивание материала оказалось востребованным лишь у 11 первоклассников (13,75 % обследованных). Однако повторением активно пользовались 30 школьников (37,5 % испытуемых). Следовательно, из 32 испытуемых в наших возрастных группах данным приемом запоминания пользуются в основном только дети. Этот факт подтверждает, что в случае недостаточного развития мнемических способностей именно описываемый прием активно использовался субъектами при выполнении необходимого задания. Обучающиеся воспроизводили задание с ошибками 8-9 раз подряд. Они не выделяли основное на картинке и не дистраивали ее до целостного образа. Младшие школьники придумывали название для увиденной фигуры. Мы можем утверждать, что обработка информации, необходимой для запоминания нашими первоклассниками осуществлялась преимущественно на перцептивном и перцептивно-образном уровнях. Отсутствие операционных механизмов схематизации и структурирования свидетельствует не только об отсутствии мыслительного уровня обработки материала, но и о несформированных зачатках высшего уровня обработки запоминаемой информации.

Таблица 1

Операционные механизмы мнемических способностей испытуемых разных возрастов

Виды операционных механизмов и частота их использования	Возраст		
	7-8 лет	17-18 лет	35-40 лет
Дистраивание материала, %	13,75	7,50	27,50
Перекодирование, %	18,75	21,00	25,00
Аналогия, %	55,00	17,50	17,50
Ассоциация, %	62,50	7,50	12,50
Опорный пункт, %	100,00	45,00	40,00
Группировка, %	100,00	50,00	50,00
Схематизация, %	0,00	42,50	35,00
Структурирование, %	0,00	37,50	25,00

Составлено автором по материалам исследования

В выборке обследованных нами студентов при запоминании невербального бессмысленного материала представлены все операционные механизмы мнемических способностей. Операционные механизмы группировка и опорный пункт были использованы чаще, так же, как в выборке первоклассников. Однако частота использования данных приемов иная. Так, операционным механизмом группировки пользовались 40 человек (50 % субъектов) (табл. 1).

Опорный пункт при запоминании требуемой карточки использовали 36 человек (45 % субъектов). Следовательно, данные операционные механизмы в целом в 2 раза реже применялись студентами-первокурсниками, нежели первоклассниками.

Представляется чрезвычайно актуальным отметить, что операционные механизмы схематизации и структурирования, оказавшиеся совершенно не востребованными среди детей 7-8-летнего возраста, находят активное применение в среде студентов 17-18-летнего возраста. Операционным механизмом схематизации пользовались 34 первокурсника (42,5 % субъектов). При запоминании требуемого материала 30 юношей и девушек отдавали предпочтение операционному механизму структурирования (37,5 % субъектов). Именно эти описанные нами выше операционные механизмы фиксируют и обеспечивают внутренние связи в запоминаемом усложненном бессмысленном материале. Следовательно, в возрастной группе студентов наиболее выражена мыслительная обработка предъявляемого невербального бессмысленного материала. При этом операционный механизм ассоциация, столь популярный в группе детей, в выборке студентов использовался реже остальных. Его применение зафиксировано только у 6 первокурсников (7,5 % субъектов). Таким образом, частота использования данного операционного механизма мнемических способностей сокращается на 55 %, 44 субъекта при запоминании отдают предпочтение другим мнемическим приемам. Дистраиванием материала

пользовались также 6 обследованных (7,5 % субъектов). Следовательно, 5 человек (6,25 % субъектов) перестают активно использовать достраивание материала при решении поставленной перед ними когнитивной задачи. Операционные механизмы перекодирование и аналогия применялись скорее как вспомогательные при запоминании карточки. Перекодирование использовали 26 студентов (21 % субъектов). К помощи аналогии прибегали 14 юношей и девушек (17,5 % субъектов). Операционный механизм аналогии, столь популярный среди детей 7-8-летнего возраста, существенно сдал свои позиции в выборке студентов 17-18-летнего возраста. Среди первокурсников 30 человек (37,5 %) больше не обращались к аналогии при запоминании карточки. Метод повторения существенно теряет свою значимость для запоминания в данной возрастной выборке. Но в незначительном количестве диагностирован. Повторение активно применяли только 2 человека (2,5 % субъектов) (см. табл. 1). В процессе учебной деятельности и общего ментального развития обучающихся происходит освоение, успешное применение и привычное использование всех выделенных операционных механизмов. Вследствие этого самый простой мнемический прием становится невостребованным студентами.

Обследованные нами студенты не выделяли в запоминаемом материале главную часть. Юноши и девушки не давали названий запоминаемой картинке. Однако ими отмечалось, что запоминание осуществилось как бы само собой, как только была мысленно сформирована целостная схема усложненного бессмысленного материала. Испытуемые воспроизводят нужный материал неверно максимум 2 раза. Планирование запоминания и принятие цели запомнить осуществлялось одновременно и почти не вербализовалось. Мыслительная обработка информации «запускается» без особенных интеллектуальных усилий и эмоциональных затрат.

В группе обследованных нами испытуемых 35-40-летнего возраста также представлены все выделенные операционные механизмы мнемических способностей. Однако, повторение, активно используемое при запоминании детьми, и, в незначительной степени, выделенное в выборке студентов, у субъектов 35-40-летнего возраста не диагностировано. Мы можем предположить, что при незначительном развитии мыслительных операционных механизмов (схематизации и структурирования) запоминание совершается благодаря более примитивному и доступному методу, который впоследствии замещается более сложными и эффективными механизмами. В группе обследованных данной возрастной категории явно преобладающими остались операционные механизмы группировки (40 человек и 50 % субъектов) и опорного пункта (32 человека и 40 % субъектов) (см. табл. 1). Роль операционных механизмов схематизации и структурирования существенно снижена при запоминании невербального бессмысленного материала в данной возрастной выборке. Схематизацию активно привлекали при выполнении задания 28 обследованных (35 % субъектов). Итак, данным механизмом перестают пользоваться 6 обследованных (7,5 %). Структурированием пользовались всего 20 взрослых 35-40 лет (25 % субъектов). Следовательно, в данной возрастной выборке описываемый мнемический прием становится невостребованным уже у 10 субъектов (12,5 %). Роль операционного механизма достраивания материала оказалась весьма значимой. Этот механизм привлекали 22 человека (27,5 % субъектов). В сравнении с предыдущей возрастной выборкой, данный механизм использовали на 16 испытуемых больше (20 %). Следовательно, в 3,3 раза чаще для воспроизведения невербального бессмысленного материала взрослые испытуемые вынуждены достраивать образ до воображаемого объекта. Значимость операционного механизма аналогии осталась неизменной среди обследованных 35-40 лет. Данный прием привлекали 14 человек (17,5 % субъектов). Ассоциацию целенаправленно использовали немногим большее количество людей (10 человек и 12,5 % субъектов). Операционный механизм перекодирования популярен у 20 испытуемых (25 % субъектов). Изложенные выше данные качественно-количественного состава использованных испытуемыми 35-40-летнего возраста операционных механизмов мнемических способностей позволили констатировать: мыслительная обработка материала все еще преобладает у данной категории субъектов. Однако роль образного компонента оказалась весьма значимой. Испытуемые показывали постепенное, четко спланированное разворачивание ментального мнемического пространства. Они весьма активно ориентировались в предлагаемом материале и использовали многочисленные способы его запоминания. Взрослые испытуемые неправильно воспроизводили карточку 3-5 раз подряд. Затем субъекты выделяли главную часть, считали линии, геометрические фигуры, пересечения. Испытуемые 35-40-летнего возраста активно пользовались при выполнении задания внутренней речью. Большинству взрослых обследованных также характерно называть предъявляемый объект. Операционные механизмы мнемических способностей функционировали на образно-мыслительном уровне.

Весьма логичным и перспективным представляется дальнейшее изучение и качественно-количественный анализ результатов исследования применяемых операционных механизмов мнемических способностей при запоминании невербального бессмысленного материала субъектами 55-60-летнего возраста и дошкольниками 6-7 лет.

Таким образом, закономерно подвести итоги нашего исследования:

1) в выборке обследованных нами испытуемых 7-8, 17-18, 35-40-летнего возраста при запоминании усложненного невербального бессмысленного материала преобладали операционные механизмы группировка (66,7 % субъектов) и опорный пункт (61,7 % субъектов);

2) в группе первоклассников 7-8-летнего возраста ведущими являлись операционные механизмы группировка (100 % субъектов), опорный пункт (100 % субъектов), ассоциация (62,5). Обработка информации осуществлялась на перцептивном и перцептивно-образном уровнях;

3) в группе студентов 17-18-летнего возраста операционные механизмы схематизация (42,5 % субъектов) и структурирование (37,5 % субъектов) в максимальной степени применялись при запоминании усложненного невербального бессмысленного материала. Обработка информации осуществлялась преимущественно на мыслительном уровне;

4) в группе испытуемых 35-40-летнего возраста запоминание усложненного невербального бессмысленного материала осуществлялось преимущественно благодаря операционным механизмам группировка (50 % субъектов), опорный пункт (40 % субъектов), схематизация (35 %). Обработка информации проводилась на образно-мыслительном уровне.

Библиографический список

1. Кузнецова, А. В. Мнемические способности интернет-активного школьника 14-16 лет // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – Т. 2. – № 4. – С. 231-235.
2. Мурафа, С. В. Эффективность и продуктивность мнемических способностей детей 7-12 лет с задержкой психического развития (ЗПР) // Казанский педагогический журнал. – 2011. – № 4 (88). – С. 131-137.
3. Петрова, Е. А. Исследование функциональных и операционных механизмов мнемических способностей школьников 10-12 лет // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 53-10. – С. 315-325.
4. Черемошкина, Л. В. Психология памяти. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 319 с.
5. Черемошкина, Л. В., Осинина, Т. Н. Воспроизведение учебного материала школьниками с различным уровнем развития мнемических способностей // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 3. – С. 181-190.

References

1. Kuznetsova A. V. Mnemicheskie sposobnosti internet-aktivnogo shkol'nika 14-16 let [*Mnemonic abilities of the Internet-active schoolboy of 14-16 years*], Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik [*Yaroslavl Pedagogical Bulletin*], 2010, Vol. 2, I. 4, Pp. 231-235.
2. Murafa S. V. Effektivnost' i produktivnost' mnemicheskikh sposobnostei detei 7-12 let s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiya (ZPR) [*The efficiency and productivity of mnemonic abilities of 7-12 years children with delay of mental development (DSD)*], Kazanskii pedagogicheskii zhurnal [*Kazan Pedagogical Journal*], 2011, I. 4 (88), Pp. 131-137.
3. Petrova E. A. Issledovanie funktsional'nykh i operatsionnykh mekhanizmov mnemicheskikh sposobnostei shkol'nikov 10-12 let [*Research of functional and operational mechanisms of mnemonic abilities of schoolchildren 10-12 years*], Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya, 2016, I. 53-10, Pp. 315-325.
4. Cheremoshkina L. V. Psikhologiya pamyati [*Psychology of Memory*], Moscow, Aspekt Press, 2009, 319 p.
5. Cheremoshkina L. V., Osinina T. N. Vosproizvedenie uchebnogo materiala shkol'nikami s razlichnym urovnem razvitiya mnemicheskikh sposobnostei [*The reproduction of teaching material by pupils with different levels of mnemonic abilities development*], Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [*Psychological Science and Education*], 2011, I. 3, Pp. 181-190.

Макаренко Анна Евгеньевна
канд. техн. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-6663-8339
e-mail: dfkmc@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье раскрыта сущность профессионального выгорания преподавателей высшей школы и его негативное влияние на образовательный процесс и состояние здоровья педагогических работников, описаны признаки, свидетельствующие о системном характере проблемы. Рассмотрены стратегии преодоления психологического выгорания, отмечено предпочтение выбора проблемно-ориентированной стратегии. Представлены результаты анализа временных затрат преподавателя при формировании заданий. Обоснована целесообразность использования информационных технологий в качестве инструмента, позволяющего снизить нагрузку на преподавателя за счет уменьшения времени, которое требуется для подготовки к практическим и лабораторным занятиям. Выделены этапы подготовки к занятиям, которые следует автоматизировать.

Ключевые слова: профессиональное выгорание преподавателя, проблемно-ориентированная стратегия, нагрузка преподавателя вуза, автоматизация рабочего места, программное приложение, экономия рабочего времени.

Цитирование: Макаренко А.Е. Использование информационных технологий для профилактики профессионального выгорания преподавателей // Вестник университета. 2020. № 1. С. 188–194.

Makarenko Anna
Candidate of Technical Sciences, State
University of Management, Moscow,
Russia
ORCID: 0000-0001-6663-8339
e-mail: dfkmc@mail.ru

USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES FOR THE PREVENTION OF PROFESSIONAL BURNOUT OF TEACHERS

Abstract. Professional burnout of the high school tutors and its negative impact on the educational process and the state of health of teachers, have been revealed in the article, signs, indicating the systemic nature of the problem, have been described. Strategies of overcoming such professional burnout have been considered, the preference of the problem-oriented strategy has been noted. The results of the analysis of the time spent by the teacher in the formation of assignments have been presented. The expediency of using information technologies as a tool to reduce the load on the teacher by reducing the time required to prepare for practical and laboratory classes has been substantiated. The stages of preparation for classes, that should be automated, have been highlighted.

Keywords: professional tutor burnout, problem-oriented strategy, tertiary education tutor workload, automation of workplace, software application, saving working time.

For citation: Makarenko A.E. (2020) Use of information technologies for the prevention of professional burnout of teachers. *Vestnik universiteta*. I. 1, pp. 188–194. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-188-194

Профессиональное выгорание – это стрессовое состояние, связанное с физическим, эмоциональным и умственным истощением, вызываемое постоянными и чрезмерными психологическими и интеллектуальными нагрузками в условиях жесткого дефицита времени [5; 6; 12].

В научной литературе синдром эмоционального выгорания начал активно обсуждаться более полувека назад. За это время явление было основательно изучено, однако проблема не утратила актуальности и в наши дни, о чем говорит значительное количество посвященных ей публикаций [12]. Это не удивительно: темп жизни с каждым годом нарастает, увеличиваются информационные потоки и эмоциональные нагрузки, и это затрагивает профессиональную сферу людей.

© Макаренко А.Е., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Симптомы стресса, возникающего при осуществлении профессиональной деятельности, подробно рассмотрены в статьях, где отмечается, что выгорание может приводить к серьезным последствиям для здоровья человека: от бессонницы, кошмаров, забывчивости до тревожных состояний, депрессии и соматических заболеваний [5; 6].

Проблема психологического выгорания при исполнении служебных обязанностей негативно воздействует не только на личность сотрудника, но и неблагоприятно сказывается на деятельности организации, в которой он трудится. При этом проблема носит системный характер: замена «отработанного» сотрудника на нового дает лишь кратковременный результат, если в учреждении не устранена психотравмирующая обстановка.

Одной из сфер человеческой деятельности, где риск профессионального выгорания особенно высок, является работа преподавателя, связанная с постоянным общением, требующая высокой ответственности и приносящая положительный результат только при полной отдаче. Преподаватель должен быть всегда мобилизован, готов моментально реагировать на происходящее, уметь воздействовать на аудиторию. Наряду с высокой социальной значимостью деятельность педагога трудна тем, что его работу и поведение постоянно оценивают – ученики и их родители, коллеги и администрация учебного заведения [5].

Особое место занимают преподаватели высшей школы: к вышеперечисленному добавляется высочайшая интеллектуальная нагрузка. Наука на месте не стоит, и преподаватель вуза постоянно должен осваивать новое, чтобы знания, которые он дает, были актуальны. Делать это приходится без отрыва от учебного процесса, причем самостоятельно: курсы, где преподаватель мог бы реально освоить новую технологию, не дешевы, а бюджет вуза, как правило, подобных затрат не предусматривает.

В последние несколько лет в России наблюдается значительная интенсификация работы преподавателей в образовательных заведениях всех типов [1; 2; 10; 14; 15]. В первую очередь это касается вузов. На фоне повышения требований к научной работе преподавателей возрос объем аудиторной и внеаудиторной нагрузки, увеличивается численность студентов в группах, большие группы перестали делить на подгруппы. Негативные последствия этого – и для преподавателей, и для студентов, и для российского образования в целом – подробно описаны в Открытом заявлении Профсоюза «Университетская солидарность», выступлении А. Адрианова на заседании Совета по науке и образованию при Президенте Российской Федерации и работе Е. В. Балацкого [1; 2; 15]. В сложившейся ситуации проблема профессионального выгорания заявляет о себе особенно остро, причем преподавателю для его преодоления приходится рассчитывать только на собственные силы.

Анализируя способы преодоления эмоционального выгорания, исследователи выделяют два вида стратегий: проблемно-ориентированную и ориентированную на эмоции. Первая предполагает поиск конструктивного пути преодоления трудностей и решения проблем, вторая подразумевает положительное переосмысление и использование методов защиты от стресса. Практика показала, что активные, проблемно-ориентированные стратегии способны более эффективно снизить уровень стресса [6]. Одним из таких способов является использование возможностей информационных технологий в образовательном процессе.

Идея автоматизированного рабочего места (далее – АРМ) преподавателя не нова. Однако часто под этим подразумевается исключительно техническое оснащение, предназначенное для проведения занятий [13]. Также под АРМ преподавателя часто понимают оцифрованный комплект лекционных материалов, разнообразных заданий и т. д. [9; 11]. Но неизвестно, будет ли этот материал актуален через год или два, и кто этот комплекс создаст. Это огромная работа. Создание открытых банков знаний так или иначе упирается в проблемы исполнителя и авторского права.

Говоря об АРМ преподавателя, как об инструменте, который поможет ему справиться с профессиональными нагрузками и, как следствие, предотвратить выгорание, надо четко представлять, что потребителем программного продукта будет именно преподаватель, – не студент и не администратор. Разработка многопользовательского программного комплекса, мало пригодна для решения проблемы [8]. Внедрение такого проекта в рамках учебного заведения только увеличит нагрузку на преподавателя, поскольку ему, помимо всего прочего, придется заполнять огромное количество форм. Практика показывает, что такого рода программные продукты бюрократизируют преподавательскую деятельность. Мы отказались от этого пути.

Традиционные виды профессиональной нагрузки преподавателя – это чтение лекций и обучение студентов практическим навыкам в ходе выполнения ими лабораторных и практических работ. Роль и место каждой из этих составляющих в современном образовании подробно рассмотрены в статьях [3; 4]. Разработка

лекционного курса – творческий процесс, и автоматизация здесь вряд ли уместна. Лабораторные и практические занятия в этом отношении более перспективны. Они предполагают выполнение студентами некоторых заданий, и преподаватель должен эти задания разработать.

Интересен опыт по созданию АРМ группы ученых из Брянска [7]. Они разработали программу, генерирующую задания для расчетно-графических работ. Идея заслуживает самых высоких похвал, но она имеет довольно узкую область применения. Так, например, при обучении программированию, задания должны различаться неформально, что сложно обеспечить при автогенерации.

Одним из залогов успешности освоения материала является самостоятельность выполнения задания. Общее задание, как и незначительное количество вариантов, желаемого результата в массе не дадут. Его добросовестно выполняют единицы, наиболее ответственные и увлеченные предметом. Прочие воспользуются тем, что сделали их продвинутые товарищи. Когда численность группы невелика, преподаватель имеет возможность выявить такого рода недобросовестность во время защиты работы. Однако в больших группах это практически нереально, поскольку на полноценную защиту нет времени: максимум, что может успеть преподаватель, – это удостовериться в правильности выполнения поставленной задачи. Обычно из 90 минут лабораторного занятия 60 минут уходит на выполнение задания и 30 минут – на его проверку. Так, если в группе 30 человек (а часто их оказывается и больше), то на проверку одной работы приходится 1 минута. При этом работа может быть выполнена с ошибками: принята с первого раза она не будет, и, следовательно, ее проверка потребует дополнительного времени. Обсуждать со студентом его работу, чтобы выяснить, насколько он самостоятельно ее выполнил и освоил материал, просто нет времени. Единственным более-менее приемлемым выходом в этой ситуации является выдача каждому студенту уникального индивидуального задания, что хоть в какой-то мере предотвращает бездумное копирование. Рассмотрим, какие в этой связи возникают проблемы.

Прежде всего преподавателю необходимо разработать огромное количество вариантов, имеющих неформальные различия, что весьма трудоемко. Также метод окажется эффективен лишь в том случае, если каждый студент получит задание, которое не просто позволит ему усвоить минимально необходимую практическую часть материала, но и потребует от него некоторых умственных усилий. В противном случае сильные студенты скоро утратят к дисциплине интерес. Кроме того, быстро выполнив свое, простое для них задание, они будут «помогать» одноклассникам. А это означает, что задания должны различаться по уровню сложности.

Однако разработать большой комплект заданий недостаточно. Преподавателю постоянно необходимо его реорганизовывать для каждой конкретной группы. И эта, казалось бы, простая задача отнимает значительное время, даже если задания хранятся в электронном виде. Во-первых, следует ранжировать задания по степени сложности. Во-вторых, требуется просчитать рейтинг студентов группы на текущий момент и произвести сортировку по убыванию. В-третьих, подобрать задания с учетом сложности заданий и рейтинга. При этом имеет смысл учитывать не только относительные показатели, но также принимать во внимание уровень наиболее сильных студентов. В-четвертых, нужно сформировать файл заданий в соответствии с номерами вариантов студентов. Последнее – чисто техническая работа: перетаскивание фрагментов текста.

Нами был проведен хронометраж работы преподавателей в ходе формирования комплекта 20 индивидуальных заданий с учетом рейтинга студента. В исследовании приняли участие 11 преподавателей-добровольцев, занимавшихся разработкой заданий по учебным дисциплинам, предполагающим освоение языков программирования, языков разметки, баз данных и технологии XSLT. Преподавательский стаж каждого из участников эксперимента в указанной области составлял не менее 10 лет. Все испытуемые свободно владели навыками работы с текстовыми и табличными процессорами.

На первом этапе оценивалось время, необходимое для определения рейтинга студентов на текущий момент и составления упорядоченного списка группы. Для этого каждому испытуемому была предложена распечатка со списком, содержащим фамилию и имя 20 студентов, перечень из 10 лабораторных и 3 контрольных работ с указанием их коэффициента сложности, а также результаты выполнения студентами 5 лабораторных и 2 контрольных работ. Фиксировалось время на выполнение следующих операций:

- формирование таблицы, ввод списка студентов, обеспечение возможности автоматического получения значения рейтинга студента в любой момент. Эти действия выполняются единственный раз за время освоения дисциплины. Поскольку нас интересует время, необходимое на создание комплекта заданий для одной работы, полученный результат следует разделить на 9 (перед первой работой рейтинг не определяем,

а уровень сложности всех контрольных работ одинаков, все варианты равноценны и имеют средний уровень сложности);

- ввод результатов выполнения лабораторных и контрольных работ и формирование упорядоченного по убыванию рейтинга списка студентов. В конкретном случае следует ввести данные по семи работам, вычислить среднее время ввода для одной работы, умножить на 12 и разделить на 9.

Время, приходящееся на определение рейтинга и формирование упорядоченного списка группы, в среднем составило 5 минут. Оно невелико, однако в потоке может быть 2 и большее число групп, и тогда оно становится заметным. Кроме того, в данном эксперименте участвовали преподаватели, в совершенстве владеющие компьютером. Прочим 5 минут, скорее всего, будет недостаточно. Также преподавателям надо было только ввести коэффициент сложности материала: на практике им его надо определять самим, что тоже требует времени.

На втором этапе оценивалось время, необходимое для формирования базового комплекта индивидуальных заданий на одну тему для группы (без распределения по студентам). По условию эксперимента задания должны были в определенных пределах различаться по уровню сложности. Параллельно производилось ранжирование заданий по степени сложности.

Были рассмотрены два варианта:

- разработка 20 заданий «с нуля»;
- дополнение ранее разработанного комплекта заданий. По условию эксперимента требовалось добавить в комплект 5 или более заданий разной степени сложности.

Материал преподавателям был знаком в обоих случаях. При этом в первом случае они не имели опыта ведения данной дисциплины; каждый из преподавателей разработал по одному комплекту такого рода. Во втором случае опыт ведения дисциплины был, причем следовало дополнить комплект, разработанный ранее ими же. В этой части было сформировано (доработано) 36 комплектов. Задания разрабатывались преподавателями в ходе выполнения обычной учебно-методической деятельности, им нужно было только фиксировать затраченное время. В обоих случаях приветствовался сопроводительный текст, касающийся особенностей выполнения работы.

Полученные в обоих случаях результаты не позволяют говорить о средних значениях: разброс времени ожидаемо оказался значителен. Поэтому приведем временные диапазоны.

В первом случае требовалось от 8 до 32 часов. Длительность процесса зависела от следующих факторов:

- сложность и широта охвата темы;
- трудности при разработке задач, имеющих неформальные отличия;
- особенности формата задания: часть из них предусматривает не только индивидуальную, но и общую часть; такие задания требовали меньшего времени;
- возможность использования шаблонных формулировок на начальном этапе формирования задания.

По словам преподавателей, значительная доля времени уходила у них на разработку заданий с уровнем сложности выше среднего, поскольку все они были нетривиальны. Кроме того, эти задания недостаточно было придумать: каждое следовало выполнить самому.

В пересчете на одно задание в первом случае потребовалось от 0,4 до 1,6 часов в среднем по комплекту.

Во втором случае результат оказался неожиданным. Можно было предположить, что в пересчете на одно задание он будет примерно таким же, как и в первом случае. Но он оказался больше – от 0,6 до 2 часов. По отзывам преподавателей, вызвано это было следующими обстоятельствами:

- для того, чтобы придумать что-то новое, сперва требовалось проанализировать то, что уже существует, то есть внимательно прочесть каждое из ранее разработанных заданий, вникнуть в его суть;
- все идеи, «лежащие на поверхности», уже были воплощены: требовалось приложить значительные усилия, проявить недюжинную изобретательность;
- отнимало время выявление относительного уровня сложности вновь разработанных заданий, определение для них места в ряду уже существующих.

Таким образом, во втором случае дополнение комплекта 5 заданиями занимало от 3 до 10 часов.

На третьем этапе оценивалось время, необходимое для формирования итогового комплекта индивидуальных заданий на одну тему с распределением их внутри группы с учетом сложности задания и рейтинга студента. Участникам эксперимента была предоставлена свобода выбора пути реализации поставленной задачи.

Чтобы иметь возможность сравнивать результаты разных преподавателей, мы предложили им распределить 20 заданий между 20 студентами (на практике задача обычно сложнее: заданий больше, студенческие группы различаются по силе и т. д.).

При выполнении третьего этапа большинству преподавателей потребовалось в среднем 25 минут, однако двое из них потратили порядка 7 минут. Первые осуществляли перетаскивание заданий вручную, затем удаляли пометки, характеризующие уровень сложности заданий. Двое других разместили задания в таблицах и воспользовались опцией сортировки.

Полученные данные позволили сделать следующие выводы.

1. Вычисление рейтинга студентов в произвольно выбранный момент семестра не требует значительного времени, поскольку основная масса преподавателей делает это при помощи табличных процессоров. При этом грамотная организация таблицы в значительной мере зависит от уровня владения преподавателя компьютером. Время, которое затратили на это специалисты, работающие в области информационных технологий, можно считать минимальным. Сократить до этого минимума время работы прочих преподавателей можно путем автоматизации процесса. При разработке специального программного приложения целесообразно выделить следующие пути экономии времени: создание специальной формы для ввода количества работ, их типа и уровня сложности; автоматическая генерация формулы для вычисления текущего результата студента; разработка системы, исключающей ошибочный ввод оценок; обеспечение ввода результатов не в двумерном, а в одномерном формате – по конкретной работе либо по конкретному студенту; обеспечение возможности распределения студентов по категориям (например, сильный, средний, слабый) для упрощения последующего подбора для них заданий, адекватных их уровню. Заметим, что это не только сократит время, но и минимизирует возможность ошибок.

2. Разработка комплектов заданий и их дополнение отнимают значительное время, причем временные затраты варьируются в широких пределах. Сократить это время достаточно сложно. Перспективными направлениями оптимизации в данном случае можно считать следующие: структурированное хранение заданий, предполагающее характеристику уровня сложности задания, а также – условное его описание, которое позволит выбирать задания, относящиеся к некоторому типу, при этом можно предусмотреть возможность использования нескольких критериев отбора; создание каталогизированного банка общих заданий для работ, где они предусмотрены; обеспечение возможности хранения шаблонных текстов и заготовок заданий. Заметим, что наведение порядка в коллекции разработанных ранее заданий потребует от преподавателя определенного времени, однако впоследствии затраченное время окупится с лихвой.

3. Этап формирования файла задания, готового к печати, наиболее перспективен в плане сокращения временных затрат за счет автоматизации. При выполнении всего комплекса работ в едином программном приложении данная стадия в стандартной ситуации потребует единственного нажатия на кнопку. Имеет смысл также предусмотреть расширенный режим подбора заданий, при котором преподаватель может вводить те или иные критерии распределения заданий.

Таким образом, ожидаемая минимальная экономия времени составит 25 минут на одну работу для одной группы из 20 человек. Если в течение семестра преподаватель проводит занятия в 4 группах, то общая экономия составит примерно 17 часов.

Говоря о едином программном приложении, которое позволило бы преподавателю сокращать время, расходуемое на выполнение внеаудиторных работ, следует также упомянуть о формировании банка заданий для проведения экзаменов и зачетов, заполнении плана учебных, учебно-методических и прочих работ, создании коллекции бланков служебных записок, выписок из протоколов разнообразных заседаний и прочих документов, которые время от времени требуются каждому преподавателю. В такое приложение полезно будет включить функции формирования печатной формы календаря работ на текущий семестр с учетом расписания и графика самостоятельных работ, а также графика проведения зачетов и экзаменов, телефонную книгу и т. д. Это позволит преподавателю рационально организовать свое рабочее время, что поможет снизить психологическую нагрузку и, таким образом, уменьшить риск профессионального выгорания.

Библиографический список

1. Адрианов, А. Как снизить нагрузку университетских преподавателей? (Фрагмент из стенограммы заседания Совета по науке и образованию при Президенте РФ, состоявшегося 23 июня 2014 года, посвященный нагрузке преподавателей,

- и его обсуждение) // Троицкий вариант – Наука. – 2014 г. – 15 июля. – № 158 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trv-science.ru/2014/07/15/kak-snizit-nagruzku-universitetskikh-prepodavatelej/> (дата обращения: 17.11.2019).
2. Балацкий, Е. В. «Ловушка аудиторных часов» и новая модель образования // Высшее образование в России. – 2017. – № 2 (209). – С. 63-69.
 3. Година, Т. А., Терехова, А. Е. Актуальные возможности традиционных методов и форм организации обучения в экономическом вузе // Вестник Международного института менеджмента. – 2016. – № 12 (41). – С. 110-114.
 4. Година, Т. А., Терехова, А. Е. Практические методы обучения в экономическом вузе // Вестник университета. – 2016. – № 1. – С. 269-274.
 5. Гредюшко, О. П. Эмоциональное выгорание преподавателей высшей школы // Вестник ТГГПУ. – 2009. – № 2-3 (17-18) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnoe-vygoranie-prepodavateley-vysshey-shkoly> (дата обращения: 17.11.2019).
 6. Капичникова, О. Б., Падалка, Е. А. Проблемы профессионального выгорания преподавателей современного вуза // Мир педагогики и психологии. – 2017. – № 11 (16) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scipress.ru/pedagogy/articles/problemny-professionalnogo-vygoraniya-prepodavateley-sovremennogo-vuza.html/> (дата обращения: 17.11.2019).
 7. Коптенко, Е. В., Кузин, А. В., Шумилин, Т. Б., Соколов, М. Д. Разработка автоматизированного рабочего места преподавателя информатики // Молодой ученый. – 2017. – № 46. – С. 23-26.
 8. Кудайбергенов, Е. М. Автоматизированное рабочее место преподавателя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://storage.tusur.ru/files/176/%D0%9A%D0%A1%D0%A3%D0%9F%20-1011_%20%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%B5%20%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8F.pdf (дата обращения: 17.11.2019).
 9. Кшенский, Д. Автоматизированное рабочее место учителя // Pandia.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/78/160/16974.php/> (дата обращения: 17.11.2019).
 10. Непряхин, Н. Аудиторная нагрузка // Блог Никиты Непряхина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nepryakhin.ru/news/auditornaya-nagruzka-4/> (дата обращения: 17.11.2019).
 11. Образцов, П. И. Автоматизированное рабочее место преподавателя вуза // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtomatizirovannoe-raboechee-mesto-prepodavatelya-vuza> (дата обращения: 17.11.2019).
 12. Пак, С. Н. Основные аспекты синдрома профессионального выгорания педагогов // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25469/> (дата обращения: 17.11.2019).
 13. АРМ преподавателя. Оснащение автоматизированного рабочего места преподавателя – это одна из главных задач при комплексной модернизации образовательного учреждения // ТЭКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tsml.ru/solutions/education/raboechee-2-mesto-dlya-prepodavatelya/> (дата обращения: 17.11.2019).
 14. Индивидуальная нагрузка преподавателя НИУ «Высшая школа экономики» // Справочник учебного процесса НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/studyspravka/indnagruzka/> (дата обращения: 17.11.2019).
 15. Открытое заявление Профсоюза «Университетская солидарность» Университетская солидарность. Официальный сайт межрегионального профсоюза работников высшей школы. Опубликовано 16 сентября 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unisolidarity.ru/?p=4366/> (дата обращения: 17.11.2019).

References

1. Adrianov A. Kak snizit' nagruzku universitetskikh prepodavatelei? Fragment iz stenogrammy zasedaniya Soveta po nauke i obrazovaniyu pri Prezidente RF, sostoyavshegosya 23 iyunya 2014 goda, posvyashchennyi nagruzke prepodavatelei, i ego obsuzhdenie [How to reduce the load of university teachers? A fragment from the transcript of the meeting of the Council on Science and Education under the President of the Russian Federation held on June 23, 2014, devoted to the load of teachers, and its discussion], Troitskii Variant. Nauka, 2014, July 15, I. 158, Pp. 4-5. Available at: <https://trv-science.ru/2014/07/15/kak-snizit-nagruzku-universitetskikh-prepodavatelej/> (accessed 17.11.2019).
2. Balatskii E. V. "Lovushka auditornykh chasov" i novaya model' obrazovaniya [“Classroom watch trap” and new education model], Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia], 2017, I. 2 (209). Pp. 63-69.

3. Godina T. A., Terekhova, A. E. Aktual'nye vozmozhnosti traditsionnykh metodov i form organizatsii obucheniya v ekonomicheskom vuze [*Actual possibilities of traditional methods and forms of organization of education in higher schools*], Vestnik Mezhdunarodnogo instituta menedzhmenta, 2016., I. 12 (41), Pp.110-114.
4. Godina T. A., Terekhova A. E. Prakticheskie metody obucheniya v ekonomicheskom vuze [Practical training methods in economic higher schools], Vestnik Universiteta, 2016, I. 1, Pp. 269-274.
5. Gredyushko O. P. Emotsional'noe vygoranie prepodavatelei vysshei shkoly [*Emotional burnout of high school teachers*], Vestnik TGGPU [Bulletin of the Tatar State Humanitarian Pedagogical University], 2009, I. 2-3 (17-18). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnoe-vygoranie-prepodavateley-vysshey-shkoly> (accessed 17.11.2019).
6. Kapichnikova O. B., Padalka E. A. Problemy professional'nogo vygoraniya prepodavatelei sovremennogo vuza [*Problems of professional burnout of teachers of a modern university*], Mir pedagogiki i psikhologii, 2017, I. 11 (16). Available at: <http://scipress.ru/pedagogy/articles/problemy-professionalnogo-vygoraniya-prepodavateley-sovremennogo-vuza.html/> (accessed 17.11.2019).
7. Koptenok E. V., Kuzin A. V., Shumilin T. B., Sokolov M. D. Razrabotka avtomatizirovannogo rabocheho mesta prepodavatelya informatiki [*Development of an automated workplace for a computer science teacher*], Molodoi uchenyi, 2017, I. 46, Pp. 23-26.
8. Kudaibergen E. M. Avtomatizirovannoe rabochee mesto prepodavatelya [*Automated workplace of the teacher*]. Available at: https://storage.tusur.ru/files/176/%D0%9A%D0%A1%D0%A3%D0%9F%20-1011_%20%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%B5%20%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8F.pdf (accessed 17.11.2019).
9. Kshenskii D. Avtomatizirovannoe rabochee mesto uchitelya. [*Automated workplace of the teacher*], Pandia.ru. Available at: <https://pandia.ru/text/78/160/16974.php/> (accessed 17.11.2019).
10. Nepryakhin N. Auditornaya nagruzka [*Classroom load*], Blog Nikity Nepryakhina [*Nikita Nepryakhin's blog*]. Available at: <http://nepryakhin.ru/news/auditornaya-nagruzka-4/> (accessed 17.11.2019).
11. Obratstov P. I. Avtomatizirovannoe rabochee mesto prepodavatelya vuza [*Automated workplace of the University's teacher*], Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki [*Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences*], 2012, I. 1-2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtomatizirovannoe-rabochee-mesto-prepodavatelya-vuza/> (accessed 17.11.2019).
12. Pak S. N. Osnovnye aspekty sindroma professional'nogo vygoraniya pedagogov [*The main aspects of the syndrome of professional burnout of teachers*], Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [*Modern problems of science and education*], 2016, I. 6. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25469/> (accessed 17.11.2019).
13. ARM prepodavatelya. Osnashchenie avtomatizirovannogo rabocheho mesta prepodavatelya – eto odna iz glavnykh zadach pri kompleksnoi modernizatsii obrazovatel'nogo uchrezhdeniya [*Workstation of the Teacher. Equipping a teacher's workstation is one of the main tasks in the comprehensive modernization of an educational institution*], TEK.O. Available at: <https://tsml.ru/solutions/education/rabochee-2-mesto-dlya-prepodavatelya/> (accessed 17.11.2019).
14. Individual'naya nagruzka prepodavatelya. NIU "Vysshaya shkola ekonomiki" [*Individual load of a teacher at the Higher School of Economics NRU*], Spravochnik uchebnogo processa NIU VShE [*HSE Study Guide*]. Available at: <https://www.hse.ru/studyspravka/indnagruzka/> (accessed 17.11.2019).
15. Otkrytoe zayavlenie Profsoyuza "Universitetskaya solidarnost'". Universitetskaya solidarnost'. Ofitsial'nyi sait mezhregional'nogo profsoyuza rabotnikov vysshei shkoly. Opublikovano 16 sentyabrya 2016 [*Open statement of the University Solidarity trade union. University solidarity. The official website of the interregional trade union of higher education workers. Published on September 16, 2016*]. Available at: <http://unisolidarity.ru/?p=4366/> (accessed 17.11.2019).

Чернякевич Елена Юрьевна
канд. психол. наук, ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государствен-
ный архитектурно-строительный
университет», г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-6300-4354

e-mail: chernik.72@mail.ru

Погодина Эльвира

Владимировна
клинический психолог, педагог-пси-
холог высшей категории, ГБУ ДО
«Центр психолого-педагогического
сопровождения Кировского района
г. Санкт-Петербурга», г. Санкт-Петер-
бург, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-2462-2352

e-mail: wetherwumen@rambler.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В СВЯЗИ СО СМЫСЛОЖИЗНЕННЫМИ И КАРЬЕРНЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Аннотация. Описаны результаты исследования смысложизненных, карьерных ориентаций и синдрома эмоционального выгорания у представителей социэкономических (помогающих) профессий. Цель работы заключалась в выявлении особенностей эмоционального выгорания, карьерных и смысложизненных ориентаций личности и их взаимосвязей. Для реализации цели исследования использованы: «Методика диагностики уровня эмоционального выгорания» В. В. Бойко, тест «Смысложизненных ориентаций (СЖО)» Д. А. Леонтьева, тест «Якоря карьеры» Э. Шейна. Установлено, что фаза «Резистенция» находится в стадии формирования, фазы «Напряжение» и «Истощение» не сформированы. Ведущей карьерной ориентацией специалистов является «профессиональная компетентность». В результате исследования выявлена взаимосвязь показателей эмоционального выгорания, карьерных и смысложизненных ориентаций. Обнаружены высокие баллы по шкалам смысложизненных ориентаций: «цели в жизни», «процесс жизни», «локус контроля – жизнь» «локус контроля – Я». Установлено, что специалисты, ориентированные в карьере на служение в большей степени подвержены эмоциональному выгоранию. Статья является вкладом в изучение различных аспектов помощи личности, испытывающей синдром эмоционального выгорания.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, специалист, эмоциональное истощение, карьерные ориентации, смысложизненные ориентации, профессиональное выгорание, стресс.

Цитирование: Чернякевич Е.Ю., Погодина Э.В. Исследование эмоционального выгорания в связи со смысложизненными и карьерными ориентациями у представителей социэкономических профессий // Вестник университета. 2020. № 1. С. 195–202.

THE STUDY OF EMOTIONAL BURNOUT IN CONNECTION WITH LIFE MEANING AND CAREER ORIENTATIONS AMONG REPRESENTATIVES OF SOCIONOMIC PROFESSIONS

Abstract. The study results of life meaning, career orientations and emotional burnout syndrome among representatives of socioeconomic (helping) professions have been described. The purpose of the work was to identify the characteristics of emotional burnout, career and life meaning orientations of the personality and their relationships. To achieve the goal of the study, V. V. Boyko's "Method for diagnosing the level of emotional burnout", D. A. Leontiev's test of "Life Sense Orientations" (LSO), and E. Shein's "Career Anchors test" have been used. It has been established, that the "Resistance" phase is in the formation stage, the "Stress" and "Depletion" phases were not formed. The leading career orientation of specialists is "professional competence". As a result of the study, the interrelation of indicators of emotional burnout, career and life meaning orientations, has been identified. High scores on the scales of the LSO: "goals in life", "life process", "locus of control – life", "locus of control – I" have been found. It has been established that career-oriented industrial professionals are more susceptible to emotional burnout. The article is a contribution to the study of various aspects of helping a person experiencing emotional burnout syndrome.

Keywords: emotional burnout, specialist, emotional exhaustion, career orientations, life orientations, professional burnout, stress.

For citation: Cherniakov E.Yu., Pogodina E.V. (2020) The study of emotional burnout in connection with life meaning and career orientations among representatives of socioeconomic professions. *Vestnik universiteta*. 1. 1, pp. 195–202. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-195-202

Cherniakov Elena
Candidate of Psychological Sciences,
Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering,
Saint Petersburg, Russia

ORCID: 0000-0002-6300-4354

e-mail: chernik.72@mail.ru

Pogodina Elvira

Clinical psychologist, teacher
psychologist of the higher category,
St. Petersburg State Psychological and
Pedagogical Support Center in Kirovskiy
district, Saint Petersburg, Russia

ORCID: 0000-0002-2462-2352

e-mail: wetherwumen@rambler.ru

В настоящее время современное общество отличает нарастающий психологический стресс. Проблема стресса, совладания с ним зачастую связана с профессиональной деятельностью человека. На фоне затяжного стресса формируется синдром профессионального выгорания, накопление негативных эмоций в отсутствии соответствующей «разрядки», «освобождения» ведет к истощению ресурсов личности [9]. Так как термин «эмоциональное выгорание» чаще всего используется в контексте профессиональной деятельности и определяется как «профессиональное выгорание», в данной статье эти два понятия будут нами использоваться как синонимы.

Симптомы «эмоционального выгорания» являются одними из самых распространенных явлений особенно среди представителей соционических профессий (педагогов, врачей, психологов). Специалисты данных профессий подвержены выгоранию из-за постоянных психологических перегрузок, недостатка времени, трудностей, возникающих во время профессиональных ситуаций, социальной оценки, осуществления частых контактов и взаимодействия с разными социальными группами и т. п. В тоже время, современный специалист должен постоянно осуществлять повышение квалификации, овладевать постоянно развивающимися инновационными технологиями [3; 5].

Согласно В. В. Бойко, эмоциональное выгорание является механизмом психологической защиты, в результате которого полностью или частично исчезают эмоции в ответ на избранные психотравматические воздействия [1]. Исследователи отмечают, что синдром эмоционального выгорания может проявляться постепенно, поэтапно, где каждый этап отличается особыми признаками. На определенных ступенях происходит снижение энергии, возникает эмоциональное, физическое, умственное истощение, снижается удовлетворение, получаемое от профессиональной деятельности, повышается стресс, вызванный сочетанием высокой нагрузки и низких ресурсов борьбы с трудностями [4; 14].

К. Маслач рассматривает синдром психического выгорания, выделяя три его составляющие: эмоциональная истощенность, деперсонализация и редукция профессиональных достижений. Эмоциональное истощение связано с чувством эмоциональной усталости от собственной работы. Деперсонализация выражается в циничном отношении к деятельности, к объектам своего труда, проявляется в бесчувственном, формальном, обезличенном отношении к клиентам, ожидающим лечения, консультации, получения образования и т. д. Редукция профессиональных достижений проявляется в возникновении чувства некомпетентности в своей профессиональной сфере, осознании неуспеха в ней [6]. Автор считает выгорание негативным индивидуальным внутренним психологическим опытом, который содержит в себе чувства, отношения, мотивы и ожидания [12].

Одними из причин возникновения эмоционального выгорания являются:

- индивидуально-психологические: высокие ожидания работника не соответствуют реальной действительности;
- социально-психологические: наличие значительного количества контактов с разными людьми;
- организационно-психологические: проблемы в организации, ролевые конфликты, отношение с руководством и т. д. [8].

Авторы также выделяют факторы, влияющие на эмоциональное выгорание. К ним относятся тип темперамента: «выгоранию» наиболее подвержены специалисты с меланхолическим типом темперамента. Обнаружена зависимость от возраста, стажа, семейного положения, количества детей в семье, жилищных условий. Выявлена зависимость от образования: лица с высшим образованием в большей мере подвержены профессиональному выгоранию [9]. Также выгорание отрицательно связано с лояльностью по отношению к организации: «выгоревшие» работники рассматривают организацию как противника. Выявлены отрицательные взаимосвязи способности к регулированию эмоций, эмоциональным интеллектом и выгоранием [15]. Более высокие показатели осмысленности жизни положительно связаны с удовлетворением от работы и снижают уровень выгорания [11]. Также снижает уровень выгорания повышение уровня саморегуляции и социальная поддержка [10; 13]. Обнаружены высокие корреляции выгорания с низкой моралью работников, прогулами и высокой текучестью кадров [7].

В обобщенном виде В. В. Бойко выделяет ряд внешних и внутренних факторов, способствующих развитию эмоционального выгорания. К внешним факторам автор относит организационные факторы: постоянная напряженная психоэмоциональная деятельность; дестабилизирующая организация деятельности (нечеткая организация и планирование труда, недостаток оборудования, плохо структурированная информация, повышенная ответственность за выполняемые профессиональные обязанности). К внешним факторам относится

и неблагоприятная психологическая атмосфера профессиональной деятельности: конфликтность в коллективе на разных уровнях, психологически сложный контингент, с которым работает специалист [2].

Внутренние факторы заключаются в склонности к эмоциональной ригидности, интенсивной интериоризации обстоятельств профессиональной деятельности: высоком уровне сочувствия к другому, низкой мотивации эмоциональной отдачи в профессиональной деятельности, нравственных дефектах и дезориентации личности (неспособности ориентироваться на совесть, добродетель, добропорядочность, честность, уважение прав другого человека). Для возникновения эмоционального выгорания необходимо включение всех факторов: внешних, внутренних, а также социально-культурных условий общества [2].

Таким образом, можно сказать, что на возникновение эмоционального выгорания оказывают влияние множественные факторы.

Карьерные и смысложизненные ориентации становились предметом исследования многих специалистов в области общей, педагогической, социальной психологии и др. Однако, несмотря на наличие значительного ряда исследований, посвященных данному предмету должного внимания не было уделено влиянию карьерных и смысложизненных ориентаций личности на профессиональное эмоциональное выгорание. С нашей точки зрения влияние на выгорание направленности личности, ее установок, смысложизненных, карьерных ориентаций представляет особый интерес и нуждается в углубленном изучении, так как в формировании синдрома эмоционального выгорания немаловажную роль играет система смыслов и ценностей. Специалист, у которого выражена осмысленность жизни и ценностные ориентации, стремящийся к познанию, достижению целей в меньшей степени подвержен эмоциональному выгоранию. В тоже время, если карьерные ориентации человека нацелены на альтруизм, заботу о других, служение, помощь ближнему, это может способствовать повышению уровня эмоционального выгорания, так как требует высокой самоотдачи, повышенных психоэмоциональных затрат.

Таким образом, особенный интерес, в свете вышесказанного, представляет исследование взаимосвязи эмоционального выгорания и ориентаций личности представителей помогающих профессий. На изучение этого вопроса направлено наше исследование.

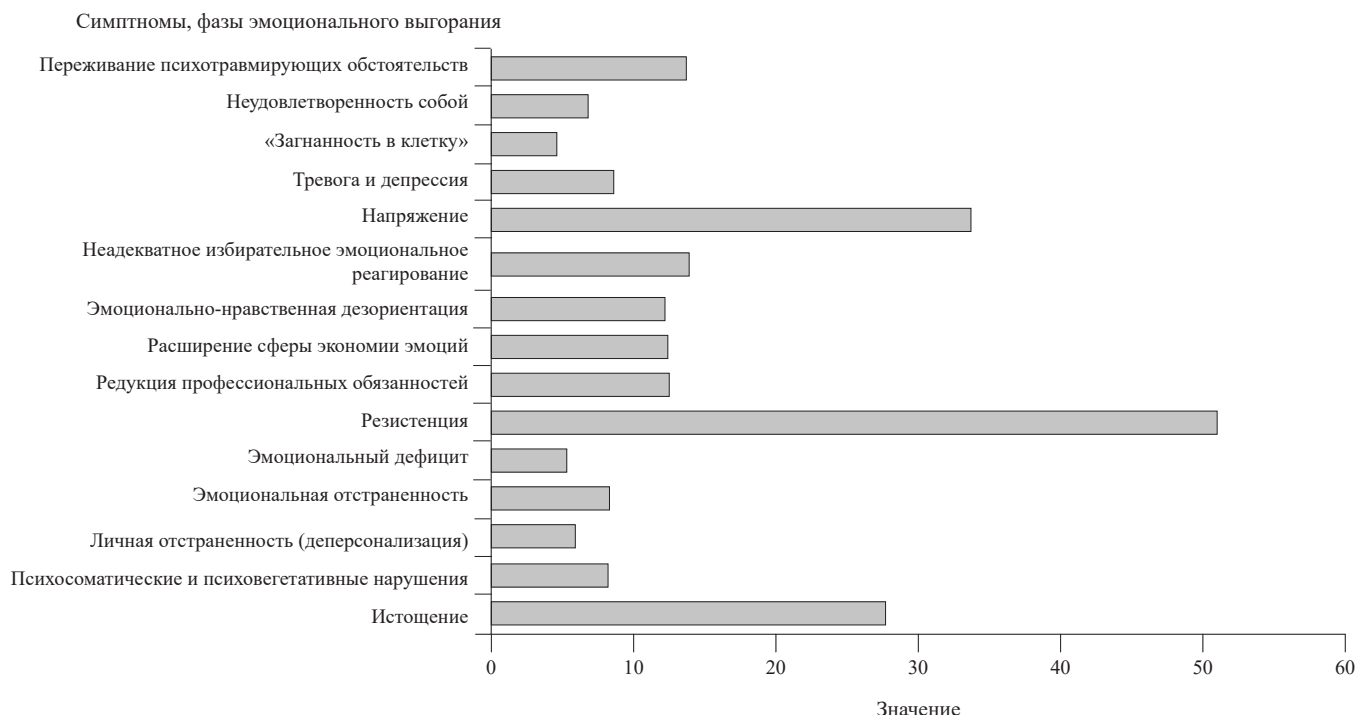
В рамках проведения эмпирического исследования нами было выдвинуто предположение о том, что на синдром эмоционального выгорания у представителей помогающих профессий могут оказывать влияние карьерные и смысложизненные ориентации личности. В результате чего, предметом нашего исследования явилась взаимосвязь карьерных, а также смысложизненных ориентаций и симптомов эмоционального выгорания. В исследовании приняли участие представители соционических профессий (педагоги-психологи, клинические психологи) в количестве 30 человек, 90 % из них женщины, средний возраст составил 43 года.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что ведущим симптомом выгорания в фазе «напряжение» является «переживание психотравмирующих обстоятельств». Симптом является складывающимся. Респонденты осознают психотравмирующие факторы своей деятельности, считают, что их трудно устранить, накапливается отчаяние и негодование. Возникает мнение, что все профессиональные неудачи от собственных промахов и неумений. Возможен кризис веры в себя, неудовлетворенности собой. Необходимо отметить симптом «тревога и депрессия», и хотя по методике В. В. Бойко он считается не сформировавшимся симптомом ($\bar{X}=8,6$), так как значение сформировавшегося симптома >9 , на него следует обратить внимание, потому что его значение достаточно высоко. Респонденты могут переживать ситуативную и личностную тревогу, разочарование как в себе, так и выбранной профессии. Остальные симптомы данной фазы «напряжение» являются не сложившимися симптомами. И в целом фазу «напряжение» можно считать не сформированной (см. рис. 1).

Складывающимися симптомами в фазе «резистенция» являются «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование», «эмоционально-нравственная дезориентация», «расширение сферы экономии эмоций», «редукция профессиональных обязанностей», то есть все симптомы данной фазы являются складывающимися (см. рис 1). Респонденты сопротивляются нарастающему стрессу, стремятся снизить давление внешних обстоятельств. Человек может невыразительно проявлять чувства, экономить на них, подключать эмоции умеренной интенсивности: легкая улыбка, скупые взаимодействия, сдержанные реакции, краткие формы выражения несогласия, без категоричности и грубости. Неадекватное реагирование в отношениях с людьми подтверждает складывающийся симптом «эмоционально-нравственной дезориентации». Человек не осознает своего эмоционального отчуждения по отношению к собеседнику, возможны оправдания в свой адрес: «Почему я должен за всех волноваться?». Симптом «расширения сферы экономии эмоций»

свидетельствует об усталости от контактов, разговоров, иногда человеку не хочется общаться даже с близкими. Симптом «редукция профессиональных обязанностей» выражается в стремлении уменьшить обязанности, которые требуют эмоциональных затрат. В целом можно отметить, что фаза «резистенция» находится в стадии формирования, и свидетельствует о том, что возможности для работы в существующем режиме исчерпываются, психика человека неосознанно меняет порядок, устраняя стрессогенные факторы: сочувствие, эмпатию, сопереживание и т. д., чтобы было спокойнее.

Обратим внимание, что в фазе «истощение» нет складывающихся симптомов и таким образом данная фаза является не сформированной (см. рис. 1).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Симптомы и фазы эмоционального выгорания

В результате анализа эмпирических данных было установлено, что смысловые ориентации у респондентов находятся преимущественно на высоком уровне от средних норм (см. рис. 2).

Нами обнаружены высокие баллы по шкале «цели в жизни», «процесс жизни», «локус контроля – жизнь» «локус контроля – Я». Данные показатели говорят о том, что респонденты – это целеустремленные люди, воспринимающие процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный, наполненный смыслом. Они считают, что человек способен контролировать свою жизнь. Респонденты представляют себя сильной личностью, владеющей необходимой свободой выбора для того, чтобы влиять на свою жизнь в соответствии с целями и своими представлениями о ее смысле. Несколько снижены значения по показателю «результативность жизни», что свидетельствует о неполном удовлетворении прожитой частью жизни. Общий показатель «осмысленности жизни» также находится на высоком уровне свидетельствуя о заинтересованности в будущем, наличие адекватных целей саморазвития и самореализации, об убежденности большинства в том, что человек может контролировать жизнь, принимать и воплощать в жизнь свои решения.

Анализ карьерных ориентаций позволил выявить ведущую карьерную ориентацию – «профессиональная компетентность». Следующие позиции занимают ориентация на «стабильность работы», «служение», «интеграцию стилей жизни». Респонденты в первую очередь ориентированы на то, чтобы быть хорошими профессионалами своего дела. Они предпочитают иметь надежную, стабильную работу на долгие годы, ориентированы на работу «с людьми», «помощь людям», и в то же время стремятся гармонично совмещать личные интересы и профессиональные (см. рис. 3).

Показатели теста СЖО Д. А. Леонтьева

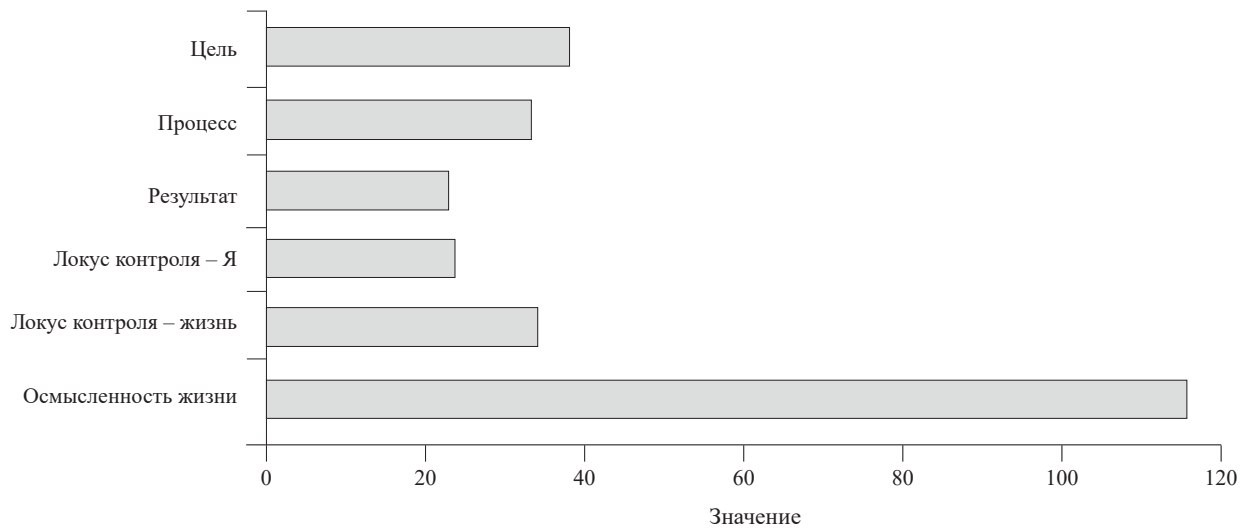
Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Смыслоразностные ориентации в группе испытуемых

Показатели теста «Якорь карьеры» Э. Шейна

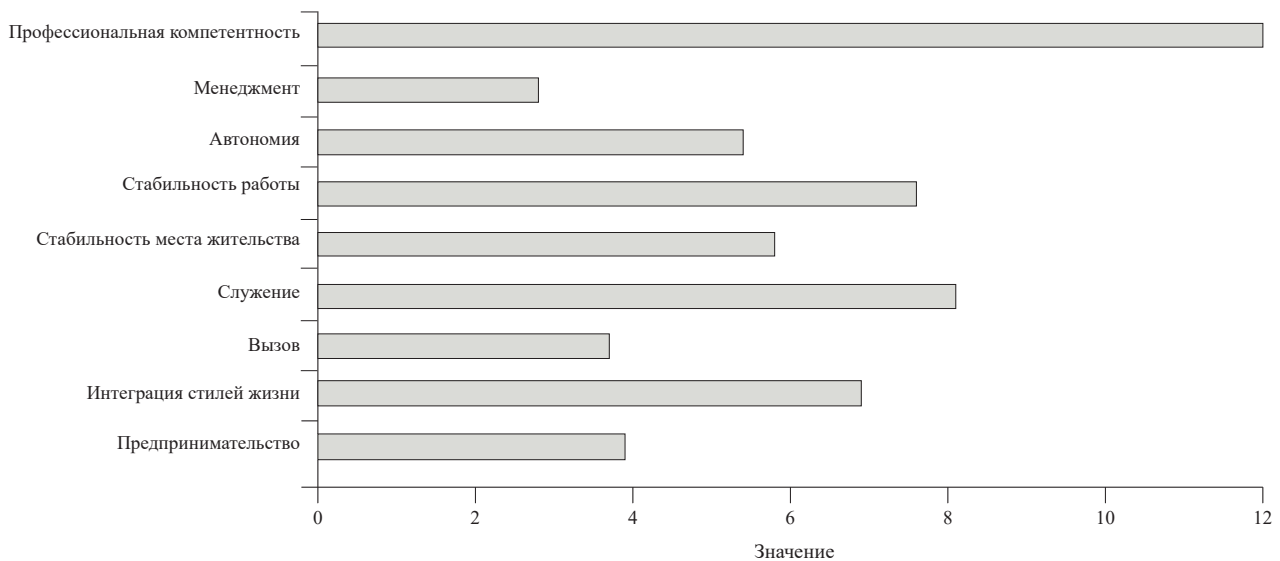
Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Карьерные ориентации испытуемых

Возможно, это связано с тем, что в данной выборке присутствуют практикующие специалисты, стремящиеся развиваться в своей профессиональной деятельности. Низкую позицию занимает ориентация на менеджмент, что свидетельствует об отсутствии желания у респондентов занимать руководящие должности, стремиться к управленческой деятельности.

В результате проведенного нами корреляционного анализа выявлены взаимосвязи показателей эмоционального выгорания, смысловых и карьерных ориентаций личности. Интегральным показателем является карьерная ориентация «служение» (8 значимых взаимосвязей). Установлена взаимосвязь данного показателя с симптомами эмоционального выгорания:

- переживанием психотравмирующих обстоятельств ($r=0,40$, $p < 0,05$);
- «загнанности в клетку» ($r=0,46$, $p < 0,01$);

- тревогой и депрессией ($r=0,52$, $p < 0,01$);
- напряжением ($r=0,57$, $p < 0,01$);
- расширением сферы экономии эмоций ($r=0,53$, $p < 0,01$);
- редукцией профессиональных обязанностей ($r=0,40$, $p < 0,05$);
- резистенцией ($r=0,47$, $p < 0,01$);
- психосоматическими и психовегетативными нарушениями ($r=0,55$, $p < 0,01$).

Таким образом, между показателями эмоционального выгорания и карьерной ориентацией «служение» существуют отношения прямой взаимозависимости. Поскольку 4 из 8 значимых корреляционных связей касаются фазы эмоционального выгорания «напряжение», можно предположить, что чем больше человек стремится быть полезным обществу, желает видеть конкретные плоды своей работы, чаще духовной, реализовывать общественно значимые цели, тем большее количество событий и ситуаций воспринимается им как психотравмирующие, тем выше тревога, подавленность, сильнее проявляется состояние «загнанности в клетку» – некий интеллектуально-эмоциональный тупик, когда при возрастании внутренней энергии нет для нее адекватного выхода, возникает ощущение безысходности (и наоборот). Рост тревожного напряжения в первую очередь способствует развитию эмоционального выгорания.

Положительная взаимосвязь с симптомами фазы «резистенция» ($r=0,47$, $p \leq 0,01$) говорит о возрастании экономии эмоций, об увеличении усилий сократить обязанности, требующие эмоциональных затрат (и наоборот).

При усилении ориентации в карьере на «работу с людьми», «служение человечеству», усиливаются психосоматические и психовегетативные симптомы ($r=0,55$, $p \leq 0,01$): возможны головная боль, гипертония, обострение хронических заболеваний и т. п. (и наоборот).

Кроме того, ориентация на «интеграцию стилей жизни» усиливает эмоциональную отстраненность ($r=0,48$, $p \leq 0,01$), эмоционально-нравственную дезориентацию ($r=0,55$, $p \leq 0,01$), неадекватное избирательное эмоциональное реагирование ($r=0,43$, $p \leq 0,05$) и резистенцию ($r=0,47$, $p \leq 0,01$). Чем больше человек стремится создать гармонию между личной жизнью и карьерой, тем в большей степени он проявляет эмоциональную ригидность, не выражает надлежащего эмоционального отношения к другому, ограничивает эмоциональную ответную реакцию во время профессиональных контактов, уделяет внимание партнеру в зависимости от настроения (и наоборот).

Симптом «неудовлетворенность собой» имеет положительные взаимосвязи с профессиональной компетентностью ($r=0,39$, $p \leq 0,05$), стабильностью места жительства ($r=0,44$, $p \leq 0,05$) и отрицательную с предпринимательством ($r = -0,41$, $p \leq 0,05$). Недовольство собой может возникать в результате понимания отсутствия возможности влияния на психотравмирующие обстоятельства. Энергия эмоций направляется не на внешние объекты, а во внутрь и, как следствие, специалист стремится еще в большей степени овладеть совокупностью профессиональных знаний, умений и навыков. При этом возрастает желание оставаться на прежнем месте жительства, так как переезд может способствовать эмоциональному истощению. Чем больше степень неудовлетворенности собой, тем менее выражена ориентация в карьере на предпринимательство: человек не готов преодолевать препятствия, не готов рисковать; возможно у него нет личностных ресурсов для построения своего дела (и наоборот).

Положительная взаимосвязь карьерной ориентации «вызов» и симптома эмоционального выгорания «эмоционально-нравственная дезориентация» ($r=0,38$, $p \leq 0,05$) говорит об увеличении неадекватных эмоциональных реакций в отношениях с партнером при усилении ориентации на конкуренцию, победу над другими, решение сложных задач (и наоборот).

Также нами установлены взаимосвязи симптомов эмоционального выгорания и смысловых ориентаций личности. Показатель СЖО «результат» имеет отрицательные взаимосвязи с показателями «тревога и депрессия» ($r = -0,36$, $p \leq 0,05$), неадекватное избирательное эмоциональное реагирование ($r = -0,36$, $p \leq 0,05$). Расширение сферы экономии эмоций ($r = -0,38$, $p \leq 0,05$). То есть, чем сильнее человек ощущает, что прожитая часть его жизни продуктивна и осмысленна, тем в меньшей степени он переживает ситуативную или личностную тревогу, разочарование в жизни, ограничивает эмоциональную отдачу, тем в меньшей степени экономия эмоций распространяется на его ближайшее окружение (и наоборот). Фаза эмоционального выгорания «резистенция» имеет отрицательные взаимосвязи с показателями СЖО «результат» ($r = -0,38$, $p \leq 0,05$) и локус контроля – жизнь ($r = -0,36$, $p \leq 0,05$). Чем большее количество симптомов фазы

«резистенция» сформировано у человека, тем в меньшей степени он оценивает свою жизнь как результативную и считает, что не может самостоятельно и свободно принимать важные решения (и наоборот).

Подводя итоги результатов исследования, мы видим, что у респондентов единственным складывающимся симптомом эмоционального выгорания в фазе «напряжение» является «переживание психотравмирующих обстоятельств». В стадии формирования находится фаза «резистенция», так как все симптомы данной фазы являются складывающимися. Несмотря на то, что респонденты не в полной мере удовлетворены прожитой частью жизни, они проявляют заинтересованность в будущем, у них есть цели саморазвития и самореализации. «Профессиональная компетентность» является ведущей карьерной ориентацией. Смысложизненные и карьерные ориентации взаимосвязаны с показателями эмоционального выгорания личности.

В целом можно отметить, что результаты исследования могут быть использованы в ходе скрининговой диагностики, сосредоточенной на выявлении симптомов эмоционального выгорания, а также при планировании профилактической, коррекционной работы, прогнозирования и преодоления синдрома эмоционального выгорания с учетом периодов профессиональной социализации личности.

Библиографический список

1. Бойко, В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. – СПб.: Сударыня, 1999. – 29 с.
2. Бойко, В. В. Энергия эмоций. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2004. – 474 с.
3. Бутенко, В. С., Кукуляр, А. М., Коленова, А. С., Пеньков, Д. В. Психологические особенности проявления синдрома эмоционального выгорания у педагогов начальных и старших классов средних общеобразовательных учреждений // Мир науки. – 2018. – Т. 6. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/117PSMN618.pdf> (дата обращения: 14.10.2019).
4. Водопьянова, Н. Е. Синдром психического выгорания в коммуникативных профессиях // Психология здоровья / Под ред. Г. С. Никифорова. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2016. – С. 443-463.
5. Водопьянова, Н. Е., Старченкова, Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика: монография. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с.
6. Габрелян, Э. Ю. Представление о синдроме эмоционального выгорания в педагогической деятельности // Профессиональные представления. – 2014. – № 1 (6). – С. 238-242.
7. Коновалова, В. А. «Огнеопасная» работа: Организационные симптомы и факторы профессионального выгорания // Кадровик. – 2010. – № 5-1. – С. 58-63.
8. Ларенцова, Л. И., Терехина, Н. В. Феномен эмоционального выгорания: механизм формирования, симптомы и способы преодоления с точки зрения различных психологических подходов // Прикладная юридическая психология. – 2009. – № 2. – С. 37-48.
9. Проблемы исследования синдрома «выгорания» и пути его коррекции у специалистов «помогающих» профессий (в медицинской, психологической и педагогической практике): сб. науч. ст. / Под ред. В. В. Лукьянова, С. А. Подсадного. – Курск: КГУ, 2007. – 168 с.
10. Скоробогатова, Ю. В. Особенности эмоционального выгорания студентов педагогического вуза и его профилактика с помощью тайм-менеджмента // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 2 (38). – С. 284-294.
11. Bonebright, C. A., Clay, D. L., Ankenmann, R. D. The Relationship of Workaholism with Work-Life Conflict, Life Satisfaction, and Purpose in Life // Journal of Counseling Psychology. – 2000. – I. 47. – Pp. 469-477.
12. Maslach, C., Leiter, M. P. Early Predictors of Job Burnout and Engagement // Journal of Applied Psychology. – 2008. – I. 3. – Pp. 498-512.
13. Rzeszutek, M., Schier, K. Temperament traits, social support, and burnout symptoms in a sample of therapists // Psychotherapy. – 2014. – I. 51 (4). – Pp. 574-579.
14. Winstanley, S., Whittington, R. Anxiety, burnout and coping styles in general hospital staff exposed to workplace aggression: A cyclical model of burnout and vulnerability to aggression // Work and Stress. 2002. – No. 4. – Pp. 302-315.
15. Zhao, J.-L., Li, X.-H., Shields, J. Managing job burnout: The effects of emotion-regulation ability, emotional labor, and positive and negative affect at work // International Journal of Stress Management. – 2019. – I. 26 (3). – Pp. 315-320.

References

1. Boiko V. V. Sindrom «emotsional'nogo vygoraniya» v professional'nom obshchenii [The syndrome of "emotional burnout" in professional communication], St-Petersburg: Sudarynya, 1999, 29 p.

2. Boiko V. V. Energiya emotsii [*Energy of emotions*], St-Petersburg: Piter, 2004, 474 p.
3. Butenko V. S., Kukulyar A. M., Kolenova A. S., Pen'kov D. V. Psikhologicheskie osobennosti proyavleniya sindroma emotsional'nogo vygoraniya u pedagogov nachal'nykh i starshikh klassov srednikh obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii [*Psychological features of the manifestation of the syndrome of emotional burnout among teachers of primary and high schools of secondary educational institutions*], Mir nauki [*World of Science*], 2018, Vol. 6, I. 6. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/117PSMN618.pdf> (accessed 14.10.2019).
4. Vodop'yanova N.E. Sindrom psikhicheskogo vygoraniya v kommunikativnykh professiyakh [*Mental burnout syndrome in communication professions*], Psikhologiya zdorov'ya, Pod. red. G.S. Nikiforova, St-Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU, 2016, Pp. 443-463.
5. Vodop'yanova N. E. Sindrom vygoraniya: diagnostika i profilaktika [*Burnout Syndrome: diagnosis and prevention*], St-Petersburg, Piter, 2008, 336 p.
6. Gabrelyan E. Yu. Predstavlenie o sindrome emotsional'nogo vygoraniya v pedagogicheskoi deyatel'nosti [*The concept of burnout in pedagogical activity*], Professional'nye predstavleniya, 2014, I. 1 (6), Pp. 238-242.
7. Konovalova V. A. «Ogneopasnaya» rabota: Organizatsionnye simptomy i faktory professional'nogo vygoraniya [*Flammable Work: Organizational symptoms and occupational burnout factors*], Kadrovik, 2010, I. 5-1, Pp. 58-63.
8. Larentsova L. I., Terekhina N. V. Fenomen emotsional'nogo vygoraniya: mekhanizm formirovaniya, simptomy i sposoby preodoleniya s tochki zreniya razlichnykh psikhologicheskikh podkhodov [*The phenomenon of emotional burnout: the formation mechanism, symptoms and methods of overcoming from the point of view of various psychological approaches*], Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [*Applied legal psychology*], 2009, I. 2, Pp. 37-48.
9. Problemy issledovaniya sindroma «vygoraniya» i puti ego korrektsii u spetsialistov «pomogayushchikh» professii (v meditsinskoi, psikhologicheskoi i pedagogicheskoi praktike): sb. nauch. st. [*Problems of research of the "burnout" syndrome and ways of its correction among specialists of "helping" professions (in medical, psychological and pedagogical practice): collection of scientific articles*], pod red. V. V. Luk'yanova, S. A. Podsnogo, Kursk, KGU, 2007, 168 p.
10. Skorobogatova Yu. V. Osobennosti emotsional'nogo vygoraniya studentov pedagogicheskogo vuza i ego profilaktika s pomoshch'yu taim-menedzhmenta [*Features of emotional burnout of students of a pedagogical university and its prevention using time management*], Perspektivy nauki i obrazovaniya, 2019, I. 2 (38), Pp. 284-294.
11. Bonebright C. A., Clay D. L., Ankenmann R. D. The Relationship of Workaholism with Work-Life Conflict, Life Satisfaction, and Purpose in Life, *Journal of Counseling Psychology*, 2000, I. 47, Pp. 469-477.
12. Maslach C., Leiter M.P. Early Predictors of Job Burnout and Engagement, *Journal of Applied Psychology*, 2008, I. 3, Pp. 498-512.
13. Rzeszutek M., Schier K. Temperament traits, social support, and burnout symptoms in a sample of therapists, *Psychotherapy*, 2014, I. 51(4), Pp. 574-579.
14. Winstanley S., Whittington R. Anxiety, burnout and coping styles in general hospital staff exposed to workplace aggression: A cyclical model of burnout and vulnerability to aggression, *Work and Stress*, 2002, I. 4, Pp. 302-315.
15. Zhao J.-L., Li X.-H., Shields J. Managing job burnout: The effects of emotion-regulation ability, emotional labor, and positive and negative affect at work, *International Journal of Stress Management*, 2019, I. 26 (3), Pp. 315-320.